

63.3(2Р-4Кем)
Б 20
М 522430

Залибаловские чтѣния

Выпуск 3

МИХАИЛО
ВОЛКОВ

Кемѣрово 2003

Иван Алексеевич БАЛИБАЛОВ – автор книги “Кемерово”.
1911–1991 гг.

ОКсер

63.3 (2Р-4Кем)

Б 20

Администрация города Кемерово
Архивное управление Кемеровской области
Кемеровский областной краеведческий музей
Кафедра истории России Кемеровского государственного университета

БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
научно - практической конференции, посвященные
85 - летию города Кемерово

Май 2003 г.

Выпуск 3

236666

Э.К.

Кемерово
Кузбассвуиздат
2003

3+3

ББК Б 20 ТЗ(2Рос-4Ке)6-22 я431

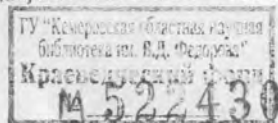
Редакционная коллегия:

Засл. работник культуры РФ, ст. науч.
сотр. областного краеведческого музея **Л.Ф. Кузнецова**;
Канд. ист. наук, начальник архивного
Управления Кемеровской области **В. А. Сергиенко**;
Докт. ист. наук, зав. каф. истории России
Кемеровского гос. университета **С.В. Макаrchук**;
Канд. ист. наук, гл. архивист отдела ИПС
гос. архива Кемеровской области **И.Ю. Усков**.
Канд. эконом. наук, зам. главы
Администрации г. Кемерово **И.Ф. Федорова**

Б 20

Балибаловские чтения: Материалы научно-практической конфер., посвященной 85 - летию города Кемерово, май 2003 г. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. Вып. 3. — 179 с.

ISBN 5-202-00419-2.

Сборник подготовлен по материалам третьей научно-практической конференции, посвященной истории города Кемерово. В сборнике опубликованы доклады ученых, сотрудников архивов и музеев, библиотек, краеведов, школьников.

Рекомендуется для широких читательских кругов, интересующихся историей родного края.

Б 0503020200
Т45(03)-2003

Без объявл.

ББК ТЗ (2Рос-4Ке) 6-22 я431

ISBN 5-202-00419-2 ✓

© Коллектив авторов, 2003
© Изд-во «Кузбассвуиздат», 2003

КЕМЕРОВО СЕГОДНЯ

Город Кемерово сегодня — это крупный административный, торгово-промышленный, научный и культурный центр Сибири, в котором проживает 529 тыс. жителей. Дети составляют 19% населения города и почти столько же — 20% — люди старшего поколения. Главная задача, над которой работает администрация города, это создание благоприятной городской среды, способствующей повышению качества жизни кемеровчан.

Социально-экономическое развитие. В экономике города заняты 260 тысяч кемеровчан. Каждый пятый житель работает в малом и среднем бизнесе только в прошлом году здесь создано 1040 дополнительных рабочих мест. 40 тысяч человек заняты в социальной сфере областного центра — в учреждениях образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты населения. Каждый третий кемеровчанин пользуется льготами различных уровней — муниципальными, областными, федеральными.

В последние годы город активно развивается — только в первом квартале 2003 года объем промышленного производства вырос на 13%; увеличились инвестиции в реальный сектор экономики в 1,2 раза; вводятся новые объекты социальной сферы, реконструируются помещения больниц и школ (в 2002 году — на 169 млн.руб.). Впервые в 2002 году преодолен стотысячный рубеж ввода в эксплуатацию нового жилья: сдано 103,2 тыс.кв.м. жилой площади, что позволило 1394 кемеровчану улучшить свои жилищные условия. Для улучшения транспортного обслуживания в 2002 году приобретены 68 новых автобусов, транспорт по-прежнему остается муниципальным, что характерно далеко не для всех сибирских городов. В последнее пятилетие в Кемерове особое внимание уделяется благоустройству — построено свыше 400 новых спортивных и игровых площадок; высаживается 1 млн. цветов; в 2002 году появилось 15 новых уголков отдыха; еще 20 будут созданы в 2003 году.

Девиз города. Пять лет назад в городе родился девиз «С любовью к городу», ныне он трансформировался в более гуманистический — «Мой город — моя семья». Гражданское становление юных кемеровчан ведется со школьной скамьи. По инициативе городского совета ветеранов войны и труда в образовательных учреждениях стали проводиться Уроки города под названием «Город, что сердцу дорог». Сегодня на встречи со школьниками приходят и представители городской администрации, депутаты

городского совета народных депутатов, Почетные граждане города. Уроки города ылились в крупномасштабные акции: в 54 школах города открыты музеи, (2 года назад их было всего 29); в День города в них откроется еще 12 экспозиций о почетных гражданах города и области. В школах города проводятся Слеты юных музееведов, городская олимпиада юных музееведов и экскурсоводов «Страницы истории Кемерова». По итогам 2-го городского слета активистов школьных музеев получила старт краеведческая поисковая экспедиция «Я — кемеровчанин», посвященная 90-летию города и 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В 2002 году был объявлен конкурс поисковых материалов для подготовки книг, написанных детьми, «Мгновения подвига» (Часть 2. О кемеровчанах-тружениках тыла) и «Поклон учителю». В нашем городе создаются детские общественные организации (на сегодняшний день их более 150), активно работают в микрорайонах школ 20 детских экскурсионных бюро по 37 разработанным школьниками темам. Акция «Ровесники города» позволила собрать материал о 1300 жителях, которым в 2003 году исполняется 85 лет, как и нашему городу. Успешно проходит акция «Мой город — город моей семьи», позволяющая фиксировать успехи семей кемеровчан, знаменитые родословные наших жителей. Действует пяти тысячный трудовой отряд школьников «С любовью к городу», который в этом году начал работу по поддержанию порядка во дворах, подъездах.

Статус кемеровчан. Для повышения статуса кемеровчан, активного участия жителей города в решении общественно-социальных проблем, формирования активной жизненной позиции и привлечения их в различные сферы жизни города ныне действуют ряд городских конкурсов. Так, в конкурсе «Благотворитель года» в 2002 году участвовало свыше 870 предприятий, которые внесли весомый вклад — 31 млн.руб. — в развитие учреждений социальной сферы. В конкурсе «Кемеровчанка-2002» 32 женщины стали победительницами. С рождением этого конкурса появилась еще одна добрая традиция — отмечать тех кемеровчанок, которые достигли определенных высот в науке, бизнесе, образовании, здравоохранении, культуре и творчестве, спорте и управленческой деятельности, женщин, которые согревают заботой наших горожан. Ежегодно подводятся итоги соревнований на звание лучшей школы города, музея, библиотеки, двора, дома и подъезда, а также на звание лучшего работника культуры и искусства, образования, здравоохранения и т.д. Ежегодно муниципальными стипендиатами являются 220 чел. В 2003 году впервые в городе проводится конкурс «Моя семья», в котором участвуют молодые и «золотые» семьи.

Общественно-полезная деятельность молодых кемеровчан. Одними из первых в Кузбассе кемеровские студенты возродили традицию

спортотряд, агитбригада, стройотряд, отряд волонтеров, а это 1300 добровольцев, помогают пожилым людям, инвалидам, больным жить комфортнее.

Международные связи города по социальным проектам. Кемерово имеет обширные международные контакты, помогающие привлекать иностранных инвесторов для развития нашего города. Особо успешна в этом плане выставочная компания «ЭКСПО-Сибирь», которая проводит международные выставки-ярмарки, и пропагандирует товары кемеровских производителей. Широкие международные культурные связи имеет историко-архитектурный музей-заповедник «Красная горка». Учреждения здравоохранения работают в сотрудничестве с медицинскими фирмами Германии, Англии, США и др. стран мира. Действует международный проект Российско-Европейского фонда по социальной защите.

Д.И. Балибалова

ПРОФЕССИЯ — ЖУРНАЛИСТ

Главной темой в творчестве отца стала тема города. Однажды я спросила, почему он выбрал именно эту тему, он сказал, что было задание редакции газеты «Кузбасс» подготовить публикацию к юбилею города. Потом увлекся этой темой и в результате — родилась книга. Можно сказать, что газета сыграла решающую роль в этом деле.

Но не только газета, а и сам город оказал значительное влияние на судьбу отца. В книге «Кемерово» он отмечал, что основная профессия города — углехимия, а примечательная черта — его стремительный рост, постоянное обновление. Это было сказано о довоенном городе, когда создавался Урало-Кузнецкий промышленный гигант, а Кемерово становился одним из шести промышленных центров Сибири.

Именно в то время отец меняет профессию — становится журналистом. В газету «Кузбасс» он пришел достаточно зрелым человеком: по окончании Кемеровского химтехникума работал начальником смены на коксохимзаводе, после срочной службы в Красной Армии занимался исследовательской работой на опытном заводе полукоксования. Любил свое дело. И вполне закономерно, что молодой специалист-коксохимик стал писать о городе углехимии. Кстати, отец считал, что профессиональный журналист, писатель должен прежде освоить какую-то специальность, иметь знания в определенной сфере деятельности.

В те довоенные годы город стремительно рос и вместе с ним так же быстро росли кадры, осваивая новые профессии, современную технику, меняя уклад жизни. Трудовая биография отца подтверждает это. Начав работать в газете в апреле 1937 года репортером промышленного отдела, вскоре он становится зав. промышленным отделом «Кузбасса» и

начинает накапливать материал для будущей книги. Работа в газете во многом способствовала этому.

Мне интересно, какой тогда была газета «Кузбасс» и о чем писал в ней отец? В 1937 году «Кузбасс» была органом Кемеровского Горкома ВКП(б), Горсовета и Горпрофсовета Запсибкрая. Газета выходила 20 раз в месяц (4 раза в пятидневку) тиражом 12 тыс. экземпляров.

Сегодня читать довоенный «Кузбасс» удивительно интересно. Соприкасаешься не только с историей города, страны, но и видишь тех людей, которых знала или о которых слышала от родителей.

1937 год — это не только репрессии. Это год успешного завершения второй пятилетки; 100-летия памяти Пушкина, 20-летия Великого Октября;

Это год первых всеобщих выборов в Верховный Совет страны. Чувствуется обстановка патриотизма и трудового энтузиазма. Страна создавала отечественную промышленность, свой оборонный потенциал, и Кузбасс был одним из важнейших ее форпостов. Однако и фактов вредительства и саботажа было немало. На февральском — мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) обсуждавшем этот вопрос, речь шла о рецидивах классово-вой борьбы.

Международная обстановка была тревожной: войны в Китае и в Испании, убийства наших пограничников на эстонской границе, провокации со стороны Польши, нападения на советских специалистов в Шанхае, потопление советских кораблей.

Все это находило отражение на страницах газеты «Кузбасс». В тот год газета отмечала свой юбилей. В номере за 18 января помещена передовая статья «15 лет», где кратко освещена история газеты и сформулированы задачи: «В 1937 году нужно пустить в ход Азотнотуковый комбинат (к 15 апреля), ввести в действие заводы правого берега, закончить строительством шахту-гигант «Северную», еще выше поднять урожайность полей..., успешно выполнить план развития животноводства. На выполнение этих важнейших задач должно быть направлено внимание всей нашей печати...»¹.

В январских номерах газеты публикуются материалы Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов, на котором была принята Конституция РСФСР.

25 января «Кузбасс» перепечатывает передовую статью «Правды» «Троцкистские шпионы, диверсанты, изменники родины» и начинает публиковать материалы процесса антисоветского троцкистского центра. Там в качестве обвиняемых фигурировали и руководители Кемеровокомбинатстроя Норкин и Дробнис. Несмотря на многочисленные публикации по этой теме, и сегодня многое не ясно. Например, как расценить признание Норкина в том, что он сознательно омертвлял капитал, направляя капита-

довложения на менее важные объекты². Это перекликается с заметкой «В Кемеровокомбинатстрое», где говорится: «Для разрешения вопроса о целесообразности дальнейшей эксплуатации Барзасской шахты и необходимости ее для работы углеперегонного завода, в ККС создана комиссия, которая должна будет определить максимальную необходимость сапропелитовых углей для работы углеперегонного завода в 1937 году»³.

От решения этой комиссии в какой-то степени зависела и судьба отца. Дело в том, что он после службы в Красной Армии занимался исследованием сапропелевых углей на предмет получения из них жидкого топлива. Отделом руководил инженер П.П. Трофименко, а научными консультантами были московские ученые, которые подолгу жили в Кемерово. Однако после шести лет работы никакого коксита — дешевого бездымного топлива, ни бензина с керосином получено не было.

По результатам работы комиссии было принято решение о прекращении дальнейших работ по исследованию сапромикситов. Государственные средства оказались потрачены впустую. Это и было тем самым «омертвлением капитала».

Много лет спустя в небольшой статье «Тайна томита», опубликованной в альманахе «Земля Кузнецкая» в 1975 году, отец писал: «... осенью 1929 года им (геологам. — Д.Б.) ...посчастливилось ...на правом берегу Барзаса обнаружить выход пласта сапромиксита толщиной свыше одного метра... Открытие сапромикситов было событием века. В барзасские угли поверили и возлагали на них большие надежды в решении проблемы моторного топлива для Сибири. В Барзасе были сразу заложены три шахты, а в Кемерове построен опытный завод... Однако, прогнозы геологов не оправдались. Промышленных запасов угля не оказалось. Шахты закрыли. Барзасские сапромикситы попали в опалу...»⁴.

Отец считал, что «тайна сапромиксита... продолжает оставаться нераскрытой», а люди пострадали напрасно. Но в те годы большинство работающих ежемесячно отдавали часть своих небольших доходов государству, поэтому такое отношение к расходованию государственных средств было непозволительным и сурово каралось.

С 6 по 10 февраля в газете «Кузбасс» публиковались материалы, посвященные 100-летию со дня смерти Пушкина. Среди них были напечатаны и стихи кемеровчан, посвященные этой дате, в том числе стихи Веры Волошиной — ученицы 12 школы. Еще раньше — в конце декабря 1936 года было опубликовано ее фото. Вера Волошина героически погибла в годы Великой Отечественной войны, но уже и тогда проявлялась ее яркая личность. Отец писал о ней в своей книге, он восхищался ее подвигом.

20 февраля газета сообщает о смерти С. Орджоникидзе. Через день в ней публикуется обращение «Школе — имя Орджоникидзе», среди подписавших его директор школы и будущий редактор газеты «Кузбасс»

В.А. Цалобанов. Школе № 1 в 1937 году было присвоено имя Серго Орджоникидзе, тогда это была лучшая школа в городе, у нее был девиз: «Первая школа — должна быть первой!».

17 октября 1937 г. в «Кузбассе» перепечатана статья из краевой газеты «Советская Сибирь» под названием «Кто редактирует газету «Кузбасс»? В ней критикуется ответственный редактор Р.М. Кагаловский за то, что он пропагандировал врагов народа, окружил себя ими, обелял троцкистов. Ему же вменялось в вину и срыв пуска АТЗ, и опечатки в статье П.П. Трофименко, и что газета вялая, беззубая. Решение бюро горкома партии было суровым: «за притупление классовой бдительности, в результате чего в газете были допущены грубейшие политические ошибки и опечатки, Кагаловского с работы снять»⁵.

Казалось, такая формулировка должна означать самые жестокие репрессии, но вскоре Рувим Моисеевич был назначен прокурором города и активно боролся с нарушителями трудовой дисциплины, спекулянтами и расхитителями госсобственности, регулярно публикуя статьи на эти темы.

С 26 октября 1937 года газету стал подписывать новый ответственный редактор А.Ф. Волостных. Газета увеличила свой тираж до 15 тыс. экземпляров, ей предстояло освещать избирательную кампанию по выборам в Верховный Совет РСФСР.

Алексей Федорович Волостных был яркой личностью, эрудит, театрал, очень общительный и внешне красивый. Он с 12 лет жил и работал в Петрограде, участник гражданской войны. После окончания Тамбовской совпартшколы работал на ленинградской «Электросиле». Закончив Ленинградский институт красной профессуры, был направлен на политработу в Запсибкрай, а затем был переведен в Кемерово. До марта 1940 года он редактировал «Кузбасс», затем был избран председателем Кемеровского горисполкома. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт, после войны вернулся в Кемерово. В конце 40-х годов был направлен на руководящую работу в Молдавию.

Просматривая публикации отца за 1937 год, видно, как он осваивает азы журналистики. В первый год своей работы в газете он напечатал 17 публикаций, из них 11 — на производственные темы: «На активе коксохимзавода», «Работа стахановцев рудника», «Инженер-общественник» и т.д. Одновременно он пытается найти свой стиль, делает портретные зарисовки, внося в них элементы художественного творчества. Впервые начинает пользоваться псевдонимом — «Иван Далин».

С 1938 года газета становится органом Кемеровского горкома ВКП (б) и горсовета Новосибирской области. Она постепенно меняется, в ней меньше ошибок, лучше литературная обработка, по-прежнему много официальных материалов, перепечаток из центральной «Правды». Из ме-

стной проблематики первенство отдается вопросам выполнения заданий пятилетки.

Из 59 опубликованных им в тот год статей, 28 были посвящены производству: «Азотнотуковый завод получил коксовый газ», «Успехи токаря И.Д. Колокольцева», «На слете стахановцев коксохима», «Вывести дорогу из прорыва» (в соавторстве с В.Н. Алексеевым), «Больше внимания подготовке технических кадров» и др.

Перед выборами в газете помещены три его статьи о кандидате в депутаты Верховного Совета РСФСР М. Сырчине.

Впервые в праздничном номере в День Красной Армии 23 февраля опубликован его очерк «На сопках Даурии» о бывшем пограничнике, а ныне стахановце Кемеровской ГРЭС А. Большанине. В то время в праздничные даты печатали произведения лучших журналистов, обычно статьи им заказывались заранее. В тот год отец публиковался в пяти праздничных номерах газеты.

Одним из героев его очерков («Новатор техники», «Мечта инженера») стал инженер Б.С. Филиппов, впоследствии директор коксохимзавода, лауреат Сталинской премии, хороший его товарищ, очень красивый и удивительно скромный человек.

С расширением творческого диапазона, увеличивается и количество псевдонимов, которыми он подписывает свои статьи: Г.Весеньев, Иван Далин, И. Далин, Ив. Далин, Ив. Д., И.Д., Ив. Ведрин, И. Вед., Ив. Вед.

Обращает на себя внимание номер газеты за 8 декабря 1938 г., где на второй и третьей страницах дан «разворот» под названием «Социалистический город Кемерово — детище Сталинских пятилеток». Здесь впервые город показан как промышленный центр Кузбасса. Безусловно, в подготовке этого материала участвовал зав. промышленным отделом газеты И.А. Балибалов. В нашем домашнем архиве до сих пор хранятся те фотографии. Думаю, что именно тогда он и начал собирать материал для книги о Кемерово.

29 октября 1938 года в «Кузбассе» была опубликована первая заметка мамы, где она пишет, что не только дает учащимся знания по истории, но и воспитывает «в них чувство безграничной любви к родине, к своему народу... Я не только учу ребят, но и сама учусь — состою на заочном обучении при Томском пед. институте».

1938 год был для отца знаменательным. Он состоялся как журналист, был принят в ряды Коммунистической партии, в которой состоял до конца своих дней. И еще одно событие — в ноябре он женился на моей маме — Ситниковой Анастасии Павловне — учительнице истории средней школы № 1. Поселились они в маленькой комнате на Притомском участке, которую им уступил редактор газеты «Кузбасс» А.Ф. Волостных.

Сам он, пока семья не приехала из Ленинграда, жил по соседству в гостинице. А родители прожили на Притомской Набережной всю жизнь.

В 1939 году у отца в газете было 54 публикации за подписями: Ив. Ведрин, Ив. Вед., Г. Весеньев, И.Б., Ив. Б., Б-в. Среди них 12 очерков («Мастера»; «Заслуженная награда»; «Школа мастеров социалистического труда»; «Комбайнеры»; «Опытник»; «Праздник в лагере» — о военных сборах, в которых отец сам участвовал ежегодно; «Новатор» — о кандидате в городской Совет Карпухине; «Заместитель политрука» о кандидате в депутаты областного Совета Е. Слепых. Конечно, преобладает производственная тематика — 35 публикаций. Его статьи напечатаны и в четырех праздничных номерах газеты.

Новым моментом в творческой биографии отца стала публикация его первого рассказа «Идеал» 30 мая 1939 г., который был подписан псевдонимом «Г. Весеньев». В том же номере помещено объявление об организации литературной группы при редакции газеты «Кузбасс». Отец стал ее активным участником.

В 1939 году отец поступил на литературный факультет Новосибирского педагогического института. В те годы он часто ездил в Новосибирск на семинары газетчиков, познакомился там с писательским активом журнала «Сибирские огни», мечтал там публиковаться.

В 1940 году газета «Кузбасс» стала более интересной и по форме и по содержанию. Конечно, она продолжала основное внимание уделять производственной тематике. Так, из 61 публикации отца почти половина посвящена производству. Характерно, что он начинает уже поднимать крупные производственные проблемы: «Рождается новый стиль работы» о методах управления на КХЗ, «Научно-техническая конференция по качеству», «Многоагрегатник Петр Титаренко», пишет и небольшие заметки о производственных делах.

Однако с ростом промышленности город развивался и как культурный центр. Впервые за многие годы газета стала уделять большое внимание вопросам культуры, образования и воспитания. Кроме постоянной «Литературной страницы» появилась и «Страничка для детей», где публикуются не только произведения для детей, но и стихи и письма самих детей, небольшие рассказы кемеровских школьников.

Особое внимание уделяет газета драматическому театру, вводится специальная рубрика «Театр». В ней отец публикует свои первые театральные рецензии: «В кривом зеркале» и (в соавторстве) о премьере пьесы А. Островского «Без вины виноватые». Отец очень любил театр, впоследствии был автором ряда пьес, одна из них — «Горный удар» была поставлена в Прокопьевском драмтеатре в 1984 году. Пишет и о новой программе цирка, о клубе КХЗ.

В эти же годы отец становится постоянным автором рубрики

«Маленький фельетон», подписываясь псевдонимом «Григ. Орович».

В номере от 1 ноября 1940 года он публикует рецензию «О романе «Возвращение» (заметки читателя)». Роман новосибирской писательницы Анны Герман был первым романом о современном Кузбассе. Ее приезд в Кемерово весной следующего года был значительным событием в культурной жизни города. 13 апреля 1941 года в газете было опубликовано фото, где она беседует с двумя сотрудниками редакции, один из них — И.А. Балибалов. Это фото до сих пор хранится в нашем семейном архиве.

В октябре за подписью «Г. Веснин» отец пишет о документальном фильме «На Дунае», посвященном освобождению Бессарабии, не догадываясь, что через четыре года — в августе 1944 — он будет воевать в тех местах, освобождая их от фашистов.

15 декабря 1940 г. за подписью «Ив. Ведрин» он публикует «Критические заметки», где делает обзор произведений членов литгруппы. Среди них был и М. Небогатов, впоследствии один из лучших поэтов Кузбасса. С отцом их связывала тесная дружба, отец любил его стихи, и включал их во все издания своей книги «Кемерово».

В некоторых публикациях отца проявилась и творческая интуиция. Так, 21 июля 1940 г. он опубликовал статью (под псевдонимом «Г. Веснин») «Когда страна стать прикажет героем...» о Юрии Двужильном, которому в 1944 году было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В том же году он впервые обратился к проблемам образования. 1 сентября под рубрикой «Завтра начинается новый учебный год» он поместил статью «Здравствуй, школа!» — о 41-й школе. Почему он написал именно об этой школе? Ведь тогда он еще не мог знать, что у него будет дочь, которая через 8 лет пойдет учиться в женскую среднюю школу

№ 41?

Писал он и о своем родном техникуме, которому в тот год исполнилось 10 лет. Отец всегда с удовольствием вспоминал о годах учебы в нем, поддерживал дружеские связи со многими студентами и преподавателями.

И еще одна тема появилась тогда у него — о природе. В День печати 5 мая 1940 г. он пишет о лесопосадках (Г. Веснин. Завтра — день леса). Впоследствии отец активно сотрудничал многие годы с Обществом охраны природы, в 1970-е годы был автором-составителем альманаха «Земля Кузнецкая».

В предвоенный период ответственным редактором газеты был назначен Сергей Николаевич Казанский, которого отец хорошо знал еще по техникуму, где тот преподавал политическую экономию. Жена его Валентина Ефимовна работала литсотрудником в газете «Кузбасс». Они были

активные коммунисты, очень идейные и своим сыновьям дали модные в то время революционные имена. Одного из них звали Ревмир. Во время войны Казанский С.Н. был секретарем Кемеровского горкома партии, а в конце войны он был направлен на дипломатическую работу в Иран. В 70-е годы отец получал от него открытки и письма из Севастополя, где они с женой обосновались, выйдя на пенсию. Он очень интересовался всеми кемеровскими новостями, откровенно писал о своей жизни, писал, что дети, когда выросли, имена поменяли на обычные, русские.

В 1941 году отец успел напечатать 20 статей. Одна из его статей называлась «Давайте по-настоящему любить свой город!», где он очень страстно пишет о том, что Кемерово нужно превратить в город-сад.

22 июня началась война, и коммунист И.А. Балибалов пошел защищать Родину. Он прошагал фронтовыми дорогами от Москвы до Австрии. В редкие минуты затишья писал о своих боевых товарищах-кавалеристах во фронтовую газету. Об этом я узнала из письма однополчан, которые приглашали отца на открытие музея в Туансе. Сам он никогда об этом не рассказывал.

В одном из своих последних писем с фронта он писал маме: «...кончится война, останусь жив, начну писать о Кемерово...». Обещание свое сдержал.

¹ Кузбасс. 1937, 18 января.

² Кузбасс. 1937, 27, 28, 30 января.

³ Кузбасс. 1937, 18 января

⁴ Ив. Балибалов. Тайна томита // Земля Кузнецкая Альманах. Кемерово. 1975. С.21.

⁵ Кузбасс» 1937, 17 октября.

С.В. Макаrchук

ДЕРЕВНЯ УСТЬ-ИСКИТИМСКАЯ (ЩЕГЛОВО)

В XVII — н. XX вв.

XVII век стал временем заселения и освоения Кузнецкого края русскими переселенцами. Для защиты от аборигенов и кочевников русские строили укрепленные остроги и казачьи сторожевые станицы. Первым укрепленным пунктом стал основанный в 1618 г. Кузнецкий острог. В 1657 г. между сторожевыми казачьими станицами Ярославской и Иткарской был построен ещё один острог — Сосновский, административно вошедший в Томский уезд. В отчёте Томского воеводы читаем: «Сосновский острог стоячей деревянной, а по сторонам на нём три башни. Мерию тот острог в длину сорок, а поперег 37 сажень, а в нём огненного наряда пушка железная чугунная мерию в длину два аршина, а весу в ней 41 пуд 10 гри-

венок, а по кружалу та пушка ядром в полтретья фунта, а к ней припасу 38 ядер железных, 23 фунта с четвертью пороху, 7 фунтов с полфунтом свинцу, а в нём прикащик томской сын боярской Михайла Лавров»¹.

Находящиеся под защитой острога земли Сосновского стана были быстро заселены, а его жители положили начало земледелию на севере области. Одновременно с острогом возникли 5 деревень и заимок, а в 60–70-е гг. ещё тринадцать.

В 1665 г. к югу от Сосновского был поставлен томскими служилыми людьми Верхотомский острог — «стоячей деревянной, а по сторонам на нём одна башня. Мерею тот острог в длину 20 сажень, а поперёк тож... а в нём прикащик сын боярской Иван Кинозёров»². В стане Верхотомского острога также стали возникать крестьянские селения. В 1701 г. в географическом атласе Сибири тобольского картографа и географа С.У. Ремезова на «Чертеже земли Томского города» указана деревня Щеглова³. В 1703 г. в деревне Щегловой было переписано 6 дворов, три из которых принадлежали семи супружеским парам Щегловых.

Деревня Щегловых вначале возникла как заимка. В вышедшей в 1997 г. книге «Земля Кузнецкая — история Сибири» обращается внимание на то, что самой распространённой формой крестьянского землепользования в рассматриваемое время являлся захват, который в условиях относительной свободы земельных ресурсов и малочисленности населения просуществовал вплоть до середины XIX века. На основе захватного землепользования получила широкое распространение заимка, заимочное землепользование отдельных семей и дворов, просуществовавшая до начала XX века⁴.

Кемеровский историк И.Ю. Усков справедливо считает, что первоначально заимка, а затем деревня Щегловых находилась, как и острог, на правом берегу Томи и только позже название Щеглово закрепилось за левобережным населённым пунктом, официально именовавшимся — деревня Усть-Искитимская⁵. Вероятно это было связано с упадком старинного населённого пункта и переездом туда ядра клана Щегловых. Находящаяся же по некоторым данным на территории современного села Красное деревня Щегловых впоследствии возродилась под названием Красный Яр. Что касается деревни Щеглово, то она вплоть до начала XX в. сохранила народное название, а в государственной записи и статистике именовалась старинным именем — Усть-Искитимская.

В начальный период освоения пашни жители первоначальных заимок Щегловых и Усть-Искитимской выбирали елани-поляны на берегу Томи. Системой земледелия был перелог в сочетании с трёхпольем. Сеяли рожь, ячмень, овёс, пшеницу. Земля заимок, а потом деревень являлась частью «государевой десятинной пашни», а работающие на ней принадлежали к категории «пашенных крестьян». Обрабатывая одну десятину

государева поля, пашенный крестьянин, как правило, имел право для «собинного» (собственного) хозяйства обработать четыре десятины⁶. Известный историк — аграрник В.И. Шунков определяет на начало XVIII в. общий размер кузнецкой собинной пашни в 180 десятин. Общую же площадь возделанных полей он определяет в 230 десятин⁷. Перед историками Кузбасса стоит задача вычислить размер общей и собинной верхотомской пашни, в т.ч. Усть-Искитимской и Щегловской.

В XVIII в. сформировался Томско-Кузнецкий земледельческий район, в который вошел и Верхотомский дистрикт Томского уезда, в т.ч. земли «кемеровских деревень». Ведущее место среди других культур здесь завоевала озимая рожь. Одновременно расширялись посевы яровой ржи, овса, ячменя, пшеницы, гороха, гречихи, проса. К середине XVIII в. относится появление льноводства и картофелеводства. Огородными растениями являлись лук, чеснок, репа, редька, капуста, огурцы. Реже встречалась свёкла⁸. Зерновое производство сочеталось со скотоводством. разводили лошадей, коров, телят, овец, свиней, кур.

В настоящее время не представляется возможным указать точное время переезда Щегловых в Усть-Искитим. Во всяком случае в 1734 г. участник Второй Камчатской экспедиции С.П. Крашенинников в своём дневнике писал: «2 октября проехал мимо Щербаковой, Багровой, Щеглаковой (Щегловой) деревень...»⁹. Перечисленные деревни, как и деревня Кемерова находились на правом берегу Томи. К правобережным деревням в это время причислял Щеглово и знаменитый автор «Истории Сибири» Г.-Ф. Миллер.

Однако уже в начале XIX в. деревня Щеглово выпадает из государственной статистики деревень Верхотомской волости, а деревня Усть-Искитимская представляется как достаточно крупный населённый пункт. Из обнаруженной нами в алтайском архиве статистики численности сёл и деревень Верхотомской волости и обеспеченности его скотом в 1823 г. следует, что по количеству населения (74 души обоего пола) деревня Усть-Искитимская занимала 5 место среди 9 населённых пунктов волости¹⁰. Самым крупным являлось село Верхотомское (110 душ об. пола), затем следовали деревни Березовая (104), Егунова (90), Сухова (82). Деревня Кемерова имела всего 37 душ населения.

Население Усть-Искитимского (Щеглово) представляется достаточно зажиточным. Так, по количеству лошадей (205, т.е. почти 3 лошади на душу населения) оно занимало 3 место в волости. По количеству крупного рогатого скота деревня также находилась на 3 месте (173, т.е. 2,3 коровы или быка на душу населения). По количеству овец (200 — 2,7 на душу) Усть-Искитимское стояло на 2 месте после деревни Берёзовой и на 1 месте в волости в пересчёте на душу населения¹¹.

К этому времени произошли изменения в социальном статусе

верхотомского крестьянства. Из пашенных крестьян развилось сословие крестьян государственных. Вместо обработки «государевой десятинной пашни» они переводились на денежный оброк. В Верхотомской слободе (включающей в себя и деревню Усть-Искитимскую (Щеглово) переданной из Томского в Кузнецкий уезд появились «приписные крестьяне», которые должны были отрабатывать на заводах Алтая подушный оклад, вносимый за них государству владельцем завода. Средний подушный сбор с кузнецких государственных крестьян составлял 6 руб. 93¼ коп. в год¹². Такой сбор платили в казну (вернее отрабатывали его) и щегловские крестьяне. Положение крестьян облегчилось с открытием в непосредственной близости от Усть-Искитимского (Щеглово) Томского железоделательного, Гавриловского сереброплавильного заводов, а также салаирских полиметаллических рудников т.к. щегловские крестьяне получили возможность обрабатывать подушную повинность не выезжая на Алтай.

Приписанные к заводам крестьяне работали на них от 2-х недель до 2-х месяцев в году. Работы делились на «конные» и «пешие». Обладая значительным количеством лошадей щегловские крестьяне выполняли в основном «конные работы», заключающиеся в перевозке руд, угля, извести, камня и других материалов. Имеющий конную упряжку крестьянин получал за работу гораздо больше и мог, собственно, освободиться от работ намного раньше «пешего» крестьянина.

Перед отменой крепостного права Усть-Искитимская (Щеглово) значительно разрастается и получает статус села. По последней ревизской переписи 1859 г. здесь насчитывается 273 жителя и 39 дворов. Таким образом, за 36 лет с 1823 г. население деревни выросло в 3,7 раза. Из «кемеровских деревень» она становится самой большой. Для сравнения в деревне Кемерово тогда насчитывалось 19 дворов со 151 жителем. Возродившаяся на месте старой деревни Щегловых деревня Красный Яр уже имеет 16 дворов и 101 жителя.

Отмена крепостного права для крестьян села Щеглово, как и всех «приписных крестьян» выразилась в распространении на них прав «свободных сельских обывателей». В течение 3-х лет все они переводились с горнозаводской барщины на денежный оброк. Крестьяне должны были платить 6 руб. в год с каждой мужской души, независимо от возраста, за пользование землями, которые по-прежнему оставались собственностью Кабинета Его Императорского Величества.

С принятия «Временных правил» 1881 г. и закона «О свободном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» резко увеличивается переселенческое движение в Сибирь, в т.ч. в Кузнецкий край. А проведение в 1898 г. участка сибирской железнодорожной магистрали Обь-Красноярск привело к быстрому росту примыкающих к нему сёл и деревень. Село Усть-Искитимское (Щеглово) оказалось в стороне от

транссига, но и оно получило толчок в своём развитии. Здесь открылась большая торгово-промышленная ярмарка, где сбывались мёд, пушнина, кедровый орех и другие продукты, выдерживающие гужевую перевозку до железнодорожных станций¹³.

Получили развитие кустарные промыслы, основывающиеся на базе домашнего производства крестьянских хозяйств. М.М. Горюшкин отмечал появление в сёлах и деревнях Кузнецкого уезда бондарного, столярного и кожевенного производства¹⁴. Село Усть-Искитимское (Щеглово) росло и развивалось, имея в начале XX в. перед получением статуса города уже 8750 жителей¹⁵.

¹ Из истории земли Томской. 1604–1917. Сб. док. и мат-лов. Вып. 1. Томск, 1978. С. 31.

² Там же. С. 30.

³ См.: Балибалов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 131.

⁴ Седых Г., Сергиенко В., Тивяков С. Земля Кузнецкая — История Сибири. Кемерово, 1997. С. 34.

⁵ Усков И.Ю. Разночтения в сведениях о начальной истории г. Кемерово // Кемеровской области 55 лет. Мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 1998. С. 37.

⁶ Из истории земли Томской... С. 17.

⁷ Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири. XVII век. М., 1956. С. 88.

⁸ См. подробнее: История Сибири. Томск, 1987. С. 127.

⁹ Цит. по: Балибалов И.А. Указ. соч. С. 131.

¹⁰ ЦХАФ АК, ф. д-22, оп. 1, д. 1, л. 5.

¹¹ Таблицу численности населения и обеспеченности его скотом см.: Макарчук С.В. Крестьяне Верхотомской волости XVIII — первой четверти XIX веков // Актуальные проблемы аграрной истории Кузбасса XVIII — XX веков. Кемерово, 2001. С. 16.

¹² РГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 35, л. 131.

¹³ История Кузбасса. Части I–II. Кемерово, 1967. С. 152.

¹⁴ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух вков. Новосибирск, 1967. С. 69.

¹⁵ ГАКО, ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 4.

**И.Ю. Усков,
Л.Ф. Кузнецова**

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ КРЕСТЬЯН ЩЕГЛОВЫХ. СЕРЕДИНА XVIII — ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX ВВ.

Щегловы — один из старожильческих родов областного центра, который свое первоначальное название вел от фамилии первых его основателей. Отсюда и интерес авторов к данной крестьянской фамилии.

Вскоре после основания в 1665 г. Верхотомский острог становится одним из центров земледельческого освоения Среднего Притомя. В нем поселяются пашенные крестьяне, обрабатывающие казенную пашню. Первые заимки крестьян вокруг острога возникают в конце XVII века.

Одна из них, возникшая на правом берегу реки Томи не позднее 1696–1698 годов, — Щегловых. Определить первоначальное место проживания крестьян, в отличие от служилых людей, фактически невозможно. По семейным воспоминаниям: «Щегловы были крестьяне, бежавшие в Сибирь от феодального гнета из северной части России в надежде получить свободу и землю–кормилицу»¹.

Вероятно в результате вольной крестьянской колонизации в последней четверти XVII в. большая семья крестьянина Михаила, по прозвищу Шагол, поселяется в районе Верхотомского острога. Очень быстро разросшийся род Щегловых расселился по окрестным населенным пунктам. Уже внуки Михаила, кроме деревни Красный Яр (бывшая заимка Щегловых), проживали в деревнях Усть–Искитимской (село с 1847 г.; по их фамилии за селом закрепилось второе название — Щеглово) и Кур–Искитимской. От правнука — Захара Михайловича Щеглова — пошла ветвь рода в деревне Кобылиной.

При составлении поколенной росписи крестьян Щегловых были использованы материалы «Дозорной книги Томского уезда» (1703 г.), исповедной росписи Вознесенской церкви Верхотомского острога (1742 г.), а также ревизских переписей.

Ревизские сказки — первичный материал переписей. Они дают в руки исследователей богатый материал, который позволяет установить: сословную принадлежность подающего сказку, его фамилию, имя, отчество; постоянное место жительства; численность детей мужского и женского пола по отдельным семьям (кроме I, II и VI ревизий, когда женский пол не учитывался); размеры податей, уплачиваемых казне и т.д. По мнению исследователей «в конце XVIII — первой половине XIX в., кроме ревизий, в России не существовало другого сколько–нибудь удовлетворительного источника по учету численности и состава населения»².

До нас дошли ревизские сказки крестьян Верхотомской волости (слободы) III — VIII переписей (1763, 1782, 1795, 1811, 1816, 1834 гг.). Материалы не сохранившихся I и II ревизий дополняются сведениями указанных выше источников.

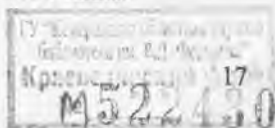
Степень сохранности источников позволяет составить поколенную роспись крестьян Щегловых с конца XVII по первую треть XIX века.

Безусловно составленная роспись не претендует на завершенную работу. Это лишь первый этап в реконструкции трехвекового родословного древа одних из основателей областного центра.

* *

*

В поколенной росписи для каждого приведен порядковый номер, а через черточку номер отца; в скобках указан номер источника.

¹ Усков И.Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001. С. 7–10.

² Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1963. С. 98, 172.

I поколение

1. МИХАИЛ, кр-н 1703 (1, 449)

2. НИКИТА

II поколение

3–1. Федор Михайлович, *1672 + п. 1760 (2, 975об.)

4–1. Борис Михайлович

5–1. Петр Михайлович

6–1. Михаил Михайлович, *1680/77, Кр. Яр

7–2. Федор Никитович, кр-н 1703, Кр. Яр

8–2. Григорий Никитович, *1680 +до 1747.(5, 28)

III поколение

9–3. Алексей Федорович, *1702/1695 + 1764, ж. Анна Степ., *1663 + 1764, У–И. (2, 975об.; 3, 624 об.)

10–3. Григорий Федорович, *1705/08 + п. 1760, У–И. (2, 975об.; 3, 625.; 5, 29)

11–5. Григорий Петрович, *1688/82 + 1764, У–И. (2, 974 об.; 3, 624 об.)

12–5. Козьма Петрович, *1708/10–86, У–И., ж. Фекла Прокопьевна, +1770 (2, 974 об.; 3, 616)

13–5. Афанасий Петрович, *1712/14 +1783, У–И., ж. Татьяна Вас. Колокольцева (д. Крекова), *1715 + 1790. (2, 974 об.; 3, 616. 5, 25.)

14–6. Василий Михайлович, *1699/1700 + 1770, Кр.Яр., Татьяна Григ. *1705+1770 (2, 978об.; 3, 650)

15–6. Гаврило Михайлович, *1704–63, Кр. Яр., ж. Марфа Леонтъ. Дубинина (той же д.), *1692/95 (2, 978об. 4, 61.об.)

16–6. Иван Михайлович, + 1747, Кр. Яр., ж. Домна Евсеева, *1703 (2, 978об.; 3, 652 об.)

17–6. Михаил Михайлович, *1708/18 + 1769, Кр. Яр., ж. Дарья Вас, *1714 + 1770 (2, 978об.; 3, 650–650об.)

18–6. Андрей Михайлович, *1711 + п. 1760, Кр. Яр

19–7. Прокопий Федорович, + до 1747, К–И.

20–7. Андрей Федорович, *1709/1706, К–И. (2, 969об.)

21–7. Николай Федорович, *1717, К–И, (2, 969об.)

22–7. Филипп Федорович, *1715/12, К–И., в 1760 — Кр. Яр (2, 978)

23–8. Александр Григорьевич, *1729/34 + 1809, ж. Маремьяна Андреевна Касаткина (Верхот. острог) *1724/21 +1789, У–И. (3, 619об.–620.; (4, 51.; 5, 28.)

24–8. Евдоким Григорьевич, *1737/36 +1803, У–И, ж. Дарья Дм. Морозова (д. Червева), *1737 (3, 619об.–620.; 4, 51.; 5, 28.)

25–8. Даниил Григорьевич, *1739/38+1803, У–И., ж. Авдотья Савел. Сикатырева (Верхот. острог), *1743 (3, 619об.–620.; 4, 51.об.; 5, 28.)

IV поколение

26–9. Иван Алексеевич, 1737/39+1814, У–И., ж. Дарья Савел. Белоусова (д. Березова), *1742 (2, 975об.; 3, 624об.; 4, 53 об.; 5, 29.; 6, 47.об)

27–9. Яков Алексеевич, *1759, У–И., в 1782 не упоминается (2, 975об.; 3, 624)

28–9. Андрей Алексеевич, *1751/47+1764, У–И.(2, 975об.; 3, 624 об.)

29–9. Марфа Алексеевна, *1739, за Ив. Гутовым (д. Колычева) (3, 624 об.)

30–10. Самсон Григорьевич, *1738/41 +1814, У–И., ж. Арина Степ. Прижева (д. Стрельная), *1738. (2, 975об.; 3, 625.; 5, 29.; 6, 47.об.)

31–10. Иван Григорьевич, *1752/51+ 1819, У–И., ж. Мавра Андр. Белява(д. Сухова), *1742. (2, 975; 3, 625, 626; 4, 52.; 5, 29.; 7, 16.; 8, 54. об.)

32–10. Михаил Григорьевич, *1754/53+1821, У–И., ж. Праск. Ив. Кузнецова (д. Чашина), *1752 (2, 975; 3, 625; 4, 55.; 5, 29.; 7, 16.; 8, 52.)

33–10. Агрипина Григорьевна, *1764, той же д. за Ив. Кореневым. (3,625.)

34–11. Иван Григорьевич, *1722 +1795, У–И., ж. Агафья Иван., *1717+1770 (2, 975; 3, 618об.; (4, 47.об.; 5, 27)

35–11. Илья Григорьевич, *1732 +1813, У–И., ж. Дарья Антон (Алексеевна) Быкова (дочь томского мещ. д. Колмогоровой), *1724 (2, 974 об. 4, 47 об.; 5, 23.; 6, 47)

36–13. Семен Афанасьевич, *1734/36 +1809, У–И., ж. Анна Федоровна Сланина (д. Сланина, Мунгатской сл.), *1732 (2, 975; 3, 616; 4, 47об., 48. 5, 25)

37–13. Никита Афанасьевич, *1742+1814, У–И., ж. Елена Павл. Карманова (дочь эк. кр. с. Пачинского), *1752. (2, 974об; 3, 616 об.; 4, 47.об.; 48. 5, 25, 25 об.; 6, 47.; 7, 15 об.)

38–13. Федор Афанасьевич, *1744–+1746, У–И. (2, 974 об.)

39–13. Илья Афанасьевич, *1751+1796, У–И., ж. Матрена Гавр. Корчуганова (дочь мещанина д. Корчугановой), *1743.(2, 974 об.; 3, 616 об.; 4, 48 об. 5, 25.)

40–13. Михайло Афанасьевич, *1755 +1815, У–И., ж. Марья Петр. Козловская (дочь мещанина), *1759/61. (2, л. 974об.; 3, 616 об.; (4, 49. 5, 25. 26 об. .; 6, 47.об.; 7, 15 об.)

41–13. Степанида Афанасьевна, *1744, м. Василий Коренев, (У–И.) (3, 616 об., 626)

42–13.Степанида Афанасьевна, *1758/66 (3, 616 об.)

43–14. Герасим Васильевич, *1738/40 Кр. Яр., 1–я ж Марья Ивановна, +1777 (2, 978 об.), 2–я ж. Авдотья Фед. Щеглова (д. К–И.), *1732 (3, 650–651. (4, 61.)

- 44–14. Дмитрий Васильевич, *1747/51, Кр. Яр, оной переехал собою в д. К–И. в 1770 (2, 978об.; 3, 650)
- 45–15. Герасим Гаврилович, *1728/30 +1787, ж. Меланья Мих. Салтыкова (д. К–И.), *1726 (2, 978 об.; 3, 651 об. (4, 61.об.)
- 46–15. Пелагея Гавриловна, *1719/22 Кр. Яр (3, 651 об.)
- 47–15. Алена Гавриловна, *1729, за Яковым Корниловым (д. Кемерово) (3, 651 об.)
- 48–16. Афанасий Иванович, *1727, Кр. Яр., ж. Авдотья Андр. Новикова (д. Боровая), *1730/33 (3, 652 об.)
- 49–16. Анна Ивановна, *1733/34, Кр. Яр (3, 658 об.)
- 50–16. Федор Иванович, *1737/40, Кр. Яр., ж. Анна Семен. Приезжего (д. Корчугановская), *1742 (3, 652 об.)
- 51–16. Архип Иванович, *1732/45+1818, Кр. Яр., ж. Марфа Ив. Попова (д. Камышина), *1744 (3, 652 об.; 8, 62.)
- 52–17. Егор Михайлович, *1740, Кр. Яр. (2, 978 об.)
- 53–17. Семен Михайлович, *1741/2, Кр. Яр., оный переехал собою в д. К–И в 1765 г. (2, 978 об.; 3, 651)
- 54–17. Иван Михайлович, *1753, Кр. Яр, переехал собою вместе с братом в К–И. в 1765 г. (2, 978 об.; 3, 651)
- 55–17. Захар Михайлович, *1751, Кр. Яр, переехал собою в д. Кобылину в 1775 г. (2, 978 об.)
- 56–17. Марья Михайловна, *1736 +1764 (3, 651)
- 57–17. Прасковья Михайловна, *1743, за Ягунова (К–И.) (3, 651)
- 58–19. Федор Прокопьевич, *1725, К–И. (2, 969)
- 59–20. Степан Андреевич, *1729, К–И. (2, 969об.)
- 60–20. Иван Андреевич, *1734 +п. 1760, К–И. (2, 970об.)
- 61–20. Леонтий Андреевич, *1736, К–И. (2, 970об.)
- 62–20. Карп Андреевич, *1749, К–И. (2, 970об.)
- 63–20. Егор Андреевич, *1751, К–И. (2, 969об.)
- 64–20. Петр Андреевич, *1753, К–И. (2, 969об.)
- 65–20. Алексей Андреевич, *1755, К–И. (2, 969об.)
- 66–20. Иван Андреевич, *1758, К–И. (2, 970об.)
- 67–20. Степан Андреевич, *1759, К–И. (2, 969об.)
- 68–20. Петр Андреевич, *1760, К–И. (2, 970об.)
- 69–22. Фрол Филиппович, *1738, в 1782 не упомин. В 1760–Кр.Яр. (2, 978)
- 70–22. Осип Филиппович, *1750 в 1782 не упомин. В 1760–Кр.Яр. (2, 978)
- 71–23. Иван Александрович, 1753/52 +1830, У–И., ж. Марья Вас. Марамигина (той же д.), *1766/68 (3, 620; 4, 51, 52; 5, 28.; 7, 16; 8, 30 об.; 8, 51об.); отчислен в д. Боровую в 1821 из У–Искитиской.
- 72–23. Анна Александровна, *1758, за том. мещ. Данилом Новиковым (д. Мозжухиной) (3, 620 об.)
- 73 –23. Авдотья, +1780, У–И. (3, 620об.)

- 74–24. Иван Евдокимович, *1761 +1783, У–И. (3, 620об.; 4, 51)
 75–24. Клемент Евдокимович, *1778, У–И., отчислен с 1821 в д. Летиху той же вол. (3, 620об.; 4, 51; 5, 28об.; 7, 16; 8, 52.)
 76–24. Авдотья Евдокимовна, *1764, за Ст. Бородиным (д. Червева) (3, 620 об.; 4, 51)
 77–24. Авдотья Евдокимовна, *1772, за Яковым Кобелевым (той же д.) (3, 620 об.; 4, 51)
 78–24. Дарья Евдокимовна, *1772/74, У–И. (3, 621; 4, 51)
 79–24. Софья Евдокимовна, *1780, за Ефрема Анимфиева (д. Евсеева) (3, 621; 4, 51)
 80–24. Фекля Евдокимовна, *1781, У–И. (3, 621; 4, 51)
 81–25. Иосаф (Асаф) Данилович, *1772 +1797, ж. Наталья Мих. Саломина (Верхот. сл.), *1765 (3, 621; 4, 51об.; 5, 28.)
 82–25. Федосья, *1782–+1783, У–И. (3, 621.; 4, 51об.)

V поколение

- 83–26. Яков Иванович, *1758 +1796, ж. Евдокия Алек. Червева (д. Червева), *1757 (3, 625; 4, 53об.–54; 5, 29об.)
 84–26. Павел Иванович, *1769, ж. Аграфена Мих. Соломина (д. Вновь Стрельная), *1765; отчислен с 1821 в Чаусской вол. Бердской станец (3, 625; 4, 53об.; 5, 29; 7, 16; 8, 53об.)
 85–26. Екатерина Ивановна, *1762 (3, 625; 4, 53об.)
 86–26. Афимья Ивановна, *1772, за Сем. Новикова (д. Березова). (3, 625; 4, 54)
 87–26. Федосья Ивановна, *1777 (3, 625; 4, 54)
 88–30. Пимен Самсонович, *1773/74, ж. Арина Ефр. Кудяшова (д. Локтевской), *1772/73 (3, 625 об.; 4, 54об.–55; 5, 29; 5, 29 об.; 7, 16.; 8, 53об.)
 89–30. Арина Самсоновна, *1756/58 (3, 625 об.; 4, 54об.)
 90–30. Афимья Самсоновна, *1778; в 1795 — не упоминается (3, 625об.)
 91–30. Арина Самсоновна, *1758 +1769 (3, 625 об.)
 92–30. Акулина Самсоновна, *1768, 1795–Анисья за Сухова (д. Сухова) (3, 625 об.; 4, 54об.)
 93–30. Арина Самсоновна, *1775/76, в 1795 –Анна в 1834 живет у брата Пимена (3, 625 об.; 4, 54об.; 8, 53об.)
 94–30. Федосья Самсоновна, *1780 (3, 625 об.; 4, 54об.)
 95–31. Павел Иванович, *1772, рекрут 1787 (3, 626; 4, 55; 7, 16)
 96–31. Константин Иванович, *1774/75 (3, 626; 4, 55; 5, 29; 7, 16; 8, 54 об.)
 97–31. Иван Иванович, *1786 (3, 626; 4, 55; 5, 29)
 98–31. Алена Ивановна, *1774 (3, 626; 4, 55)
 99–31. Алена Ивановна, *1776 (3, 626; 4, 55)
 100–31. Марфа Ивановна, *1781/82, в 1834 живет у отца (3, 626 об.; 8, 54.)
 101–31. Анисья Ивановна, *1792 (4, 55)
 102–32. Домна Михайловна, *1772 (3, 626; 4, 55)

- 103–32. Авдотья Михайловна, *1777 (3, 626; 4, 55)
- 104–32. Авдотья же Михайловна, *1779 (3, 626; 4, 55)
- 105–32. Филипп Михайлович, *1789/91, ж. Устинья, *1785 (4, 55; 8, 55)
- 106–32. Василий Михайлович, *1791/92, ж. Катерина, *1804 (4, 55; 8, 52)
- 107–32. Авдотья Михайловна, *1785 (4, 55)
- 108–34. Алексей Иванович, *1749 +1825, ж. Аксиныя Алек. Путимцова (д. Глубовое), *1752, У–И. (2, 975; 3, 618 об.; 4, 47 об.; 49 об.; 8, 52)
- 109–34. Гаврило Иванович, *1756 +1824, ж. Анна Гавриловна Дубская (д. Сухова), *1752, У–И. (2, 975; 3, 618 об.; 7, 16; 8, 52)
- 110–34. Алексей Иванович, +1778, У–И. (2, 975; 3, 618 об.; 4, 49 об.; 5, 27)
- 111–34. Анна Ивановна, *1747 У–И. (3, 618 об.; 4, 47 об.)
- 112–35. Филипп Ильич, *1757/61, У–И., ж. Арина Никит. Черепанова (дочь том. мещ. д. Мозжука), *1754/55 (2, 975; 3, 618 об.; 4, 47 об.; 50; 5, 23; 7, 15; 8, 30 об.)
- 113–35. Иван Ильич, *1764/65 +1832, У–И, ж. Авдотья Фед. Касаткина (д. Кур–Искитим), *1765 (3, 618 об.; 4, 47 об.; 50; 5, 23; 7, 15; 8, 50)
- 114–35. Марина Ильинична, *1752, за той же дер. эконо. кр. Дьяковым (3, 618 об.)
- 115–35. Авдотья Ильинична, *1752, У–И. (3, 618 об.; 4, 47 об.)
- 116–36. Егор Семенович, *1762/63, ж. Анна Арсент. Копылова (у кон. кр. на сл.), *1765 (4, 48., 50 об.; 5, 25.; 7, 15)
- 117–36. Никита Семенович, *1768, ж. Пелагея Гавр. Марамышева (той же слободы); переведен с 1821 г. в д. Ляпкину. (4, 48, 50 об.; 5, 25; 8, 50)
- 118–37. Василий Никитович, *1766/67, рекрут 1788, уп. в 1815 г. (4, 48; 5, 25 об.; 7, 16 об.; 8, 55)
- 119–37. Василий Никитович же, *1775, рекрут 1799 (4, 48; 5, 25 об., 30)
- 120–37. Анфиноген (Афиксен) Никитович, *1780, ж. Василиса Герас. Щеглова (д. Кр. Яр), *1775; переведен с 1821 г. в д. Лапкину (4, 48–48 об.; 5, 26; 7, 15 об.).
- 121–37. Матрена Никитична, *1773, за Кир. Белоусова (д. Березова) (4, 48)
- 122–37. Устинья Никитична, *1785 (4, 48)
- 123–39. Парамон Ильич, *1773/74 (4, 48 об.; 5, 26 об.; 7, 15 об.; 8 51 об.)
- 124–39. Агафья Ильинична, *1774, за Фед Червевым (д. Червева). (4, 48 об.)
- 125–39. Федора Ильинична, *1778/79 (4, 48 об.; 8, 51 об.)
- 126–39. Прасковья Ильинична, *1777 (4, 48 об.)
- 127–39. Мавра Ильинична, *1781+1783 (4, 49)
- 128–39. Василиса Ильинична, *1787 (4, 49)
- 129–40. Яков Михайлович, *1778, рекрут 1808 (4, 49; 5, 26 об.)
- 130–40. Ульяна Михайловна, *1781 (4, 49)
- 131–40. Василий Михайлович, *1786/87, 1–я ж. Ал. Ягунова, 2–я ж. Лукерья, *1790 (4, 49; 5, 26 об.; 7, 15 об.; 8, 50)

- 132–40. Михаил Михайлович, *1788/89, ж. Аграфена, *1889 (4, 49; 5, 26об.; 7, 15 об.; 8, 51).
- 133–40. Григорий Михайлович, *1792, переселен по указу в Крутоберезовую вол. 1815 г. (4, 49)
- 134–40. Влас Михайлович, *1794/95, ж. Марфа, *1895. (4, 49; 5, 26об.; 6, 47; 7, 15 об.; 8, 51).
- 135–40. Лаврентий Михайлович, *1795/96, ж. Авдотья, *1896 (4, 49; 5, 26об.; 7, 15об.; 8, 51об)
- 136–43. Филипп Герасимович, *1764, рекрут 1785, Кр. Яр. (3, 650; 4, 61)
- 137–43. Яков Герасимович, *1771, Кр. Яр. 2–я ж. Устинья Андр. Коренева (той же д.). (3, 650; 4, 61)
- 138–43. Фекла Герасимовна, *1757, за Петра Полякова (с. Полякова) (3, 650)
- 139–45. Алексей Герасимович, *1756/55 +1821, Кр. Яр, ж. Прасковья Вас. Волинщикова (д. Червева), *1752 (2, 978 об.; 3, 652; 4, 61об.; 8, 61об.)
- 140–45. Иван Герасимович, *1759/60, Кр. Яр, ж. Марфа Гавр. Подонина (дочь том. мещ. д. Подонина), *1760 (2, 978 об.; 3, 652; 4, 61 об.; 8, 61об.)
- 141–45. Прасковья Герасимовна, *1753/54, Кр. Яр. (3, 652)
- 142–45. Анна Герасимовна, *1755/56, Кр. Яр. (3, 652)
- 143–45. Василиса Герасимовна, *1774, Кр. Яр (3, 652)
- 144–48. Василий Афанасьевич, *1755 +1781, Кр. Яр. (3, 652)
- 145–48. Григорий Афанасьевич, *1764/65 +1825, ж. Анисья, *1781, Кр. Яр. (3, 653 об.; 8, 62)
- 146–48. Прасковья Афанасьевна, *1763, Кр. Яр (3, 653)
- 147–48. Аксиныя Афанасьевна, *1775, Кр. Яр (3, 653)
- 148–50. Сафон Федорович, *1769 +1814, Кр. Яр (6, 48; 8, 62)
- 149–50. Наталья Федоровна, *1761 +1765, Кр. Яр. (8, 62)
- 150–50. Авдотья Федоровна, *1776, Кр. Яр (8, 62.)
- 151–50. Хавронья Федоровна, *1782, Кр. Яр (8, 62)
- 152–51. Дементий Архипович, *1778/79, Кр. Яр. (8, 62)
- 153–51. Панфил Архипович, *1782, Кр. Яр (8, 62)
- 154–58. Федор Прокопьевич, *1754 (2, 970)
- 155–71. Спиридон Иванович, *1774/75, У–И., ж. Мавра Петр. Гутова (д. Колычева), *1776. (4, 52–52об.; 5, 28; 7, 16; 8, 52)
- 156–71. Арефей Иванович, *1777, У–И., в рекруты 1795 (4, 52)
- 157–71. Домна Ивановна, *1778, за Тим. Червева (д. Червева) (4, 52)
- 158–71. Домна Ивановна, *1780/79, У–И. (4, 52)
- 159–71. Устинья Ивановна, *1780, У–И. (4, 52)
- 160–71. Анна Ивановна, *1782, У–И. (4, 52 об.; 8, 52)
- 161–71. Наталья Ивановна, *1785 (4, 52об.)
- 162–71. Федора Ивановна, *1788 (4, 52об.).

- 163–71. Татьяна Ивановна, *1791/96 (4, 52об.)
 164–71. Домна Ивановна, *1792 (4, 52об.)
 165–75. Григорий Клементьевич, *1815, отчислен с отцом с 1821 г. в Летиху той же вол. (7, 16; 8, 52)
 166–81. Емельян Иосифович, *1791, отчислен с 1821 г. в Летиху той же вол. (4, 51об.; 5, 28об.; 7, 16; 8, 52)
 167–81. Надежда Иосифовна, *1792 (4, 51об.)
 168–81. Михаил Иосифович, *1799, отчислен с отцом с 1821 г. в Летиху той же вол. (5, 28; 7, 16; 8, 52)

VI поколение

- 169–83. Данило Яковлевич, *1779/80, 2 ж. Марья, *1788, отчислен в 1817 в Крутоберезовскую вол. д. Береговую. (3, 625; 5, 29; 8, 53об.)
 170–83. Акулина Яковлевна, *1780 (4, 54)
 171–83. Матрена Яковлевна, *1781 (4, 54)
 172–84. Егор Павлович, *1790, переведен 1818 Убинскую вол. д. Выдрину. (5, 29; 7, 16; 8, 53об.)
 173–84. Авдотья Павловна, *1788 (4, 54)
 174–84. Николай Павлович, *1799, перевод. 1818 в Крутоберезовскую вол. д. Березовую (5, 29об.; 7, 16; 8, 53об.)
 175–88. Яков Пименович, *1806/07, ж. Аксинья, *1801 (5, 30; 8, 54об.)
 176–88. Иван Пименович, *1810 +1826 (5, 30; 7, 16; 8, 54об.; 8, 54 об.)
 177–96. Ульяна Константиновна. (8, 55)
 178–106. Евгений Васильевич, *1834 (8, 55)
 179–108. Софья, *1772 +1788 (3, 618 об; 4, 49об.)
 180–108. Анна Алексеевна, *1775 (3, 618об.; 4, 49об.)
 181–108. Денис Алексеевич, *1789, рекрут 1820 (4, 49об.; 5, 27об.; 7, 15об.; 8, 52)
 182–108. Домна Алексеевна, *1785 (4, 49об.)
 183–108. Авдотья Алексеевна, *1788 (4, 49об.)
 184–109. Василий Гаврилович, *1774/75, ж. Аграфена, *1791 (3, 618об.; 4, 49об.; 5, 27об.; 7, 16; 8, 52)
 185–109. Евфимия Гавриловна, *1779. (4, 49об.)
 186–109. Устинья Гавриловна, *1787 (4, 49об.)
 187–109. Аксинья Гавриловна, *1789 (4, 49об.)
 188–109. Матрена Гавриловна, *1791 (4, 50)
 189–109. Катерина Гавриловна, *1793 (4, 50)
 190–109. Семен Гаврилович, *1798/99, ж. Аграфена, *1809 (3, 618об.; 5, 23; 7, 16; 8, 52)
 191–112. Филат Филиппович, *1779/80, ж. Федосья, *1779 (4, 50; 8, 49об.)
 192–112. Авдотья Филипповна, *1780 (3, 618об.; 4, 50)
 193–112. Аксинья Филипповна, *1782 (3, 618об.; 4, 50)
 194–112. Дмитрий Филиппович, *1785/86, ж. Авдотья, *1780. (4, 50; 5,

- 23об., 24.об.; 7, 15; 8, 30об.; 8, 31)
- 195–112. Ефим Филиппович, *1790 +1828, ж. Домна, *1791 (4, 50; 8, 49)
- 196–112. Андрей Филиппович, *1794/95, ж. Матрена, *1797. (4, 50; 5, 23.об.; 7, 15; 8, 49)
- 197–112. Федосья Филипповна, *1793 (4, 50)
- 198–113. Иван Иванович, *1786/87, ж. Мавра, *1781 (4, 50 об; 7, 15; 8, 50)
- 199–113. Мартемьян Иванович, *1789/90, ж. Матрена, *1790 (4, 50 об.; 5, 24.; 7, 15; 8, 50)
- 200–113. Алексей Иванович, *1793 +1802 (4, 50 об.; 5, 24)
- 201–113. Козьма Иванович, *1795/96, ж. Агафья, *1806 (4, 50об.; 7, 15)
- 202–113. Татьяна Ивановна, *1790 (4, 50об.)
- 203–116. Марья Егоровна, *1786 (4, 50об.)
- 204–116. Марфа Егоровна, *1788/89 (4, 50об.; 8, 50об.)
- 205–116. Емельян Егорович, *1790, рекрут 1809 (4, 50об.; 5, 25)
- 206–116. Анисим Егорович, *1792 +1797 (4, 50об. 5, 25об.)
- 207–116. Козьма Егорович, *1793/94, ж. Агафья, *1804 (4, 50об. ; 8, 50)
- 208–116. Фома Егорович, *1795/96, ж. Прасковья, *1806 (4, 50 об;7, 15.);
- 209–117. Улита Никитична, *1784 (4, 51)
- 210–117. Фекла Никитична, *1793 (4, 51)
- 211–120. Сафрон Афиногенович, *1799, перевод. с 1821 г. в д. Лапкину (5, 26 об.; 7, 15об.; 8, 50)
- 212–120. Иван Афиногенович, *1807, переведен с 1821 г. в д. Лапкину (5, 26 об.; 7, 15об.; 8, 50.)
- 213–120. Матвей Афиногенович, *1809 переведен с 1821 г. в д. Лапкину (5, 26 об.; 7, 15об.; 8, 50)
- 214–131. Феклиста Васильевна, *1820, от 1-й жены, Кр. Яр. (8, 62).
- 215–134. Ларион Михайлович, *1824, Кр. Яр. (8, 51об.)
- 216–134. Петр Михайлович, *1823, Кр. Яр. (8, 51об.)
- 217–139. Семен Алексеевич, *1780 +1819, Кр. Яр. (3, 652; 8, 61об.)
- 218–139. Катерина Алексеевна, *1776, Кр. Яр. (3, 652)
- 219–139. Катерина же Алексеевна, *1777, Кр. Яр. (3, 652)
- 220–139. Прасковья Алексеевна, *1781, Кр. Яр. (3, 652)
- 221–140. Аксинья Ивановна, *1776, Кр. Яр. (3, 652)
- 222–140. Матрена Ивановна, *1782/83, в 1834 жила у отца, Кр. Яр. (3, 652)
- 223–140. Андриан Иванович, *1788, 2 ж. Матрена, *1889, Кр. Яр. (3, 652об.; 8, 61об.)
- 224–148. Григорий Сафонович, *1791/93 +1857, ж. Авдотья *1884 (8, 62)
- 225–148. Борис Сафонович, *1806, ж. Аграфена *1799 (8, 62)
- 226–155. Иван Спиридонович, *1895/96, ж. Наталья, *1896 (7, 16.; 8, 52)
- 227–155. Герасим Спиридонович, *1799/800, ж. Марья, *1804.(5, 29; 8, 52)
- 228–155. Филат Спиридонович, *1804/05, ж. Маланья, *1805 (5, 29; 8, 52)
- 229–160. Марья, *1810, незаконнорожденная (8, 52)

- 230–160. Аграфена, *1824, незаконнорожденная .(8, 52)
- 231–166. Асаф Емельянович, *1810/11.(5, 29; 7, 16)
- VII поколение
- 232–169. Алексей Данилович, *1809/10, рекрут 1831 (5, 29об.; 7, 16.; 8, 54)
- 233–169. Василий Данилович, *1810/11, ж. Авдотья, *1819 (5, 29об.; 8, 54)
- 234–172. Афанасий Егорович, +1812 (5, 29об.)
- 235–175. Петр Яковлевич, *1834.(8, 62).
- 236–175. Анна Яковлевна, *1823.(8, 62).
- 237–174. Прасковья Николаевна, *1825 (8, 62).
- 238–175. Анна Яковлевна, *1823 (8, 54об.)
- 239–184. Авдотья Васильевна,*1814/15 (8, 52)
- 240–184. Кондратий Васильевич, *1806 +1815 (5, 28)
- 241–184. Гаврила Васильевич, *1808/09, ж. Матрена (5, 28; 7, 16; 8, 52.)
- 242–184. Сергей Васильевич, *1822 (8, 52)
- 243–184.Федор Васильевич,*1825.(8, 52.)
- 244–190. Николай Семенович, *1822 (8, 52)
- 245–190. Степан Семенович, *1827 (8, 52)
- 246–191. Михаил Филатович, *1807/08, ж. Матрена, *1805 (5, 24; 8, 49об.)
- 247–191. Степан Филатович, *1809/10, ж. Марья, *1806 (5, 24; 8, 49об.)
- 248–191. Зиновий Филатович, *1816 (7, 15; 8, 49об.)
- 249–191. Ефим Филатович, *1818 (8, 49об.)
- 250–191. Мария Филатовна, *1821 (8, 49об.)
- 251–191. Матрена Филатовна, *1821 (8, 49об.)
- 252–194. Елистрат Дмитриевич, *1806/07, ж. Устинья, *1808 (5, 24об.; 7, 15; 8, 30об.)
- 253–194. Иван Дмитриевич, *1807/08, ж. Арина,*1808 (5, 24об.; 8, 30об.)
- 254–195. Гаврила Ефимович, *1809/10, ж. Авдотья, *1810.(5, 24об; 8, 49)
- 255–195. Козьма Ефимович, *1810 +1813.(5, 24об.)
- 256–195. Дмитрий Ефимович, *1813/14, ж. Мария. (7, 15; 8, 49).
- 257–195. Петр Ефимович, *1816 (8, 49)
- 258–195. Федор Ефимович, *1821 (8, 49)
- 259–195. Павел Ефимович, *1826 (8, 49)
- 260–196. Авдотья Андреевна,*1821 (8, 49)
- 261–196. Аксинья Андреевна, *1829 (8, 49)
- 262–196. Иван Андреевич, *1823 (8, 49)
- 263–198. Иван Иванович, *1808/09, ж. Апросинья, *1810 (5, 24об.; 8, 50)
- 264–198. Евгений Иванович, *1823, ж. Устинья (8, 50)
- 265–199. Сысой Мартемьянович, *1814 (8, 50)
- 266–199. Александра Мартемьяновна, *1833 (8, 62).
- 267–199. Акулина Мартемьяновна, *1834 (8, 62).
- 268–205. Данило Емельянович, *1808, ж. Агафья, *1808 (5, 26; 8, 50)
- 269–205. Секлитинья Емельяновна, *1819.(8, 62).

- 270–205. Акси́нья Марте́мьяновна, *1832 (8, 62).
- 271–207. Семен Козьмич, *1825 (8, 62).
- 272–208. Ефим Фомич, *1832 (8, 50об.)
- 273–208. Наталья Фоминична, *1828 (8, 50об.)
- 274–208. Апроси́нья Фоминична, *1830 (8, 50об.)
- 275–221. Домна, *1812 незаконнорожденная
- 276–221. Василина, *1817 незаконнорожденная
- 277–223. Домна Андриановна, *1812 (8, 61об.)
- 279–223. Назар Андрианович, *18041813, ж. Марфа (8, 61об.)
- 280–223. Александр, *1833 +1834 (8, 62)
- 290–223. Леонтий Андрианович, *1820 (8, 62)
- 291–223. Василина Андриановна, *1817 (8, 61об.)
- 292–224. Александр Григорьевич, *1819, ж. Надежда, *1811 (8, 62)
- 293–226. Нестор Иванович, *1820 (8, 52)
- 294–227. Улья́на Герасимовна, *1826 (8, 52)
- 295–228. Козьма Филатович, *1817/18 (8, 52).
- 296–228. Федор Филатофич, *1832/33 (8, 52)
- 297–228. Евгения Филатовна, *1825 (8, 52)
- 298–233. Матрена Васильевна, *1829/30 (8, 53об.)

- 1. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3579.
- 2. ЦХАФ АК, ф. д–1, оп. 1, д. 328.
- 3. ЦХАФ АК, ф. д–169, оп. 1, д. 229.
- 4. ЦХАФ АК, ф. д–169, оп. 1, д. 829.
- 5. ЦХАФ АК, ф. д–1, оп. 2, д. 1238.
- 6. ЦХАФ АК, ф. д–1, оп. 2, д. 1845.
- 7. ЦХАФ АК, ф. д–1, оп. 2, д. 3009.
- 8. ЦХАФ АК, ф. д–2, оп. 1, д. 8285.

С.П. Звягин

СОЗДАНИЕ ЩЕГЛОВСКОЙ МИЛИЦИИ: КОНФЛИКТ ВЛАСТЕЙ¹

Постановлением Всероссийского Временного правительства № 135/43 от 28 июля 1918 г. был образован Щегловский уезд.

Одним из первых начальников милиции уезда был Б. М. Озеркин. Приняв эту должность, 18 февраля 1919 г. он подписал приказ № 13. «Я увидел и убедился на деле, — писал новый начальник, — что Щегловский уезд хотя и молодой, но требует полной энергичной плодотворной работы. Я думаю, что чины вверенной мне милиции перестанут вести спящий и недвигающий образ жизни, а наоборот прилагать все свои старания, чтобы

загладить свою неплодотворную работу, которая создалась благодаря не-руководительности и нераспорядительности старших чинов милиции”².

Налаживать милицмейскую службу ему приходилось в сложных условиях. Речь здесь идет о низкой дисциплине личного состава, действиях партизан. Так, по воспоминаниям С.Ф. Голкина в конце февраля 1919 г. в селе Ройки Щегловского уезда партизаны смогли разоружить пьяных милиционеров³. В телеграмме от 22 апреля 1919 г. Б.М. Озеркин доложил управляющему Томской губернией Б.М. Михайловскому о том, что в ночь на 22 апреля на Кемеровском руднике злоумышленниками на посту был убит милиционер Марухов⁴. Примечательно, что в воспоминаниях участников партизанского движения в уезде этот чин милиции назван “ненавидимым всеми”⁵.

23 марта 1919 г. Б.М. Озеркин рассмотрел протокол дознания, который вел его помощник В.Г. Новиков. Эти документы были составлены на 11 “активных участников” Советской власти, которые выполняли ее незаконные распоряжения по “отбиранию” имущества у зажиточных крестьян. Пребывание обвиняемых на свободе угрожало, по мнению Б.М. Озеркина, государственному строю и общественному спокойствию. Начальник Щегловской уездной милиции распорядился этих лиц, несмотря на их ходатайства, не освобождать. Он приказал перевести их в Томскую губернскую тюрьму⁶.

В борьбе с партизанами и их сторонниками (реальными и мнимыми) милиции приходилось взаимодействовать с военными властями. 26 апреля 1919 г. Б.М. Озеркин доложил управляющему губернией о том, что совместно с начальником гарнизона подпоручиком Луговским пришел к выводу о наличии в составе гарнизона большого числа бывших красноармейцев. Однако, сетовал начальник милиции, офицер не исполнил своего обещания их убрать. В начале марта 1919 г. на Кемеровском руднике и химическом заводе был раскрыт заговор. При допросе арестованных были, по словам Б.М. Озеркина, выявлены “ниточки”, ведущие к гарнизону. Чины милиции ждали от военных помощи. Б.М. Озеркин вновь просил Луговского очистить гарнизон от “красных”.

Причину такого поведения офицера начальник милиции видел в том, что подпоручик был местным жителем. В боях против партизанского отряда Крылова-Павлова был убит милиционер Марусев. Как писал Б.М. Озеркин, милиционера убил солдат Дембовский, который до сих пор не наказан. По мнению начальника милиции, Луговский “травил милицию через солдат из местных крестьян”. В заключении, Б.М. Озеркин просил прислать чиновника для проведения следствия⁷.

Свой счет милиции выставил и начальник Щегловского гарнизона. Свой рапорт от 25 июня 1919 г. он адресовал уполномоченному командующего войсками Омского военного округа по охране государствен-

ного порядка и общественного спокойствия в Томском районе полковнику Иванову. В документе говорилось: "Прошу Вашего распоряжения о командировании в г. Щегловск одного из офицеров вверенного Вам гарнизона для производства строжайшего расследования о преступных, подрывающих престиж существующей власти, действий чинов местной уездной милиции". Офицер считал, что в городе процветает "настоящий произвол, насилия, пьянство, взяточничество, оскорбления словами и действиями обывателей, порки плетью, массовые убийства, допросы с пристрастиями". На масленой неделе, докладывал он, в присутствии начальника уездной милиции и при участии милиционеров, сквозь двери собственного дома был застрелен гражданин Щегловска Новиков. На Пасху милиционером Хатрудиновым была смертельно ранена, прибывшая из Томска, артистка цирка "Модерн".

12-13 мая 1919 г. при проезде на пароходе отряда милиции в Крапивинскую волость, по приказанию выпившего начальника милиции 1-го участка Кузеванова был убит напавал крестьянин села Шевелевского Смирнов. Его труп был сброшен в реку Томь. Родного брата погибшего милиционеры избили до полусмерти. Его били по подозрению в шпионаже. Однако "сущность шпионажа" начальник 1-го участка милиции, по донесению подпоручика, доказать не может. По приказанию того же начальника милиционером Воронкиным⁸ была изнасилована молодая девица села Шевелевского⁹.

Недавно, докладывал в Томск Луговской, был замучен до смерти при допросе рабочий Кемеровского рудника. Его труп милицией был скрыт. Я, рапортовал начальник гарнизона, бороться с этим злом без Вашей поддержки совершенно бессилён. Я несколько раз пытался указать начальнику уездной милиции на незаконность действий и "несоответственное" поведение вверенных ему чинов, но результатов этого до сего времени не вижу¹⁰.

В этом конфликте управляющий Томской губернией поручик Б.М. Михайловский принял сторону своего подчиненного. 14 июля 1919 г. он направил министру внутренних дел В.Н. Пепеляеву немотивированную просьбу ходатайствовать перед военным ведомством о замене начальника Щегловского гарнизона, который был сыном местного торговца. Кроме этого, руководитель губернии говорил об этом и с командующим Омским военным округом генерал-майором А.Ф. Матковским. Департамент милиции МВД 22 июля 1919 г. обратился к командующему войсками Омского военного округа с просьбой о назначении нового начальника Щегловского гарнизона. При этом в документе была ссылка на уже полученное Б.М. Михайловским согласие военных властей на это¹¹.

Между тем сведения о безобразиях в Щегловской милиции стали достоянием общественности. В губернской газете о них написал "Пут-

ник", и даже сделал предложение властям: "рождающимся гор одишке Щеглове много неладного творится, что пора бы разобраться"¹².

Конфликт между властями разрешился неожиданным способом. В ночь на 21 августа 1919 г. по распоряжению начальника чехословацкого гарнизона в Щегловске были арестованы Озеркин и большая группа его подчиненных, в т.ч. начальники 1-го и 2-го участков милиции Новиков и Мильчаков, секретарь уездной милиции Сергеев, старшие милиционеры Ящик, Березовский и другие. Об этом подпоручик Луговской доложил в Томск управляющему губернией, уполномоченному командующего войсками Омского военного округа по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Томском районе и товарищу прокурора Томского окружного суда. Чины милиции, арестованные за "массу преступных действий", содержались под надзором чехословаков¹³.

21 августа состоялось заседание представителей общественных и правительственных организаций Щегловска. На нем были представители уездной управы, городского головы, заведующего подрайоном, волостной управы и других совместно с чехословаками. На этом заседании выяснилось, что чинам милиции инкриминируется следующее: своими преступными действиями они разрушали государственный правопорядок, развивали в населении стремление и симпатии к большевизму. От запуганного населения поступили "вопиющие факты". Жители города полагали, что борьба с произволом опасна для него самого и ничего, кроме розог и контрибуций со стороны милиции, не принесет.

По словам собравшихся, милиция арестовала некоторых богатых крестьян, большей частью женщин. Их обвиняли в пособничестве бандитам. Все они были выпороты, в том числе и беременные. После этого они находились под арестом. Она из них стала рожать. Милиционер, издеваясь над ней, говорил, что она притворяется и бил роженицу. Арестованные по навету односельчан освобождались милицией за выкуп от 1000 до 3000 руб. с человека. Деньги передавались начальству секретарем и ямщиком, причем первый требовал себе особого вознаграждения, а второй — кроме того, права ночи. Запуганные женщины это выполняли.

Порка в милиции была всегда в ходу. Здесь били так, что стены каталажки обрызгивались кровью. Милиция сама инсценировала ограбления под видом красных. Примечательно, что городской голова сообщал об этом более месяца тому назад помощнику управляющего губернией Дорогову, когда тот посетил Щегловск. Участники заседания поблагодарили чехословаков за оказанную ими неоценимую услугу в деле восстановления попранных прав населения.

Чехословаки заявили, что они не намерены вмешиваться в дела русских граждан, но были вынуждены к тому. Что будет дальше, писал очевидец, — неизвестно. Пока население вздохнуло свободно и воздавало

должное чехам¹⁴.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 01-01-00377а).

² ГАНО, ф. п-5, оп. 2, д. 1534, л. 1.

³ ГАКО, ф. п-483, оп. 1, д. 62, л. 16.

⁴ ГАНО, ф. п-5, оп. 2, д. 1534, л. 3.

⁵ ГАКО, ф. п-483, оп. 1, д. 254, л. 62.

⁶ ГАТО, ф. р-1033, оп. 1, д. 1, л. 2-2 об.

⁷ ГА РФ, ф. 147, оп. 10, д. 48а, л. 72 об.-75.

⁸ По приговору суда Кузнецкого округа от 12 декабря 1927 г. Воронкин был расстрелян // ГАКО, ф. р-218, оп. 1, д. 13, л. 8.

⁹ Герасимова А. Партизаны Кузбасса (записки из дневника) // За власть Советов. Новосибирск, 1947. С. 163.

¹⁰ ГА РФ, ф. 147, оп. 3, д. 16, л. 16; ГАНО, ф. п-5, оп. 2, д. 1526, л. 48.

¹¹ Там же. ГА РФ, ф. 147, оп. 10, д. 48 а, л. 76-77.

¹² Сибирская жизнь (Томск). 1919. 20 июля.

¹³ ГА РФ, ф. 147, оп. 3, д. 16, л. 90.

¹⁴ Сибирская речь (Омск). 1919. 3 сент.

Ю.С. Зюзьков

ДВОРЕЦ ТРУДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Здание Дворца Труда или Дворца Горняка, как его называли в первые годы после постройки, в котором в настоящее время размещается областное училище культуры относится к памятникам советского конструктивизма. В конце 1926 года Сибкрайисполком принимает решение начать строительство в Щегловске культурно-зрелищного заведения с большим составом помещений для кружковой работы и театром. Обратились к известному в Сибири зодчему, профессору Томского технологического института Андрею Дмитриевичу Крячкову. Вскоре был получен проект. А 8 мая в торжественной обстановке был заложен первый камень Дворца Труда и Щегловской окружной больницы. Газета «Кузбасс» широко освещала события новых строек. Десятилетний юбилей Октябрьской революции намечено было отметить яркими победами молодого пролетарского государства. «Сегодня знаменательный день у пролетариата Кемрудника, Химзавода и Щегловска: сегодня в пять часов вечера после пленарного заседания Горсовета на Кузнецкой улице в городе Щегловске состоится закладка здания Рабочего Дворца. Того Рабочего Дворца, в котором трудящиеся поведут и профессиональную, и культурно-просветительную работу». Так писала газета «Кузбасс» 8 мая 1927 года. И далее: «Рабочий Дворец! И где же? В каком-то захолустном, когда-то совсем не вылезавшем из грязи Щегловске, всего только 9 лет назад превратившемся из села Щеглова в город Щегловск... Мы закладываем Рабо-

чий Дворец, который по предварительному сметному проекту профессора Крячкова, обойдется без внутреннего его оборудования в 350 тысяч рублей. Здание Рабочего Дворца будет каменное, трехэтажное.

Первая часть здания будет театральная со сценой и балконом. Зрительный зал рассчитан на тысячу человек. Здесь же будет соответствующих размеров вестибюль, раздевальня, фойе, уборная для артистов, помещения для декораций, костюмов, оркестра, кинобудка.

Вторая часть — клубная. Здесь будет столовая с кухней и буфетом; зал физкультуры с комнатами для принадлежностей и душами; библиотека с читальным залом; комната для выставок, ясли, школа кройки и шитья, две комнаты для пионерской работы; комната для ликвидации неграмотности; лекционный зал. Десять больших и пять малых комнат будут использоваться для кружковой работы.

Такого строительства наш Щегловск еще не видел...». И далее в другой заметке: «Начатое сегодня Горсоветом воздвижение Дворца Труда и больницы — крупный шаг в деле культурного развития округа. Он знаменует собой борьбу за здоровье и улучшение быта трудящихся. Работа будет проводиться коллективом строителей отдела местного хозяйства (ОМХА). Путем напряжения рабочих, мускулов, с вложением всего опыта и энергии специалистов, с помощью личного участия профессора А.Д. Крячкова в строительной работе, работники Местхоза надеются с честью выполнить то задание, которое поручено им хозяином города — Советом рабочих депутатов. Рабочие и администрация Местхоза надеются, что в своей работе они встретят помощь и поддержку со стороны всех трудящихся и всех организаций города.»¹

И, действительно, такая поддержка была. Шесть месяцев строительство напоминало муравейник. Строили добротнo, на совесть. Материал для стен — тесаный песчаник — брали рядом, за Томью. Он и определил художественный неповторимый образ первого пролетарского центра культуры.

Крячков уделил внимание не только внешнему облику здания, но и деталям интерьера, удобству планировки. Окна, двери, решетки и воздуховоды вентиляции, ограждения лестниц с перилами, подоконные доски и пр. несли черты нового революционного стиля конструктивизма².

Газета «Кузбасс» регулярно освещала на своих страницах ход строительства Дворца Труда. Все, что было намечено проектом, было выполнено к концу января 1928 года. Но к десятой годовщине революции все же открытие состоялось. Шестого ноября пленум Щегловского Горсовета открывает Дворец для торжеств. Ликует весь город. К открытию силами любителей подготовлена символическая пьеса в стихах местного драматурга Геннадия Осипова «Десять» или «Эпопея октября».

Законченное здание насчитывало 84 помещения и зрительный зал

на тысячу мест. Места были в основном стоячие, как заведено было в старых театрах. Но это не смущало зрителей. Тяга к массовому действу на сцене была огромной. При первой приемке никаких технических дефектов не замечено. Но трудная биография здания только начиналась.

10 ноября 1929 года Дворец подожгли. Сгорела крыша, в том числе деревянные фермы перекрытия зала, зал и часть третьего этажа. Но на собранные средства от рабочих Щегловска, Ленинска, горняков Анжеро-Судженского района здание было восстановлено в прежнем виде. И в нем разместились впервые в Щегловске биржа труда, краеведческий музей, самодеятельный театр, клуб, окружной совет профсоюзов, кружковые и спортивные секции, а в 1934 г. профессиональный театр, названный именем В.В. Луначарского. В 1939 г. в нем хватило места и для первой детской музыкальной школы. Дворец Труда стал настоящим центром культуры довоенного Щегловска. Но с началом войны все изменилось. Дворец освободили для цехов завода «Карболит», эвакуированного из Орехово-Зуево. Драмтеатр на это время разместился в кинотеатре «Москва», а после войны снова вернулся во Дворец Труда, где он давал спектакли до переезда в новое здание в 1960 г. В 1955 г. во Дворце Труда начинает работать областная филармония, где она размещалась до конца 1978 г. Филармония получила новое здание в начале 1979 г, а во Дворце областное училище культуры стало полным хозяином.

За более чем 75-летнюю историю здание ремонтировалось много раз. Но особенно большие изменения оно пережило во время войны, отданное в распоряжение завода «Карболит». Его планировка была полностью приспособлена под нужды завода. Театральный зал был переоборудован, балконы, сцена убраны. В 1947 году после передачи здания городу силами завода «Карболит» оно было полностью восстановлено. Воссоздан интерьер довоенного времени, перекрыта крыша, заменено перекрытие между залом и подвальным этажом. Но фасады уцелели, дожив до 90-х гг. В начале 90-х гг. здание капитально отремонтировано. Во время этого ремонта заменены почти все окна на стандартные, а первоначальные окна утрачены.

Внутренние двери обили искусственной кожей для улучшения звукоизоляции. Деревянные фермы над залом заменены на металлические из-за ненадежности первых. Изменился облик зрительного зала, имевшего богатую лепнину и хорошую акустику. Лепнина была выполнена в 1951 г. Ремонт фасадов летом 2002 г. изменил облик фасадов, были заштукатурены расшитые по швам квадраты тесаного песчаника в простенках окон главного фасада, заменены входные двери на металло-пластиковые. Надпись на главном фасаде «Дворец Труда» исчезла еще до Великой Отечественной войны. За 75 лет — ни одной квалифицированной реставрации. А жаль!

Здание сохранило свою статью — композиционного и стилистического шедевра. Почему же так происходит? Почему здание не реставрировалось с сохранением всех первоначальных деталей фасадов и интерьеров? Потому что в Кемерово нет такой культуры — реставрации. В Новосибирске и Томске бережно сохраняют здания, построенные по проектам А.Д. Крячкова, они украшают город, а в Новосибирске они главные в композиционной структуре города. Наш Дворец Труда еще можно по деталям собрать, превратив в шедевр, как, впрочем, и старые корпуса третьей городской больницы, построенные в том же 1927 г. Ведь можем же мы удачно ремонтировать фасады классицистических зданий Советского проспекта, площади Пушкина и улицы Островского. Когда же у нас появится системный комплексный подход к культуре реставрации, тем более для таких уважаемых зданий, являющихся памятниками истории и архитектуры, как Дворец Труда?

¹ Кузбасс. 1927. 8 мая.

² Популярная художественная энциклопедия, М., 1986. С. 354.

Л.Н. Винчина

СИБИРСКИЙ АРХИТЕКТОР А.Д. КРЯЧКОВ

Наверное, будет уместным подробнее рассказать об авторе проекта Дворца Труда А.Д. Крячкове, поскольку сведений о нем не так уж и много, а фамилия его постоянно искажается в краеведческой литературе (например, «Историческая энциклопедия Кузбасса» 1996 г. тема «Дворцы культуры в Кузбассе»: «В Щегловске это был Дворец Труда (архитектор А.Д. Корячков)» или в сборнике «Памятники Кузбасса» 1980 г.: «Построенный по проекту известного архитектора профессора Сибстрина А.Д. Кречнева...»).

В архитектурном наследии Сибири А.Д. Крячкову, известному сибирскому зодчему, заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, доктору технических наук, профессору, автору более 50 проектов общественных и жилых зданий в городах Сибири, лауреату и дипломанту 22 российских, всесоюзных и международных конкурсов и премий принадлежит одно из первых и почетных мест.

24 ноября 1876 года в деревне Вахарево Ростовского уезда Ярославской губернии в семье крестьянина Дмитрия Крячкова родился сын Андрей. Жить ему пришлось в семье деда, поскольку отец умер, когда Андрею исполнилось шесть лет. Места эти издавна славятся искусными каменщиками и строителями, которые вербовались отсюда во все края Российского государства, и впоследствии А.Д. Крячков не раз вспоминал

красоты близлежащих городов, в которые изредка, в праздничные дни, возил его дед, — узорчатые храмы Ярославля, их своды, покрытые ковром фресок, трехсотлетний Ростовский кремль, отражающийся в тихих водах озера. Возможно, именно тогда Андрей полюбил живопись и архитектуру. В 1888 году он окончил трехклассную школу в селе Ильинском, и родные отправили его в Выборг под надзор дяди по матери на табачную фабрику, где Андрея сразу определили «мальчиком» в контору. Благодаря способностям к рисованию и языкам он в августе 1890 года попал в реальное училище (для подготовки к конторской работе и изучения языков финского и шведского). 6 сентября 1896 года он получил аттестат реального училища, а в следующем, 1897 году, поступил в Петербургский институт гражданских инженеров, давший стране многих замечательных архитекторов.

Исключительно деятельный, Андрей Дмитриевич совмещал учебу с работой чертежника, а затем техника — проектировщика в конторах петербургских архитекторов и инженеров. Обязанный отслужить три года после окончания учебы в одном из провинциальных строительных отделений губернского управления, А.Д. Крячков в 1902 году по рекомендации своего института едет в Томск, в котором в то время был организован новый для Сибири Технологический институт.

С 1903 по 1911 гг. Крячков — штатный преподаватель Томского Технологического института по архитектурному проектированию и рисованию. Одновременно работает как проектировщик, учится у более опытных архитекторов. Несомненное влияние на творчество Крячкова оказал К.К. Лыгин, автор проектов таких крупных зданий дореволюционного Томска, как Общественное собрание, Казначейство, Окружной суд, Коммерческое училище.

Участвуя в Томске в строительстве двух крупнейших комплексов — здания Университета и Технологического института, А.Д. Крячков приобрел серьезные архитектурные познания, опыт организатора, изучил специфику строительства в природно-климатических условиях Сибири.

За успешное завершение строительства комплекса сооружений Технологического института А.Д. Крячков получил награду Министерства просвещения.

В 1907 году он был командирован в Италию, Германию, Францию для повышения научной квалификации и изучения памятников архитектуры и выдающихся современных сооружений.

В начале 20 века А.Д. Крячков выполняет проекты зданий в сибирских городах: Томске, Новониколаевске, Омске, в том числе, для Новониколаевска: 12 зданий начальных школ, здание реального училища, здание коммерческого (купеческого) собрания (ныне — театр «Красный факел»), здание филиала Богородско-Глуховской мануфактуры (ныне —

главпочтамт), а также здание городского торгового корпуса (ныне — краеведческий музей).

В Омске А.Д. Крячков, победив в конкурсе, проектирует и строит торговый корпус и здание Тверской мануфактуры. В эти же годы принимает участие в конкурсе на проект здания управления Омской железной дороги и выполняет для Томска проект одного из крупнейших общественных зданий — Дом Науки (Народный университет) им. П.И. Макушина. Еще в дореволюционные годы ряд проектов А.Д. Крячков выполняет для Кузбасса — управление Кольчугинской железной дороги, а в 1918 году он становится консультантом и заведующим отделом проектирования сооружений и заводских поселений по типу «города-сада».

В 20–30 годы А.Д. Крячков, в основном, строит здания в новой столице Сибири — Новосибирске: здание Сибдальгосторга (ныне консерватория), кинотеатр Совкино (бывший кинотеатр им. В. Маяковского), Госучреждение (ныне архитектурно-художественная академия), Сибревком (ныне картинная галерея), Сибкрайсоюз (ныне Центральный дом книги).

В годы первых пятилеток А.Д. Крячков проектирует и строит такие крупные здания, как Госбанк в Новосибирске, здание Крайисполкома (ныне Администрация Новосибирской области), жилой 100-квартирный дом. Принимает участие в проектировании Театра оперы и балета, железнодорожного вокзала, а также дома Советов в Иркутске и Красноярске, участвует в проектировании генеральных планов городов Сибири.

В 1921 году он получает премии за проекты генеральных планов городов и поселков Кузбасса, а в 1926 году за проект Дворца Труда в г. Щегловске.

В начале 20 века А.Д. Крячков ведет активную преподавательскую деятельность в Томском технологическом институте, добившись звания профессора по кафедре архитектуры, а с 1931 по 1950 годы он работает в Сибирском строительном институте (Сибстрине) в Новосибирске, где становится заведующим кафедрой архитектуры, деканом архитектурного факультета, проректором.

В 1934 году он вошел в инициативную группу Союза советских архитекторов и до последних дней жизни стоял во главе его Сибирского отделения. Диплом первой степени с золотой медалью, полученные за представленные на международной выставке искусства и техники в Париже научные и архитектурные работы (в 1937 г.) явились заслуженной наградой сибирскому архитектору.

Современники Крячкова отмечали энергичность, бодрость этого удивительного человека. Он всегда был подтянут, деловит, подвижен. Огромный творческий потенциал и внутренняя самодисциплина помогали ему в работе. Купался и плавал до поздней осени, гулял по лесу, бегал на

коньках. Любил одеваться просто и строго и надолго сохранил пристрастие к форменной одежде инженера.

Его студенты отмечали большую эрудицию Учителя, который увлекал их в мир образов великих художников и открывал Прекрасное. В нем уживались трезвая практичность и страстная влюбленность в красоту во всех ее проявлениях — природе, искусстве. Он мог, вдруг прервав деловой разговор, обратить внимание собеседника на запах травы, на красоту цветка, на акварельность тонов в лице мимо прошедшего человека.

В 1946 году Новосибирск торжественно отметил 70-летие своего ученого, педагога, архитектора, первого художника-строителя А.Д. Крячкова.

За заслуги в области архитектуры и строительства ему присвоили звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Указом Президиума Верховного Совета СССР А.Д. Крячков был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1950 году не стало Человека, оставившего после себя множество учеников, сотни зданий, которые являются лучшими памятниками Зодчеству, который свою жизнь превратил в творчество.

Список литературы:

Баландин С., Ваганова О. Сибирский архитектор А.Д. Крячков. Новосибирск, 1973; Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства. 1893–1945 гг. Новосибирск, 1977; Оглы Б.И. О планировке и архитектуре города. Иркутск, 1982; Сибирская Советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2.

Л.Ю. Галкина

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА В АИК «КУЗБАСС» (середина 20-х годов XX века)

Вначале в ведении Автономной индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс» находилась лишь Кемеровская районная больница на правом берегу Томи. Отношения медперсонала и Правления колонии регулировались коллективным договором, заключённым между АИК в лице её Главного директора Рутгерса и местным комитетом союза Всемедикосантруд, который вступил в силу 1 февраля 1924 г. Однако с передачей колонии новых предприятий увеличилось и число подконтрольных ей медицинских учреждений. В целях улучшения медицинского обслуживания населения 29 мая 1925 г. при медотделе АИК создаётся коллегия под председательством его заведующей М.В. Никитиной в составе четырёх предста-

вителей: от Стражкассы, Инспектора Труда, ВСГ и Всемедикосантруда. В обязанности коллегии входили подбор и распределение медперсонала; обеспечение больных лекарствами, бельём и всем необходимым; общий надзор за работой больничных учреждений колонии; выработка мероприятий по дальнейшему улучшению медицинской службы в АИК¹.

Больница Кемрудника, главная больница АИК «Кузбасс», располагалась в красивом одноэтажном каменном здании с лепниной, построенном во времена Копикуза, по адресу: Ишимская 11. Она была рассчитана на 65 койко-мест, 25 из которых отводились общему отделению, по 15 — хирургическому и инфекционному, 7 — гинекологическому и 3 — родильному. Амбулаторный приём первичных и повторных больных составлял в среднем 75,5 тыс. человек в год. Большая нагрузка приходилась на зубо врачебный кабинет, обслуживавший почти 6,8 тыс. человек. Ежегодно в больнице проводилось около 250 крупных и более 2 тыс. мелких операций. Только с октября 1925 по октябрь 1926 г. здесь появились на свет 600 малышей. Медицинские работники осуществляли выезды к больным на дом, исчислявшиеся тысячами. Персонал больницы состоял из 50 человек. Помимо заведующего, одновременно являвшегося старшим врачом района, и его помощника приём больных вели амбулаторный и зубной врачи. При зубном кабинете работали техник и помощник. Аптека была представлена заведующей, помощником, рецептариусом и его ассистенткой. В больнице трудились 5 фельдшерниц: одна палатная и четверо несли ежедневные дежурства по 6 часов. Им помогали две медсестры, нянечки при операционной и перевязочной, 12 сиделок. Инфекционный или «заразный» барак обслуживался фельдшером и тремя сиделками. Кроме того, в штате состояли регистратор, кастелянша, дезинфектор, заведующая канцелярией, завхоз, кухарка и её помощница, посудница-уборщица, дворник и два кучера. Кухонные работники готовили для больных в год почти 30 тыс. порций. Содержание стационарных больных обходилось в 11 тыс. руб. в год, т.е. примерно по два рубля в сутки на каждого. Расходы на медицинский персонал составляли 38283 рубля в год.

Больница при химзаводе (ХЗ) фактически являлась филиалом главной больницы. Её нештукатуренное помещение без кухни, прачечной, кладовой, ванной и туалетной комнат не соответствовало своему назначению. На ремонт больницы в 1926/27 году было выделено более 2 тыс. руб. В штате сотрудников числилось 15 человек. Для экстренных случаев и родов имелось пять койко-мест. Здесь проводили до 28 тыс. амбулаторных приёмов в год, производили сотни мелких операций и тысячи перевязок. На содержание больницы ХЗ тратилось в пять раз меньше средств, чем на больницу Кемрудника².

До февраля 1925 г. *больница Ленрудника* размещалась в трёх корпусах, но после его сокращения два корпуса передали под жильё медпер-

соналу. Больница располагала 33 сотрудниками, 35 койко-местами и имела те же отделения, что и главная больница. Поскольку её общая площадь составляла всего 257 кв. м, больница была постоянно переполнена, особенно инфекционное отделение — тёмное, душное, находившееся в антисанитарном состоянии. Рассчитанная на 100–120 посещений в день, в действительности она принимала в среднем 208 больных. Это отрицательно сказывалось на качестве медпомощи. Ежедневно от 10 до 20 человек не могли получить её вовсе. Недостаток коек особенно ощущался во время эпидемий.

В *Прокопьевской рудничной больнице* работали 30 человек. В её стационаре одновременно могли находиться 35 больных. Ежегодно проводилось более 25 тыс. амбулаторных приёмов, более двух тысяч человек посещали зубоветеринарный кабинет.

Больница Гурзавода обслуживалась штатом из 21 сотрудника и имела 15 койко-мест. Нередко помощь больным оказывали направляемые в длительные командировки медики главной больницы АИК.

Продолжительность рабочего времени для врачей, их помощников, фельдшеров, зубных врачей, фармацевтов, акушеров и сестёр милосердия составляла 6 часов, для остальных работников и административно-хозяйственного персонала — 8 часов. Заработная плата определялась по 17 разрядам тарифной сетки. Ставка 1 разряда устанавливалась в 7,2 руб. (червонных), переводимых в советские денежные знаки по курсу. Тарифная сетка предусматривала коэффициент для каждого разряда от 1 до 8. Заведующий главной больницей являлся самым высокооплачиваемым сотрудником и получал 150 руб. в месяц. Его помощник — 125 руб. Значительно ниже было жалование амбулаторного (90 руб.) и зубного (75 руб.) врачей. Первые 2 часа сверхурочных работ оплачивались в полуторном размере, последующие, как и дежурства в выходные и праздничные дни — в двойном. Все медицинские работники бесплатно пользовались коммунальными услугами. Служащие, занимавшие врачебные должности, получали 25% надбавку к тарифной ставке. Правление АИК могло заключать с врачами индивидуальные договоры³.

Больницы содержались на отчисления и расходы на них с учётом оплаты коммунальных услуг превышали 200 тыс. руб. в год. В особых случаях больных направляли для лечения в хирургическую больницу и госпитальную клинику Томска. В 1925/26 г. по этой статье было израсходовано 500 руб. Таблица даёт представление о работе медицинских учреждений АИК «Кузбасс» в 1925/26 операционном году (с октября 1925 г. по октябрь 1926 г.)⁴.

	Ам- бул. приём	Роды	Зубовр кабинет.	Операции крупн. мелк.		Пере- вязки	Вызов на дом	Выписка рецептов	Расход на содержание
Кем.	75500	600	6750	240	2160	4460	8760	67200	78440
ХЗ	28000	72	—	—	900	5060	1800	2400	15117
Лен.	37700	285	3200	108	980	9600	1140	32000	4888
Прок.	25200	95	2134	—	655	7680	1400	27600	37821
Гур.	12240	45	360	—	120	2400	360	8300	26254

Медучреждения колонии обслуживали не только работников предприятия, но и членов их семей. Рабочим и служащим выдавались лечебные книжки и удостоверения членов семьи, находившихся на их иждивении. Из общего числа амбулаторных больных на долю членов семей приходилось более половины, а стационарных — 4/5. Содержание одного стационарного больного в среднем обходилось в четыре раза дороже амбулаторного. На первом месте стояли заболевания органов пищеварения и печени, на втором — органов дыхания, на третьем — кожи, на четвертом — травмы. Многие страдали ревматизмом. Зимой, осенью и в начале весны наблюдался всплеск заболеваемости гриппом, а в июне обострялась малярия⁵.

Распространённость инфекционных заболеваний — брюшного тифа, туберкулёза, сифилиса, чесотки, трахомы, скарлатины, кори и др. являлась следствием скученности населения и антисанитарного состояния помещений. В так называемых «восьмушках» — комнатах-кухнях часто проживали от 6 до 10 человек. В 1925 г. на одного рабочего в разных районах приходилось от 0,89 до 1,1 квадратной сажени, т.е., как невесело шутили в народе, меньше площади могилы. Смертность среди инфекционных больных превышала 27%. Весной 1925 г. в Кемерове участились случаи заболевания оспой, причём многие служащие и рабочие отказывались делать себе и членам своих семей противооспенные прививки. И только специально изданный приказ по АИК, обязывавший всех труженников колонии пройти вакцинацию и грозивший суровыми мерами лицам, отказывавшимся от прививок, помог исправить положение⁶.

Следует отметить, что состояние здоровья кузбассовцев в целом оставляло желать лучшего. Так, медицинское обследование трудящихся Прокопьевского рудника показало, что из 632 освидетельствованных рабочих горного цеха здоровыми были признаны 331, больными, но пригодными к работе — 235 и совершенно непригодными — 66 чел. Ещё хуже обстояло дело с рабочими механического цеха, половина которых оказались непригодными к работе. Даже в самой больнице восемь из девятна-

дцати обследованных сотрудников не могли продолжать работу по состоянию здоровья⁷.

Большим вопросом для медучреждений была симуляция, шедшая вразрез с интересами предприятия и Страхкассы. Несовершеннолетних граждан, пытавшихся необоснованно получить освобождение от работы, клали в больницу или назначали освидетельствование врачебно-контрольной комиссии. Однако, несмотря на то, что желающих пройти через такое «испытание» повторно не оказывалось, число симулянтов не уменьшалось, и медперсонал требовал даже устраивать над ними показательные суды. Нередко медработники, выезжавшие на дом, заставляли пациента в нетрезвом состоянии. В целях борьбы с этим явлением 26 ноября 1925 г. был издан приказ, подтверждавший распоряжение годичной давности о том, что вызов медперсонала на дом разрешался только к серьёзно больным пациентам, которые не могли сами прийти в больницу. За вызов врача по пустякам устанавливался штраф в размере 1 руб. 50 коп., а фельдшера — 1 руб. Кроме того нужно было заплатить 50 коп. за лошадь, привозившую медработников⁸.

Остро стояла проблема обеспечения больниц оборудованием и инструментарием, не хватало лекарств, перевязочного материала. Госмедторгпром выделял мизерное количество даже самого необходимого: хирургических игл, лейкопластыря, шёлка № 6, глазных пипеток и др. В виду ограниченного количества шприцы отпускались по одному и были дорогими. Шприц «Рекорд», например, стоил 8 руб., что составляло почти половину месячного заработка сиделки. Частники продавали их вдвое дороже.

В АИК уделяли большое внимание нуждам больниц. Регулярно передавались заказы в Госмедторгпром, Трест точной механики и Резинтрест, производились закупки оборудования и лекарств за рубежом. Из Германии доставляли лекарственные препараты, шприцы, термометры, проволоочные шины и др. Зимой 1925 г. в зубо-врачебном кабинете Кеморова появилась электрическая бормашина. Летом 1926 г. был сделан запрос на три кареты скорой помощи. Наряду с Автотрестом, предлагавшим машины типа военных двуклоков, запрашивались и другие предприятия⁹.

Оснащению больниц инструментарием в значительной степени способствовали медики-иностранцы, приезжавшие на работу в АИК. Впечатляет перечень инструментов, приобретённых у Шермергорн, зубного врача из Голландии: 6 круглых зеркал, 13 элеваторов, 3 шприца и два цилиндра к ним, 8 зондов, нерв-экстрактор, 5 пинцетов, щипцы с английскими замками, инструмент для чистки зубов, 12 никелированных экскаваторов, 15 шпателей для цементных и фарфоровых пломб, языкодержатель, 10 зондов, инструмент для очистки каналов, инструмент для пломб из золота, наконечники, щётки и т. д. И это в условиях существ-

вовавшего в стране дефицита, когда для всей больницы можно было заказать не более двух катушек лейкопластыря за раз!¹⁰

Расширился и хозяйственный инвентарь больницы, появился электрический пылесос, на смену алюминиевым кружкам пришли фарфоровые, а чёрным железным тазам — эмалированные, купались металлические кровати с сетками, судна, бельё, обувь и др.¹¹

Правление АИК участвовало в расходах, связанных с содержанием мест в домах отдыха, оплачивало климатическое и специальное лечение работников и членов их семей, арендуя места на летних курортах Сибири. В «Ауле», «Карачах», и «Лебяжем» колонии выделялось 15 мест, но в 1926 г. райком ВСГ в Ново-Николаевске дополнительно предоставил АИК 22 места на два сезона за счёт Страхкасс¹².

В то время вместе с российскими врачами (Г.А. Бухвостовым, М.А. Уласенко—Мурашкиной, Е.Н. Гришиной, Вейхель, Л.С. Сорокиной, Н.А. Кузнецовой, К.П. Седовой) и фельдшерами (П. Сивовым, М. Андруевич, Л. Панковой, Я. Винской, Клеуш—Ивановой) работали медики-иностранцы. Колонисты и местные жители запомнили врача американку Элси Митчелл, зубного врача голландку Франциску Шермергорн, ассистентку фельдшера А. Ван-дер-Эс, фельдшера В.Ф. Бейер¹³.

В конце января 1926 г. ушедшую по состоянию здоровья М.В. Никитину сменил Г.А. Бухвостов. Он же возглавил созданный 17 ноября того же года врачебный отдел. Его заместителем стала Л.С. Сорокина. С благодарностью вспоминали о Людмиле Семёновне в Нидерландах бывшие колонисты Схоорл, детям которых, Ани и Тому, она помогла появиться на свет в далёкой Сибири. В паспорте Тома, названного в честь реки Томь, в качестве места рождения был указан Кемеровский рудник. А в семье доктора долго хранили подаренную ей ажурную шаль¹⁴.

¹ ГАКО, ф. р-81, оп. 1, д. 9, л. 92.

² Там же, ф. р-80, оп. 1, д. 266, л. 6-7; д. 364, л. 171.

³ Там же, д. 16, л. 7-13.

⁴ Там же, д. 247, л. 71-79.

⁵ Там же, д. 9, л. 7; д. 240, л. 107-109; д. 231, л. 68-69.

⁶ Там же, д. 231, л. 156; д. 235, л. 68, 69; д. 9, л. 48, 56.

⁷ Там же, д. 231, л. 192.

⁸ Там же, д. 235, л. 64-69; д. 9, л. 146.

⁹ Там же, д. 246, л. 11, 36-38, 126-127, 150, 194; д. 370, л. 14, 53, 74.

¹⁰ Там же, д. 244, л. 42 об.

¹¹ Там же, д. 244, л. 41 об., 45 об.

¹² Там же, д. 16, л. 7-13; д. 243, л. 33.

¹³ Там же, д. 49, л. 132-134.

¹⁴ Там же, д. 9, л. 8, 100.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА КЕМЕРОВО В 1932 г.

В 1932 году в стране была проведена «Всероссийская перепись коммунальных предприятий и городского благоустройства». Материалы этой переписи по городу Кемерово позволяют обратиться к истокам современных проблем жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на то, что Щегловск получил статус города в 1918 г., фактически он еще долгое время оставался большой деревней. Сфера городского коммунального хозяйства формировалась постепенно, претерпевая различные реорганизации, некоторые ее отрасли были созданы только в начале 1930-х годов. Перепись как бы подвела первые итоги развития ЖКХ.

Кемеровский Городской Коммунальный трест (ГКТ) был образован в 1929 г.¹, до этого коммунальным хозяйством города занимался Отдел местного хозяйства (ОМХ). В 1932 г. Управление ГКХ Кемерово имело отдел благоустройства, жилищный, строительный отделы и Коммунальный трест в ведении которого находились баня, гостиница, электросеть, водопровод, автогужевой транспорт, водная переправа, ассенизационный обоз.² (Трест был выделен из состава ГКХ в самостоятельную хозяйственную единицу с 1/111-1930 г.).³

Жилищное хозяйство города состояло из муниципального, частного и ведомственного. На основании Обязательного постановления горсовета «Об оплате жилых помещений в г. Щегловске»: принятого еще 28/XI-1926 г. все лица, занимающие помещения в муниципализированных, национализированных и частновладельческих жилых строениях г. Щегловска, обязаны были вносить квартплату ОМХу или домовладельцам (в частных домах). Норма жилплощади устанавливалась в 9 м². Квартплата взималась только с полезной площади. Основная ставка за единицу жилплощади составляла 33 копейки за 1 м² в месяц, льготники платили 5,5 коп. за 1 м², торговцы и прочие лица «не трудовых категорий» — 2 р. 20 коп. за 1 м². Этим постановлением квартиры делились на два вида: благоустроенные и неблагоустроенные. Благоустроенными квартирами считались квартиры с побеленными стенами, окрашенными полами, теплые, при наличии электропроводов, уборной, кухни. Неблагоустроенными — с общей кухней для нескольких жильцов, с проходными комнатами, не отремонтированные, при отсутствии электропроводов⁴. К началу 1932 г. коммунальное жилищное хозяйство города состояло из 432 зданий: национализированный фонд — 175 зданий, муниципализированный — 169, кооперативный — 13⁵.

Острейший жилищный кризис был одной из главных проблем

города, и был обусловлен быстрым, интенсивным ростом населения и хроническим недостатком средств на жилищное строительство. Если в 1918 г. село Щегловское имело около 4 тыс. жителей, то на 1/1-1932 г. в городе было 90 тыс. жителей, а к концу года их число достигло 125 тыс.⁶ По данным горисполкома, при введении в эксплуатацию с 1933/34 г. строящихся предприятий, число промышленных рабочих должно было удвоиться.

Подведение итогов 1-й пятилетки выявило парадоксальную ситуацию — чем больше строилось жилья, тем меньше становилась среднелюдская норма на человека. С 1928 по начало 1932 года жилплощадь выросла на 89% (со 136 до 256 тыс. м²), а среднелюдская норма только на 3,6%⁷. Усугубляла положение и необходимость сносить старые постройки из-за происходившей в это время коренной перепланировки города. Жилой фонд города быстро шел на убыль.

Комиссия СибРКИ, проверявшая в июне 1932 г. работу ГКХ, отмечала: если в 1929 г. на 1 жителя приходилось 3,26 м² жилплощади, то в 1931 г. норма опустилась до 2,64, «... достигая к настоящему времени ГРОБОВОЙ нормы в 2,2 м²»⁸.

Основной вклад в такое положение с жильем вносили строившиеся промышленные предприятия, имевшие свое ведомственное жилье. Типичным примером этого был жилфонд Коксостроя, состоявший из временных бараков, в котором 17% составляли землянки. Аналогичное положение было и на других предприятиях города, застраивавших свои поселки неблагоустроенными барачного типа домами, некоторые предприятия строили даже бараки из фанеры.

Во всех документах того времени отмечалось кричащее противоречие между гигантским промышленным ростом города и уровнем коммунально-бытовых условий жизни трудящихся. Вместе с ростом промышленности и населения росли и городские проблемы. Отсутствие водопроводной и канализационной систем определяли тяжелое санитарное положение в городе.

Городской водопровод существовал с 1927 г., на 1/У11-1932 г. имел протяженность уличной сети 2,5 км, домовых присоединений было 21, колонок не было, штат составлял 6 человек⁹. Свои водопроводы имели: Коксохимзавод, Коксострой, Кемеровское рудоуправление. Плата за воду на территории Кемрудника составляла: из колонок — по 0,25 коп. ведро, из кранов и подвозная — по 1 коп. за ведро (воду подвозили в бочках).

Государственный санитарный инспектор г. Кемерова подал 7/1У — 1932 г. докладную записку Горсовету — «Водоснабжение г. Кемерова и окружающих его поселков»: «По характеру водоснабжения существующий город можно разделить на 2 части: старый город, занимающий

территорию от р. Искитимки до линии ж/д, и рабочие поселки левого берега Томи, образовавшиеся за последние 2–3 года (Новая Колония Коксохимкомбината и Мех завода, колония Энергостроя, Цинкостроя и 1-е кварталы строящегося Соцгорода), сюда же относится и Кемрудник правого берега. Население старого города пользуется преимущественно колодезной водой и лишь в небольшой части водой из р. Искитимки и Томи. Население рабочих поселков, в т.ч. Кемрудника, пользуются почти исключительно водой р. Томи, которая подается промышленными водопроводами без всякой очистки. Существующий коммунальный водопровод имеет незначительный дебет воды и снабжает водой Горбольницу и до 10 близлежащих к нему учреждений...»¹⁰. Воды всегда не хватало, и жители рабочих поселков во время перебоев с доставкой воды даже вынуждены были пользоваться водой из местных котловин, а иногда доходило до того, что они брали воду из луж. Отсутствие надежной системы водоснабжения не только осложняло жизнь горожанам, но и тормозило пуск многих городских коммунальных предприятий (бани, гостиницы, прачечных).

Второй по важности проблемой, усугубляющей санитарную обстановку в городе, было отсутствие в городе системы канализации. Очистка города в 1932 году производилась ассенизационными обозами, принадлежащими ГКХу и различным предприятиям.

Ассенизационный обоз ГКХ был создан в 1932 г. с персоналом в 8 человек, состоял из 10 бочек. Ставки на вывозку нечистот были утверждены постановлением Президиума Кемеровского Горсовета: с бочки, колымаги — до 3-х км — 4 руб. 75 коп., от 3–5 км — 5руб.50 коп., от 5–7 км — 6 р.50 коп. Свои ассенизационные обозы имели: с 1928 г. Добровольное пожарное, с 1929 г. Коксохимкомбинат, с 1930 г. строящийся Коксохимкомбинат. Артели ассенизаторов состояли из частных лиц, работающих по особому договору на собственных лошадях, со своими бочками и колымагами и обслуживали предприятия и жилища рабочих и служащих, живущих на заводских квартирах¹¹. Свою лепту в загрязнение города вносили и промышленные предприятия, которые также не имели настоящих очистных систем и спускали все промышленные и бытовые отходы в Томь. По заключению Бригады СибРКИ, имеющиеся ассобозы не справлялись с очисткой и город утопал в грязи и нечистотах.

Впервые решение о проектировании в Щегловске водопровода было принято Президиумом Щегловского Горсовета 17/1–1929 г. В 1932 г. вопрос «О проекте водопровода в Кемерово» рассматривался на заседании Водопроводной секции Коммунального сектора НТС НКХ РСФСР; Горсовет ходатайствовал о признании строительства Щегловского водопровода ударным. Но и в 1932 г. его строительство не было закончено. Пуск 1-й очереди произошел только в декабре 1935 г. Одно-

временно с водопроводом началось и проектирование городской системы канализации, но ее строительство растянулось на еще более длительный срок.

Отсутствие водопровода и канализации обуславливали колоссальную прогрессию эпидемических заболеваний брюшным и сыпным тифом. По данным бригады СибРКИ: в 1930 г. было 169 случаев заболеваний, в 1931 г. уже 1247. Положение не изменилось в лучшую сторону и в последующие годы. И в 1935 г. в проекте постановления крайкома «По жилищному, культурно-бытовому строительству Кемерово» говорилось, что из-за отсутствия водопровода, канализации, город задыхается в нечистотах и является неблагополучным по инфекции.

В ведении Горкомтреста в 1932 г. находилось 2 коммунальные бани. Старая ветхая горбаня на 85 человек действовала с 1924 г. Источниками ее водоснабжения были колодец и частично водопровод, дезинфекционной камеры при ней не было. Баня имела номера с ванной, номера с паром и общую мыльную, работала летом 8 часов в день, в зимний сезон — 16. Количество «мывшихся» в 1931 г. составило 126096¹².

В феврале 1932 г. вступила в эксплуатацию новая каменная 2-этажная Горбаня с пропускной способностью 138 человек в час. При ней была спроектирована прачечная на 400 кг сухого белья и дезокамера, но из-за нехватки средств баня была пущена без них¹³.

Плата за пользование банями была установлена Президиумом Щегловского горсовета в апреле 1932 г.: для взрослого населения — 30 коп., для детей, учащихся, красногвардейцев, партизан, инвалидов — по 15 коп., с красноармейцев — 10 коп., с номера — 1р. 50 коп. в час. Кроме коммунальных, были открыты бани при промышленных предприятиях и стройках, но все они удовлетворяли потребности горожан не более чем на 50%.

В 1932 г. в Кемерово в ведении ГКХ была только одна гостиница — Дом заезжих. Существовала она с 1926 г., имела 29 номеров на 56 кок и персонал из 12 человек. Дом заезжих был постоянно переполнен не только временно приезжающими, но и приехавшими на постоянное место жительства и из-за острого жилищного кризиса, живущими в нем целыми месяцами. В 1932 г. плата бралась только с 10 номеров, в остальных жильцы жили бесплатно (в 11 — работники Гортеатра, в 2-х — работники цирка)¹⁴. С 1/1-1932 г. в городе началось строительство новой 3-х этажной гостиницы со сроком пуска к 1/1 — 1933 г., но строительство не было закончено в срок, как и на других коммунальных объектах из-за недофинансирования.

Коммунальный транспорт Кемерово в 1932 г. состоял из 3-х видов: гужевого, автогрузового и автобусного. Гужевого транспорт играл основную роль в хозяйственной жизни города. Он был организован в

1931 г. (перешел ГКХу от бывшего Автопромторга) и состоял из 58 рабочих лошадей (к концу 1932 г. вырос до 75), 55 грузовых телег, 65 грузовых саней, с персоналом в 30 человек. О состоянии этого вида транспорта дает представление акт комиссии, осмотревшей 43 лошади конного двора Комтреста: «... Упитанность лошадей тощая, ... все вышеуказанные дефекты лошадей происходят в силу недостатка овса и довольно напряженной лошадиной работы. Поскольку лошади еще не оправились от истощения, начиная с 1931 г. и недостатка кормов и абсолютного отсутствия овса до урожая 1933 г.»

Автогрузовой транспорт ГКХоза тоже начал работать с 1931 г. и состоял из 3-х машин АМО — 3 шт. (36 лошадиных сил, грузоподъемность — 4,5 тонны), Форд — 2 шт. (24 л.с., грузоподъемность — 3 тонны) и персонала в 26 чел. Имелось также 4 трактора: «Фордзон» — 3 шт и «Коммунар» — 1.

Автобусное сообщение было введено с IX-1931 г. Маршрутов было всего два, протяжение улиц с автобусным сообщением составляло 5 км (усовершенствованных — 3, булыжных — 2 км), «шоссированных и грунтовых с автобусным движением нет». На маршрутах работали две машины АМО в 12,5 л. сил по 14 мест. Плата за проезд была утверждена Президиумом Щегловского горсовета 25/1У-1932 г. и составляла 10 копеек с пассажира/километра. Обслуживали автобусное и автогрузовое сообщение гараж на 18 машин и автомастерская.

Поскольку кроме коммунального в городе был и ведомственный транспорт, то иногда даже происходили транспортные происшествия. Из годового отчета ГКХ следует, что число столкновений и наездов уменьшается: в 1931 их было 6, а в 1932 только 4.¹⁵

Кроме сухопутного в ведении ГКХ был и водный транспорт, который в отсутствие моста через Томь, играл чрезвычайно важную роль в сообщении между двумя берегами.

Городской водный транспорт существовал с 1927 г., водная переправа через Томь была передана в ведение городского коммунального хозяйства трестом «Кузбассуголь». Она состояла из парового катера «Ян Томпа» — грузоподъемностью 15 тонн груза и 75 пассажиров, паром-самолета грузоподъемностью 75 тонн, 2-х конных паромов, общей грузоподъемностью в 120 тонн и грузовой баржи на 40 тонн, с персоналом в 36 человек. Маршрут — «поперек реки», среднее расстояние переправления — 350 м. Береговых сооружений (пристаней, дебаркадеров) не было. В 1931 г. продолжительность навигации в составила 129 дней — с 25/1У по 4/Х1, переправа работала по 12 часов в день, было перевезено 48.800 пассажиров¹⁶.

25/1У-1932 г. горсоветом были утверждены тарифы по водной переправе: проезд взрослого населения — 10 коп., детей от 12 лет — 5

коп. Бесплатно пользовались проездом члены Горсовета (по предъявлении документа), сотрудники милиции, ГПУ (в формах) и пожарные по вызову, а также ученики (по документам) и экскурсии. Льготный проезд был у инвалидов, едущих в больницу и партизан — при предъявлении документа им полагалась скидка в 50%— т.е. они платили 5 коп.

Провоз лошадей и коров, принадлежащих организациям (без человека) стоил — 25 коп., то же частных лиц — 50 коп., свиньи от 2-х пудов (без человека), мелкий скот, собаки — 15 коп. Провоз телег: с грузом, без груза, одноконных, парных подвод, с/хоз. машин, автомобилей, тракторов Фордзон, велосипедов — стоил 10 коп. За громоздкие грузы вводилась порейсовая оплата¹⁷.

Для перевозки грузов через реку использовали 14 барж грузоподъемностью по 50 тонн каждая. Стройматериалы перевозили паузками, их буксирование против течения производили силами 6 лошадей. При невозможности применения конной тяги, работы по перегону барж от берега к берегу велись арендованным в Новосибирске пароходом. Для ускорения строительства Коксохимкомбината в марте 1932 г. через Томь была положена Узкоколейка, по которой переброшено с карьера правого берега около 2500 м³ бутового камня на левый берег. Отсутствие в городе моста через Томь создавало большую проблему и для горожан и в целом для промышленного развития города.

Подводя итоги состояния коммунального хозяйства города в 1932 г., комиссия СибРКИ делала общий вывод о его вопиющем отставании от промышленного развития: «Бригада считает, что дальнейшему недоучету значения г. Кемерова в хозяйственной жизни Края и Союза и невниманию к жилищно-коммунальному строительству со стороны планирующих и снабжающих организаций — должен быть положен конец. Для чего бригада считает необходимым обязать, Крайкоммунуправление и Коммунснаб пересмотреть распределение капиталовложений и фонды на стройматериалы... и ходатайствовать перед правительством об отпуске дополнительных средств на окончание водопровода, бани, прачечной и гостиницы.»¹⁸

С тех пор в государстве и городе произошли огромные изменения. Единственное, что не изменилось на протяжении всех лет, отделяющих нас от 1932 г., это расстановка приоритетов. Тенденция отодвигать на задний план все, что касалось быта человека, оказалась очень живучей и, судя по современному состоянию ЖКХ, дошла до наших дней.

1 ГАКО, ф. р-1, оп. 1, д. 88, л. 40.

2 Там же, д. 26, л. 22-26.

3 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 13, л. 309.

4 Там же, ф. р-18, оп. 1, д. 13, л. 309.

- 5 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 27.
- 6 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 1, л. 343-344.
- 7 Там же, д. 69, л. 3.
- 8 Там же, ф. р-21, оп. 1, д. 54, л. 6.
- 9 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 52-53.
- 10 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 51, л. 160.
- 11 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 74-80.
- 12 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 17.
- 13 Там же, д. 30, л. 36-37; ф. р-6, оп. 1, д. 51, л. 118-120, 175.
- 14 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 42, д. 85, л. 18; р-6, оп. 1, д. 51, л. 206-212.
- 15 Там же, ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 44-51, д. 85, л. 13, 15; д. 309, л. 10.
- 16 Там же, д. 30, л. 46; д. 85, л. 13, 15, 16, 20.
- 17 Там же, ф. р-6, оп. 1, д. 51, л. 177.
- 18 Там же, ф. р-21, оп. 1, д. 54, л. 6.

А.В. Добжанская

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АИК "КУЗБАСС" В ФОНДЕ РЕДКОЙ КНИГИ КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

История г. Кемерово 1920-х гг. неразрывно связана с историей Автономной Индустриальной Колонии "Кузбасс". С октября 1922 г. по январь 1927 г. в Кемерово жили и работали около 700 иностранных рабочих и инженеров, помогая молодой советской республике встать на ноги.

В фонде "Редкая книга" музея хранится более 30 печатных изданий, так или иначе связанных с темой АИК "Кузбасс". Их можно разделить на две части. Первая, небольшая по количеству, это книги, изданные в США и Великобритании, привезенные в Кемерово колонистами, издания, находившиеся в библиотеке колонии. Вторая часть — книги и журналы, посвященные истории колонии и судьбам отдельных колонистов.

В 1969 г. заведующая научно-технической библиотекой Кемеровского азотно-тукового завода К.С. Веремеева передала в музей четыре номера журнала "Промышленная и техническая химия" — ежемесячного издания Американского химического общества. (1) Это отдельные номера за 1920, 1922, 1924, 1925 годы. На листах журналов стоят штампы библиотеки АИК "Кузбасс": круглой формы, в центре, на фоне дымящихся заводских труб, изображена обнаженная по пояс фигура рабочего с поднятой вверх рукой. По кругу надпись "Автономная индустриальная колония Kuzbass", сверху надпись "Kuzbass", внизу "LIBRARY" ("БИБЛИОТЕКА"). Эмблема АИК была разработана колонистом, американским индейцем из племени чероки Джеком Байером, похороненном на кладбище в Рудничном районе г. Кемерово.

В 1982 г. жительница г. Киселевска Г.Г. Зинченко передала в музей девять книг, принадлежавших ее отцу, члену АИК "Кузбасс" Живко

(Георгию) Байскичу. Семь из них привезены Байским в 1922 г. из США в Кемерово, две принадлежали уже гражданину Советского Союза Георгию Викторовичу Байскичу, работавшему главным инженером и главным механиком на шахтах Кемеровской области. Книга "Сила и материя", изданная в Нью-Йорке в 1891 г., представляет собой популярное изложение идей профессора Людвига Бюхнера, последователя вульгарного материализма. (2) Книга "Руководство инженера-практика по современным паровым двигателям" издана в Лондоне в 1896 г. Содержит 370 иллюстраций. (3) Книга с тремя работами немецкого рабочего-кожевника, социал-демократа, философа Иосифа Дицгена: "Сущность головной работы человека", "Письмо о логике", "Положительный результат философии", издана в Чикаго в 1906 г. (4) Брошюра Генри Лоуренса Колла "Концентрация богатства" издана в Бостоне в 1907 г. (5) Небольшого формата каталог фирмы "Bardons & Oliver" "Инструменты для токарно-револьверных станков" издан в Кливленде в 1917 г. (6) Книга Уоллеса Кларка, члена Американского общества инженеров-механиков "Гант Чарт. Рабочий инструмент управления" издана в Нью-Йорке в 1922 г. (7) На с. III предисловия стоит печать библиотеки АИК "Кузбасс", описанная выше. Карманный "Новый словарь произношения и правописания Вебстера", содержащий 45 тысяч 800 слов, издан в США в 1922 г. (8) "Устав ВКП (б)", принятый XVII съездом, издан Западно-Сибирским краевым отделением Партиздата в Новосибирске в 1934 г. (9) Том IV "Избранных произведений В.И. Ленина" в шести томах издан Партиздатом ЦК ВКП(б) в 1937 г. (10) Отдельные строчки и абзацы многих этих книг подчеркнуты разноцветными карандашами.

В 1969 г. Е.И. Прейкшас передал музею две книги на английском языке: "Настольная книга для электриков-инженеров" (Нью-Йорк, 1917 г.) и изданная в Чикаго "Энциклопедия для автомобилиста". (11) Книги принадлежали отцу сдатчика, Джону (Ивану) Прейкшасу, члену АИК "Кузбасс", который в 1907 г. эмигрировал в США из Литвы, а в 1922 г. приехал в Кемерово с женой Анной и тремя детьми: сыновьями Эмилем, Юджином (Евгением) и дочерью Анной, ставшей впоследствии хранителем истории АИК "Кузбасс" и своей семьи.

Программу работ АИК по различным видам производств можно узнать из книги "Производственные программы Кузбасстреста и АИК-Кузбасс на 1926-1927 операционные годы", изданной в Туле Главным горно-топливным управлением ВСНХ СССР. (12)

Советское бюро в Нью-Йорке выпускало свой ежемесячник на английском языке, посвященный делам индустриальной колонии "Кузбасс" — "Кузбасский бюллетень". Первый номер вышел 20 мая 1922 г. В фондах хранится "Кузбасский бюллетень" от 30 августа 1923 г., том 2, № 3. (13) В нем помещены: статья Себастьяна Рутгерса "К американской пуб-

лике”, статистические данные о добыче угля и руды, письмо к Тому Баркеру горного инженера Альфреда Пирсона о дальнейшем развитии Кузбасса, список профессий и специалистов, которые требуются в Кемерово, несколько фотографий: столовой, фотопортрет Рут Кеннел с надписью “После всех сказок о тяжелом положении, здесь все еще улыбаются”.

Из изданий, посвященных АИК “Кузбасс”, самое раннее в фонде — книга “Товарищ Костыль”, написанная Рут Эпперсон Кеннел, секретарем, библиотекарем и летописцем колонии. (14) Книга издана в США в 1932 г. Это была вторая “русская” книга Рут Кеннел, писательский дар которой проявился именно в Кузбассе. Наш экземпляр уникален наличием двух автографов автора — дарственными надписями: на английском языке: “Привет друзьям новой России в Америке, Рут Э. Кеннел, Бриджпорт, Коннектикут. Ноября 30, 1940 г.” и на русском: “Привет Нина Чунтонове! от Вашей приятельницы Рут Кеннел. Пало Алто, Калифорния США. 6/VI-68 г. Эта книга — рассказ для молодежь о жизнью в “АИК Кузбасс”, от 1922 г. до 1925 г.”. (Сохранена орфография автора). Нина Чунтонова — журналист газеты “Комсомолец Кузбасса”, в соавторстве с Е.А.Кривошеевой написала книгу о Рут Кеннел “Загадка Эрниты”.

В 1967 г. издательство “Молодая гвардия” выпустило в серии “Жизнь замечательных людей” (выпуск 12) книгу “Рутгерс”. (15) Ее авторы — Гертруда и Карл Тринчер — дочь и зять Себастьяна Юстинуса Рутгерса — голландского коммуниста, организатора АИК “Кузбасс”. На форзаце книги стоит дарственная надпись: “Кемеровскому областному краеведческому музею от авторов Тринчер-Рутгерс. Москва, 22/IV/1968 г.”

Известный советский писатель А.А.Бек в книге “Почтовая проза. Письма, дневники, встречи, заметки, наблюдения”, изданной в Москве в 1968 г., рассказывает о своих встречах в качестве сотрудника “Кабинета мемуаров” и участника создания “Истории фабрик и заводов”, с героями первых пятилеток, людьми сложных судеб и биографий. (16) Одной из важных тем для писателя была тема АИК “Кузбасс”. В своей книге, которая, к сожалению, так и не была написана, А.А. Бек хотел показать трагедию Б. Хейвуда, рассказать о Б. Корнблит, о С. Рутгерсе, который перед отъездом в Голландию оставил писателю чемодан с личной перепиской и бумагами времен существования колонии. К сожалению, в 1942 г. эти и другие материалы погибли во время пожара на даче писателя. А.А. Бек ставил перед собой задачу выяснить мельчайшие подробности жизни колонистов, вопросы быта, организации труда, общественной жизни, взаимоотношений с русскими, написать галерею портретов рядовых аиковцев.

В № 4 за 1970 г. журнала ЦК ВЛКСМ “Молодой коммунист” напечатана статья Нины Чунтоновой “Та, которая не боялась жить”, посвященная Рут Кеннел. (17)

В журнале “Обозрение нового мира” том 39, № 4 за 1971 г., из-

данном в Нью-Йорке, напечатаны три статьи бывших колонистов: Немми Спаркса "Ленин и американцы в Кузбассе", Рут Кеннел "По призыву Ленина: кузбасские хроники", Анны Прейкшас "Добро пожаловать в Кузбасс: Кемеровская область сегодня". (18) Статьи напечатаны под общим заголовком "Американцы в Кузбассе, 1922–24: история интернационализма".

В № 7 за 1972 г. журнала "Советская женщина" на английском языке помещена статья Анны Прейкшас "Страницы жизни" с воспоминаниями о Рут Кеннел, рассказом о ее книге "Теодор Драйзер и Советский Союз. 1927 — 1945 гг.", приведен отрывок из книги. (19)

Издательство "Прогресс" в 1974 г. выпустило книгу Гертруды и Карла Тринчер "Рутгерс". (20) Это повтор издания 1967 г. на голландском языке. Книга передана в музей Владимиром Фисом, сыном колонистов Кооса и Нел Фис, приехавшем в Кемерово в июле 1984 г. в составе поезда дружбы из ФРГ.

Номер журнала "Свободные Нидерланды" от 26 ноября 1977 г. посвящен 60-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. (21) В нем помещена статья "Акции помощи" об истории голландско-советских отношений, под заголовком "Мы только чувствовали, что нас приняло первое в мире государство рабочих" — интервью с Нел Фис-Фермер — воспоминания бывшей колонистки о жизни и работе на Урале и в Кемерово, проиллюстрированные фотографией из семейного альбома — супруги Фис в зимнем лесу возле г. Гурьевска.

В 1979 г. в Нидерландах вышла книга "Нидерландец в Сибири. Письма Антона Стрёйка". (Существует около десяти вариантов произношения фамилии). (22) В ней помещены 13 писем, которые голландский инженер, член АИК "Кузбасс", Антон Стрёйк писал своему старшему брату Дирку Стрёйку в 1923–1926 гг.

В №№ 7–9 общественно-политического и литературного журнала "Маяк" за 1980 г. на литовском языке помещен очерк Витаутаса Жемайтиса о семье Прейкшас. (23)

Ноябрьский номер журнала общества "Голландия — СССР", изданный в Амстердаме в 1982 г. посвящен 60-летию образования Советского Союза. (24) Среди материалов о пребывании голландцев в СССР есть упоминание о Коосе Фисе.

В 1989 г. дочь С. Рутгерса Гертруда Тринчер передала музею вторую часть "Биографического словаря социализма и рабочего движения в Нидерландах", изданного в Амстердаме в 1987 г. (25) В словаре помещены биографии С. Рутгерса, его мачехи и отца.

В 1987 г. издательство "Прогресс" в серии "Свидетельства об СССР" выпустило книгу Полы Гарб на английском языке "Они приехали, чтобы остаться. Североамериканцы в СССР". (26) На первых же страни-

цах книги помещен рассказ о семье Прейкшас, во второй части книги — биография Анны Прейкшас.

В том же году Издательство политической литературы выпустило книгу “Они выбрали СССР”. (27) В этом сборнике собраны материалы о бывших гражданах США, Великобритании, Франции и других стран, переехавших на постоянное местожительство в Советский Союз. Среди них очерк Аркадия Пальма “Нас позвал Ленин”, посвященный семье Прейкшас.

Журнал “Политика и культура” за октябрь 1987 г. на голландском языке, издан в Амстердаме. (28) В номере, посвященном 70-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, напечатана статья Эрика Моля “Себальд Рутгерс, интернационалист”.

Хранится в фонде интервью Дика Валда с Тини Схорл Страуб, членом АИК “Кузбасс”, автором книги “Немного свободы”, основанной на воспоминаниях о жизни в колонии, в котором она делится впечатлениями о поездке в Кемерово в 1966 г. (29) Помещена фотография 1926 г. — группа голландских колонистов в Сибири. Интервью из голландского журнала (к сожалению, название журнала неизвестно).

Книга Е.А. Кривошеевой “Большой Билл в Кузбассе. Страницы интернациональных связей” издана Кемеровским книжным издательством в 1990 г. и посвящена истории АИК “Кузбасс”. (30)

Сборник программ радио и телевидения Нидерландов с 26 июля по 1 августа 1986 г. издан в Амстердаме. (31) В нем помещены: статья голландских радиожурналистов Геральда Якобса и Ханса Олинка о посещении г. Кемерово и анонс радиопередачи “Сибирь” — о пионерском духе голландских колонистов, которые в 20-е гг. пытались помочь русской революции в Сибири. Статья проиллюстрирована фотографиями дома Рутгерса на Красной Горке, п/о “Азот”, новых жилых микрорайонов города.

Конечно, в фонде собрана только часть изданий, посвященных истории АИК “Кузбасс” и отдельным колонистам, в первую очередь Себальду Рутгерсу, Рут Кеннел, семье Прейкшас. И, конечно же, красной нитью через все издания проходит история становления города Кемерово как крупного промышленного центра Сибири.

Книги по истории АИК “Кузбасс” постоянно востребованы учеными в качестве исторического источника, а также занимают достойное место на музейных выставках и экспозициях.

¹ КОКМ. ОФ 14343/1-4

² КОКМ. ОФ 6479

³ КОКМ. ОФ 6482

⁴ КОКМ. ОФ 6481

⁵ КОКМ. НВФ 5247

- ⁶ КОКМ. ОФ 6480
- ⁷ КОКМ. ОФ 6483
- ⁸ КОКМ. ОФ 6471
- ⁹ КОКМ. ОФ 6473
- ¹⁰ КОКМ. ОФ 6478
- ¹¹ КОКМ. ОФ 2914/8, ОФ 2914/7
- ¹² КОКМ. ОФ 10858/29
- ¹³ КОКМ. ОФ 13084
- ¹⁴ КОКМ. ОФ 13083
- ¹⁵ КОКМ. ОФ 12536
- ¹⁶ КОКМ. НВФ 2743/3
- ¹⁷ КОКМ. Б/Н
- ¹⁸ КОКМ. Б/Н
- ¹⁹ КОКМ. ОФ 9071/4
- ²⁰ КОКМ. ОФ 7245
- ²¹ КОКМ. ОФ 7248
- ²² КОКМ. ОФ 7246
- ²³ КОКМ. ОФ 9071/1-3
- ²⁴ КОКМ. ОФ 7249
- ²⁵ КОКМ. ОФ 9119/2
- ²⁶ КОКМ. ОФ 9071/5
- ²⁷ КОКМ. ОФ 9071/6
- ²⁸ КОКМ. ОФ 9119/3
- ²⁹ КОКМ. ОФ 7247
- ³⁰ КОКМ. ОФ 9851
- ³¹ КОКМ. ОФ 9119/4

И.В. Захарова

ИЗ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ ГОДОВОРОДА КЕМЕРОВО (1920 — 1950-е годы)

С самого начала своего развития город Кемерово оказался в уникальной градостроительной ситуации. Основой его роста послужила закладка в 1907 году первых штолен Кемеровского рудника на правом берегу, а затем, в годы деятельности Копикуза и АИК «Кузбасс» — строительство левобережного коксохимического завода. Два крупных градообразующих предприятия, связанные канатной дорогой через Томь, становятся точками роста двух частей города, расположенных на разных берегах широкой реки. Долгое время, вплоть до строительства в 1952 году автомобильного моста через Томь, левобережная и правобережная части города развиваются параллельно и в планировочном отношении независимо друг от друга.

В то время как Красная Горка, благодаря деятельности АИК, пре-

вратилась к концу 1920-х годов в благоустроенный и престижный район, левобережная часть Щегловска всё ещё оставалась большим селом. Несмотря на то, что разбивка сети городских улиц велась в соответствии с планом города-сада, разработанным ещё в 1918 году томским городским архитектором П.А. Парамоновым, застройка внутри кварталов велась хаотично, только деревянными зданиями. В городе не было водопровода и зеленых насаждений, вместо центральной площади и предусмотренных городским планом кольцевых бульваров оставались пустыри. Только в 1926 году на набережной Томи был заложен городской сад, а мощение главной улицы города — Советской — началось в 1928 году, когда в Щегловске было уже более 38 тыс. жителей.

С конца 1920-х годов в левобережной части города начали строиться первые каменные здания, закрепившие сложившуюся к тому времени сеть городских улиц. На том месте, где по первому городскому плану намечалась центральная площадь (сейчас это пересечение ул. Красноармейской и Кузнецкого проспекта), в 1929 году были выстроены четыре каменных трёхэтажных дома жилищного кооператива «Искра», которые считались очень комфортабельными. В то время, когда жилая площадь на одного человека в городе составляла 2,5 квадратных метра, обладание собственной, хоть и крошечной, но отдельной квартирой с умывальником и уборной было недостижимой мечтой. В 1928–30 годах строились корпуса окружной больницы (сейчас третья городская больница), здание Госбанка и центрального универмага на улице Кирова, городская гостиница и химический техникум на Притомском участке. Все эти здания были построены в конструктивистском стиле со свойственной ему лаконичностью, функциональностью и отсутствием украшений. Уникальным в своем роде образцом «каменного» конструктивизма является здание Дворца труда 1927 года (арх. А.Д. Крячков).

В конце 20-х годов Кузбасс был включен в общий план индустриализации восточных окраин СССР, и Щегловск входит в число новых городов, интенсивное строительство которых предусмотрено первым пятилетним планом. В Москве при Цekomбанке в 1930 году создается фонд для финансирования этого строительства и специальное Проектно-планировочное бюро, состоящее из иностранных специалистов под руководством одного из самых известных в те годы градостроителей — немецкого архитектора Эрнста Мая.

Разработанный в 1931 году группой Э. Мая проект планировки Щегловска на 165 тыс. жителей совершенно игнорировал уже сложившуюся к тому времени систему улиц и особенности рельефа местности, но обладал одним несомненным преимуществом: давал возможность городу развиваться в восточном направлении, связывая идущими с запада на восток основными магистралями центральную и Заискитимскую части горо-

да. Вся территория города должна была однообразно застраиваться одинаковыми жилыми комплексами, с протяженными домами меридиональной ориентации и расположенными между ними зелёными «коридорами» для размещения школ. В каждом квартале был предусмотрен полный комплекс общественного обслуживания: ясли, детские сады, школа, прачечная и клуб-столовая.

В 1932 году город Щегловск был переименован в Кемерово. В начале 1930-х годов в соответствии с планировкой Э. Мая началась разбивка первой улицы широтного направления, идущей от железнодорожной ветки на восток, за реку Искитимку. Впоследствии эта улица, названная Магистральной (теперь — проспект Ленина), превратилась в главную планировочную ось, связавшую новый железнодорожный вокзал с восточными городскими окраинами. К 1933 году здесь был выстроен первый квартал, получивший название Соцгорода. Вскоре планировочные работы по проекту Мая были приостановлены. Несмотря на авангардные принципы городской планировки, положенные в основу строительства Соцгорода, архитектура жилых зданий, возведенных в этом районе в начале 30-х годов, была очень скромна. Ни один жилкомбинат, проектировавшийся бригадой Э. Мая, так и не был построен. Первый квартал Соцгорода большей частью застраивался стандартными двухэтажными домами барачного типа так называемой «строчной застройки», расположенными строго в меридиональном направлении.

В 30-е годы разными организациями Москвы и Новосибирска было выполнено еще несколько проектов планировки Кемерово. Как показало будущее, наиболее реальной и в планировочном отношении, и с точки зрения предвидения перспективной численности населения оказалась генеральная схема планировки с расчетным населением 450 тыс. жителей, разработанная в 1935–36 гг. Новосибирским отделением «Горстройпроекта». Этот вариант не был настолько радикальным, как проект Э. Мая, и объединял планировочные структуры, уже сложившиеся к тому времени в ходе осуществления двух предыдущих городских планов. Строительство капитальных зданий в городе в довоенный период велось именно в соответствии с этой схемой.

Однако количество каменных или кирпичных жилых домов, построенных в начале 1930-х годов в Кемерово, было ничтожно: гигантские усилия были сосредоточены не на гражданском, а на промышленном строительстве. Самыми значительными промышленными стройками начала 30-х годов были коксохимзавод, Кемеровская ГРЭС и правобережный химический комбинат, крупнейшее предприятие оборонной промышленности. Химкомбинат, занимавший огромную территорию, находился на удобной для строительства, но очень удаленной от города площадке вниз по течению на правом берегу Томи. При нем был запроектирован и

уже в 30-е годы построен собственный жилой район, ставший воплощением идеи «социалистического города». Не имевший удобной транспортной связи с левым берегом, район стал «городом в городе», все жители которого работали на одном заводе, жили в домах, принадлежавших заводу, пользовались заводскими магазинами, больницей, домом культуры, детскими садами и школами.

Промышленное и жилищное строительство в Кемерово, начиная с 1933 года, осуществлял Кемеровокомбинатстрой (ККС) — Государственное управление по строительству Кемеровских промышленных предприятий, в состав которого входила проектная организация Кемпроект (директор Ю.Н. Зинюк, главный архитектор В.Р. Цабель, начальник архитектурно-строительного отдела А.Г. Андронов). В Кемпроекте в это время работали московские архитекторы (В. Цабель, А. Андронов, Н. Текутов, Д. Зезин) и выпускники харьковского строительного института (А. Полянский, Л. Донбай, П. Кушнарёв).

Годы учебы и профессионального становления архитекторов, приехавших работать в Кемерово, прошли под влиянием общих процессов в советском художественном авангарде. Например, главный архитектор Кемпроекта Владимир Робертович Цабель изучал архитектуру в середине 1920-х годов на фабрично-заводском отделении МВТУ у Виктора и Леонида Весниных. Поэтому естественно, что промышленные здания и сооружения первых пятилеток проектируются в конструктивистском стиле. К сожалению, судить об этом можно только по немногочисленным архивным фотографиям. Большая часть построек находится на территории закрытых заводов, выпускавших продукцию для оборонной промышленности, и недоступны для исследователей до сих пор. Другие здания изменены поздними реконструкциями до неузнаваемости, как, например, здание Кемеровской ГРЭС, построенное в 1934 году.

В предвоенное пятилетие гражданское строительство в левобережной части города ведется в двух районах: в Соцгороде и на Притомском участке. Застройка должна была вестись навстречу друг другу, чтобы соединиться в районе площади Горного института. Эту идею удалось воплотить уже в послевоенное время, в 1950-е годы, а до войны осваивались отдельные участки, пока что не связанные в единую систему. Среди деревянных домов начали возводиться более крупные жилые и общественные здания, которые позднее, уже в 1950-е годы, органично вошли в общий ансамбль городской застройки.

В середине 1930-х годов происходит смена стилиевой направленности советской архитектуры, вызванная складывавшейся в стране авторитарной системой правления. Авангардный стиль 1920-х был подвергнут жесткой критике. Начинается период «критического освоения классического наследия», который привел впоследствии к созданию советского

неоклассического стиля, называемого также «сталинским ампиром». Однако проекты кемеровских архитекторов конца 30-х годов еще стилистически очень близки к конструктивизму, это, скорее, постконструктивизм, чем неоклассицизм.

В предвоенные годы ещё жива традиция проведения открытых архитектурных конкурсов на проекты наиболее значительных зданий. В результате одного из таких конкурсов в 1937 году по проекту архитекторов Д. Зезина и С. Скобликова строится кинотеатр «Москва», наиболее яркий образец архитектуры переходного периода, в котором уже ясно видно возвращение таких классических принципов, как симметрия, закрытость композиции, сдержанное применение декоративных элементов. В то же время скатная кровля скрыта за высоким парапетом (традиция имитации плоской кровли, идущая от конструктивизма), практически не используется классический ордер, ставший почти непременным атрибутом архитектурных проектов послевоенных лет. В столь же сдержанной манере, без излишней монументальности и стремления к чрезмерному украшательству, решена архитектура четырехэтажных жилых домов на ул. Островского и в Соцгороде (Д. Зезин), на набережной (И. Белоусович, Н. Текутов), площади Пушкина (П. Кушнарёв), ул. Арочной и ул. Островского (А. Полянский).

В годы войны интенсивный рост промышленности Кемерово, связанный с эвакуацией предприятий с европейской части страны, намного опередил темпы городского строительства, еще больше обострив ситуацию с жильём. Строительство жилья вблизи предприятий (и нередко без проектов планировки) привело к появлению в городе большого количества разрозненных и неблагоустроенных поселков, планировочно не связанных друг с другом. Небольшие освоенные перед войной участки новой застройки в центре города также не были связаны в общую систему, городская структура была аморфной. Резко выросшее население и изменившийся статус города, ставшего в 1943 году центром созданной Кемеровской области, потребовали радикальных планировочных мероприятий и реорганизации всего городского строительства. Уже в конце войны, в 1944–45 годах, в Государственном институте проектирования городов (Гипрогор) в Москве было создано специальное Бюро по Кузбассу. Новый генеральный план г. Кемерово, как и все последующие, был разработан Гипрогором. Были предложены четыре схемы расселения с проектной численностью населения от 336 до 418 тыс. человек.

В это время во всей Кемеровской области работало всего 26 архитекторов, а объем гражданского и промышленного строительства был огромным. После войны назрела необходимость создания в промышленных центрах Урала и Сибири собственных крупных проектных организаций, способных на месте оперативно решать вопросы планировки и застройки

городов. В 1947 году в Кемерово создается архитектурно-проектная мастерская при Управлении главного архитектора города, начальником которой стал Л.К. Моисеенко. Приехавшие сюда по распределению выпускники архитектурных вузов (из Новосибирска, Ленинграда, Одессы), многие из которых прошли войну, вписали одну из самых ярких страниц в каменную летопись города.

В конце 1940-х — начале 50-х возобновляется капитальная застройка района Соцгорода и Магистральной улицы (проспект Ленина), ставшей одной из главных транспортных артерий. Послевоенная застройка соцгорода невысокими домами в 2–3 этажа решена уже в неоклассическом стиле. Особенно интересны здание треста «Кемеровопромстрой» и жилые дома на улице Дзержинского и Коммунистической, в декоре которых можно встретить элементы, характерные для деревянного зодчества: небольшие декоративные фронтоны, резные деревянные кронштейны, поддерживающие карнизы скатных кровель.

Совсем другой масштаб у строившегося в эти же годы любимого всеми кемеровчанами центра города. Впервые в Кемерово начинается крупномасштабное гражданское строительство, полностью изменившее облик города. Сносятся целые кварталы частных деревянных домов, на месте которых возводятся капитальные здания высотой 4–5 этажей, одновременно ведется благоустройство дворов, прокладываются инженерные коммуникации, асфальтируются дороги, разбиваются скверы и бульвары. Главная черта градостроительства этого периода — ярко выраженный ансамблевый характер застройки. Разрабатываются комплексные проекты застройки магистралей, площадей, жилых кварталов, подчиненные единому градостроительному замыслу. В центре города была запроектирована система взаимосвязанных архитектурных доминант — башен и башенок со шпилями, выделявших наиболее значимые здания и одновременно служивших высотными ориентирами. В проектах угловых зданий, расположенных на пересечениях улиц, обязательно использовался прием акцентирования углов.

Строительство концентрировалось на важнейших улицах, формирующих парадный образ городского центра — Советской, Весенней, Островского, Кирова, Арочной, Ноградской, которые всего за 10–15 лет застраиваются жилыми домами в едином стиле и благоустраиваются. Формируются архитектурные ансамбли старых и новых городских площадей (площади Пушкина, Советов, Театральная). Архитектурно оформляется городской сад и набережная реки Томи, от которой вглубь застройки протянулись зелёные бульвары улиц Кирова и Весенней. Открытость города на реку, включение архитектуры в живописный речной ландшафт, уютная набережная — еще одна особенность Кемерова, выгодно отличающая его от соседних сибирских городов: Новосибирска, Томска, Новокузнецка

Всё строительство этого времени велось по индивидуальным проектам. Гордостью нашего города являются здания, построенные по проектам Л.К. Моисеенко (Главпочтамт и здание Администрации города на пл. Советов, жилой дом с магазином «Мелодия», дома на Советском пр.), Л.И. Донбая (Дом с аптекой на пл. Пушкина, Областной дом книги), В.А. Сурикова (колоннада входа в городской сад, жилые дома на ул. Арочной, Весенней), А.Н. Рапопорта (дом с курдонёром на ул. Островского), К.Д. Нецадимова (Универсам-1, Управление Кемеровэнерго), Г.Ф. Федорина (жилые дома на ул. Островского и Весенней), Г.И. Фильварова (жилые дома на Театральной площади).

Долгое время в официальном искусствоведении существовало негативное отношение к сталинской архитектуре, которую упрекали в помпезности, излишней перегруженности декором, элитарности, недоступности для всех граждан. Однако, на наш взгляд, советский провинциальный неоклассицизм имеет свои характерные особенности, отличающие его от сталинского стиля столичных городов: Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик.

Неукоснительно соблюдавшаяся в советские времена иерархия регионов и городов, помимо этажности застройки, жестко определяла, какие виды материалов можно применять при отделке зданий. Провинциальным городам, даже областным центрам, природный камень, которым облицовывались «сталинки» в Москве и Ленинграде, не полагался по статусу. В Новосибирске, также претендовавшем на столичность, в отделке многих особо важных и масштабных зданий использовалась более дешёвая замена — штукатурка, имитировавшая каменную облицовку и придававшая некоторую тяжеловесность самим зданиям и мрачную суровость всей застройке парадных магистралей.

В Кемерово мы видим другую вариацию провинциального сталинского стиля, менее помпезного и масштабного. Фасады классицистических зданий в Кемерово также оштукатуриваются, но вполне в традициях русского зодчества кемеровские архитекторы окрашивают их в яркие, преимущественно желто-охристые цвета с белыми деталями, подобно классическим ансамблям Санкт-Петербурга или ампирной застройке Москвы после пожара 1812 года. Так, спустившись со столичных высот на землю провинции, сталинская архитектура несколько утратила свою грандиозность и размах и стала человечнее, теплее и даже веселее, оживив яркими красками долгие и суровые сибирские зимы.

Более скромной, по сравнению со столицей, была и внутренняя планировка квартир. Это ещё одна отличительная черта сталинской застройки в Кемерово: в большинстве своём жилые дома строились всё-таки не для элиты. В соответствии с указаниями из центра, в жилищном строительстве Урала и Сибири в послевоенные годы рекомендовалось

преимущественно применять «наиболее прогрессивный» тип квартиры — малометражной, в 1—2 жилых комнаты, общей площадью 30—35 кв. метров. Не слишком многочисленные действительно элитные квартиры никак не проявляют себя внешне: они спрятаны за теми же фасадами, что и малометражки, иногда даже, наоборот, выглядят снаружи скромнее и неприметнее. Архитектура, неразрывно связанная с идеологией, должна была подчеркивать идею всеобщего равенства граждан.

Несмотря на то, что соблюдались единые принципы планировки и застройки улиц и кварталов, это отнюдь не означало их монотонности и однообразия. Все здания легко узнаваемы, каждое обладает яркой индивидуальностью, как и их авторы. При этом кемеровским архитекторам удалось связать их в стройную систему, где каждое здание — часть общего городского организма. И это — не следствие пресловутого принудительно-уравнилельного коллективизма, здесь чувствуется совсем другое — уважение профессионалов друг к другу, чувство такта, общее видение города как единого ансамбля.

Несмотря на то, что в 50-е годы большая часть проектов планировки и застройки выполняется местными архитекторами, тем не менее, по-прежнему остается практика утверждения проектов высокими инстанциями в Москве. Это касалось не только строительства крупных, социально значимых объектов, но и обычных жилых домов. Например, проектное задание на строительство жилого дома для работников коксохимического завода на ул. Арочной (арх. В.А. Суриков, 1952 г.) утверждалось заместителем Министра черной металлургии. Он же подписывал экспертные заключения с детальным перечнем замечаний и недостатков, которые должны быть устранены автором проекта (увеличить количество квартир, передвинуть перегородки, уменьшить площадь кухни и т.п.).

Такая громоздкая система приводила к затягиванию сроков проектирования. Казалось, логично было бы предоставить большую свободу местным органам архитектуры, однако принято было другое решение, позволяющее сохранить жесткую централизацию и контроль. Вышедшее в 1955 году правительственное постановление «Об устранении излишеств в архитектуре и строительстве» ознаменовало не просто переход к индустриальным методам в строительстве, оно стало началом новой эпохи в советском градостроительстве — эпохи типового проектирования. Отныне проекты всех зданий делались в центре, в институтах типового проектирования, и были обязательны к применению по всей стране.

1955—56 гг. стали переломными в архитектуре Кемерова, как и всей страны. Органы архитектуры на местах обязаны были пересмотреть проекты всех строящихся зданий и сооружений и внести в них изменения, касающиеся удешевления строительства. Кемеровский Горисполком создал комиссию в составе 11 архитекторов, строителей, проектировщиков,

которым было поручено выполнить такую работу до 1 января 1956 года и внести свои предложения на утверждение горсовету.

Для кемеровских архитекторов это время стало временем неосуществленных надежд. Многие принципиально важные для силуэта города здания строились именно на переломе эпох: Управление НКВД (сейчас городская Администрация) и Дом связи на площади Советов (арх. Л.К. Моисеенко), Горный институт (арх. Л. Комарова, Москва), жилые дома на ул. Весенней (арх. В.А. Суриков). От авторов требовалось иногда немалое мужество для того, чтобы отстоять в неприкосновенности свои проекты, и удавалось это далеко не всегда. Например, главный корпус Горного института лишился запроектированной над центральным входом башенной надстройки со шпилем, покрытым нержавеющей сталью, и гранитной облицовки цоколя. Лишились угловых башенок жилые дома на улице Весенней, на площади Пушкина, исчезла башенка и со здания МВД, расположенного на площади Советов (позднее, уже в 80-е годы, на здании городской администрации вновь появилась башенка, совершенно не отвечающая первоначальному замыслу архитектора). С большим трудом удалось Л.К. Моисеенко завершить архитектурный ансамбль главной площади города, убедив заказчиков профинансировать возведение башни со шпилем на здании Дома связи. Последними наиболее значительными классицистическими зданиями в Кемерово, которые достраивались уже в 60-е годы, стали драматический театр (1960 г., арх. А. Максимов, Гипро-театр), и областная библиотека (1963 г., арх. В. Суриков).

Многие ансамбли так и остались на бумаге или не были закончены, как, например, ансамбль площади Пушкина. На том месте, где позже был выстроен институт «Кузбассгипрошахт», должно было размещаться масштабное здание Облисполкома, обрамлявшее целый квартал. Угол квартала на повороте к Притомской набережной в проекте был отмечен высокой башней со шпилем и часами. Это здание, проект которого выполнил в 1954 году архитектор А.Н. Рапопорт, могло стать архитектурной доминантой и достойным завершением ансамбля самой уютной площади городского центра.

Для большинства архитекторов, воспитанных в классических традициях, переломный период оказался очень болезненным. Невозможность заниматься творчеством привела к тому, что некоторые из них переключились на административную работу, кто-то занялся преподавательской деятельностью. В архиве кемеровского Союза архитекторов хранятся списки творческих работ, собственноручно сделанные архитекторами старшего поколения уже в 70-е, 80-е годы. Интересно, что ни один из них в этот список не включил те проекты, которые были сделаны после 50-х годов, хотя многие из них ещё продолжали работать. Почему? Может быть, объяснение в том, что не считали они привязку одинаковых, выпол-

ненных в Москве типовых проектов настоящей, достойной архитектора работой? Некоторые из них так и писали: «С 1960-х годов собственных проектов не имею».

Радикальная смена стилового направления в советской архитектуре конца 1950-х годов по времени совпала с интенсивным расширением города в восточном направлении, за реку Искитимку. Благодаря этому центр Кемерова остался компактным историческим ядром, резко отличающимся по градостроительному масштабу и характеру застройки от районов Заискитимской части. Теперь, по прошествии пятидесяти лет, более объективно оценивая то, что было сделано в те годы, нужно признать, что лицо города, его неповторимую индивидуальность и своеобразие определяют именно кварталы неоклассической застройки с присущей им совершенно особой целостной городской средой.

Следует также признать, что существует реальная угроза утраты этой целостности и своеобразия. До настоящего времени ни одно неоклассицистское здание городского центра не включено в список памятников архитектуры, нуждающихся в защите и сохранении. А потому часто приходится наблюдать, каким разрушительным «реконструкциям» подвергаются первые этажи этих домов при устройстве новых кафе и магазинов. Бережное и уважительное отношение к творениям своих предшественников, увы, редкость даже среди профессиональных архитекторов, не говоря уже о заказчиках проектов. В стремлении выделиться любой ценой отдельные участки стен окрашиваются в немислимые цвета, ставятся разномастные окна и двери, варварски срубается руст первых этажей, уничтожаются лепные детали.

Здания и градостроительные ансамбли центра Кемерова, построенные в стиле советского неоклассицизма, обладают несомненной историко-архитектурной ценностью, и потому уже сегодня, сейчас должны защищаться местным законодательством. Первым шагом в этом направлении могло бы стать составление списка зданий и сооружений, рекомендуемых к охране как памятники архитектуры нашего города.

С.Н. Сергеев

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ НАИМЕНОВАНИЙ УЛИЦ г. КЕМЕРОВО

История нынешнего города Кемерова насчитывает 85 лет. Современным горожанам трудно представить облик юного города Щегловска, бывшего села Щегловского.

Немного сохранилось интересных зданий и сооружений 85-летней давности. Их можно сегодня пересчитать по пальцам одной руки:

это здание отделения Центрального банка, Дворец Труда.

Кто были они, горожане первого поколения? Кроме местных жителей, число которых исчислялось десятками тысяч, основной прирост населения дали приезжие. "В 1924 г. принято на жительство 827 едоков", в 1925 — 4314, в 1926 — 4065¹. В начале 1926 года создана Томская колониально-переселенческая партия, которая занималась их размещением. В Кузнецком округе, центром которого был Щегловск, при Земельном управлении была введена должность заведующего водворением переселенцев и было организовано два переселенческих пункта: при станциях Кольчугино и Кемерово. Для обустройства хозяйства прибывшим переселенцам выдано в сентябре-декабре 1926 года 721 ссуда на сумму 113700 руб.²

Откуда же приезжали? В "Списке мест выхода переселенцев, зачисленных и водворенных в Кузнецком округе с 1.01.1925 по 1.10.1926" насчитывается 39 территорий. Среди них западные губернии (Гомельская, Витебская и т.д.), центральная часть России (Смоленская, Пензенская, Тульская, Ленинградская и т.д.), Приуралье (Пермская, Казанская и другие губернии), кроме того, приезжали из Чувашии, Бурят-Монгольская республики³.

Поскольку число новых жителей выросло в несколько раз по сравнению с предыдущими годами, а жилья для них не построили, то начинается пора жилищного кризиса. Под жилье идет любая постройка. Это время землянок, каркасно-засыпных бараков, временок. По каждому застройщику предполагается индивидуальное решение горсовета и земельный отвод. Теория и практика немного разошлись во времени. Территории самовольных застройщиков получили название «Нахаловок» и к 1927 год их насчитывалось уже 9. По месту нахождения они именовались: Химзавода, Сибстройпути, Кирзавода и т.д.

С момента выборов Щегловского городского совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов функции по организации жизни и быта города, его благоустройству передаются именно этому органу представительной власти.

К тому времени в городе Щегловске были улицы: Банковская, Барнаульская, Глухая, Ильинская, Косая, Красная, Кузбасская, Кузнецкая, Никольская, Почтовая, Пролетарская, Советская, Театральная, Трудовая, Школьная, Щегловская, переулки Земский, Некрасовский, Боковой, Балаганский, Кривой и некоторые другие. В остальной части город был разбит на 213 кварталов, а каждый квартал — на места (место — земельный участок под одно строение-домохозяйство). Коммунальная секция горсовета 29 января 1927 года приняла решение о переименовании улиц, но Президиум Горсовета его отменил, считая его неподготовленным и преждевременным⁴.

В ноябре 1927 года Советская власть праздновала свое 10-летие. По этому случаю планом мероприятий предусматривалась процедура переименования кварталов в улицы и замене привычных названий улиц новыми.

Председатель Кузнецкого Окружного исполкома 10 октября пишет записку председателю Щегловского горсовета, чтобы последний дал задание коммунальной секции в недельный срок доработать вопрос о наименовании улиц, кварталы отменить, к 20 октября поставить на президиум горсовета вопрос об утверждении наименований улиц с тем, чтоб ОМ-Ха успели к ноябрю подготовить доски (уличные таблички – С.С.)⁵.

Далее, по заведенным правилам. 12 октября 1927 г. председатель Горсовета Базанов пишет распоряжение секции коммунального хозяйства: «Президиум предлагает вам в самом срочном порядке проработать вопрос на заседании секции о наименовании улиц на городских местах вместо кварталов с таким расчетом, чтобы к празднованию Октября все кварталы должны иметь уличные названия и надпись»⁶.

24 октября 1927 года Президиум Щегловского городского совета собрался на свое очередное заседание. С докладом по третьему вопросу повестки дня «О переименовании кварталов на улицы» выступил председатель горкомхоза Иван Германович Ковалев. Члены президиума постановили: «Проект горкомхоза утвердить и издать Обязательное постановление, которое поручить подписать т. Базанову»⁷.

Текст Обязательного постановления был опубликован в газете «Кузбасс» 20 ноября 1927 года. Согласно ему в городе появились, в дополнение к существующим (часть которых была переименована), новые улицы и переулки. Появилось Октябрьские улицы: 1-я, 2-я и т.д. (через 10 лет их переименовали в улицы Сталина, Совхозную, Подгорную, Мостовую, Клары Цеткин, Угловую; переулок Барачный), Сакко, Люксембургская (Розы Люксембург), Вокзальная, Станционная, Короткая, Кустарная, Крестьянская, Партизанская, Красноармейская, Красногвардейская, Коммунистическая, Профсоюзная, Социалистическая, Экономическая.

Авторство в названии улиц принадлежало депутатам горсовета из коммунальной секции и представителям горкомхоза. По докладу горкомхоза о работе с 1 октября 1927 года по 1 марта 1928 года улиц по наименованиям насчитывается 116, изготовлено 784 таблички наименований улиц.
8

Вместе с тем, положение дел с наименованием новых улиц и переименованием прежних обстояло очень непросто. И не только в Щегловске, но и во всем Кузнецком округе. Руководитель Кузнецкого окружного Отдела местного хозяйства Щербаков в письме от 11 июня 1928 года, адресованном подчиненным коммунальным хозяйствам пишет, что «...наблюдается хаотическое состояние в наименовании улиц и нумерации

домов,...многие имеют наименование и нумерацию, но развитие их в положительном направлении застыло, т.е. наблюдения за дальнейшим наименованием растущих улиц и правильной нумерации не производится...».⁹ Для ликвидации недостатков Кузнецкий окружной отдел местного хозяйства разработал своеобразный документ, регламентирующий этот процесс:

«1. Во всех городах и рабочих поселках провести в жизнь в срочном порядке наименование улиц и нумерацию домов.

2. В тех городах, которые начали проводить в жизнь эти мероприятия, как например, в городе Ленинске, необходимо ускорить его проведение, а в остальных устранить дефекты и упорядочить работу.

3. Нумерацию необходимо вести в следующем виде: по одной стороне улицы должны быть исключительно нечетные номера: 1, 3, 5,..., по противоположной стороне — четные: 2, 4, 6...

4. Улицы должны быть наименованы наименованиями, отражающими тот или иной революционный период союзного или местного значения, как например: улица Октябрьская, улица Красных Зорь и т.д.

5. Начало нумерации должно быть выбрано из какой-нибудь исходной точки: от берега, площади и т.д.

6. Номера домов и наименование улиц должны быть написаны на табличках из кровельного железа на черном фоне белой или желтой краской. На таблички с номерами вверху должны быть поставлены мелким шрифтом наименования улиц. Таблички с наименованиями улицы пишутся более крупным шрифтом. Все номера и наименования улиц должны быть удобочитаемыми.

7. В угловых местах, которые не застроены, должны быть поставлены столбы высотой 2 сажени с угловыми табличками, т.е. двух улиц.»¹⁰

Выполнение данных инструкций строго контролировалось. Связано это с тем, что в 1930-х гг. наименование улиц и нумерация домов в городах надолго переходит в разряд политических и экономических проблем. Вводится прописка граждан по адресам с указанием улицы и номера дома. Частная и служебная переписка граждан, предприятий, организаций и учреждений происходит с указанием почтового адреса, т.е. названием улицы, номера дома и квартиры (комнаты). Уплата налогов производится с хозяйства, имеющего наименование улицы, номер строения и размер земельного участка, на которое домовладелец имеет соответствующий документ. Чередующиеся выборы в органы Советской власти, народных судей накладывали свои требования при формировании избирательных округов и участков, а Всесоюзные переписи населения, переписи скота, садово-ягодных культур несли свой статистический смысл.

Процесс урегулирования введения новых наименований продолжался и позднее. Проблема дублирования названий улиц в разных районах

города еще долго преследовала наших депутатов. Первым пытался ее решить председатель горисполкома Г.Н. Годовицын в 1940 году, подписавший решение о запрете райисполкомам самостоятельно давать названия улицам.

10 лет спустя в постановлении исполкома горсовета от 4 января 1950 года в который уже раз отмечается наличие одноименных улиц и переулков (Авиационная, Набережная, Суворова и т.д.), в то время как отдельные части города совсем не имеют уличные названия (например, Соцгород), что вызывает большие трудности для своевременной доставки почтово-телеграфной корреспонденции, работы адресного стола, вызовов скорой помощи, обслуживания населения органами милиции, а также для нахождения как гражданами города Кемерово, так и приезжими необходимых им улиц и домов. В целях наведения порядка в этом вопросе предложено горкомхозу опубликовать до 15 января 1950 года в газете "Кузбасс" полный список всех улиц, переулков и площадей города в новых границах. Вводится запрет райисполкомам и поссовету самим устанавливать названия новых улиц, переулков, площадей или изменять существующие названия, впредь делать это только по решениям Горисполкома.¹¹

Одними запретами проблему решить оказалось не под силу. Одноименные улицы продолжали множиться, а с увеличением территории города и расширением городской черты приходилось переименовывать улицы в поселках и деревнях, входящих в городскую черту.

Случались и иные казусы. Так, в Рудничном районе в 1957 г. новой улице присвоили наименование Иваново-Вознесенская¹². Через три года в решении № 33 исполкома Кемеровского облсовета от 17 января 1961 г. название этой улицы пишется — Ивана Вознесенского¹³. С этой поры до сегодняшнего дня наименование улицы — Вознесенского. Вот и задача для краеведов поискать такого героя.

На сегодняшний день в городскую черту Кемерова входит более 1100 улиц и переулков. У каждой из них своя судьба, своя история. Некоторые из улиц сменили свое имя за 85 лет три-четыре раза. Как бы мы ни относились к прошлому, оно уже не изменится. Память улиц — тому пример. Можно искать в перечне названий улиц какое-то упоминание о Щегловске, Кемерове, Ишаново, Шумихе, Мозжухе и находить любезные душе слова. Кто-то ищет в названиях улиц иной смысл. Кто-то пытается сводить личные счеты с прошлым разрушением памятников, новыми переименованиями или попытками таковых. А надо ли? Ведь и в названиях улиц — наша история. История города Кемерово.

¹¹ГАКО, ф. р-22, оп. 1, д. 77, л. 10.

¹²Там же, л.10.

³ Там же, л. 21.

⁴ Там же, д. 75, л. 12.

⁵ ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 58, л. 64.

⁶ Там же, л. 63.

⁷ ГАКО, ф. р-22, оп. 1, д. 75, л. 133.

⁸ ГАКО, ф. р-1, оп. 1, д. 1, л. 42.

⁹ ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 39, л. 72.

¹⁰ ГАКО, ф. р-22, оп. 1, д. 102, л. 44.

¹¹ ГАКО, ф. р-18, оп. 5, д. 41, л. 6.

¹² Кузбасс. 1958. 25 янв.

¹³ Кузбасс. 1961. 19 янв.

Л.Ю. Китова

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Р.П. МИТУСОВОЙ И ЕЕ СЕМЬИ

История нашего города связана с именами многих незаурядных личностей. Нам уже приходилось писать о Раисе Павловне Митусовой, которая внесла свою лепту в создание Кемеровского краеведческого музея¹. С 25 июля 1935 г. до 25 декабря 1936 г. она работала директором Кемеровского краеведческого музея, затем недолго его научным сотрудником. Недавно открылись новые данные ее научной деятельности и биографии.

В 1923 г. будучи этнографом Западно-Сибирской экспедиции АН СССР Р.П. Митусова побывала в Тюмени и выступила перед местными краеведами с докладом «Материалы этнографии и антропологии аганских остяков». Доклад сопровождался демонстрацией собранных в экспедиции материалов по этнографии хантов и ненцев. Коллекция составляла большое количество предметов, и часть из них была сдана в фонды Тюменского краеведческого музея. В 1923 г. вещи хантов, собранные Р.П. Митусовой, выставлялись в экспозиции музея².

Материалы архива Управления ФСБ по Кемеровской области пролили свет на некоторые неясные страницы биографии Р.П. Митусовой. Ей было что скрывать. В период ее трудовой деятельности в 1920–30 г.г. любой из замалчиваемых фактов: происхождение, девичья фамилия, родство с белогвардейским генералом могли послужить поводом для ареста. Как впрочем, в дальнейшем и случилось. Итак, Р.П. Кутепова родилась 29 марта 1894 г. в селе Холмогоры Архангельской губернии. Отец относился к дворянскому сословию, был гражданским чиновником, носил чин коллежского асессора, соответствующий 8 классу табели о рангах, занимался лесоводством. Раиса имела двух старших братьев: Александра, Сергея и сестру Александру³.

Александр — это генерал А.П. Кутепов (1882–1930?) — в годы

гражданской войны стал командующим корпуса сначала в армии А.И. Деникина затем в армии П.Н. Врангеля. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, в 1923 г. во Францию и с 1928 г. являлся председателем антисоветского «Русского общевоинского союза» (РОВС) в Париже⁴.

Жизнь второго брата Раисы, Сергея, оказалась связанной с нашим городом задолго до ее приезда сюда. С.П. Кутепов (1889–1937/39?) родился в селе Слутка Новгородского уезда, в 1913 г. окончил экономический факультет Петербургского университета. С 1914 г. по 1917 г. проживал в Твери, служил чиновником Тверского губернского управления, заведовал снабжением армии, решал вопросы по размещению беженцев, имел гражданский чин титулярного советника. В 1917 г. он был призван в армию Временного правительства. 19 дней учился в Петроградском Владимирском юнкерском училище. Потом добровольно покинул училище и пошел служить рядовым в Преображенский лейб-гвардейский полк, которым командовал его родной брат полковник А.П. Кутепов. В 1918 г. полк был расформирован. А.П. Кутепов бежал в Киев, где находилось белое правительство «Украинская Рада». С.П. Кутепов был демобилизован в декабре 1917 г., поселился в Архангельске, служил в частной лесопромышленной конторе. В 1919 г. он снова был призван рядовым в армию белого генерала Е. К. Миллера, который являлся генерал-губернатором и главкомом войсками Северной области, главным начальником края в 1919 — январе 1920 года. В феврале 1920 г. генерал Миллер эмигрировал. Интересно, что после исчезновения в 1930 г. А.П. Кутепова из Парижа Е.К. Миллер выполнял функции председателя РОВС до 1937 г., до своего таинственного исчезновения. С.П. Кутепов в одной из операций под Онегой попал в плен к красным и в сентябре 1919 г. был принят на работу писарем в штаб батальона Красной Армии. После окончания гражданской войны и демобилизации в мае 1920 г. Сергей Кутепов, наверное, хотел уехать подальше от места происшедших событий, туда, где его никто не знал. Он выбрал Новосибирск. 5 дней искал работу, затем в губернском продовольственном комитете получил назначение в Щегловский продком старшим бухгалтером, где и работал до 1923 г. включительно. К 1923 г. обозначились первые признаки экономического возрождения страны, стабилизировалась внутрисоветская ситуация. С.П. Кутепов, видимо, решил, что ему ничто не угрожает, вернулся в Петроград и устроился работать бухгалтером в контору хлебопродуктов. В 1925 г. женился на дочери поверенного адвоката Татьяне Мечиславовне Свенцицкой. Однако вскоре был арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности и выслан в Нарымский край на 3 года. После ссылки в 1928 г. он приехал снова в Щегловск и до второго ареста 26 марта 1937 г. работал бухгалтером городской аптеки. Видимо, в 1928 г. в Щегловск к мужу приехала Т.М. Свенцицкая. Через год у них родилась дочь Ирина. Т.М. Свенцицкая поступила работать счетово-

дом конторы ветснаба. Возможно, поэтому муж Р.П. Митусовой после трех лет лагерей в 1935 г. попросился у властей на поселение в Кемерово, т.к. здесь уже жили родственники жены. Видимо, они и помогли ему устроиться бухгалтером в той же конторе ветснаба, где трудилась Свенцицкая⁵.

Еще один неизвестный факт биографии Р.П. Митусовой — это ее арест в Ленинграде в 1932 г. и ссылка в Западную Сибирь на 3 года⁶. Таким образом, к мужу в Кемерово на поселение в 1935 г. она приехала после собственной ссылки. Проживали они по улице Кирова, дом № 4. О ее трудовой деятельности дополнительных данных в архивах не обнаружено. Однако есть архивные материалы об арестах 26 марта 1937 г. С.П. Кутепова и 4 июня 1937 г. Р.П. Митусовой–Кутеповой. Они проходили по одному и тому же делу, сфабрикованному органами НКВД. С.П. Кутепова обвинили в создании и руководстве контрреволюционной организацией РОВС на территории СССР по прямому заданию его родного брата бывшего генерала А.П. Кутепова. Р.П. Митусову–Кутепову изобличили в активном членстве в Русском общевоинском союзе, и обоих — в проведении шпионско–диверсионной и террористической деятельности, в подготовке контрреволюционных, повстанческих кадров для вооруженной борьбы с советской властью и восстановления капиталистического строя в СССР⁷. В мае 1937 г. С.П. Кутепова перевели из Кемеровского городского отдела НКВД в распоряжение следователей Новосибирского областного управления НКВД. Он не признал ни одного из предъявленных ему обвинений и покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна здания УНКВД. 2 октября 1939 г. уголовное дело в отношении С.П. Кутепова было прекращено со странной формулировкой, что Кутепов органами следствия не установлен⁸. Р.П. Митусова была арестована 4 июня 1937 г. по постановлению, утвержденному начальником четвертого отделения управления госбезопасности УНКВД по Западно–Сибирскому краю Поповым. Ей предъявили обвинение по статьям 58–10, 58–11 уголовного кодекса РСФСР и избрали меру пресечения — содержание под стражей при ДПЗ УНКВД по Западно–Сибирскому краю⁹. Поэтому, чтобы дальше выяснить судьбу Р.П. Митусовой, необходимо искать документы в архиве УФСБ Новосибирской области.

⁵ Китова Л.Ю. Из истории создания Кемеровского краеведческого музея (1920–1930-е годы) // Разыскания. Историко–краеведческий альманах. Кемерово, 1999. Вып. 5. С. 11–22.

⁶ Томилов Н.А. Тюменский областной краеведческий музей и его этнографические работы // Этнографическое обозрение. 2000. № 1. С. 131.

⁷ Архив Управления ФСБ по Кемеровской области, д. 193.

⁸ Кутепов А.П. // Советский энциклопедический словарь. М., 1987. С. 677.

⁸ Архив Управления ФСБ по Кемеровской области, д. 193.

⁹ Архив Управления ФСБ по Кемеровской области, д. 193, л. 40.

⁷ Архив Управления ФСБ по Кемеровской области, д. 124, д. 193.

⁸ Исмагилов А.Н. Кузбасская страница истории дела «РОВС» // История белой Сибири (Материалы 5-ой международной науч. конф.). Кемерово, 2003. С. 252–253.

⁹ Архив Управления ФСБ по Кемеровской области, д. 124, л. 6.

Н.Т. Мальцева

КЕМЕРОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 годов

В 2001 году я прочла альманах «Разыскания», посвященный 70-летию областного краеведческого музея¹. Читала его с большим интересом. Так могут работать только люди, которые любят свою Родину, свой край. Сколько труда надо вложить в поиски экспонатов, создание коллекций.¹

Но меня удивило, что за период работы музея с 1939 по 1943 гг., очень мало материалов. Даже нет данных о сотрудниках, работавших в то время. Конечно, виновата не только война, условия хранения, но и отношение работающих в то время людей.

С 15 сентября 1940 г. по 20 мая 1942 г., мой муж, Никитин Серафим Владимирович, работал в краеведческом музее научным сотрудником. У меня сохранилось часть материалов: фотографии, дневник похода краеведческого кружка по маршруту Кемерово — Златогорка, тематико-экспозиционный план построения отдела природы в краеведческом музее, газетные статьи, направление в с. Крапивино, выданное С.В. Никитину для сбора материала о художнике Вучичевиче-Сибирском. Даже этот небольшой комплекс материалов помогает раскрыть страницу истории музея того периода.

Директором музея в то время была молодая, энергичная женщина — Даниленко Вера Семеновна.

Старшие научные сотрудники почему-то часто менялись. Как я помню, по штату числилось: старший и младший научные сотрудники, библиотекарь (эту должность занимала Печерина Анна Семеновна), таксидермист Усов (его все звали дядя Вася, поскольку он был старше всех), бухгалтер, уборщица (Шугурова).

Музей находился на третьем этаже Дворца Труда, внизу был драмтеатр. В музее всегда было много посетителей. Люди шли в театр и заходили в музей. Рабочий день начинался рано, и работал музей до 8 часов вечера. В музее часто проводили экскурсии, читались лекции.

15.IX.1940 года экскурсоводом в музей был принят С.В. Никитин. Родился он 17 декабря 1923 года в д. Шубино Капшинского уезда Тверской губернии. В 1932 году семья переехала в Сибирь, сначала в Топки, а в 1935 году — в Кемерово. Серафим поступил в школу № 30, где окончил

семь классов. Увлекался литературой, историей, рисованием. Учителем рисования у них был Уткин Владимир Апполонович, свои уроки он часто проводил на природе, ребята рисовали с натуры. Серафим очень любил фантастическую литературу и организовал кружок любителей фантастики, который выпускал рукописный журнал «Факел», где помещали свои фантастические рассказы.

В 1937 г. семью постигло несчастье, отец Серафима был репрессирован. «Никитин Владимир Васильевич сын священника, 1893 г. рождения, уроженец с. Н-Турдаки Саранского уезда Пензенской губернии, без определенных занятий, арестован в 28.XII.1937 г., как участник контрреволюционной диверсионной повстанческой организации, ложно обвинен и расстрелян 8.I 1938 г. В 1956 г. реабилитирован»². Мать, Анна Васильевна осталась одна с двумя сыновьями: Серафиму было 13 лет, Николаю — 11. Она пошла работать кассиром к частному фотографу Юнтену. Клеймо «сын врага народа» преследовало Серафима и его брата всю жизнь. По этой причине их не приняли в комсомол. Жить стало трудно, не хватало денег. Серафим, как старший, после окончания школы, в 1940 г., пошел работать в музей. Чтобы продолжить образование, он поступил в 9-й класс вечерней школы рабочей молодежи, открытой при школе № 7 по улице Островского. Днем работал в музее, а вечером учился. Там мы с ним и познакомились. Я работала воспитателем детского сада № 13. В феврале 1941 г. поженились, а в декабре родился сын — Игорь. Сначала жили с Анной Васильевной, а потом сняли комнату недалеко от Дворца Труда, по ул. Вокзальной, 7. Это был переоборудованный под жилье сарай.

Работа в музее Серафиму очень нравилась. Он много читал, хорошо знал природу, историю края, его экскурсии пользовались успехом. С увлечением он рассказывал о художнике В.Д. Вучичевиче — Сибирском, семь картин которого висели в отделе природы музея. Помню, однажды, он провел экскурсию курсантам пехотного училища, и его пригласили в училище с лекцией. Но разрешение на посещение не дали как сыну врага народа.

Надо отметить, что С. Никитин не ограничивался просветительской работой. Когда возникла необходимость в перестройке экспозиции, он написал тематико-экспозиционный план (ТЭП) построения в музее отдела природы. Экспозиции музеев того времени были иллюстрациями марксистско-ленинского учения о природе и обществе, большое место отводилось антирелигиозной пропаганде. Большая часть ТЭПа посвящена истории развития мировоззрения людей с древнейших времен до современности, проблеме происхождения человека. В разделе «Происхождение и развитие жизни на земле» особое место отводилось формированию Кемеровских угольных месторождений. На этом историческом фоне «крас-

ной нитью проходит показ эволюции животного и растительного мира»³. План так и не был реализован, поскольку началась война, и в начале 1942 г. музей переехал в одноэтажное здание по ул. Кирова (позднее там была парикмахерская), а оттуда в школу в Заводском районе.

Работая в музее, С. Никитин познакомился с журналистом газеты «Кузбасс» И.А. Балибаловым, который взял его под свою опеку и привлек к сотрудничеству в газете «Кузбасс». Часть материалов Серафима Иван Алексеевич отправлял в редакцию газеты «Советская Сибирь»⁴, в районные газеты⁵. Более 20 статей и заметок С. Никитина посвящены юбилеям известных людей: художнику В.И. Сурикову⁶, писателю Ф.М. Решетникову⁷, краеведению, музейной работе. Из газетных публикаций С. Никитина видно, каким был музей и чем жил в то время. «В нашем городе музей работает с 1929 года, — пишет он, — за этот период музей собрал около 2400 экспонатов по различным отделам — истории, этнографии, фауны и флоры Новосибирской области, укомплектована библиотека научной литературы.

Экспозиционные залы музея состоят из трех небольших комнат. В первой из них дается вводный материал к отделу социалистического строительства, т.е. в строгом хронологическом порядке показана в иллюстрациях подготовка и проведение Октябрьской социалистической революции, гражданская война. Следующая, самая большая комната в музее отведена отделу природы, основная задача которого — показать экономические ресурсы нашего района. В этом отделе удачно представлен животный мир в естественной обстановке (зоны тайги и лесостепи). В последней комнате сосредоточены экспонаты по социалистическому строительству нашего города, в частности, иллюстрирован рост Кемерово с 1920 года по настоящее время.

По указанию Наркомпроса РСФСР в музее необходимо иметь три отдела: исторический, отдел социалистического строительства и природы. В нашем музее относительно полно укомплектован лишь отдел природы, два остальных значительно не дооборудованы и только потому, что для их экспонатов нет места.

Музей стеснен до невозможности. Достаточно сказать, что посетитель видит меньше половины того, чем располагает музей. Из года в год работники музея вынуждены держать на складе ценнейшую коллекцию монет, редкие экспонаты из других отделов...

Научные сотрудники работают в крошечной комнатке, заваленной книгами и экспонатами. Коллектив сотрудников музея неоднократно обращался в горисполком с просьбой выделить дополнительную площадь, создать музею требуемые условия, но каждый раз вопрос оставался нерешенным»⁸.

В заметке «Об экскурсии в музее» читаем: «В вводной экспозиции

отдела природы в городском краеведческом музее представлены экспонаты на темы из программного материала старших классов начальной и неполной средней школ. Только с 1 января по 6 февраля с этими экспонатами познакомилось свыше 3000 учащихся»⁹. И еще одна заметка: «В отделе природы городского музея на днях заводится таблица, на которую ежедневно будут заноситься данные о погоде на следующий день. Сведения о направлении и силе ветра, об осадках и облачности, о температуре будут доставляться в музей из метеорологической станции местного аэропорта».

Но большую часть времени С. Никитин посвящал музейной работе. Все лето 1941 года он провел в командировках по сбору экспонатов, побывал на Томской писанице, в д. Осиновка, в Сталинске, откуда привез скелет неолитического человека. С 18 по 28 июня 1941 г. с членами музейного краеведческого кружка и изокружка пионерского клуба ходил в туристический поход. Среди участников были ученик 1-й школы Геннадий Красильников (будущий Герой Советского Союза), Павел Шахматов (будущий музейный работник), Ю. Резников и другие.

Сохранился дневник С. Никитина, который он вел во время похода: «18 июня. Ровно в 8 часов, как и было намечено на совещании в городе, вышли по маршруту Кемерово — Златогорка. Вышло всего семь человек из 10. 19 июня. В 4,40 часа вошли в д. Ермаки (18 км от Осиновки). Вступили в границу тайги, которую Резников В., Красильников и Гаврилов видят впервые. Произвело на них огромное впечатление.

Пообедав, ребята занялись рисованием (карандашом) в дневник. Юные художники с восхищением рассматривают пейзаж. Когда шли от лесостепной полосы, то часто припоминался Куинджи и Левитан, которых теперь сменили Шишкин и Вучичевич. Работы последнего сейчас становятся особенно близкими и понятными. В окрестностях города такого чудного сочетания красок невозможно найти. Контрастные переходы светотеней на листьях деревьев, цвета неба на восходе солнца в тайге неповторимы.

Время в дороге проходит интересно. Не прекращаются оживленные интересные беседы на самые разнообразные темы, возникают споры. Коллектив подобрался очень хороший, дружный, дисциплинированный.

Пришли в село Ермаки (Барзасский р-н) в 2 часа дня. Задерживало в пути скверное состояние дороги. Устроились на ночлег в сельском клубе...

Увязался с Конюктинской геопартией (разведка на нефть), договорился о присылке в музей дублетов ископаемой фауны, флоры и полезных ископаемых.

20.VI/ на все Ермаки 1 колодец — плохо в противопожарном отношении.

а деревней несколько хороших ключей, около одного из кот о-рых, обнаружен затравленный завод пихтового масла. Закрыт — «нет пихты». Оборудование не убрано. Все разрушается, опасно войти.

Насчет некоторых вопросов нужно будет серьезно поговорить в райисполкоме Барзасса или прибегнуть через область...

21/VI. Рано утром вышли из Ермаков. В пос. Рудниковский пришли в 6,30. Деревня лежит в долине и вся покрыта густым туманом. Там купили ½ кг меда (5 р.) и на р. Барзасс устроили привал... 8 км отсюда до Благовещенки прошли быстро. Благовещенка — старый таежный прииск, особенно характерно для нее кладбище, расположенное на склоне крутой горы (65–70°).

Купив в Благовещенке продукты, в этот же день пошли в Сухие приiski (он же Кельбесс, Новый поссовет, Надеждинка).

В Кельбессе устроились хорошо. В школе — нашей штаб-квартире, есть электричество. В библиотеке взяли несколько интересных книг («старая Сибирь», «Четвертичная геология», «Передвижники»), за чтением которых провели вечер.

22/VI. Ребята рисовали небольшие этюды. Беседовали со старателями...

25/VI. До Златогорки осталось км 25. Отдыхаем. Км. в 2–3 от лагеря, по рассказам ребят расположена пещера, куда завтра решили сходить»¹¹.

О начале Великой Отечественной войны ребята узнали 26 июня по радио. «Радио передало речь Молотова. Все возбуждены до крайности. Много разговаривали и на эту тему с учителями и местными жителями... Был небольшой митинг, который сфотографировали. После небольшого вступительного слова политрука управления выступали мобилизованные»¹².

Вернулись из похода уже в другой город, город который жил войной.

Все были угнетены и подавлены свалившимся на страну горем, людям нужна была уверенность в победе, и средства массовой информации начали искать новые формы пропаганды. Обратились к опыту недавнего прошлого. В годы гражданской войны большой популярностью пользовались «Окна РОСТА». 18 июля 1942 г. газета «Кузбасс писала: «по инициативе группы учителей города Кемерово тт. В. Петровского, К. Бородкина, и В. Уткина редакция газеты «Кузбасс» организовала выпуск «Окон сатиры»¹³. Далее сообщалось, что «вчера (17 июля) в Центральном универмаге выставлены первые «Окна сатиры», посвященные Отечественной войне. Первый выпуск привлек внимание кемеровцев»¹⁴. Это были карикатуры с короткими стихами. Один из авторов стихов — С. Никитин.

Один за другим уходили на фронт кемеровчане. Юношей 1923 го-

да рождения на фронт не призывали, но подготовка шла. о линии вое н-комата открыли новые курсы всеобуча, из будущих призывников были сформированы войсковые подразделения. С. Никитина зачислили в роту саперов пулеметчиком. Молодые люди учились стрелять, рыть окопы, ориентироваться на местности, всему тому, что должен знать и уметь солдат.

Призыв начался в марте 1942 года, но к этому времени Серафим заболел скарлатиной и лежал в больнице. Эта болезнь в то время была опасной, лечить ее хорошо тогда еще не научились. Тем более, что обратились в больницу мы достаточно поздно. Больше двух месяцев он проболел и 20 мая 1942 года умер. А 26 мая принесли повестку в армию, но мы уже похоронили его. Смерть Серафима Владимировича была потерей не только для родных, но и для музеев.

¹Разыскания. Кемерово, 1999. Вып. 5.

²Справка УФСБ РФ по Кемеровской области № Н-19 от 17.XII. 2001 г.

³Тематико-экспозиционный план построения отдела природы в Кемеровском краеведческом музее. Составитель С. Никитин. 1941 г. / Семейный архив Н.Т. Мальцевой.

⁴Газетные строки. Советская Сибирь. 1941, 2 марта.

⁵Ленинский путь (Топкинский район). 1941. 15 июня.

⁶Кузбасс. 1941. 19 марта

⁷Кузбасс. 1941.23 марта.

⁸Кузбасс. 1941.2 февраля.

⁹Кузбасс. 1941.16 февраля.

¹⁰Кузбасс. 1941.30 марта.

¹¹Дневник — отчет С.В. Никитина о походе краеведческого кружка и изокружка пионерского клуба. 18–28.VI/1941 г. / Семейный архив Н.Т. Мальцевой.

¹²Там же.

¹³Кузбасс. 1941.18 июля. С.3.

¹⁴Там же.

Т.А. Волкова

В ЕДИНОМ СТРОЮ

История любого города складывается из историй развития отдельных его территорий, районов, предприятий, учреждений. И чем крупнее предприятие, учреждение, чем специфичнее его деятельность, чем более массовый характер она носит, тем заметнее след, оставляемый им в истории города.

Годы Великой Отечественной войны, когда многие заводы европейской России были эвакуированы в далекий тыл, стали мощным толчком в формировании оборонно-производственного комплекса нашего города. Но не только своими промышленными успехами знаменит Кемерово. В эти суровые годы он не только ударным трудом помог отстоять Победу, а в дальнейшем восстанавливать и развивать народное хозяйство. С огненных 40-х столица Кузбасса была и остается важным центром

подготовки военных кадров. В год 85-летия города обращение к данной малоизученной странице его истории особенно актуально.

Военная школа России была предметом особой заботы и внимания государства. За три века своего существования она аккумулировала уникальный военно-исторический опыт России, сформировала национальные традиции обучения и воспитания военных кадров. Востребованность, ценность этого опыта и традиций особенно возросли в связи с новым этапом реформирования российских Вооруженных Сил.

Свой немалый вклад в развитие военного образования внес и Кузбасс, который, начиная с грозных военных лет, стал настоящей кузницей командирских кадров.

В конце 30-х годов в связи с нарастающей военной угрозой руководство страны приняло решение о дальнейшем развертывании армии и флота. Это поставило вопрос об увеличении офицерского состава Красной Армии. Уже к 1940 г. в стране функционировало 42 военных учебных заведения, в том числе Канское военное пехотное училище (Красноярский край). Через год Канское училище было передислоцировано в город Кемерово.

12 июня 1941 г. училище произвело свой первый выпуск — 798 лейтенантов¹, которые влились уже в действующую армию. Буквально через месяц 20 июля 1941 г. был произведен срочный второй выпуск лейтенантов. Так, в начальный период Великой Отечественной войны Красная Армия получила еще 778 командиров стрелковых, минометных, пулеметных взводов и рот².

Война внесла большие изменения в систему подготовки офицерских кадров. 25 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Наркомат Обороны приняли решение о расширении сети и перестройке работы военных учебных заведений. Сроки обучения в них были сокращены с двух лет до 4–6 месяцев, что составляло 150 учебных дней по 10–12 часов занятий в сутки. Однако даже этих 4-х месяцев у некоторых наборов курсантов не было. Так, 15 октября 1941 г. был произведен третий выпуск из Кемеровского военного пехотного училища (КВПУ) со сроком обучения всего 3 месяца (61 лейтенант, 33 младших лейтенанта³).

Высокая учебная нагрузка на курсантов вызвала необходимость дифференцированного подхода при присвоении офицерского звания выпускникам: с октября 1941 г. по апрель 1944 г. училища заканчивали не только лейтенанты, но и младшие лейтенанты.

Трудности подготовки военных кадров носили объективный характер. Так, значительно увеличилась нагрузка не только на обучаемых, но и на обучающих. С началом войны из училища на фронт убыло больше половины опытного постоянного состава. За этот период только начальников Кемеровского училища сменилось шесть. Вместо ушедших на

фронт прибывали офицеры запаса, не имеющие достаточных методических навыков в обучении и воспитании курсантов. Почти все боевое и учебное оружие, значительная часть теплых вещей были отправлены в действующую армию, что ухудшило состояние учебно-материальной базы.

Снизился общеобразовательный уровень курсантов, так как были отменены вступительные экзамены. Хотя наряд на укомплектование переменным составом военных училищ штаба Сибирского военного округа в декабре 1941 г. и предписывал направлять в эти учебные заведения лиц с образованием от 7 классов и выше⁴, реально в Кемеровском пехотном училище в 1941 г. курсантов с образованием до 7 классов было 0,8% от общего количества, в 1943 г. — 20,5%, в 1945 г. — 8,6%.

Изменилась география пополнения переменного состава училища, расширился его национальный состав. Основными источниками пополнения стали Сибирь, Дальний Восток, среднеазиатские республики.

Курсанты пехотного училища изучали тактику, инженерное и химическое дело, топографию, занимались огневой подготовкой. Несмотря на сжатые сроки обучения, выпускных экзаменов всегда было много и к ним относились очень серьезно. В июле 1942 г. выпускники КВПУ держали экзамены по пяти дисциплинам: политическая, тактическая, огневая, строевая подготовка и военная топография⁵.

Дополнительно на протяжении всего 1942 г. при КВПУ работали месячные курсы истребителей танков, на которые зачислялись лучшие выпускники училища. Мало известно, что Герой Советского Союза В.И. Мызо был не только выпускником училища, но и этих курсов.

В военный период учебный процесс не отличался стройностью и последовательностью. Многие наборы курсантов проходили курс обучения не в одном, а в нескольких училищах последовательно. Особенно тесными были связи КВПУ с Белоцерковским (Томским) военным пехотным училищем. Эти учебные заведения постоянно обменивались большими группами курсантов различных сроков обучения. Наиболее частыми такие переводы целых рот курсантов, как свидетельствуют архивные материалы, наблюдались в 1942 г.⁶ Эпизодически КВПУ отправляло своих питомцев заканчивать обучение в Новосибирское военное пехотное училище⁷. Среди командного состава частыми были контакты КВПУ и Ленинск-Кузнецкого военного пехотного училища⁸.

Кроме того, в самые напряженные и ответственные моменты Великой Отечественной войны весь переменный состав училища, не принимая во внимание никакие сроки обучения, в приказном порядке отправлялся на фронт в качестве рядовых. Из КВПУ в феврале 1943 г. в действующую армию отправлены 2097 чел. рядовыми: предстояло Курское сражение. В августе того же года в составе 12 маршевых рот (1384 чел.)

все Кемеровское училище поступает в распоряжение командующего Центральным фронтом⁹: Красная Армия тогда рвалась к Днепру. Именно этот штурм "Восточного вала" стал самой яркой страницей в летописи воспитанников КВПУ: 15 бывших курсантов стали Героями Советского Союза.

Трудно подсчитать количество выпусков, произведенных пехотным училищем за годы войны. Основываясь на архивных данных, можно лишь утверждать, что КВПУ в действующую армию отправило 5578 рядовых и сержантов, 6103 офицера; то есть 11681 воспитанник училища отстаивал независимость нашей Родины. Богатый опыт подготовки офицерских кадров в сокращенные сроки не утратил своего значения и в наши дни.

В послевоенный период Кемеровское военное училище продолжало выполнять задачи по подготовке командиров-пехотинцев.

В связи с массовым поступлением новых образцов вооружения и ростом требований к управлению войсками появилась необходимость в их оснащении современной техникой связи и подготовке высококвалифицированных офицеров-связистов. Поэтому в августе 1951 г. КВПУ было расформировано, на его базе создано Кемеровское военное училище связи (КВУС), которое в дальнейшем одним из первых в 1968 г. было переведено в разряд высших военных учебных заведений страны. В 1993 г. КВВКУС успешно перешло с 4-летнего срока обучения на 5-летний и приступило к профессиональной подготовке курсантов по гражданским специальностям в соответствии с общеобразовательным государственным стандартом. С 1998 г. статус училища вырос еще больше: оно стало филиалом Военного университета связи (г. Санкт-Петербург).

Военное учебное заведение всегда играло заметную роль в экономической, культурной, политической жизни Кемерова. Не смотря на сложности военного периода, курсанты и командование училища находили время и силы для помощи местным труженикам. Так, в августе-октябре 1942 г. на уборке урожая курсанты КВПУ отработали 36 тыс. трудодней, более 300 из них получили благодарность от колхозов, а 154 курсанта были даже награждены денежными премиями.

В период с июля по сентябрь 1943 г. в свободное от учебы время курсанты и офицеры принимали участие в строительстве узкоколейной железной дороги, обеспечивающей город топливом¹⁰.

В послевоенные годы личный состав училища оказывал большую помощь в строительстве Кемеровской городской теплотрассы, курсанты неоднократно работали на коксохимзаводе, "Карболите" и азотнотуковом заводе.

В сложных нештатных ситуациях помощь жителям Кемерова и области приходила из военного училища связи. Особенно памятли 1959 и 1971 годы, когда снежная стихия разыгралась настолько, что остановила

движение на железной дороге. А в 1968 г. ледяные заторы на Томи грозили повредить водонасосную станцию. В борьбе со льдом победили горожане, среди которых были и курсанты. Именно им пришлось провести по несколько часов, стоя по грудь в ледяной воде.

Каждый год курсанты училища отдавали и отдают много сил на благоустройство родного города. Объектами постоянного приложения труда курсантов чаще всего становились набережная Томи и Комсомольский парк, где большая часть деревьев посажена их руками.

Таким образом, военное училище не только внесло заметный вклад в формирование и развитие традиций военного образования России, оно было и остается, неотъемлемой и важной частью прошлого и настоящего Кемерово и области. Частью, до настоящего времени мало изученной, но сегодня особенно актуальной в связи с поисками национальной идеи, новым звучанием понятий "патриотизм", "Отечество", современными подходами к воспитанию подрастающего поколения.

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ, ф.60030, оп. 591375, д.1, л.2.

² ЦАМО РФ, Там же.

³ ЦАМО РФ, ф.60030, оп. 591375, д.1, л.2.

⁴ Там же, оп. 35061, д.20, л.3.

⁵ ЦАМО РФ, ф.60030, оп. 35061, д.21, л.60.

⁶ ЦАМО РФ, л. 19, 28.

⁷ ЦАМО РФ, л. 29.

⁸ ЦАМО РФ, оп. 376771, д. 8, л.1, 2.

⁹ ЦАМО РФ, оп. 591375, д.1, л. 2,3.

¹⁰ ЦАМО РФ, оп. 35060, д. 1, л. 13.

Е.Н. Шуранова

САМОЧУВСТВИЕ КОММУНИСТОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА (1921–1923 гг.)

Переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике, принёсший Советской России замирение после Гражданской войны, на состоянии и настроениях членов правящей партии сказался негативно. Известно, что их материальное положение отнюдь не улучшилось. Так каким же оно было? Упразднение пайковой системы при мизерных окладах мелких государственных служащих и освобождённых секретарей партийных комитетов (городских, волостных и уездных) на фоне общего разлада хозяйственной жизни обусловили падение уровня жизни большинства сибирских коммунистов, особенно в 1921–1922 гг. И если об ответственных работниках уездного уровня партийное руководство с самого начала нэпа сочло необходимым позаботиться¹, то рядовые коммунисты, города и, тем более, села (как правило, относившиеся к крестьянской бед-

ноте) были предоставлены самим себе.

Сотрудники ГПУ в 1922 г. сообщали об «угнетённом» настроении коммунистов: «Все заняты поисками хлеба и уборкой сенокоса»; «партработа пала с введением новой экономической политики». Забавную оценку состояния партийной работы вынес в сводке о политическом состоянии уезда начальник Щегловской милиции: она «в общем числе удовлетворительная, но нельзя сказать, чтобы... достигала известной или определенной цели». Жалование секретарей волостных комитетов и их технических работников было крошечным, и «семейные сотрудники вынуждены голодать». Это служило едва ли не главной причиной добровольного выхода из РКП(б). Рядовые коммунисты отказывались от членства в партии ещё и потому, что опасались мобилизации в части особого назначения (ЧОН). Разумеется, уездный комитет партии пытался повлиять на ситуацию, но материальных возможностей в его распоряжении было недостаточно. Массовый выезд коммунистов в Семиречье и другие хлебные места повлёк за собой толки среди крестьян, что партийцы удирают, предчувствуя свою гибель. Бегство из неурожайного уезда было приостановлено угрозами наказания по партийной линии, возвращением переселенцев, не достигших сытных краёв и потерявших остатки имущества, и, главное, выдачей ссуды деревенским коммунистам из хлебных запасов укома². Враждебное отношение к коммунистам на селе было широко распространено в 1921–1922 гг., поскольку именно их винили в тяготах минувшей развёрстки, чрезмерности продовольственного налога, ошибках и злоупотреблениях при его взимании. Но в ряде случаев партийцы вместо агитации за активную сдачу натурального налога советовали односельчанам писать заявления о его снятии или сдавать скот, оставляя хлеб себе. Агенты ЧК–ГПУ регулярно информировали уком о высказываниях членов партии, что налог чрезмерен и платить его не следует³.

Возникали трудности с уплатой членских взносов. На совещании секретарей волостных парткомов Щегловского уезда говорили, что в деревне денег мало и нельзя ли денежную сумму заменить продуктами; впрочем, кое-где продуктов тоже не было, и многие коммунисты возмущались непосильным для них размером взноса. В некоторых деревнях ячейки «поголовно» подавали заявления о выходе из партии⁴. Многих коммунистов, пожелавших добровольно покинуть партийные ряды, не считали выбывшими, а исключали. Секретарь волкома РКП(б) Иваненко подал заявление об освобождении его от должности, поскольку он, попав в весьма стеснённые обстоятельства, «и более преданой к крестьянству» (орфография подлинников сохраняется. — *Е.Ш.*), не может бросить хозяйство на произвол судьбы. Была вынесена рекомендация: ежели более предан крестьянству, а не революции, т.е. налицо мелкособственнические тенденции, то надо исключить из членов партии. Что и сделал президиум

уездного комитета⁵.

Положение городских коммунистов оказалось не лучше. Перебон с заработной платой на шахтах и заводах Щегловска в 1921–22 гг. были обычным явлением. Многие выживали лишь благодаря подсобному хозяйству. Ситуация стала налаживаться весной — летом 1923 г., но поводов для недовольства своим уровнем жизни у рабочих оставалось предостаточно. Члены РКП(б) из производственных ячеек не желали отвлекаться на выполнение партийных поручений, поскольку отсутствие на основной работе лишало бы их части пайка⁶.

Десятки коммунистов обращались в 1922 г. в уездный комитет РКП(б) с заявлениями об оказании материальной помощи: на пропитание многочисленного семейства, «на кустом и на рубашку» (навряд ли заявителю хватило выделенных не бесплатно двух аршин сукна на «кустом» и одного аршина ситца на рубашку). В начале 1923 г. уком отказал в выдаче ссуды даже уполномоченному губотдела ГПУ по Щегловскому уезду⁷.

По мере развития нэпа низкая материальная обеспеченность партийцев привела к их «хозяйственному обростанию», особенно в деревне, и побудила руководство Коммунистической партии бороться с этим уклоном⁸.

Подходящих для партийной работы кадров в Сибири остро не хватало. Особенно это ощущалось на нижних уровнях партийной структуры. Секретарь Вновь-Стрелинского волкома РКП(б) направил в уком просьбу прислать инструктора и избрать вместо него более подготовленного товарища. Это буквально крик души: «...Дела [и] бумаги сыплются со всех сторон, но я [потому] как один и слаб и не в курсе дела, ниному ничего сделать и что не вперёд то я больше запутываюсь в делах»⁹. На совещании секретарей уездных и районных комитетов РКП(б) Томской губернии в марте 1923 г. секретарь Кольчугинского райкома говорил: «Чем мы живём. Исключительно нагрузкой наших работников, приводящей после 4–6 месячной работы к болезни как физической так и психической»¹⁰. На том же совещании секретарь Прокопьевского райкома партии сообщал об удручающем уровне грамотности секретарей волпарткомов: только пять человек имели «городское» образование, сельское было у 75 человек, малограмотных насчитывалось 89, и 32 секретаря были вовсе неграмотны. Понятно, что такой качественный состав низового партийного руководства требовал особо тщательного инструктирования и контроля, но связь района с губернией, по мнению докладчика, «чрезвычайно плоха»¹¹ (что естественно при сибирских расстояниях). Общеобразовательное и политическое развитие городских коммунистов было не намного выше. Во всяком случае, на совещании секретарей ячеек Щегловска заведующий орготделом укома партии тов. Колесников предупреждал, что «для докладов в подшефных ячейках надо осмотнительно выбирать докладчиков, спо-

собных не исказить те или иные положения»¹².

Как бы то ни было, коммунистическая идея, да и широкие возможности самореализации и самоутверждения в общественной жизни, открываемые членством в партии, привлекали многих в её ряды (революция высвободила подавленный инстинкт самовыражения или индивидуальности¹³). Слушательница Щегловской уездной совпартшколы Н.М. Шонерт пишет в автобиографии, что «...свободное время проводила в клубе большевиков, но в партию не записывалась, всё больше мечтала об анархизме, но потом я поняла всей душой и разумом, что эта утопия никогда, никогда не осуществится». В 1920 г. в Щегловске она вступила в РКП(б)¹⁴. На селе были нередки случаи, когда исключённые из партии или вообще никогда в ней не состоявшие товарищи выдавали себя за коммунистов, принимали участие в партийной работе и даже делегировались ячейками на разные съезды и конференции¹⁵.

Интенсивный прилив в партию людей, обрадованных свержением колчаковского режима, — малограмотных, полураздетых и полуголодных, редко знакомых с иными формами досуга кроме выпивки, — вызывал обоснованное беспокойство. Щегловский уком РКП(б) открыто писал в отчёте Томскому губкому партии летом 1921 г.: «Коммунистов [в деревне], знающих азбучные истины... найдётся максимум 10%, остальные (90%) представляют из себя только боевую силу. <...> Совершенная политическая неграмотность сделала партийные организации больными и политически безжизненными. Все ячейки... постепенно превратились в «ишеек» за контрреволюционерами... В каждом гражданине и даже в ответственном политработнике такие ячейки склонны видеть контрреволюционера. Производят аресты совершенно не виновных, но по их мнению виновных граждан. <...> Арестованные не препровождались куда следует, а расстреливались на месте. Такие явления стали распространяться всё шире... превратившись таким образом в форменный бандитизм, — принявший в середине июля угрожающие размеры. В настоящее время укомом это ликвидировано и бандитизма не наблюдается. На одном из волостных съездов ячеек... указывалось на сближение партии с беспартийной массой, что было встречено воинственными «коммунистами» весьма не желательно... Шкурничество развито до пределов невозможности; особенно шкурничество проявилось при мобилизациях в коммунистическую территориальную роту. <...> Беспартийная — сочувствующая партии — масса, вследствие террористических действий ячеек отвернулась от них и ячейки не имеют никакого среди них авторитета.

Жизнь рабочих организаций... здесь абсолютная тишина: ни бандитизма, ни грабежей, и насилия нет. Но шкурничество развито так же как и в крестьянских ячейках. Члены партии политически совершенно отста-

лы. Окружающие нас события их совершенно не интересуют. Огород, покос, коровы, мануфактура — вот идеал рабочего коммуниста. На беспартийные массы [партийные] организации не оказывают никакого влияния. ...Члены партии ведут соглашательскую политику с беспартийным рабочим-шкурником, не зная как разбить его шкурнические интересы...»¹⁶. Несколько месяцев спустя секретарь укома РКП(б) А. Бабий докладывал уездной партийной конференции: «...Понадобилось пройти через тяжёлый кризис внутри партии, прежде чем с новой политикой освоились... <...> Когда в 1920 году Советская власть собирала оружием развёрстку и раздавала хлеб всему населению, в партию стали записываться целыми деревнями, и в число идейных революционеров попали с одной стороны, «коммунисты» по дележу конфискованного у кулаков имущества, с другой стороны все те, которые боялись конфискации у них самих; пока их никто не трогал они состояли в партии имея права, но не имея обязанностей, но как только им напомнили об обязанностях не давая материальных выгод, эти два элемента вспомнили, что они верующие в Бога, что они слабы здоровьем и проч.»¹⁷. Но и после чистки 1921 г. в составе сельских ячеек осталось немало сомнительных персон¹⁸. В аналогичном состоянии находились и парторганизации Кузнецкого уезда¹⁹.

Доселе невиданное чувство свободы имело и обратную сторону — вседозволенность, упоение собственной властью. Инструкторы укома РКП(б), направленные в волости для проведения партийного двухнедельника в январе 1923 г. сообщали о так называемых партизанских выходах. К примеру, в Вагановской волости один из коммунистов (или выдававший себя за такового) в пьяном виде с револьвером набросился на секретаря ячейки; в селе Красное систематически пьющий секретарь волостного комитета партии избил делопроизводителя, а его собутыльник — собственную жену. В селе Банново члены партиячейки «напиваются пьяны и идут к беспартийным зажиточным крестьянам и требуют поджарить мяса или рыбы для них»; в селе Поперечное «один член партии приходит в сельсовет [и] требует отменить (освободить. — *Е.Ш.*) его от всех сельских нарядов, потому что он член партии, примеров много таких... но они не так опасны»²⁰ (однако в верхах к проблеме «красного бандитизма» относились более серьёзно). Вообще, склонность коммунистов (как рядовых членов партии, так и ответственных работников) к выпивке была яркой чертой богатого стрессами времени — и болезненной проблемой уездной парторганизации.

В какой-то степени индикатором состояния и настроений коммунистов являются данные об исключении и добровольном выбытии из РКП(б). За семь месяцев 1923 г. (с 1 марта по 1 октября) были исключены 14 человек (из них 11 крестьян, двое служащих и один рабочий). В том числе:

- за уголовный бандитизм — 3 человека,
- за пьянство и дискредитирование Советской власти — 5,
- за варку самогонки — 2,
- за обрастание хозяйством и оторванность от партии — 1,
- за халатное отношение к партийным обязанностям — 2,
- за уголовные наклонности — 1.

35 членов вышли из партии добровольно под предлогом семейной обременённости, болезненного состояния, неграмотности и проч. Из тринадцати выбывших в связи со смертью один отравился, один застрелился и один убит²¹. Итак, жизнь коммунистов начала 20-х годов была тяжёлой и напряжённой, переполненной стрессами и чреватой трагедиями.

¹ Секретарь Щегловского уездного комитета РКП(б) тов. Бабий говорил на заседании президиума укома: «...Большинство работников голодает формальным (очевидно, форменным. — Е.Ш.) образом. Силы их изнашиваются от работы по круглым суткам... Получаемые 20 фунтов муки не могут поддержать истрёпанные силы того или иного работника». Принимая во внимание неограниченный рабочий день ответственных работников, при котором они не могут самостоятельно добывать продукты, президиум постановил ходатайствовать перед Томским губкомом партии об установлении для них пайка. — ЦДНИТО (Центр документальной новейшей истории Томской области), ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 136. — На документе, полученном губернской инстанцией, нет резолюции. Скорее всего потому, что введение пайков не было в их компетенции.

² ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 10, л. 25об., 126об., 149; ф. п-47, оп. 1, д. 157, л. 2; д. 224, л. 87; д. 231, л. 8об.; д. 233, л. 6.

³ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 112, л. 81; д. 198, л. 49; д. 258, л. 56; ф. р-165, оп. 1, д. 10, л. 132об.; ЦДНИТО, ф. 1, оп. 1, д. 55 (т. 2), л. 481.

⁴ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 145, л. 3об.; д. 198, л. 2-2об., 5.

⁵ ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 10, л. 25об.

⁶ ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 10, л. 25об.

⁷ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 224, л. 42, 54 и др. Уполномоченный ГПУ просил взаймы на две недели 250 рублей для оплаты приобретённого в кооперации сукна. Он понимал, что «просьба о помощи со стороны ответработника как будто бы немного и странна, но, тем не менее, я вынужден обстоятельствами... при совершенном отсутствии брюку». — Там же, д. 326, л. 2.

⁸ См. например: ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 229, л. 92об.; д. 231, л. 1, 3.

⁹ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 224, л. 25.

¹⁰ ЦДНИТО, ф. 1, оп. 1, д. 516, л. 13.

¹¹ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 237, л. 5об.

¹² ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 238, л. 2об.

¹³ См.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 273.

¹⁴ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 308, л. 87об.

¹⁵ ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 10, л. 193об.

¹⁶ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 71, л. 4.

¹⁷ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 62, л. 2.

¹⁸ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 255, л. 3об., 6об., 9, 33об. (информации о работе волкомов и сельчаек РКП Щегловского уезда в 1923 г.).

¹⁹ ЦДНИТО, ф. 1, оп. 1, д. 499, л. 28.

²⁰ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 257, л. 9-9об.

²¹ ГАКО, ф. п-47, оп. 1, д. 244, л. 7об.

ГОРОД ЩЕГЛОВСК В 1925–1930 годы (по статистическим изданиям фонда Кемеровского областного музея)

В фонде редкой книги Кемеровского областного краеведческого музея представлено несколько статистических изданий по Сибирскому краю. Данные издания интересны не только в качестве исторического источника, но и имеют свою легенду поступления в музейный фонд.

Книга «Районированная Сибирь» (В.Г. Болдырев, П.А. Гуринович, Сибкрайиздат. Новониколаевск, 1926). Поступила из библиотеки музея. Особенностью книги является сочетание сухих статистических данных с лирическим языком изложения темы.

Статистический справочник «Сибирский край» был издан Сектором Крайплана в г. Новосибирске в 1930 году. В Сибирском крае подобное издание было выпущено впервые. В фонды музея передано из нашей библиотеки в 1992 году. На обложке стоит штамп «Кузнецкое Окружное Краеведческое Общество г. Щегловск Кузнецкого округа Сибирского края». Использование данного издания в качестве исторического источника, охватывающего период с 1923 по 1930 годы, даёт возможность проследить в динамике развитие районов Сибирского края, включая город Щегловск.

Бюллетень статистики труда и промышленности № 6–7–8 1929 г. (издание Сибкрайсовпрофа и Сибкрайстатотдела, Новосибирск) содержит информацию по статистике труда и промышленности Сибирского края в 1928, 1929 годах. Передан из библиотеки музея в 1992 г. Имеется штамп Окружного краеведческого общества.

Сибирский край, образование которого было утверждено распоряжением ВЦИК от 25 мая 1925 г. просуществовал до 1930 г. Центром этой огромной территории стал г. Новониколаевск. В его состав входили округа: Тарский, Омский, Славгородский, Барабинский, Новониколаевский, Каменский, Рубцовский, Барнаульский, Бийский, Кузнецкий, Томский, Ачинский, Красноярский, Хакассский, Минусинский, Канский, Ойротский (Автономная национальная область) и Иркутская губерния в полном составе своих уездов.¹

Щегловск входил в состав Кузнецкого округа с центром в городе Кузнецке. Постановлением ВЦИК от 29 марта 1926 г. центр Кузнецкого округа перенесен в г. Щегловск². К этому времени население округа составляло 320 тысяч 509 человек (в оригинале душ). Округ состоял из 11 районов, в том числе Щегловского. В целом при характеристике района отмечается положительная динамика и благодаря огромным запасам вели-

колепного каменного угля, железной руды, промышленность Кузнецкого округа «ожидает блестящая будущность»³. За пять лет население округа увеличилось почти вдвое и на 1 января 1930 года и составило 563 тысячи 989 человек, в том числе городского 156 тысяч 686, сельского – 407 тысяч 303.⁴

В 1920–х годах Щегловск для современного жителя был далёк от привычного понимания города: скорее всего это был аванс населённому пункту и желание жителей приобрести другой статус для будущего развития и процветания. Дома были деревянными, население занималось приусадебным хозяйством. Даже рабочие и служащие промышленных предприятий не отказывались от деревенского образа жизни. Домашний скот и птица были обязательными атрибутами горожан. Застройка велась без плана и носила хаотичный характер. Отсутствие дорог в городе особенно сказывалось весной и дождливым летом. Причиной такого положения была отдалённость от крупных промышленных и культурных центров.

Застройка города началась в 1927 году. Первыми общественными зданиями были Дворец Труда и окружная больница. Ускоренными темпам начинает развиваться промышленность, строятся новые шахты и заводы. Объём валовой продукции предприятий города в 1928 году составил 5,9 млн. рублей при капитальных затратах 2 млн. руб.⁵ Кузнецкий округ формировался как новая угольная и металлургическая база за Уралом.

В данном сообщении речь пойдет социальных аспектах развития города, интересными, на наш взгляд, являются статистические данные о жизни населения в период с 1925 по 1930 гг.

Сведения на 1 января 1927 года (данные по переписи 1926 г.) свидетельствует о динамике роста численности населения Щегловска.⁶

Таблица 1

Численность и прирост населения г.Щегловска

	На 1.01.1927 г.	На 1.01.1928 г.	На 1.01.1929 г.	На 1.01.1930 г.
Численность населения	23215	38196	42537	47430
Естественный прирост	1137	1271	825	-
Механический прирост	13844	3070	4068	-

Данные свидетельствует о преобладании механического прироста населения, хотя и естественный прирост имел определённый рост.

В социальном составе Щегловска преобладали рабочие.⁷

Одним из важных аспектов социального развития города является

ценообразование. В статистическом справочнике приведены розничные цены на продукты питания, промышленные товары, домашний скот по городам Сибирского края с 1926 по 1929 годы. На главный продукт питания — хлеб печёный пшеничный из белой муки — цены имели тенденцию снижения от 17,5 копейки за килограмм в 1926 г. до 14 копеек в 1929 г. и в сравнении с ценами в других городах края занимали среднюю строку: Новосибирск, Омск, Барнаул имели меньшую цену (от 15 копеек до 12,5) в среднем, а Красноярск, Ачинск, Иркутск — большую (от 25 копеек до 14,5).⁸ Керосин, по данным справочника, падал в цене: в 1926 году он стоил 16,3 копейки, в 1929 году 13,8. Такая тенденция наблюдается по всем городам края.⁹ Цены на ситец оставались стабильными — 35,5 копейки за метр. Такая же цена была в других городах Сибири.¹⁰

На городских базарах формировались цены на лошадей и крупный рогатый скот в 1926 г. лошадь можно было купить за 85 рублей, а по данным на 1 октября 1929 г. цена возросла до 99 руб. Цены на крестьянскую дойную корову выросли с 50 руб. в 1926 г. до 59 руб. на 1 октября 1929 г.¹¹

Статистика свидетельствует о том, что жители Щегловска приобретали большую часть продуктов питания и промышленных товаров в кооперативных магазинах и лавках в противовес частным рынкам и производителям. Однако развитие кооперации не отвечало потребностям населения по наличию товаров и ценам, которые нередко были выше рыночных.¹²

Средний месячный заработок рабочих ценовой промышленности (предприятий с численностью не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя, а также не менее 30 рабочих без двигателя) в 1926–27 годах в Кузнецком округе составлял 52, 54 рубля, в 1927–28 годах — 56,21 рубля, превышая показатели в Иркутском, Томском, Барнаульском и Бийском округах и отставая от бывших губернских центров (Новосибирск, Омск).¹³

Большая часть занятого трудом населения приходилась на кооперативные учреждения и предприятия, немного отставала доля государственного сектора.¹⁴ При этом надо отметить рост безработицы. Она достигла в Щегловске таких размеров, что было открыта биржа труда. По данным на 1 января 1930 года зарегистрировано 756 безработных.¹⁵

Средний бюджет семьи рабочего из 4-х человек в Сибирском крае распределялся следующим образом: На первом месте было питание, на втором — одежда и туалет, затем помещение и топливо. На четвертом месте общественно-политические расходы, далее — хозяйственные вещи и украшение жилища. На шестом месте были культурно-просветительные расходы, на седьмом — спиртные напитки, причём показатели расходов на развлечения и спиртные напитки почти одинаковые.¹⁶

Данные о движении стоимости бюджетного набора, состоящего из основных показателей сельскохозяйственных и промышленных товаров, коммунальных услуг, в г. Щегловске с 1 октября 1927 г. по 1 января 1930 г. свидетельствует о его росте с 22,69 до 26,99 рублей. При этом сельскохозяйственные показатели превышали промышленные.¹⁷

Наблюдаемый рост дороговизны жизни был характерен и для других городов Сибирского края в основном за счёт повышения цен на продукты питания.

В 1925–1930-х годах жители города Щегловск имели достаточно низкий уровень жизни и то. Что зарабатывали — тратили только на самое необходимое.

¹Болдырев В.Г., Гуринович П.А. Районированная Сибирь (Краткий культурно-экономический очерк округов). Новониколаевск, 1926. С. 5 // КОКМ. ОФ 10858/73

²СУ РСФСР. 1926. № 19. Ст. 151.

³Болдырев В.Г., Гуринович П.А. Указ. соч. С. 28, 29.

⁴Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930. С. 2, 3 // КОКМ. ОФ 10858/6.

⁵Балибалов И.А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 36.

⁶Сибирский край ... С. 8, 9.

⁷Там же. С. 26, 27.

⁸Там же. С. 550, 551.

⁹Там же. С. 566, 557.

¹⁰Там же. С. 570, 571.

¹¹Там же. С. 592, 593.

¹²Галаганов З.П. Город Щегловск в годы НЭПа (1921–1928) // Балибаловские чтения. Кемерово, 1998. С. 29.

¹³Сибирский край... С. 362, 363.

¹⁴Бюллетень статистики труда и промышленности Новосибирск, 1929. № 6–7–8. С. 44 // КОКМ. ОФ 10858/46

¹⁵Сибирский край... С. 426.

¹⁶Там же. С. 408, 409.

¹⁷Там же. С. 380, 381.

Н.П. Шуранов

ГОРОДУ КЕМЕРОВО — 85 ЛЕТ

Когда-то на месте г. Кемерово было несколько деревушек. Именно здесь, на правом берегу реки Томи, Михайло Волков в 1721 г. открыл залежи каменного угля. Но только после прокладки Сибирской железной дороги правление Алтайского горного округа основало в 1907 г. Кемеровский рудник.

Затем арендовавшие Кузбасс акционеры Копикуза развернули строительство шахт и построили опытные печи для коксования угля. В 1915 году начали строительство у села Щеглова коксового завода с хими-

ческими цехами. В этом же году открылось движение поездов по построенной железнодорожной ветке, соединившей завод и рудник через станцию Топки с прокладывавшейся железной дорогой от станции Юрга до Кольчугина и далее на юг Кузбасса.

Район села Щеглово и деревни Кемеровой вместе с соседними деревнями Красный Яр, Плешки (Куро-Искитим), Боровая и другими становился важным промышленным центром. В целях уравнивания в правах прибывших рабочих и местных жителей был поднят перед приезжавшим сюда в 1916 г. депутатом Государственной Думы Дуровым вопрос и преобразование села в город. Решение вопроса состоялось уже при советской власти.

11 (24) ноября 1917 г. созданные после Февральской революции советы рабочих Химзавода, Кемеровского рудника и станции Кемерово объединились и взяли власть в свои руки. Открывшийся в конце февраля (11 марта по новому стилю) 1918 г. Кузнецкий уездный съезд Советов закрепил победу советской власти и решил выделить северную половину своей большой территории в Щегловский уезд и село Щеглово преобразовать в город. Это решение поддержал Томский губисполком. А 21 апреля утвердили центральные власти РСФСР. На первом съезде Советов нового уезда 9 мая 1918 г. было провозглашено создание города Щегловска.

В условиях иностранной интервенции и гражданской войны новые власти расстреляли руководителей советов во главе с председателем уездного Совета Степаном Рукавишниковым. Но статус города Щегловска сохранился.

После восстановления советской власти развернулось восстановление и развитие промышленности города. Активное участие в этом приняли иностранные рабочие АИК-Кузбасс. В 1924 г. был введен в строй первенец индустрии города Коксохимический завод. Добыча угля велась на шахте «Центральной».

В 1925 г. город стал окружным центром. В нём было 2510 деревянных жилых домов, В 1927 г. было построено первое каменное здание — Дворец труда. Побывавший здесь в 1928 г. Нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский характеризовал Щегловск как «городок скудный».

Бурное развитие города вызвала начавшаяся индустриализация и строительство Урало-Кузнецкого комбината. Уже 26 сентября 1930 г. Щегловский горисполком отводит площадки под строительство электростанции, предполагавшегося цинко-свинцово-серноокислого комбината, рассматривает заявки на площадки для строительства азотно-тукового завода и принимает решение о скорейшем сносе городских домов и строений с отведённых площадок. В 1931 г. принимается решение о строительстве в городе порохового комбината, который стал сооружаться на месте

сносимой деревни Евсеево, насчитывавшей до 100 дворов. После продолжительных обсуждений 27 марта 1932 г. Щегловск переименовывается в город Кемерово.

Перед началом Великой Отечественной войны в нём действовало 40 предприятий, в том числе восемь крупных: шахты «Центральная», «Пионер» и «Северная», Коксохимический, механический, опытный гидрогенизационный (ОГГЗ), Азотно-туковый заводы и Комбинат боеприпасов № 392. Население достигло 148 тысяч человек. В городе ходили автобусы, в 1940 году был пущен трамвай. 15 марта 1941 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ об образовании на левом берегу р. Томи — Центрального района. Правобережные районы — Рудничный (до мая 1938 г. — Эйховский) и Кировский — были образованы еще ранее, соответственно в 1932 и 1934 годах.

С началом Великой Отечественной войны тысячи кемеровчан ушли на фронт и отважно сражались против немецко-фашистских оккупантов. За ратные подвиги свыше 6000 кемеровчан награждены боевыми орденами и медалями. Среди них Герои Советского Союза В.И. Мызо, Г.И. Красильников, Н.В. Волков, А.В. Сарыгин, Ю.М. Двужильный, А.П. Дорофеевский, В.М. Лыков, В.Т. Сенющенко, Герой России Вера Волошина.

За период войны были введены в строй дополнительно две небольшие шахты — «Южная» и «Северо-Бутовский уклон». В Кемерово прибыло оборудование 38 эвакуированных заводов. На базе эвакуирования в Кемерово выросло 11 новых заводов: Кузбассэлектромотор, Карболит, Анилиноокрасочный, химические № 510 и № 11, а также пять оборонных заводов. В том числе № 573 обеспечивавший создание второй очереди комбината № 392, завод взрывчатых веществ № 319, завод по производству 23 мм снарядов № 606, Подковный завод и вспомогательный завод № 6 Наркомавиапрома СССР.

Главной в городе в военное время являлась оборонная промышленность. Из общего производства продукции предприятиям союзного подчинения (без местной, пищевой, мясомолочной и других предприятий республиканского и областного подчинения) в 1944 г. принадлежало 65,5%. Химическая промышленность давала 15,7% продукции, а угольная 1,5%. В целом промышленность города Кемерова давала 46,5 % валовой продукции крупной промышленности Кемеровской области. И численность населения в городе к 1943 г. за счёт эвакуированных превысила 200 тысяч, а затем ввиду реэвакуации стабилизировалась на 180 тысячах человек. При образовании Кемеровской области 26 января 1943 г. город Кемерово был провозглашен областным центром.

Послевоенные годы явились периодом быстрого развития молодого областного центра. За 1959–1965 годы промышленное производство

в городе возросло на 75 процентов. И в последующие восьмую и девятую пятилетки промышленность увеличивалась в полтора раза за каждую из них. В городе выросли новые крупные предприятия: Новокемеровский химкомбинат — п/о «Азот», заводы «Химмаш», «Химволокно», комбинат шёлковых тканей. Вступила в строй Новокемеровская ТЭЦ. Заново выстроили завод «Карболит» (НПО «Токем»).

Снова изменился индустриальный профиль города. В нём осталось только три оборонных предприятия: п/о «Прогресс» (комбинат № 392), завод «Коммунар» (№ 319), «Мехзавод» (№ 606). Предприятия оборонного комплекса производили лишь 12,6 процента промышленной продукции. Главенствующей в городе стала химическая промышленность, выдававшая 42 процента продукции. Возросла продукция машиностроения. В 1978 г. в городе был образован новый Ленинский район. Открылись новые трамвайные и автобусные маршруты, был пущен троллейбус.

Отличительной особенностью города являлось многократное превышение допустимых нормативов вредных промышленных выбросов в атмосферу и стоков в реку Томь. Даже, когда с 1978 г. промышленное производство стало сокращаться, объем выбросов возрос еще на 5 процентов. Специальные правительственные постановления 1979 и 1987 годов оказались недостаточными для улучшения экологической ситуации в городе.

Кардинальные изменения в хозяйстве и жизни города произошли в связи с переходом к рыночным отношениям. Сократился до предельного минимума госзаказ ПО «Прогресс» и заводу «Коммунар». С большими трудностями действует только одно оборонное предприятие «Мехзавод». В результате осуществления приватизации в городе утвердилась частная форма собственности, которая охватывает 80 процентов предприятий.

По-прежнему заводы химической отрасли производят 40% городской промышленной продукции. Работают в городе ОАО «Кокс», 5 предприятий промышленности стройматериалов, 4 — деревообрабатывающие, предприятия лёгкой промышленности, строительные организации. Кемеровская ГРЭС мощностью 460 тысяч киловатт, Кемеровская ТЭЦ и Новокемеровская ТЭЦ обеспечивают потребности города в электрической и тепловой энергии.

В связи со специфической структурой промышленности, город Кемерово остаётся в числе 20 городов России с высоким уровнем загрязнения атмосферы и водоёмов вредными промышленными выбросами.

Чувствительно реагируя на успехи, трудности, приливы и отливы в работе промышленности, в Кемерове неуклонно развивались сферы здравоохранения, образования и культуры.

В городе население — 570 тысяч человек, действуют 34 учреждения здравоохранения, 85 школ, 17 средних специальных учебных заведе-

ния, кадетский корпус, 13 государственных и коммерческих вузов. Для населения представлены 4 театра, 5 кинотеатров, 12 клубов и домов культуры, 40 библиотек, 3 музея, филармония, 4 парка. Занятия спортом осуществляются на 6 стадионах, в 153 спортивных залах. Работает спортивно-концертный комплекс «Октябрьский» с искусственным льдом, легкоатлетический и гимнастический манежи. Команда «Кузбасс» выступает в суперлиге по хоккею с мячом.

Кемеровчане гордятся своими знатными людьми: Почетными гражданами города: дважды Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом А.А. Леоновым, заслуженным врачом РСФСР М.А. Подгорбунским, Героем Социалистического труда Д.М. Плотниковым, Героем Социалистического труда Н.М. Вдовиным, народным артистом РСФСР А.К. Бобровым, заслуженным мастером спорта В.А. Раздаевым.

Управление городом осуществляют его местные органы. Представительный орган власти — Городской совет народных депутатов. Исполнительная власть — Администрация во главе с Главой города В.В. Михайловым. В администрации действуют отраслевые, а в районах — территориальные управления. Расположенный на большой равнинной местности город Кемерово имеет широкие возможности для дальнейшего развития.

¹Балибалов И.А. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово.1982.С.5.

²Леонов А.А. Земная и космическая живопись. Бэринг Восток Кэпитал. Партнерс. М.2001

Е.С. Генина

П. М. ИНТРИЛЛИГАТОР: ИМЯ В ИСТОРИИ КЕМЕРОВА

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. Кузбасс захватила борьба с космополитизмом и прогремело так называемое «дело КМК», когда ряд ответственных работников Кузнецкого металлургического комбината был обвинен в причастности к «нелегальной еврейской синагоге» Сталинска. В сложившихся условиях 2 марта 1951 г. ЦК ВКП(б) принял закрытое постановление «О работе Кемеровского обкома ВКП(б)», в котором деятельность обкома признана неудовлетворительной. 23–24 марта 1951 г. состоялось заседание VIII пленума Кемеровского обкома ВКП(б), где обсуждалось названное постановление. Пленум принял предложение бюро обкома партии об освобождении Е.Ф. Колышева от обязанностей первого секретаря Кемеровского обкома ВКП(б) как не обеспечившего руководство¹.

События в Кемерове развивались по принципу, уже опробованно-

му в Сталинске. 24 марта 1951 г. на пленуме обкома ВКП(б) выступил начальник областного управления МГБ Н.Ф. Илясов. Затронув вопрос о событиях на КМК, он продолжил: «В силу этих же причин на Кемеровском электромеханическом заводе в настоящее время собралась «теплая» компания своих людей, а директор завода Интриллигатор окружил себя политически сомнительными, так называемыми незаменимыми специалистами, которым за счет государства создает дополнительные блага. Считаю, что все эти и другие факты стали возможными потому, что первый секретарь обкома тов. Колышев лично сам нарушал большевистский принцип подбора и расстановки кадров»². Но еще раньше, 16 марта 1951 г., на заседании бюро Кемеровского обкома ВКП(б) рассматривалась записка Н.Ф. Илясова о еврейской молельне в Кемерове и засоренности руководящих кадров на заводе № 652 (Кемеровском электромеханическом заводе). Секретарю партколлегии при обкоме ВКП(б) С.В. Носову и заведующему отделом машиностроения обкома П.И. Глушкову поручили провести партийную проверку указанных в записке фактов и доложить ее результаты на бюро³.

В данном случае использовался факт молитвенных собраний членов немногочисленной еврейской общины Кемерова, который стал фигурировать в документах как «нелегально действующая еврейская синагога». Отметим, что община состояла из эвакуированных в 1941 г. с Украины⁴. В мае 1951 г. С.В. Носов сообщал в КПК при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятову: «По предложению бюро обкома ВКП(б) партколлегии... предложено проверить ряд заводов с точки зрения их засоренности и связи с действующей нелегальной еврейской синагогой в городе Кемерово. В данное время проверкой устанавливается, что в городе Кемерово нелегальная синагога действовала с 1942 года»⁵.

Что же стало известно местным властям о деятельности синагоги? Она просуществовала до середины 1951 г., проявляя активность в еврейские религиозные праздники. Верующие собрали на приобретение специального помещения 8 тыс. руб. Установили, что о синагоге знали директор Кемеровского электромеханического завода П.М. Интриллигатор и директор завода «Карболит» Потемкин. Указанные лица «не только знали, но и оказывали синагоге материальную поддержку по 100–150 рублей при посещении их евреями из синагоги»⁶.

Пинхос Моисеевич Интриллигатор⁷ вставший во главе предприятия в сложные военные годы, хорошо известен кемеровчанам. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кемерово стал одним из городов восточных регионов страны, которые затронул эвакуационный поток. Из 79 эвакуированных в Кузбасс заводов и фабрик 37 разместили в Кемерове. К 1 января 1943 г. в город прибыло 21159 человек⁸. В 1941 г. часть цехов Харьковского электромеханического завода (ХЭМЗ), изготов-

ливавших взрывонепроницаемые электродвигатели и аппараты, была направлена в Кемерово и стала основой для организации завода № 652. В октябре в город прибыли 156 инженерно-технических работников и 68 рабочих эвакуированного ХЭМЗа. С начала 1942 г. новый завод начал выдавать продукцию. В течение года он изготовил 15 тыс. электродвигателей, из них — 13 тыс. танковых, освоил и выпустил первую партию взрывобезопасных пускателей.

С именем П. М. Интриллигатора связаны и послевоенные успехи предприятия. К 1949 г. Кемеровский электромеханический завод стал самым крупным машиностроительным предприятием Кузбасса. В том же году коллектив завода завоевал первое классное место и переходящее Красное знамя ВЦСПС и Министерства электротехнической промышленности СССР. Многих работников предприятия наградили орденами и медалями. По решению Совета Министров СССР в 1949 г. на заводе организовано специальное конструкторское бюро (СКБ), укомплектованное собственными специалистами. За создание новых типов электродвигателей ряд специалистов СКБ удостоен Государственных премий. В 1951 г. при заводе был открыт учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного энергетического института. Численный состав коллектива предприятия к 1951 г. превысил три тысячи, среди них — более 400 инженерно-технических работников⁹.

П.М. Интриллигатор родился в 1906 г. в Харькове, в рабочей семье. Свою трудовую биографию он начал в 1922–1923 гг. учеником мастерских, затем в 1923–1924 гг. был курьером паевого товарищества «Уголь». Начиная с 1924 г. и до начала Великой Отечественной войны работал на ХЭМЗе. Он прошел долгий путь от обмотчика (1924–1929 гг.) до заместителя директора предприятия (1939–1941 гг.). В 1929 г., будучи членом коллектива ХЭМЗа, вступил в ВКП(б) (номер партбилета — 2288748). Обучался в институте при заводе с 1930 г. по 1932 г., но ушел с третьего курса. Занимая должность заместителя начальника цеха, был направлен в 1936 г. в производственную командировку в Манчестер (Великобритания).

В 1941–1951 гг. П.М. Интриллигатор возглавлял КЭМЗ. В должности директора предприятия он был утвержден решением бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 7 декабря 1942 г. За успешную работу завода в 1943 г. Пинхос Моисеевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени. 17 декабря 1950 г. его избрали депутатом Кемеровского горсовета третьего созыва. В Кемерове он проживал по адресу: Притомский участок, дом 2, кв. 8¹⁰.

«Военный директор» остался в памяти сослуживцев. Д. И. Факторович родился в 1909 г. в Харькове, прибыл в Кемерово в марте 1942 г. Работник ХЭМЗа, он после приезда отдал Кемеровскому электромехани-

ческому 42 года. Д. И. Факторович начинал мастером сборочного участка цеха № 3, а со временем стал начальником СКБ. Десятилетия спустя он вспоминал о директоре предприятия как о грамотном руководителе, заботящемся о кадрах. В первое время после приезда в Кемерово специалисты проживали в домах барачного типа на территории завода. Директор содействовал не только строительству завода, но и обеспечению работников жильем. В 1946 г. Д. И. Факторович получил квартиру в доме по улице Магистральной¹¹. Добавим, что строительство жилых домов для заводских работников проводилось на улицах Магистральной (проспект Ленина) и Тобольской (улица Рукавишникова)¹².

В связи с известными событиями переломным для П.М. Интрилигатора явился 1951 г. Он сохранил должность директора завода до октября 1951 г. В последний раз присутствовал на заседании партийного бюро парторганизации завода № 652 как член бюро 9 октября 1951 г. Пинхос Моисеевич был отозван Министерством и направлен в Харьков начальником цеха ХЭМЗа. Директором КЭМЗа Кемеровский обком ВКП(б) назначил А. П. Дорошкевича, бывшего ранее заместителем заведующего отделом обкома партии. Он фактически вступил в новую должность 14 сентября 1951 г.¹³ Сведениями о дальнейшей судьбе П.М. Интрилигатора мы не располагаем.

¹ ГАКО, ф. п-75, оп. 7, д. 13, л. 2, 43.

² ГАКО, ф. п-75, оп. 7, д. 14, л. 156; Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.): Дисс. ...канд. ист. наук. Кемерово, 1996. С. 59–60.

³ ГАКО, ф. п-75, оп. 7, д. 24, л. 194.

⁴ ГАКО, ф. п-964, оп. 1, д. 5, л. 23.

⁵ ГАКО, ф. п-75, оп. 7, д. 4, л. 4.

⁶ ГАКО, ф. п-964, оп. 2, д. 4, л. 93; Горбатов А.В. Указ. соч. С. 60.

⁷ В документах ГАКО встречается и другой вариант написания фамилии — Интрилигатор (ГАКО, ф. п-15, оп. 5, д. 659, л. 1, 4, 8).

⁸ Шуранов Н. П. Кузбасс — фронту. Кемерово, 1995. С. 17–36; Ермолаев А.Н. Эвакуация населения в Кемеровскую область (указатель архивных материалов). Кемерово, 2002. С. 5.

⁹ Карагод Е.А., Стрик В.В. Развитие машиностроения в Кузбассе (30–70-е гг.) // Машиностроители Кузбасса: Сб. научных трудов /Кемерово, 1983. С. 6–7; Юдин Н.Н. Биография трудового коллектива // Там же. С. 81–89; Шуранов Н.П. Указ. соч. С. 22, 32, 64; Зинченко Н.С. КЭМЗ в годы Великой Отечественной войны // Город Кемерово в годы Великой Отечественной войны: Материалы научной конференции. 14 апреля 2000 г. /Кемерово, 2000. С. 46.

¹⁰ ГАКО, ф. п-15, оп. 5, д. 659, л. 1–6.

¹¹ Воспоминания Д.И. Факторовича от 14 марта 2003 г. // Личный архив автора.

¹² Юдин Н.Н. Указ. соч. С. 84.

¹³ ГАКО, ф. п-225, оп. 1, д. 11, л. 217, 219, 233; ф. п-15, оп. 5, д. 659, л. 8–8об.

ИВАН ВЕДРИН «С ЛЮБОВЬЮ К ГОРОДУ»
(ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И.А.БАЛИБАЛОВА)

В юбилейный год родного города мы с большим уважением вспоминаем нашего именитого земляка И.А. Балибалова.

И.А. Балибалов первый летописец г. Кемерово¹. По словам Л.Ф. Кузнецовой, старшего научного сотрудника Кемеровского областного краеведческого музея: «...все годы его работы подчинены одной цели — шаг за шагом воссоздать не только этапы становления города, но и увековечить память о людях того времени. Всё, что он видел, узнал за многие годы, собрано воедино. Книга «Кемерово» ещё долго будет оставаться единственной и неповторимой летописью нашего города...»² Начальник архивного управления Кемеровской области В.А. Сергиенко в статье «О реализации исследовательского проекта «Исторический паспорт г. Кемерово» говорит о книге И.А. Балибалова как о крупном краеведческом событии³.

И.А. Балибалов — автор многочисленных публикаций о людях земли Кузнецкой, природе родного края, становлении главных отраслей Кузбасской промышленности, воспоминаний о Великой Отечественной войне, экологии Кузбасса.

Листая пожелтевшие страницы подшивок периодики самых различных лет, не перестаёшь восхищаться художественным талантом этого удивительного человека, тем, как он искренне любил свою родную Кузнецкую землю, природу, её людей. Большинство его публикаций в газете «Кузбасс» печатались под рубрикой «люди трудовой славы». Примечательно то, что каждая из таких статей представляла собой художественное произведение. Перу И.А. Балибалова было подвластно всё. Он мог с удивительной точностью, исчерпывающей полнотой рассказать о простом человеке труда — шахтёре или металлурге, художнике или рабочем, тончайшим образом передать все чувства и переживания своих героев. Самые обычные, серые будни шахтёров и рабочих, у него приобретают свой особенный, яркий и неповторимый облик. Его статьи читаются на одном дыхании. Вот некоторые выдержки из его статей в газете «Кузбасс» 50-х гг.; под заголовком «Кузбасский алмаз» (о старшем аппаратчике Кемеровского коксохимзавода Ф.А. Горбунове): «Горячая радость хлестнула по сердцу, оживила в памяти картину далёкой молодости.... В солнечный летний полдень приземистые коксовые батареи дышали обжигающим зноем. В простенках курчавился едкий жёлтый дымок, отравляя воздух, густо насыщенный пылью и сажей... Солнце уже обошло газгольдеры соседнего завода и теперь тонуло за приречной гря-

дой холмов Мозжухинского увала. Густые тени заводских труб и корпусов полосовали сухой асфальт».⁴ И.А. Балибалов не просто рапортует о трудовых подвигах земляков, а правдиво рассказывает о «праздниках и буднях» кузбассовцев, сопереживает вместе с ними, вживаясь в их образ. Он рассказывает о людях, которые строили город, возводили гигантские стройки, давали стране уголь и металл. Вместе с тем И.А. Балибалов выступает и как специалист в определённой отрасли. Будучи выпускником коксохимического техникума, он имел представление об организации сталелитейного производства электродного кокса; поэтому свои репортажи на профессиональную тему он сопровождает грамотной профессиональной выкладкой по той или иной проблеме. В той же статье «Кузбасский алмаз», он рассказывает об организации производства электродного кокса на Кемеровском коксохимическом заводе, о первых инновациях коксохимиков по пути к высоким технологиям.

В статье «Почётный шахтёр Фома Егоров»; повествуется о бригадирском труде шахтёра, о его человеческих качествах; первых шахтёрских династиях.

Примечательна и публикация И.А. Балибалова под заголовком «Любим ли мы свой город». «Но когда проходишь по скверам и аллеям города, присматриваешься к их художественному оформлению, то замечаешь досадные пятна...почему халтурщики наводняют города Кузбасса своей продукцией? Потому, что у нас декоративное оформление городов художественное украшение зданий рабочих клубов и других общественных учреждений считают второстепенным делом...» В этой публикации автор открыто, остро критикует безразличное, равнодушное отношение чиновников к оформлению наших городов; говорит о крайне тяжёлых производственных и бытовых условиях кемеровских художников и скульпторов, о необходимости художественного воспитания молодёжи. С большой радостью печатается И.А. Балибалов на страницах своего любимого литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Огни Кузбасса»⁶. В одном из номеров под рубрикой «Память Сибири» выходит его исторический материал о возникновении и развитии Кемеровского рудника — ещё одна страничка в летописи города. В очерке «Рождение кокса»⁴ рассказывается о строительстве в Кузбассе коксовых батарей. Творческий потенциал И.А. Балибалова был разножанровым. Он пишет очерки, рассказы, фельетоны, воспоминания, пьесы. Центральная тема которых — родной Кузбасс: становление и развитие угледобывающей отрасли, жизнь и быт шахтёров, прошлое, настоящее и будущее шахтёрских городов. Ещё в далёкие 50-е в пьесе «Солнечные мастера». И.А. Балибалов остро поднимает социальную проблематику промышленных городов. С большим уважением пишет о героическом труде шахтёров, их энтузиазме и гордости за свою профессию, веру в процветание своей зем-

ли. Подтверждением тому являются слова из песни главного героя Семёна под занавес:

«...Выйди, любимая, вечером...

Взгляд урони на копры —
Наша шахтёрская звёздочка
Ярче небесной звезды».⁷

Спустя 30 лет сбылась его мечта, «Солнечные мастера» получили «путёвку в жизнь». В 1983 г. на сцене Прокопьевского драматического театра им. Ленинского Комсомола режиссёром, заслуженным деятелем искусств РСФСР Геннадием Коткиным была поставлена драма в двух действиях «Горный удар», написанная И.А. Балибаловым в соавторстве с С.П. Карпушиной.

Последние работы И.А. Балибалова по-прежнему событийны и актуальны. В своей предсмертной статье «Внуки нам не простят» он писал: «...поиск разумного направления комплексного развития нашего региона — в гармонии с природой, в повышении уровня жизни...и каждый житель земли Кузнецкой взывает к власть имущим: «Дайте нам дышать свежим воздухом! И если мы сейчас не защитим свой дом, то внуки нам не простят. Не простят, потому что оставим им в наследство задымленную подземными пожарами котловину с лысыми рукотворными горами пустой природы, без флоры и фауны, без чистой воды и свежего воздуха».

¹ Балибалов И.А. Кемерово. Кемерово, 1957; Балибалов И.А. Кемерово. Кемерово, 1962; Балибалов И.А. Кемерово. Кемерово, 1968; Балибалов И.А. Кемерово. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1976; Балибалов И.А. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1982.

² Кузнецова Л.Ф. Иван Алексеевич Балибалов — летописец города Кемерово // Балибаловские чтения. Кемерово, 1998. С. 7.

³ Сергиенко В.А. О реализации исследовательского проекта «Исторический паспорт города Кемерово» // Балибаловские чтения. Кемерово, 1998. С. 120.

⁴ Кузбасс.

⁵ И. Балибалов. Рождение кокса // Сталинский Кузбасс. 1953. № 6. С. 141.

⁶ И. Балибалов. Берег Михайлы Волкова // Огни Кузбасса. 1987. № 3.

⁷ И. Балибалов. Солнечные мастера // Огни Кузбасса. 1956. № 9.

С.Д. Тивяков

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

На полках моей домашней библиотеки стоят две книги Ивана Балибалова «Кемерово» с автографами автора, которыми я очень дорожу.

Моя первая встреча с известным журналистом Иваном Алексеевичем Балибаловым состоялась в ноябре 1970 года. По просьбе Новосибирской картографической фабрики я готовил к изданию планы городов

Кузбасса. И, когда встал вопрос, кто будет автором текста туристской карто-схемы города Кемерово, то лучшей кандидатуры, чем И. А. Балибалов не было. Созвонившись по телефону, я был приглашен Балибаловым домой. Он жил на Притомской набережной неподалеку от гостиницы «Томь».

В небольшой прихожей, заставленной книжными полками, папками с газетными вырезками, меня встретил невысокого роста, коренастый, стриженный бобриком крепкий мужчина. Провел в свой кабинет и состоялся деловой разговор. Мы обсудили основные требования к тексту карты, и Иван Алексеевич был очень рад, что ему пришлось принять участие в создании первой туристской карто-схемы любимого города. Незаметно разговор перешел на проблемы краеведения. Имея за плечами опыт журналистской работы, пройдя дорогами войны, Иван Алексеевич ненавязчиво вел беседу о том, что необходимо шире развернуть исследования по краеведению. Я в то время работал старшим преподавателем Новокузнецкого педагогического института и вел курс краеведения. Образованный в 1960 Кузнецкий отдел Русского Географического Общества выпускал сборники «Краевед Кузбасса». Иван Алексеевич был озабочен, что на его страницах мало публикуется воспоминаний ветеранов гражданской и Отечественной войн, участников индустриального строительства в Кузбассе.

Вспомнив, что Иван Алексеевич во время работы на коксохиме встречался с наркомом тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе, я попросил подробнее рассказать об этой встрече. Иван Алексеевич оживился и рассказал мне о почти детективной истории. После окончания химического техникума в 1932 году он был направлен на коксохим инженером. На заводе катастрофически нехватало огнеупорного кирпича. Каждую партию приходилось получать только с разрешения вышестоящих инстанций. Молодого специалиста направили в наркомат для решения вопроса. В наркомате он узнал, что в Донбассе есть забракованная партия огнеупоров. Как говорится, на безрыбье и рак — рыба! Добившись приема у наркома, Иван Алексеевич со всей комсомольской напористостью, объяснил положение на заводе и заручился поддержкой товарища Серго. Огнеупоры были доставлены в Кемерово. Потом, когда начались репрессии, вспоминал Иван Алексеевич, боялся как бы не всплыла история с бракованными огнеупорами. Но судьба была благосклонна. А огнеупоры с честью отработали свой срок на коксохиме. Наша встреча затянулась до вечера. Прощаясь, Иван Алексеевич снял с полки книгу «Кемерово» и написал «Сергею Дмитриевичу на добрую память с сердечным уважением. Автор Ив. Балибалов. 17 ноября 1970 г.»

В последующие годы было несколько встреч в Союзе журналистов на различных совещаниях, но в августе 1977 г., когда готовились к

встрече 60-летия ктябрьской революции, судьба снова сделала мне подарок. Мы сидели в кабинете Ивана Алексеевича и вели разговор о партизанском движении в Кузбассе, о роли Рогова в гражданской войне. Я похвалился, что в Сухуми в букинистическом магазине приобрел книгу А. Н. Геласимовой «Записки подпольщицы» (М., «Мысль», 1967). Но Иван Алексеевич сказал, что эта книга не совсем верно отражает происходившие события. Он сказал, что собирает материалы об отряде Рогова и считает, что Рогов был убит в результате заговора кулацкого движения. Иван Алексеевич выглядел немного уставшим, и я, чтобы не утомлять его, постарался закончить разговор. Прощаясь, он снова снял с полки книгу «Кемерово: вчера, сегодня, завтра» (1976 г.) и размахисто написал на титульной странице «Сергею Дмитриевичу с сердечным уважением и надеждой. Автор Ив. Балибалов», август, 1977 г. Кемерово». Мы простились.

Работа закрутила меня. С Иваном Алексеевичем общался больше по телефону. В мае 1982 года он сообщил, что подготовил к переизданию книгу о городе Кемерово. Книга вышла в конце года, вобрав в себя весь талант журналиста, знатока столицы угольного Кузбасса. И я горд тем, что на одном этапе своей жизни, судьба свела меня с удивительным человеком, подарила радость общения с Иваном Алексеевичем Балибаловым.

А.А. Лопатин

ГДЕ ЭТА УЛИЦА? (из истории кемеровских улиц)

В 85-летней истории города Кемерово есть отдельные страницы, которые весьма выразительно характеризуют историческую эпоху и поступки живущих в то время людей. Улицы областного центра убедительное тому свидетельство.

Вот, к примеру, письмо заместителя Кемеровской конторы связи Головленкова и начальника телеграфа Яковлева, адресованное в сентябре 1939 года председателю Кемеровского горсовета Г.Н. Годовицыну по вопросу названия улиц. В письме указывается, что «В Кемерово имеются одноименные улицы... Советских — 3, Островского — 4, Школьных переулков — 8, Пушкина — 3, Мичурина — 3, Пионерских — 6» и т.д.¹

Авторы письма обращают внимание руководителя горсовета на то, что такое множество одноименных улиц затрудняет работу почты и телеграфа при доставки корреспонденции адресатам. Реакция горсовета на

письмо связистов была положительной. В архиве мы находим список переименованных улиц и переулков по Кировскому и Рудничному районам по состоянию на 2.12.1940 г.² В списке указано, что только по этим двум районам города было переименовано 42 улицы и 13 переулков. В Рудничном районе, (кстати, накануне этот район тоже был переименован. До мая 1938 года он назывался Эйховским³), улицы получили следующее название: Комсомольская стала Барзасской, Пионерская — Военной, Сталина — Республиканской, улица Центральная — Суворова и т.п.

В Кировском районе фантазия начальства отличалась большей приземленностью. Улица Островского стала Флотской, улица Сталина — Полярной, улица Комсомольская — Тайгинской, Коммунистическая — Ачинской и т.д.

Здесь необходимо отметить, что в советский период в названиях улиц, городских территорий, учебных и культурных учреждений преобладала тематика «социалистического реализма», которая должна была создавать в массовом сознании людей героические образы революции, коллективизма, индустриализации. И действительно, разве можно было мириться с такими улицами села Щеглова, как Глухая, Темная, Нахаловка и т.п.

Уже в 1920 году в г. Щегловске стали создаваться «места памяти» нового образа жизни. Улица Никольская была переименована в улицу Советскую, Темная стала Набережной, в октябре 1927 г. в связи с подготовкой празднования 10-й годовщины Октябрьской революции по решению Щегловского горсовета в городе появились улицы К. Маркса, Пугачева, М. Горького, К. Цеткин, Семашко, Гоголя, Калинина, Пушкина, Ленина, Сталина, Чапаева, Маяковского, Некрасова, Буденного и т.п.⁴

Энтузиазм жителей не ограничился переименованием улиц. Они стали настаивать на переименовании Щегловска. Идя навстречу пожеланиям трудящихся, горсовет принимает несколько раз решения о переименовании г. Щегловска соответственно в Ново-Кузнецк (1927 г.), Кузбасс (1928–1929 гг.).⁵

Не получив поддержки сверху в переименование города (известно, что только 27 марта 1932 г. Щегловск по решению ЦИК СССР стал г. Кемерово), горсовет продолжил практику присвоения улицам и объектам города имен государственных деятелей и писателей. В 1934 г. после убийства С.М. Кирова — секретаря ЦК ВКП (б) и секретаря Ленинградского горкома партии улицу Банковскую переименовали в улицу Кирова. В 1935 г. появилась улица Мичурина. Интересна судьба улицы Н. Островского. С конца 1920-х годов это была улица Исполкомовская. 28 июня 1935 года президиум Кемеровского горсовета в ознаменования 15-летия комсомольской организации Западно-Сибирского края улицу Исполкомовскую переименовал в улицу Комсомольскую.⁶ Но, по всей вероятности, новое

название улицы не нашло поддержки в верхах, и улица продолжала быть Исполкомовской. Спустя полтора года, 25 декабря 1936 года, президиум Кемеровского горсовета постановил: «В целях увековечения памяти талантливой писателя, орденосца тов. Островского переименовать Исполкомовскую улицу в улицу Николая Островского».⁷

В марте 1936 года Кемеровский горком комсомола принял решение «Об увековечивании памяти т. Вдовиченко», который погиб 24 февраля 1936 г. при аварии на коксохимзаводе, спасая жизнь своих товарищей. Горком комсомола просил руководство города присвоить имя погибшего секретаря цеховой комсомольской организации коксового блока одной из улиц на Нижней колонии.⁸ На решении горкома есть резолюция неизвестного начальника от 15 марта 1936 г.: «На президиум». Однако принято ли решение президиума — установить не представилось возможным.

В то кипучее, бурное время новые названия получали не только улицы и города. Имена известных людей присваивали школам, библиотекам, театрам, всем «предшественникам социализма и его теоретикам и борцам, а также светочам философской мысли, науки, искусства, которые хотя и не имели прямого отношения к социализму, но являлись подлинными героями культуры».

Еще в 1928 году центральной городской библиотеке в Щегловске решением Сибирского краевого отдела народного образования было присвоено имя Я.М. Свердлова.⁹ В 1935 году постановлением президиума горсовета имя 15-летия Сибирского комсомола присвоили школе № 12 (сейчас это школа им. В. Волошиной).

В областном архиве есть «списки объектов, которым присвоены имена отдельных работников».¹⁰ В списке названы: неполная средняя школа № 18 имени Максима Горького, школа № 8 имени К.Е. Ворошилова, школа № 1 имени Г.К. Орджоникидзе. 10 февраля 1937 года Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет присвоил имя А.С. Пушкина Кемеровскому гостеатру. (Интересно, чем руководствовались руководители города, назвав впоследствии театр им. А.В. Луначарского?)

Эпидемия на изменения названия улиц и объектов города пришла на 50-е — 60-е годы минувшего столетия. После разоблачения культа личности И.В. Сталина и осуждения антипартийной группы улица Сталина в центре города стала называться Кузнецкой, а с начала дружбы Кузбасса с венгерской областью Шалготарьян, эту улицу вновь переименовали — теперь уже в Ноградскую. Улица Ворошилова получила также новое название — Дзержинского. Улице Магистральной присвоили имя Ю. Гагарина, а затем одумались и назвали ее проспектом Ленина. Ряд улиц и школ получили имена Героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1957 году школе № 41 было присвоено имя Героя Советского Союза Г. Красильникова, а в 1962 году улица Больничная и Лагерная ста-

ли соответственно улицами героев Советского Союза, Мызо и Тримофимова.

Однако не забывали и революционную тематику. Улицу П. Лумумбы нарекли 50 лет Октября, а улицу Бульварную стали именовать Октябрьским проспектом.

12 октября 1965 года исполком Центрального района г. Кемерово решил переименовать улицу Арочную в улицу Коломейцева. Правда, горсовет быстро поправил райсовет и 20 октября вместо улицы Барнаульской появилась первая в области улица, названная в честь погибшего при исполнении служебного долга милиционера. (В недавние годы Арочную пытались еще раз переименовать. Ее предлагали назвать в честь актера А.К. Боброва).

В новейшие годы городские власти, наконец, приобщили желающих горожан все переименовать к цивилизованной форме подачи предложений. 24 мая 1994 года администрация города приняла Положение «О порядке переименования улиц, площадей города». 29 ноября 1996 года этот документ был уточнен. Положение «О порядке присвоения и упразднения названий улиц, площадей, городских территорий, исторических и культурных центров и других объектов» стало более цельным, отвечающим реалиям новой эпохи и экономики. Всякое стремление переименования должно пройти определенную гласную процедуру обсуждения и определения финансовых расходов. 5 марта 2001 года главой города В. Михайловым был утвержден совет по топонимике Кемерово.

Краткий экскурс по улицам родного города наводит на простой вывод. В этом деле не надо принимать поспешных решений. Как показывает опыт кемеровчан, История – дама капризная и не всегда всех запоминает.

¹ ГАКО, ф.18, оп.1, д.949, л.12.

² ГАКО, ф.18, оп.1, д.949, л.322.

³ Усков И.Ю. Кемерово: формирование территорий и населения областного центра. Кемерово. 2001. С.52

⁴ ГАКО, ф.18, оп.2, д.1176, л.106.

⁵ Усков И.Ю. Указ. соч. С.69.

⁶ ГАКО, ф.18, оп.1, д.561, л.254.

⁷ Лопатин А.А «Глухая, Исполкомовская...» /Кемерово, 2001. 22 июня.

⁸ ГАКО, ф.18, оп.1, д.690.

⁹ ГАКО, ф.18, оп.2, д.1176, л.101.

¹⁰ ГАКО, ф.18, оп.2, д.1176, л.107.

КЕМЕРОВСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вот уже 30 лет КемТИПП является крупным образовательным и научным центром, который успешно готовит специалистов для предприятий пищевой промышленности. Это единственный вуз в стране, в котором представлен достаточно широкий перечень специальностей пищевого профиля.

Вуз был открыт в сентябре 1972 года, хотя дискуссии об его открытии велись с конца 60-х гг. Первоначально не было единого мнения по вопросу о профиле будущего учебного заведения. Первый секретарь Кемеровского обкома КПСС А.Ф. Ештокин в апреле 1969 года обратился с письмом в Совет Министров РСФСР, где просил открыть в области технологический институт легкой и пищевой промышленности¹. В следующем письме, отправленном в мае того же года предлагалось открыть технологический институт легкой, пищевой промышленности и бытового обслуживания². В 1972 году был создан в Кемеровской области технологический институт пищевой промышленности, что соответствовало просьбе А.Ф. Ештокина, содержащейся в третьем письме, отправленном в июне того же года³.

Однако на самом деле работа по созданию вуза началась задолго до 11 сентября 1972 года, первого учебного года для студентов КемТИППа. Первый ректор Б.М. Азаров приступил к исполнению своих обязанностей 24 марта 1972 года. В это же время стал формироваться и профессорско-преподавательский коллектив. Преподавателям приходилось параллельно со своими непосредственными обязанностями: созданием кафедр, подготовкой необходимой документации, приобретением приборов и оборудования выполнять несвойственную им хозяйственную работу. Они приобретали столы и стулья, доски и лопаты, и делали многое другое.

Первоначально институт располагался в здании по улице Стандартной, № 8, расположенной в Рудничном районе. По мере роста числа студентов стала ощущаться нехватка учебных площадей. Желая быстрее получить новые здания учебных корпусов и общежитий, было решено самим участвовать в строительстве. И в этих условиях был выдвинут лозунг «Построим КемТИПП своими руками». В 1974 году начинается строительство главного корпуса, а также ведется строительство корпуса на Красноармейской. Наградой за труд стало открытие в 1975 году учебно-лабораторного корпуса на Красноармейской, № 54, а в 1977 году — главного корпуса на бульваре Строителей, № 21. Кроме того, были откры-

ты столовая, спортивный и актовый зал, общежития для студентов и прочие строения.

В момент открытия института было три факультета: механический, технологический, вечернего и заочного обучения. В вузе не раз проходила реорганизация факультетов. В результате в настоящий момент в институте существуют технологический, механический, экономический, заочный факультеты, а также факультеты многоуровневой подготовки, многоступенчатой профессиональной подготовки специалистов и средне-технический факультет.

Постепенно шло и увеличение числа кафедр. На 1 сентября 1972 году в вузе было 58 преподавателей и созданы кафедры, обеспечивающие учебный процесс на 1-ом курсе. Это были общеобразовательные кафедры: истории КПСС, физического воспитания, иностранных языков. Кроме этого существовали кафедры, ведущие непосредственную работу по подготовке специалистов.

В настоящий момент КемТИПП представляет собой единый учебный научно-производственный функциональный центр, включающий 2 техникума, 2 технических колледжа, 3 лицея, 12 школ, проблемную лабораторию, центр довузовской подготовки, научно-исследовательский институт сертификации продовольственного сырья и пищевых продуктов, продовольственные цеха, 8 филиалов кафедр на промышленных предприятиях⁴.

В институте внедряются новые формы обучения. Он, по сути дела, является единственным вузом Сибири, где существуют три формы обучения высшему профессиональному образованию: традиционная, многоуровневая, многоступенчатая. В последние годы возрастает роль еще одной формы обучения: дистанционного образования.

В настоящий момент в структуре института насчитывается 38 кафедр, в том числе 15 — выпускающих. Прием студентов осуществляется по 19 специальностям и 3 направлениям. За 30 лет из стен института вышло около 20 тысяч специалистов с высшим образованием.

Несмотря на достигнутые успехи вуз не стоит на месте, он развивается. Впереди у него не мало успешных дел.

¹ ГАКО, ф.П-75, оп.10, д.464, л.3.

² Там же. л.11.

³ Там же. л.15.

⁴ Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. Страницы истории (1972–2002). Кемерово. 2002. С.44.

АВИАТРАНСПОРТ ГОРОДА КЕМЕРОВА

В 1962 году, был открыт новый аэропорт города Кемерово. Собственный самолетный парк состоял первоначально из Ан-2, а затем с 1972 его дополнили Ан-24, с 1977 г. — Ан-26, с 1990 г. — Ту-154, с 1994 г. — Ил-76. Численность самолетов постоянно менялась, старые списывались, им на смену приходили новые.

Базовыми показателями сегодняшней работы ГУП «Аэропорт Кемерово» являются: самолетовылеты из аэропорта Кемерово¹

Год	1961	1971	1981	1991	2001
Кол-во шт.	16364	14399	3178	1950	1362

Анализ динамики показывает, что сокращение самолетовылетов в начале 1980-х годов вызвано тем, что старый парк самолетов Ан-2 был списан практически на 50%, а именно эти самолеты и давали высокое число по данному показателю.

Частота полетов напрямую связана с отправкой пассажиров².

Год	1961	1971	1981	1991	2001
Чел.	195 000	339 154	413 842	28 551	55 605

Наивысшее число по отправке пассажиров пришлось на 1990 г. и составило 480119 чел. Сокращение на протяжении 1990-х годов практически в 8 раз числа летающих пассажиров имеет под собой объективные причины, среди которых — снижение доходов населения, закрытие ряда предприятий, удорожание авиатоплива и как следствие, авиабилетов, сокращение самолетного парка.

За последние годы замечен значительный прирост по этим показателям, в связи с увеличением частоты рейсов, расширением географии полетов, повышением жизненного уровня россиян. Последние два года свидетельствуют о том, что поток пассажиров начинает расти.

Не менее важен и такой показатель как перевозка почты и грузов. Наивысшего пика по данному показателю аэропорт получил в 1983 г. По перевозке почты он составил 2784 т, а по грузу — 11844 т в 1982 г.³

Сегодня тяжело сравнивать показатели современные с показателями 20–30-летней давности в силу изменения государственной политики и экономического состояния. Однако, нельзя говорить только о том, что предприятие находится в стадии стагнации, это совершенно не так. Аэропорт, избрав для себя приоритетные направления, реализует поставленные перед собой задачи-минимум и строит значительные планы перспективного развития, имея для этого все основания.

Анализ данных показывает, что наиболее благоприятными для

работы как транспортной авиации, так и грузовых самолетов стали 1980-е годы. Недаром на весь Советский Союз была знаменита эскадрилья «ночные бабочки», которые на Ан-26 совершали перелеты по всему СССР, перевозя многотонные грузы, выполняя поставленные перед ними цели. Они доставляли оборудование и продукты, материалы и технику для нефтедобывающей промышленности севера, геологоразведочных работ на востоке.

Сегодня грузоперевозки стали увеличиваться, однако растущая динамика заставляет задуматься о ее причинах. На сегодняшний день корреспонденция в основном только поступает в область, точно так же как и грузы. Причем грузы различной направленности.

Это свидетельствует о том, что наш рынок наполняется товарами, произведенными вне области, что в свою очередь дает повод серьезно задуматься о работе отраслевых предприятий области. Развитие авиатранспорта в области сегодня важно именно с тех позиций, когда потоки вывозимых произведенных товаров постоянно будут увеличиваться, либо за счет гибких налоговых систем для предприятия, дающих определенные льготы кузбасским бизнесменам на транспортировку грузов из Кемерова, либо за счет дотационной политики со стороны областной администрации, либо за счет федеральных программ развития авиатранспорта. Но то, что аэропорт должен развиваться, чтобы служить и экономической и политической жизни области это сегодня понятно, остается определиться только с путями реализации новых программ развития Кемеровского аэропорта.

¹ ГАКО, ф. Р1183, оп. 1, д. 66, л. 6; д. 187, л. 1.; д. 208, л. 1.; Текущий архив по ГУП «Аэропорт Кемерово»

² ГАКО, ф. П-72, оп. 42, д. 222, л. 44; д. 208, л. 1.; Текущий архив по ГУП «Аэропорт Кемерово»

³ Там же.

С.Л. Сергачев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КЕМЕРОВА НАКАНУНЕ ШАХТЕРСКИХ ЗАБАСТОВОК КОНЦА 1980-х гг.

Общественно-политическое движение в Кузбассе сделало свои первые шаги вскоре после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Оно началось с возникновения групп, кружков единомышленников, а затем (с 1987 г.) образовывались политические клубы, деятельность которых носила уже публичный характер. Их организаторами становились чаще всего представители творческой интеллигенции – преподаватели вузов, журна-

листы, лекторы общества «Знание». Именно они по роду своей деятельности живо интересовались политическими, социальными, экономическими и иными общественными вопросами.

В конце 1987 — начале 1988 гг. в Кемерове возникли различные неформальные объединения. Часть их не носила изначально политической направленности — это были различные молодежные клубы, клубы по интересам, национальные группы и пр. Но деятельность некоторых объединений постепенно политизировалась и становилась оппозиционной. Об этом сообщала секретарь Кемеровского горкома КПСС Э. Жигулина. В записке обкому КПСС она писала: «Вызывает тревогу своими политически незрелыми выводами... ряд преподавателей ВУЗов, особенно медицинского института. На заседаниях клуба «Ритм», работу которого возглавляет заместитель секретаря комитета ВЛКСМ И. Усов, зачастую подогреваются нездоровые страсти. Сам И. Усов был автором листовки, выпущенной для митинга — маевки, состоявшейся в городе 15 мая 1988 г. и содержащей необъективную информацию об экологической обстановке в городе, а также тенденциозные выводы о проводимой по этой проблеме работе. Начинает настораживать деятельность клуба «Лотос», руководители которого — преподаватели КузПИ И. Черноброд и Э. Вольфсон нередко неоправданно разжигают страсти. Заметно активизировал деятельность в экстремистском направлении клуб «Фантаст»¹.

Наибольшую известность имел политклуб «Рабочий», созданный в октябре 1988 г. Его организаторами стали преподаватели кемеровских вузов Л. Сергачев, В. Дизендорф, а также инженеры завода «Азот» А. Илларионов, В. Гирса, рабочие-техники Кемеровского электромеханического завода В. Князев, В. Древаль, рабочий А. Хаблюк. Еще за год до образования клуба эти люди были организаторами политических кружков и даже провели в конце 1987 г. съезд «неформальных» организаций, в котором приняли участие представители подобных организаций различных городов Западной и Восточной Сибири. 26 и 27 декабря 1987 г. в Кемерове состоялась региональная конференция дискуссионных социально-политических клубов. В конференции приняли участие ряд студентов и преподавателей кафедр общественных наук Кемерова и других городов Сибири². Более точно политические установки клуба «Рабочий» дает программное заявление под названием «Наши цели», озвученное на одном из заседаний Л. Сергачевым и написанное им вместе с В. Дизендорфом. В нем утверждается, что в СССР построен не социализм, а государственный капитализм и что следующим шагом может быть как путь к социализму, если рабочие добьются права стать собственниками своего предприятия, так и к капитализму «западного» типа, если собственником станет бюрократия. «То, чего мы достигли за послеоктябрьский период, — писали авторы, — можно назвать лишь разновидностью капиталистического

способа производства. Все своеобразие его в том, что вместо обособленных, расчлененных частных собственников капитала перед нами объединенный капиталист — бюрократия, составляющая государственный аппарат, у которого по найму трудятся промышленные и сельскохозяйственные рабочие»³.

Отношение партийного руководства к самостоятельным «неформальным» организациям было очень настороженным и даже враждебным. Кемеровский обком КПСС под грифом «совершенно секретно» принял 18 июня 1987 г. постановление «О негативных проявлениях в деятельности некоторых неформальных общественных объединений». Бюро обкома КПСС поручило «горкомам, райкомам партии, первичным партийным организациям проанализировать работу неформальных молодежных объединений, осуществлять постоянный контроль за их деятельностью... Вести линию на отрыв основной массы этих объединений от экстремистски настроенных лидеров, привлекать их к конкретным интересам, подлинно патриотическим делам»⁴.

Отметим, что «экстремизм, тенденциозность и оппозиционность» организаций следует считать условными, поскольку их деятельность была направлена не против социализма, а против его негативных сторон. Неформальные общественные объединения выступали не за уничтожение существующего государственного строя, а за его корректировку, за «очищение». Критике подвергалась авангардная роль КПСС, но сама критика велась с марксистско-ленинских позиций. Именно поэтому среди идеологов обкома и Кемеровского горкома партии, среди журналистов и преподавателей общественных наук не нашлось человека, способного оппонировать активистам политклуба «Рабочий»⁵.

По мере нарастания социального напряжения бюро обкома постоянно возвращалось к вопросу об отношении к «неформальным» объединениям. В протоколах заседаний бюро Кемеровского обкома КПСС говорится о случаях проникновения в «неформальные» клубы и объединения различных «антиобщественных элементов». Дошло до того, что «антиобщественные элементы», т. е., проще говоря, протестующие против бюрократической системы, стали появляться среди коммунистов первичных партийных организаций.

С начала 1989 г. заметно возросла политическая активность в обществе. Вызвано это было началом избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР. Впервые в советской истории проводились выборы на альтернативной основе. Для политических клубов города появилась возможность принять участие в агитационной работе за того или иного кандидата в депутаты. При этом — открыто заниматься пропагандой своих политических взглядов. Стало возможным вырабатывать стратегию развития, опираясь на мнение трудовых коллективов. Во время избира-

тельной кампании выявились и господствующие на предприятиях настроения. Участие «неформалов» в избирательной кампании вынуждало руководителей партийных и государственных органов по-новому относиться к ним. Некоторым самодеятельным организациям стали оказывать помощь в обеспечении помещениями, организации встреч с трудовыми коллективами. Газета «Кузбасс» опубликовала статью, в которой уже в более благожелательной форме отмечалось, что в городе работают дискуссионные клубы для старшеклассников и преподавателей истории на базе госуниверситета, широко известен студентам клуб «Аргумент». Провел свои первые заседания дискуссионный клуб парработников на базе Центрального райкома КПСС, в феврале начал работу дискуссионный клуб преподавателей общественных дисциплин высших учебных заведений на базе Дома политпросвещения обкома КПСС. Отмечалось также, что пользуется популярностью клуб «Рабочий» при ДК строителей⁶

На встречах с кандидатами в депутаты участники неформальных общественно-политических организаций просили их добиваться изменения Конституции СССР. Прежде всего, исключить из нее шестую статью «о руководящей и направляющей роли КПСС». Это давало основание для формирования многопартийной системы в стране. В ходе избирательной кампании многочисленные общественно-политические организации города почувствовали свою силу. Они стали центрами политической жизни. Поэтому с окончанием избирательной кампании их деятельность не затихла, а напротив, стала привлекать еще большее число участников. Обсуждая на заседаниях ход проходивших на съездах народных депутатов СССР дискуссий, члены политклубов вырабатывали различные модели политического и экономического устройства страны. Это обстоятельство заметно повлияло на формирование политической ориентации населения и подготовило почву для широкого общественного движения.

¹ГАКО, ф.П-75, оп. 66, д. 56, л.67.

²ГАКО, ф.П-75, оп. 63, д. 26, л.36.

³Из личного архива Л. П. Сергачева.

⁴ГАКО, ф.П-75, оп. 60, д.56, лл.39-40.

⁵ГАКО, ф.П- 75, оп. 66, д.24, лл.38-39.

⁶Жигулина Э. Дискуссионная трибуна. Какой ей быть? // Кузбасс. 1989. 8 февраля.

« ГОРОД КОТОРЫЙ ЛЮБЛЮ »
 (Работа по краеведческому направлению В МУК
 «Детская ЦБС» г. Кемерово)

Город Кемерово сравнительно молод по историческим меркам, в 2003 году ему исполнится только 85 лет. Летопись города богата знаменательными событиями. Ему посвящают стихи, в его честь слагают песни. Город хорошеет день ото дня. В том, что наш город любим жителями, есть небольшая заслуга и детских библиотек. Детские библиотеки считают одним из важнейших направлений в своей работе краеведческое просвещение.

Надо заметить, что потребность в краеведческой информации значительно активизировалась в канун 60 — летнего юбилея Кемеровской области и 85 — летнего юбилея города Кемерово. Прогнозируя эту ситуацию, библиотекари систематизировали накопленный опыт работы с краеведческой литературой. В результате разработаны и изданы творческие программы, пособия, библиографические списки, сценарии и обзоры краеведческой направленности.

Для дошкольников и младших школьников библиотекари разработали творческую программу «Я — мой город — мой край — мое Отечество», для детей среднего возраста «Как не любить мне эту землю, где мне дано свой век прожить», для детей старшего возраста «Малая Родина».

Интересные формы библиотечной работы используют все муниципальные детские библиотеки, а их в городе 14. С малых лет читатели узнают о своем городе, крае, его истории через книжные выставки: «Люблю тебя, мой Кузбасс», «Наш край родной», «Край родной, навек любимый», «Мой отчий край» и другие.

Высокую оценку у читателей и руководителей детским чтением получили мероприятия: «Город в подарок»: заочное путешествие к архитектурным памятникам города Кемерово, «Достопримечательности Кемерово»: игра — путешествие, «Томская Писаница»: заочная экскурсия по музею под открытым небом, «К своим истокам приклонись»: историко-краеведческий час, «Страницы истории Кемеровской области»: беседа — диалог, «Из истории нашего края»: уроки краеведения, «Тропинками родного края»: эколого — краеведческая игра. А в историко-краеведческую викторину «Лучи Кузбасской Славы» включено более тридцати вопросов по истории, географии, культуре Кемеровской области. Шесть месяцев читатели увлеченно изучали краеведческую литературу в поисках ответов.

В детской библиотеке-филиале №1 при школе № 98 создан крае-

ведческий мини-музей. Эта небольшая экспозиция знакомит читателей с литературой о географии Кузбасса, его полезных ископаемых, водоемах, лесных богатствах, с экологией, историей, экономикой, промышленностью, культурой. В mine-музее представлены иллюстративные книги и фотоматериалы, географические карты, гербарии, чучела птиц, продукция заводов, полезные ископаемые. Украшает экспозицию уголок «Предметы быта сибирских крестьян 19 — начала 20 веков», где читатели своими руками могут потрогать самовар, угольные утюги, ступы, прялки. Такая экспозиция привлекает внимание читателей и пробуждает интерес к истории предков.

Фонд краеведческой литературы к сожалению не богат. И ведущую роль в этом фонде вот уже 30 лет играет золотая книга И.А. Балибова «Кемерово: вчера, сегодня, завтра». В Центральной детской библиотеке активно используется база данных «Край». Специалисты Центральной детской библиотеки разработали и издали такие информационные продукты, как: «Знаменательные и памятные даты Кемеровской области и города Кемерово на 2003 год», «Солдат войны не выбирает»: библиографическое пособие о Кузбассовцах, воевавших в Афганистане и Чечне, «Город, который люблю»: стихи о Кемерове, «Сияньем чистым озарим сердца»: рекомендательный список произведений Кузбасских поэтов и прозаиков, «Родина звезды — Кузбасс»: альбом-досье о выдающихся деятелях культуры и искусства. Гордостью Центральной детской библиотеки является пособие «Гербы городов Кузбасса». Это коллективный труд сотрудников Центральной детской библиотеки и Областного краеведческого музея. Пособие выпущено к юбилейным датам области и города Кемерово. Оно отражает всю многоцветную палитру городской геральдики города Кемерово и Кемеровской области.

Для самых маленьких читателей подготовлены материалы о культуре коренных народов, проживающих на территории области: «Фольклор коренных народов Кемеровской области», «Телеуты и шорцы». На первом Сибирском библиотечном форуме в апреле 2003 года издательская продукция Центральной детской библиотеки была отмечена Дипломом третьей степени. А по итогам работы Муниципальных библиотек за 2002 год Центральная детская библиотека г. Кемерово стала «Лучшей библиотекой краеведческого просвещения».

Задача детских библиотек — привлечь внимание детей к героическому прошлому России, к выдающимся достижениям в области науки, экономики, политики, техники, культуры и спорта, развить в них чувство гордости, уважения, восхищения и глубокого патриотизма. Выросло новое поколение, для которого Великая Отечественная война — далекая история. Библиотекари эту историю доносят до читателей через книги, произведения искусства, музыкальную, песенную культуру.

Бережно хранят память и охотно помогают детским библиотекарям в деле воспитания подрастающего поколения многие ветераны ВОВ, среди них: Плотников М.И., Ткачев Л.И., Блинов В. П, Паюсов П.Д., Шевченко Г.С. и другие.

Ежегодно специалисты Детской ЦБС готовят мероприятия к «Дню Победы», «Дню памяти и скорби», «Дню Защитника Отечества». При Центральной детской библиотеке работает военно-патриотический клуб «Служу России». Цель клуба — создать систему патриотического воспитания граждан России, способную сформировать у подрастающего поколения патриотические чувства и любовь к Родине, укрепить единство и дружбу народов.

Детская централизованная библиотечная система давно и успешно проводит работу по популяризации творчества Кузбасских писателей. Особое внимание детские библиотеки уделяют творчеству А.М. Береснева. Приближается 30 — летие Центральной детской библиотеки г. Кемерово. В целях увековечивания памяти поэта, сотрудники ДЦБС при поддержке Союза писателей Кузбасса, Управления культуры спорта и молодежной политики, Управления образования Ленинского района г. Кемерово и читателей вышли с инициативой «О присвоении Центральной детской библиотеке имени А.М. Береснева». Александр Береснев один из немногих поэтов, которые писали для детей. Его стихи наполнены впечатлениями детства, они отражают сотни мальчишеских мелочей, которые помогают сформировать характер, осознать любовь к Малой Родине. С 2002 года в Детской ЦБС стали традиционными «Бересневские чтения». Специалисты Центральной детской библиотеки издали два пособия о творчестве А.М. Береснева: «Доброе слово поэта», «Тихая родина — моя маленькая сказка» и книжку — малышку со стихами Александра Михайловича.

Эмоциональный настрой читателей, их чувства всегда востребованы в детской библиотеке. Свои творческие способности дети проявляют, участвуя в конкурсах юных писателей и поэтов. По традиции к Дню города — 12 июня Администрация города, Союз писателей Кузбасса, муниципальные библиотеки проводят конкурс юных литераторов «Весь мир в руках моих». В детских библиотеках литературное краеведение выделено в отдельное направление. В рамках этого направления для юных читателей организуются творческие встречи с писателями, поэтами. В детских библиотеках проходят презентации новых книг писателей. С трепетом слушают и читают дети стихи своей сверстницы Ани Дроновой. Готовится пособие о литературном творчестве юной поэтессы и презентация ее новой книги «Шкатулка».

Вся работа Детской централизованной библиотечной системы г. Кемерово воспитывает юных горожан в духе патриотизма и уважения к

родному краю и городу, в котором они живут, прививает чувство гордости и любви к своей Родине.

Е.В. Зимина

О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА В ОБЛАСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ
(К постановке проблемы)

В 2002 году, ознаменованном подготовкой к юбилеям: 60-летию образования Кемеровской области и 85-летию города Кемерово, Централизованная библиотечная сеть (ЦБС) для взрослых читателей г. Кемерово начала работать по программе «Здесь Родины моей начало». Был организован отдел краеведения в Центральной городской библиотеке, призванный стать организатором и координатором краеведческой деятельности внутри ЦБС, а также участвовать в координационной работе с другими учреждениями, занимающимися краеведческой деятельностью. Основная задача отдела краеведения — удовлетворение потребностей пользователей ЦБС в краеведческой информации, обеспечение доступности краеведческих информационных ресурсов. Приоритетная тема — «Кемерово».

А если говорить о стратегии, то мы видим цель создания и работы отдела в том, чтобы последовательно подготавливать библиотеку стать достойной участницей, долженствующей быть единого информационного пространства города, быть участницей создания единой краеведческой БД (база данных) города. Мы убеждены, что библиотека имеет полное основание на участие в создании такой БД. Во-первых, потому, что библиотека располагает и продолжает комплектоваться систематизированным фондом краеведческих документов (КД); владеет навыками его обработки; имеет базы данных (БД) с высокими поисковыми возможностями (ЦБС работает в программе MARC). Но, главное преимущество библиотеки, в том, что она имеет непрекращающийся поток читателей-пользователей, а значит непрекращающийся, но все время изменяющийся поток реальных (они же текущие, сегодняшние) запросов. Это дает возможность изучать как сами запросы, так и группы пользователей (по сути — это часть маркетинговой работы — изучение сегодняшнего спроса). Только такое изучение дает возможность создавать жизнеспособную БД, а не хаотичный набор электронных библиографических записей (БЗ). Библиотеки многие века работали с потребителем информации, мы привыкли держать руку на пульсе его потребностей. И этот опыт, возможно наиважнейший в наших профессиональных умениях, который (активизировав и весь другой профессиональный опыт) позволит нам реализоваться в полной мере в новом веке в старинном нашем качестве — быть лоцманами в мире информации.

Библиотекари уже давно отмечали (еще до 70-х годов XX века), что пользователя интересуют не столько сами документы (книги, журналы, газеты), сколько информация. В краеведении особенно заметно преобладание потребностей в определенных — фактографических сведениях. Более близкое знакомство с темой «Краеведение» акцентировали наш подход к расписываемым краеведческим документам как к носителям фактографической информации. Особенно это касается газетных статей. Возможности библиотечной программы MARC позволяют использовать БД как фактографическую и даже тематическую БД.

Наши БД позволяют завести фактографические сведения сразу же в поля: «Аннотация», «Персоналии», «Хронологическую подрубрику» и т.д. Только минимальный обязательный набор полей для книг насчитывает свыше ста. Сегодня мы, создавая библиографическую запись (БЗ), заносим сведения о персоналиях: должность, звание, место работы; сведения об учреждениях, предприятиях, организациях: название (из статьи часто понятно, что это официальное название) с адресами, реквизитами. Отражается хроника важнейших событий. Электронная библиографическая запись создается так, чтобы, по целесообразности, не нужно было бы обращаться к газете. И в тоже время каждое слово и часть слова в нашей БД является поисковой возможностью. Дополнительные сведения (статистические, справочные) может содержать «прицепленный» к БЗ текстовый файл. Пока их создано совсем немного, так как требуемое время на создание не заложено в наши нормы.

Важнейшим условием повышения эффективности, как создаваемой БД, так и всей краеведческой деятельности библиотеки является изучение темы «Краеведение»: зачем оно, какие народно-хозяйственные, воспитательно-образовательные задачи призвано решать. Это помогает и определению своего места публичной городской библиотеки в краеведческой деятельности. В работе по максимально целесообразному раскрытию КД, по повышению качественных характеристик БД неоценимую помощь нам оказывает укрепление взаимодействия с краеведческими учреждениями города. И, в первую очередь, с триадой «музеи — архивы — библиотеки». Становится яснее целевое назначение создаваемых БД, издаваемых информационных продуктов. Сегодня, когда мы заводим новые записи в БД, имея в виду такие основные темы в изучении города как «История и современность районов», «Памятники города» в аспектах — исторические, скульптуры, архитектуры, природные, их авторы, история создания, установления и т.д., становится очевидной необходимость кооперирования и координирования деятельности и по ведению БД и по изданию краеведческих информационных продуктов, и по ведению справочной работы, и по освоению проблематики краеведения вообще, и истории Кемерово. Взаимодействие с музеями и архивами позволяет не только

быстрее войти в тему «Мой край — мой город», но и с ориентировать нас среди имен — историков-краеведов, среди изданий по краеведению.

В свою очередь, библиотеки для музеев и архивов не только помощники в информационном обеспечении по их проблематике, но и, что очень важно, ниточка связующая их сегодняшними потребностями населения. Музеи, архивы изменили наш подход к изданию информационных продуктов. Ранее такие издания осуществлялись, во-первых, на своих фондах, во-вторых, использовались опубликованные источники, без критического осмысления их на достоверность, научность. В ходе подготовки первого выпуска пособия «Улицы носят их имена» библиотека обратилась к КОКМ и ГАКО. Их консультации помогли в изучении темы, пособие было проверено на фактографические неточности.

Создание БП — вообще, хороший повод для конструктивного взаимодействия, близкого знакомства со спецификой друг друга. Это хорошо видно в сравнении с другой «формой» взаимодействия — научно-практическими семинарами, которые были проведены в 2003 году. На научно-практических семинарах «Роль города Кемерово в истории Кузбасса: корпоративное краеведение», который состоялся в центральной городской библиотеке им. Н.В. Гоголя в канун 60-летия Кемеровской области — 23 января и «Региональное краеведение в образовании: библиотека — музей — архив — школа», состоявшемся в КОКМ, в отделе военной истории 14 апреля поднимались вопрос о проблемах краеведческой работы: изолированность (не знание того, кто еще занимается разработкой такой темы, насколько она разработана, что уже опубликовано). Незнание издательской продукции учреждений работающих по краеведению. (Сегодня даже ОНБ оказывается не в курсе всей изданной по краеведению продукции).

Важнейшая и, наверное, главнейшая проблема — нескоординированность учреждений «держателей краеведческой информации», ведущих краеведческую работу и учебных заведений. Учащимся выдаются краеведческие задания, не учитывающие разработанность темы и возможности учреждений, занимающихся краеведением. Выполнение таких заданий не достигает целей повышения информационной, музейной, архивной культуры, овладения умениями вести краеведческую работу и накопления знаний о крае. Хотя первоочередное «назначение» учреждения триады выступать как хранители, накопители культурного багажа.

Работа семинаров пока не разубедила библиотеки и музеи, в том, что хотя необходимость нашего участия в составлении объединенной программы по краеведческой работе очевидна, мы услышаны и поняты образовательными учреждениями.

Библиотека продолжит работу по созданию программы координации краеведческой деятельности в городе (создания триады «музеи —

архивы-библиотеки») и разработке программы краеведческой деятельности ЦБС на 2004 г.

Н.А. Белоусова

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА КЕМЕРОВО.

Одна из страниц истории города Кемерово — подготовка специалистов в высших учебных заведениях для различных областей науки, просвещения и производства не только для Кузбасса, но для всей Сибири. В каждом вузе с первого курса со студентами ведется разносторонняя работа. И многие из выпускников наших вузов с гордостью говорят о своей «Alma Mater», о городе, где прошли их студенческие годы.

Не малую толику в воспитание такого отношения у студентов вносят музеи высших учебных заведений, в которых студенты узнают об истории вуза, его славных традициях, преподавателях, истории города, края, обучаются мастерству в своем деле.

В нашем городе сегодня работают семь музеев в шести вузах. В одном из первых вузов г. Кемерово, Кузбасском государственном техническом университете, многие годы стабильно работают два музея: музей истории вуза имени П.М. Новожилова (руководитель Т.А. Афанасьева.) и Кузнецкий геологический музей (руководитель А.П. Кислицын.). В Кемеровской государственной медицинской Академии открыт и работает один из старейших вузовских музеев — музей анатомии (руководитель Е.В. Кульпина.). Узнают историю вуза в музее боевой славы (руководитель О.А. Никулина.) курсанты Кемеровского филиала военного университета связи. 27 лет принимает посетителей музей «Археология, этнография и экология Сибири» (руководитель Н.А. Белоусова.) в Кемеровском государственном университете. С 1999 г открыты музей истории костюма (руководитель В.П. Герашенко) в Кемеровской государственной Академии культуры и искусства и музей истории (руководитель Р.Д. Пешина) Кемеровского технологического института пищевой промышленности.

Характерной чертой нашего времени во всем мире является стремление к обновлению музеев, расширению их функций и включение в решение насущных общечеловеческих задач. Активизация всех сторон музейной жизни не могла не задеть вузовские музеи. Музеи наших вузов принимают постоянное участие не только в подготовке высококвалифицированных специалистов для города и региона. В них, кроме учебного процесса, проходят обзорные и тематические экскурсии для широких слоев населения и, прежде всего, на школьную аудиторию, ведется кропотли-

вая работа по комплектованию и научному хранению фондов, созданию новых разделов экспозиции, проходят встречи с выпускниками, ветеранами, научные конференции, презентации научных трудов, внутри вузовские праздники. Не смотря на активизацию жизнь музеев остается масса нерешенных проблем от положения в структуре вуза, жалким финансированием на его нужды, и заканчивая его работой с государственными структурами и музеями. С начала XXI века вопрос об отношении к вузовским музеям стал темой для обсуждения не только в России, но и в мировом сообществе.

Международный журнал «Museum» посветил два номера, 206 (№ 4)¹, 2000 г., 207 (№1)², 2001 г., проблемам университетских музеев во всем мире. В этих номерах подробно рассматриваются проблемы связанные с различными сферами деятельности музеев их статусом, отношением к ним руководством университетов и общества.

На международной конференции «Музейный менеджмент», проходившей в г. Вологде в сентябре 2000 г. под патронажем Министерство культуры РФ и ИКОМ России так же были представлены проблемы вузовских музеев России на примере Казанского государственного университета. Директор Геолого-минералогического музея этого вуза Фомичева Н.Л. на убедительных примерах показала бедственное положение вузовских музеев в настоящее время. Эти проблемы обострились в период перестройки, особенно в последнее десятилетие. Первое, с чем столкнулись музеи вузов в начале работы по пересмотру своей деятельности, была необходимость переориентации отношения к ним как к ведомственной, замкнутой системе, слабо поддающейся влиянию перемен. Деятельность вузовских музеев, особенно провинциальных, все еще остается «белым пятном» в музейной жизни России³. Сведения о таких музеях мало публикуются или информация о них дается фрагментарно в узко специализированных изданиях. Эти материалы не позволяют с достаточной полнотой сформулировать комплекс неотложных и долгосрочных мер, направленных на сохранение и эффективное использование возможностей вузовских музеев. К первоочередным мерам, исходя из опыта музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского госуниверситета, нужно отнести работу по определению и установлению статуса и финансирования вузовских музеев как средства регулирования их жизнедеятельности на современном этапе. Эти вопросы нашли отражение и в Резолюции и Постановлении заседания Сибирского Филиала Научного Совета исторических и краеведческих музеев по теме «Основные концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни региона», проходившего в г. Иркутске 5–9 августа 2002 г.⁴ Участниками заседания были поставлены проблемы интеграции вузовских музеев Сибири в общую систему музеев региона. В этой связи остро стоят вопросы

правовой основы регуляции работы музеев высших учебных заведений.

Не смотря на созданный региональный Научно методический Совет вузовских музеев, очень трудно, реально помочь музеям в решении финансовых проблем. Сложившаяся система управления музеями оправдывала себя лишь в стабильных экономических условиях. В месте с тем, ощущая необходимость музеев в вузе, ректор не имеет правовой основы для введения их финансирования в бюджет вуза, кроме штатного расписания, что приводит к двойственному положению самих музеев. От этой строки в бюджете вуза зависит существование музеев, как структурной единицы. И сегодня, по-прежнему, вузовские музеи решают свои проблемы в одиночку, в каждом вузе по-своему. Решение всех проблем носит комплексный характер, который требует рассмотрение на межведомственном уровне Министерства культуры и Министерства образования. Дальнейшее промедление в решение этих вопросов может уничтожить целый пласт уникальных коллекций, который должен входить в общеузейный фонд России. Этого требует время перемен и гуманизация жизни нашего общества, где вузовские музеи должны иметь свое место в воспитании молодого поколения, пропаганде новейших знаний и традиций научных школ.

¹ Museum». 2000. № 206 (4). С. 64;

² Там же. 2001. № 207 (1). С. 64;

³ Фомичева Н.Л. О статусе вузовских музеев, как основе их существования. // Информационный бюллетень 2001. № 1 С. 154–161;

⁴ Основные концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни региона // Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев при Министерстве культуры РФ 5–9 августа 2002. Иркутск. 2002. С. 3–4.

Т.И. Кимеева

МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ О ПРЕДМЕТАХ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ У АБОРИГЕНОВ И РУССКИХ КЕМЕ- РОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На протяжении веков каждый из народов Притомья создавал свою, эффективную для конкретных условий педагогическую культуру. Главной целью была подготовка детей к жизни, а на раннем этапе их развития — создание оптимальных условий для ведущей хозяйство матери и ребенка. Детская колыбель — один из наиболее устойчивых предметов материальной культуры, с ее изготовлением связано множество функциональных обрядов.

По материалам **шорской** коллекции выделяются четыре типа колыбели. Первый тип — колыбель *тос пезик* в виде коробки с низкими бортиками, в которой содержался новорожденный до изготовления его постоянного места для сна и бодрствования. Ее свертывали из цельного прямоугольного куска бересты. Углы прямоугольника складывали с торцовых сторон и закрепляли кендырными нитками.

Второй тип можно считать переходным от берестяной колыбели-коробки к колыбели нижеописанного третьего типа. Это люлька из берестяного пласта, укрепленная вдоль края черемуховым ободом. Берестяной коробок пришит кендырными нитками к доске, служащей основанием зыбки. В головах приделан черемуховый обруч, к которому пришит войлок таким образом, что в изголовье зыбки образуется небольшая кибиточка. Обруч своими концами спускается чуть ниже доски, образуя две ножки, возвышающие изголовье колыбели. В нижней части установлен массивный деревянный мочеточник, под которым вырезан желобок для выведения испражнений наружу. От изголовья кошма широкой полосой устилает дно зыбки до мочеточника, где она разрезана на две половины. Ребенок укладывался на дно на кошму, ноги его помещали по сторонам мочеточника, и укрывали дитя со всех сторон концами кошмы, на которой он лежал. Кошма тонкая, мягкая. Такой зыбкой пользовались шорцы верховьев Мрассу, Кондомы, Лебеди.

Третий тип — коллекционные экземпляры, сходные с колыбелью, бытовавшей у большинства народов Южной Сибири¹. Прямоугольное дно и боковые стенки этой колыбели скреплены ремешками. В изголовье к боковым стенкам прикреплена дуга из луба, концы которой служат ножками колыбели, слегка приподнимая ее головную часть. Дуга обтягивалась шкурой жеребенка или теленка. Устанавливаемая в ногах поперечная стенка соединялась с бортами с помощью шипов, вставленных в пазы последних. В отверстие, сделанное в нижней части этой стенки, вставлялся деревянный изогнутый желоб для стока мочи. Верх дуги и поперечная стенка в ногах соединялись ремешком-ляжкой. Существовали варианты этого типа — форма колыбели могла быть полуовальной. Борт такой колыбели состоял тогда не из четырех досечек, а из одной согнутой полукругом кедровой дранки и поперечной доски в ногах колыбели. В остальном ее конструкция была сходной с вышеописанной.

Четвертый тип — деревянная рама с полостью из холста, подвешиваемая к потолку с помощью кендырных веревок. В месте их соединения часто прикреплялась косточка птицы или животного.

По материалам музейных коллекций у телеутов бытовала колыбель *тубай*, состоящая из полукруглой рамы, обтянутой холстом. Для рамы изгибался дугой черемуховый ствол, концы его соединялись поперечным обрезком ствола и связывались веревкой или кожаными ремешками.

Подвешивалась такая колыбель на четырех ремешках к луку, который крепился к потолку и обеспечивал подвижность колыбели, что давало возможность покачивать ребенка. Лук имел не только чисто практическое значение, но и символизировал присутствие божества *Умай*. У шорцев и телеутов зафиксированы обычаи укладывать во вновь изготовленную колыбельку деревянную стрелу и прибивать над нею лучок как знак ее присутствия. Кроме того, в начале XX в. у шорцев, телеутов и русских в Притомье бытовала колыбель-зыбка в виде прямоугольной рамы с натянутой холщовой полостью. От традиционной телеутской колыбели она отличается только формой рамы.

К сожалению, по **томским татарам** описания детских колыбелей в научной литературе не встречается. Можно предположить у калмаков — потомков телеутов — использование люльки, сходной с вышеописанной у телеутов. Это правомерно предположить, так как у сибирских татар наиболее распространенной была колыбель в виде легкой деревянной рамы с натянутым пологом. Ф.Т. Валеев подчеркивает традиционность этого типа колыбели для татар, отмечая факт появления иных вариантов, возникших под влиянием других народов, с которыми татары поддерживали контакты. Другие варианты им не описаны². Разница татарской колыбели с телеутской лишь в форме рамы, на которую натягивали холст. Возможно, что тип колыбели, состоящей из рамы с полостью, существовал у аборигенно-го населения Притомья до появления русских.

У **русских** европейской части России в научной литературе и коллекционных материалах зафиксированы люльки двух типов: корытообразные плоскодонные подвесные люльки и зыбки, состоящие из рамы с натянутой полостью. Среди корытообразных выделяются четыре подтипа: 1) овальные в сечении люльки, борт которых согнут из тонких, но широких распаренных осинового досок; 2) овальные в сечении берестяные или лубяные люльки, с плетеным из широких полос бортом; 3) овальные в сечении люльки, плетеные из сосновой щепы или ивовых прутьев; 4) прямоугольные в сечении деревянные люльки, стенки которых сбиты из четырех расширенных сверху досок. Дно делали из коры, досок, холста или войлока, шпели из тонких веревок. Для защиты от насекомых колыбель накрывали куском ткани, часто из старой одежды матери, что выполняло функцию оберега от злых духов. В верхнем крае продольных боковых стенок корытообразных люлек проделывались отверстия, сквозь которые продевались четыре веревки, присоединенные вверху к металлическому крюку, с помощью которого люлька подвешивалась к концу березового шеста — *оцену/очену* — длиной до 4-х метров. Другой конец шеста упирался в стену или врезался в нее. Середина шеста крепилась к потолочной балке или железному кольцу в потолке или к матице. Иногда середина шеста лежала на грядке — высокой полке, протянувшейся через всю

комнату перпендикулярно шесту. Привязанную к свободному концу такого шеста колыбель раскачивали вверх-вниз. К колыбели снизу или к боковой стенке привязывали веревочную петлю, с помощью которой можно качать колыбель ногой³. Русские сибиряки иногда, впервые укладывая мальчика в колыбель, под перинку подкладывали лучок со стрелой и кусок хлеба; девочке же — пряслице с веретеном⁴. Можно предположить в данном случае влияние местных традиций на формирование русских обычаев в условиях Сибири, если принять во внимание тот факт, что многие из первопоселенцев, особенно служилые казаки, брали себе в жены аборигенов.

Таким образом, к началу XX в. в Притомье разные типы колыбели сосуществовали в одних и тех же населенных пунктах, при этом довольно часто русская зыбка подвешивалась к потолку жилища с помощью гибкого лука, а в верхней части ремешка подвязывалась в виде оберега косточка животного или птицы⁵.

Детей кормили грудью, но если по какой-либо причине ребенок нуждался в прикорме, использовали соску из коровьего рога. Полость рога тщательно выскабливали ножом. На его острие проделывали сквозное отверстие и на него натягивали соску из коровьего вымени, которое предварительно выдерживали в соленом растворе. Широкий конец рога закрывали деревянной пробкой⁶. Для забавы малышей вырезали из дерева волчки *оппатыг* (шор.), *йугурткуш* (тел.).

В подготовке детей к общественно-трудовой деятельности большое значение имели игры. Об этом свидетельствуют материалы музейных коллекций. Дети приобщались к основным занятиям своих отцов — охоте, рыбной ловле, скотоводству, земледелию. Мальчики играли с маленькими луками, лодочками с веслами и шестами. До сегодняшнего дня одной из основных игрушек шорских ребят в возрасте от четырех до шести лет являются самодельные удочки-прутики, к которым с помощью суровой нитки привязан крючок. Такими орудиями они весь летний день напролет ловят в мелкой горной реке щитомордников, которые по своей жадности набрасываются на насаженного на крючок ручейника. Телеутские мальчики устанавливали самодельные сети — *пенки* и силки *кыл* из конского волоса на птиц, ловили сусликов, бурундуков. В охоте на птиц применяли самострелы, лук со стрелами⁷. Среди игрушек для мальчиков выделяются лошадки. Это плоские фигурки с выразительно изогнутой шеей, чаще всего с нерасчлененными ногами, с вставным хвостом из ниток или без него. У одних лошадок легкой нарезкой показана шлея, у других она кожаная, с кисточками. В МАЭ хранится деревянный конь, запряженный в телегу из картонной коробки. На коне — шлея из кожаных ремешков и обтянутый кожей деревянный хомутик⁸.

У девочек имелись игрушки, характеризующие женский труд

взрослых — ступки, прялочки, туеса. Но наиболее многочисленными были куклы *кыдак*, сшитые из ткани. Основу куклы составлял плотно скатанный валик из ткани или бумаги. Ниже лица, черты которого не обозначались, кукла обертывалась цветной тканью, и на нее надевалось одно или несколько платьев из материи, иногда подпоясанных ленточкой. Среди кукол встречались фигурки женщин, девушек, детей.

Телеутские дети играли зимой в распространенную у них до сегодняшних дней игру *энбранкай*, не описанную исследователями телеутской культуры. Для этого толстую круглую в сечении палку окунали в прорубь несколько раз, чтобы на одном ее конце образовался набалдашник из льда. Суть игры заключалась в том, кто дальше забросит эту палку — *энбранкай*, экземпляр которой хранится в ИЭЭЧ с. Беково. Как и у шорцев, популярными были *бабки*, широко распространенные и среди русского населения Сибири. Играли в *лапту*. Мяч *тоголок/мечик* делали из шерсти коровы, выпавшей в весеннюю линьку.

У русских в европейской части России имелось множество приспособлений, обеспечивающих развитие и воспитание детей. В Московском государственном институте народоведения имеется целая коллекция приспособлений для обучения ребят сидеть, стоять и ходить. *Сиделка* представляла собой отрезок бревна сантиметров 40 высотой, выдолбленный наподобие креслица и снабженный горизонтальной планкой — запором, предохраняющим ребенка от падения. Широкое распространение имели *стояны* — четырехугольные, по грудь ребенка, рамки, в верхнюю плоскость которых вставлялась доска с круглым отверстием в центре, через которое в нее ставился ребенок. Встречались также приспособления, служащие одновременно для сидения и для стояния. *Ходульки* имели сходную конструкцию. Рама из пары сбитых крест-накрест досок (козел) в виде куба или обращенной вниз усеченной пирамиды с перилами наверху ставилась на колесики. При каждом движении ребенка, стоящего в центре этого сооружения, ходульки катились, заставляя его волей-неволей переступать ножками⁹.

В играх дети подражали взрослым¹⁰. До шести лет девочка играла деревянной куклой, а уже после — называлась *нянкой* и на нее возлагалась забота о *зыбочном* ребенке, который еще не умеет ходить. Мальчик на седьмом году жизни пас гусей или свиней и, если у него не было сестер, также присматривал за малышами.

Русские крестьяне перенесли в Притомье традиции воспитания детей, сформированные в Европейской России на протяжении веков. Главной целью являлась передача накопленного предшествующими поколениями социально-исторического опыта, трудовых навыков. Традиции трудового воспитания, судя по материалам музейных коллекций, не противоречили подготовке детей русских крестьян к трудовой жизни. Зна-

комство аборигенов с русской культурой обогатило набор детских игрушек. Кроме моделей традиционных в хозяйстве охотников и скотоводов предметов, появляются: игрушечные грабли для заготовки сена, копирующие взрослые; деревянная борона с длинными зубьями. Среди шорских детских игрушек в коллекции МАЭ имеется модель балалайки, вырезанная из цельного куска дерева с деревянными колками и тремя струнами из металлической проволоки¹¹.

¹ Хомич Л.В. Колыбель у народов Сибири // Материальная и духовная культура народов Сибири. (Сб. МАЭ. Т. XLII). Л., 1988. С. 48.

² Валеев Ф.Т. Сибирские татары. — Казань, 1993. С. 145–146.

³ Зеленин Д.К. Восточно-славянская этнография. М., 1991. С. 327–328; Станюкович Т.В. Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1970. С. 73–74.

⁴ Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Социокультурные аспекты. XVIII — начало XX в.). — М.: Логос, 2002. — Вып. 2. — С. 59.

⁵ Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов связанных с ребенком // Сб. МАЭ. — Л., 1927. Т. VI. С. 26.

⁶ Валеев Ф.Т. Сибирские татары. — Казань, 1993. С. 146–147.

⁷ Функ Д.А. Бачатские телеуты в XVIII — первой четверти XX вв. М., 1993. С. 189.

⁸ Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. С. 8.

⁹ Станюкович Т.В. Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1970. С. 73.

¹⁰ Каменецкая Р.В. Предметы традиционной культуры русских старожилов долины р. Индигирки и собиратель коллекции Д.Д. Травин // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. (Сб. МАЭ. — Т. XXXVII). М.–Л. 1982. С. 94–103. Каменецкая, 1982. С. 99.

¹¹ Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Духовная культура / Составитель Кимеева Т.И. Кемерово, 1999. Ч. 5. С.135

Работа выполнена при поддержке Федеральной программы УР 10.01.024

Н.М. Песняк

КЕМЕРОВО — ЧЕМПИОН МИРА СРЕДИ ГОРОДОВ ПО ШАХМАТАМ

Первый чемпионат мира среди городов состоялся в Германии в 1997 году. Россию представляли московские шахматисты, выступившие неудачно, заняв второе место.

Второй мировой чемпионат среди городов состоялся в 1999 году в Китайской народной республике. Выбор места проведения было неслучайным. В октябре хозяева чемпионата отмечали 50-летие образования КНР и естественным было их желание отметить эту дату солидным спор-

тивным достижением. Для этого китайцы выступили четырьмя командами. В чемпионате приняли участие в основном азиатские страны: японская, индонезийская, монгольская, индийская, казахстанская, сингапурская, а также новозеландская, австралийская, французская, немецкая.

Первоначально для участия в мировом чемпионате городов от России была предложена кандидатура Санкт-Петербурга. Однако именитые столичные гроссмейстеры в соответствии со своими личными планами иногда уклоняются от участия в командных соревнованиях. Первый советский чемпион мира М.М. Ботвинник сказал: «Шахматы, как и всякое творческое дело, могут жить при единении людей, способных на творческие свершения, и людей, способных организовать это творческое дело».¹ Таким организатором стал президент шахматной федерации Кузбасса и член президиума Российской шахматной федерации М.И. Найдов. Он убедил президиум Российской шахматной федерации, что кемеровские шахматисты могут выступить не хуже столичных. Большую организационную и спонсорскую помощь оказал глава города В.В. Михайлов.

В порядке досок кемеровская команда была составлена из международных гроссмейстеров Сергея Долматова, Валерия Филиппова, Евгения Пигусова, Александра Хасина и запасного Дениса Лопушного.

Мировой чемпионат среди городов проходил под Шанхаем в закрытом санатории компартии Китая. Питание — сугубо китайское, европейской пищи почти не было — поэтому с питанием были затруднения. В течение соревнований устраивались интересные экскурсии. Вся наша команда оправдала возлагавшие на нее надежды и выступила достойно. Особенно отличились С. Долматов и Е. Пигусов, одержавшие по шесть побед и три ничьи.

В итоге кемеровчане набрали 27 очков из 36 возможных и заняли чистое первое место. На втором месте город Шанхай, отставший от победителей на одно очко, на третьем месте город Алма-Ата.

Успех кемеровчан не был случайным. Это подтверждено дальнейшим завоеванием чемпионских титулов. Так, выступая на всемирной студенческой шахматной олимпиаде в Болгарии в 2001 году студент КузГТУ Валерий Филиппов и студентка КемГУ международный мастер Антонина Трофимова в составе команды России заняли первое место, а выступивший на первой доске В. Филиппов показал абсолютно лучший результат и объявлен чемпионом мира среди студентов в личном зачете. В. Филиппов стал затем обладателем кубка России по шахматам, выиграл крупный международный турнир в Мексике в 2002 году. Е. Пигусов в 2002 г. на крупном международном турнире в Дубае занял второе место. Новый 2003 г. порадовал кемеровских любителей древней мудрой игры завоеванием кубка за первое место в региональной сельской спартакиаде Сибири, проходившей в г.Томске, в составе международных мастеров

Сергея и Антонины Трофимовых и кандидата в мастера Евгения Чирикова. Дело в том, что у них были весьма сильные конкуренты. Однако наш ветеран шахмат Сергей Трофимов (он был чемпионом с/о «Урожай» еще в 1968г.) добился исключительного результата: 7 очков из 7 возможных. Особенно впечатляет победа кемеровских шахматистов в последнем туре с хозяевами мастерами Томска, возглавляемыми гроссмейстером Никитиным, но и они были повергнуты с «сухим» счетом 3:0.

За последние годы в полуторатысячелетнюю историю шахмат пришел своеобразный симбиоз древнейшей игры с новейшими технологиями — интернет — шахматы.

В 2000г. Кемеровский госуниверситет выступил с инициативой проведения первого чемпионата России по шахматам среди вузов по сети Интернет. Это встретило поддержку в Министерстве образования РФ. Тогда в соревновании приняло участие 12 команд от Калининграда до Бурятии. Отборочный этап проводился на шахматном сервере Великого Новгорода. Очный финал состоялся в г. Кемерово в сентябре 2001 года. Победителем первого чемпионата стала команда Кузбасского государственного технического университета, вторыми были томские политехники, а шахматисты Кемеровского госуниверситета заняли тогда третье место.

В апреле 2002 г. Министерство образования РФ придает турниру статус официального соревнования и предлагает вузам принять в нем активное участие. Поскольку желающих принять участие в турнире стало больше: (заявки подали 19 вузов), турнир решено было разбить на две зоны. В западной зоне центром стал Башкирский университет, в восточной — КемГУ.

Финал второго чемпионата России по шахматам среди вузов по сети Интернет прошел в марте 2003 г. в КемГУ. По итогам отборочного этапа в финале встретились команды из Нижнего Тагила (НТИУГТУ), Краснодара (КубГУ) и две кемеровских — КузГТУ и КемГУ. Победителями турнира стала команда КузГТУ, второе место заняли шахматисты из КемГУ, третьи — НТИУГТУ и КубГУ — на четвертом месте. Всем участникам чемпионата были вручены памятные медали, а команде КузГТУ кубок от Губернатора, КемГУ вручен кубок главы города, команде НТИУГТУ кубок ректора. Эти соревнования становятся традиционными.

Чем же шахматы привлекают людей с самыми различными наклонностями, характерами, складом ума, заставляют их тратить свой досуг, посвящать им целые сочинения, а многих приверженцев — выбирать шахматы делом всей своей жизни?

Прежде всего шахматы привлекают своим многообразием. Для кого-то — это возможность удовлетворить склонность к игре, для другого — гимнастика для ума, для третьего — область художественного творчества, для четвертого — своеобразный отдых, отвлечение от других заня-

тий, для пятого — соревновательная деятельность, спорт. Каждый может найти в шахматах что-то свое. Именно поэтому, будучи по характеру своему игрой, шахматы стали больше чем игрой — своеобразной областью творческой деятельности человека, совмещаая в себе элементы спорта, искусства, науки. Шахматам уделяли внимание люди, оставившие след в мировой истории. Лев Толстой: «Я не могу представить себе эту жизнь без шахмат. Я люблю шахматы потому, что это хороший отдых; они заставляют работать головой, но как-то очень своеобразно».² Иоганн Гёте: «Шахматы — это пробный камень для ума». Дмитрий Менделеев: «Для меня наука — как игра в шахматы. Ну вот нравится проводить время в таком занятии». Дмитрий Шостакович: «Шахматы очень люблю. Они дают мне отдых и вдохновение». Бенджамин Франклин: «Шахматная игра — не просто праздное развлечение. С ее помощью можно приобрести или укрепить в себе ряд очень ценных качеств ума, полезных в человеческой жизни». Пабло Неруда: «Что такое шахматы? Это одна из человеческих побед над самим собой. Для одних шахматы — звук, для других — картина, для меня они — поэзия, поэзия борьбы разума и воли».³ Аман Тулеев: «На шахматной доске — все по себестоимости, все по справедливости. Тут честный бой. Все зависит от тебя, от твоей смекалки и сообразительности. Прошелкал клювом — никто тебе не поможет. Такая же ответственность должна быть у государственного деятеля: главный спрос прежде всего с себя... Надо понимать, что если подросток играет в шахматы, то он наверняка не станет ни преступником, ни наркоманом!».⁴ Первый чемпион мира Вильгельм Стейниц: «Шахматы не для людей слабых духом. Шахматы трудны, они требуют работы, и меня может удовлетворить лишь серьезное размышление и ревностное исследование. Только безжалостная критика ведет к цели».⁵ Второй чемпион мира Эмануил Ласкер: «На шахматной доске лжи и лицемерию нет места. Красота шахматной комбинации в том, что она всегда правдива».⁶ Третий чемпион мира Хосе Капабланка: «Большинство шахматистов не любит проигрывать и считает проигрыши чем-то позорным. Это ложный взгляд. Те, кто хочет совершенствоваться должны смотреть на свои проигрыши как на уроки и учиться по ним — чего избегать в будущем». Четвертый чемпион мира Александр Алехин: «Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно стать хорошим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно также, как в жизни». Восьмой чемпион мира Михаил Таль: «Шахматы — это прежде всего искусство. Чем еще можно было бы объяснить их огромную притягательную силу?». Девятый чемпион мира Тигран Петросян: «Шахматы — это по форме игра, по содержанию — искусство, а по трудности овладения — наука... Шахматы могут доставить столько же радости, сколько хорошая книга или музыка. Но надо научиться играть хорошо, и тогда вы

испытаете настоящую радость».⁷ Десятый чемпион мира Борис Спасский: «В шахматах необходимо быть борцом. Шахматы сами подталкивают человека на определенные действия. В одних случаях они заставляют проявлять активность, в других — терпение и выдержку. Короче говоря, шахматы воспитывают характер».⁸ Двенадцатый чемпион мира Анатолий Карпов: «Шахматы учат принимать решения и нести за них ответственность, воспитывая в человеке характер».⁹

Безвестный изобретатель шахмат был индийским мудрецом. Он заложил в свою игру многие качества, сделавшие ее бессмертной: красоту логических построений, высокий полет человеческой мысли, неисчерпаемую фантазию, безграничность возможностей. Создана маленькая модель настоящей жизни с ее радостями и огорчениями. И все это в виде противоборства умов и характеров.

У кемеровчан есть основание с оптимизмом смотреть в свое шахматное будущее.

¹ 64—шахматное обозрение. 1981. №15. С. 6.

² Хенкин В. Куда идет король. М. 1979. С. 5.

³ Там же.

⁴ 64—шахматное обозрение. 2001. №3. С. 64.

⁵ Хенкин В. Указ. соч. С. 11.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ Там же. С. 93.

⁹ Там же. С. 143.

Р.Ф. Павловская

ЗАМПРЕД ГОРИСПОЛКОМА Н.Д. НОВОСАДОВА

В последнее десятилетие в Кемеровском областном краеведческом музее значительное внимание уделяется комплектованию архивных документов личного происхождения, людей, много сделавших для развития Кузбасса как в экономике, так и в культуре.

Среди них Новосадова Нина Даниловна. Многие кузбассовцы знают и помнят её как председателя обкома профсоюза работников культуры (1964 — 1981 гг.)

Началу сбора материалов и комплектованию фонда Н.Д. Новосадовой послужила передача в областной музей оставшихся реликвий от закрытого музея «История комсомола Кузбасса», созданного при обкоме ВЛКСМ. Кстати, он был одним из лучших общественных музеев в г. Кемерово, организатором и директором которого была Нина Даниловна (1989–1993 гг.).

Её фонд из 136 единиц состоит большей частью из документов (удостоверения, мандаты, пропуски, почётные грамоты, поздравления, дипломы), фотографий, наградных знаков и личных вещей. Ценностью архива являются документы и фотографии о проведении I-го Всекузбасского фестиваля молодёжи в рамках подготовки к У1 Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве в 1957 году, об участии кузбассовцев в этом фестивале. Нина Даниловна была руководителем одного из потоков туристов в Москву на фестиваль. Особый интерес представляют и документы о XII съезде ВЛКСМ в 1954 г., делегатом которого была Новосадова. Здесь же и чудные цветные и чёрно-белые открытки с видами г. Кемерово в 1961 г. и в 1966 г.

Из документов понятно, что личность Нины Даниловны Новосадовой, безусловно, незаурядна. Её работа, связанная с судьбами людей, была для неё не просто увлечением, а ответственным делом, направленным на улучшение их жизни. И, как у каждого человека, у нее своя неповторимая история, свои муки и поиски, особые секреты в подходе к людям.

Родилась она 15 января 1926 года в с. Большая речка, Троицкого района, Алтайского края. Кузбасс считает своей второй родиной. В 1944 году поступила учиться в Сталинский педагогический (тогда учительский) институт и с тех пор ни на один год не расставалась с Кузбассом. Материалы ее архива отражают огромную деятельность в разные годы жизни.

По окончании института Н.Д.Новосадова остаётся в Сталинске и работает учителем русского языка и литературы в школах № 20 и № 52. Активного и деятельного молодого педагога в 1950, 1953 гг. избирают депутатом Орджоникидзевского райсовета и назначают заведующим Орджоникидзевским райОНО. Новокузнецкие помнят её как «чудесного педагога, сумевшего зародить в сердца своих воспитанников зёрна любви к жизни, Родине, неуёмную жажду к труду и творчеству».

Дар организатора был вскоре замечен, и в 1953 г. её избирают секретарём Кемеровского обкома ВЛКСМ. Этот факт сделал крутой поворот в жизни Новосадовой. Началась её стремительная карьера талантливого руководителя и общественного деятеля: 1953–1956 гг. — секретарь обкома ВЛКСМ, делегат XII съезда ВЛКСМ. Дела детей, подростков, молодёжи всего Кузбасса стали её основной заботой, 1956–1958 гг. — инструктор отдела школ и высших учебных заведений в обкоме КПСС. Опять работа с детьми и молодёжью, многочисленные поездки по школам области, 1964–1981 гг. — председатель обкома профсоюза, член ЦК профсоюза, член ревизионной комиссии ЦК профсоюза работников культуры. Обком был малочисленным. И ей пришлось создавать профсоюзные организации в системе кинофикации области, городские и районные профкомитеты работников культуры, организовывать социалистические соревнования в

учреждениях культуры, добиваться улучшения условий труда, жизни и здоровья трудящихся.

И опять многочисленные поездки по области. У неё постоянно наготове был скомплектованный набор командировочных предметов, переданных в музей: сумка с крышкой (так называемая «балетка»), дорожные шахматы, домино и подушечка «думка».

За почти 18-летний период профсоюзной деятельности она оставила в душе работников культуры области тёплый и добрый след. Например, «режиссёры, актёры, работники технических служб драматического театра им. А.В. Луначарского считали, что в творческих успехах театра есть немалая доля труда, теплоты и внимания Н.Д. Новосадовой»¹.

За годы работы её личность яркой звёздочкой засветилась на двух постах: секретаря обкома ВЛКСМ и председателя обкома профсоюза работников культуры.

Однако, есть другие документы (характеристики, поздравления, удостоверения), которые свидетельствуют, что это не единственные сферы деятельности. Переехав в Кемерово, она вновь пошла в школу С 1958 по 1961 гг работала директором школ № 5 и № 54. В характеристике зав. Заводским райОНО читаем: «...Н.Д.Новосадова, директор семилетней школы № 5 смогла организовать педагогический коллектив и вывести школу по воспитательной работе в число лучших по городу, школа получила городское и районное переходящие знамёна»².

В марте 1961 г. ее избирают депутатом Кемеровского горсовета 8-го созыва. На 1-й сессии городского Совета 11 марта 1961 г кандидатура Новосадовой предложена и утверждена на пост заместителем председателя горисполкома. Депутаты 9-го созыва в апреле 1963 продлили ее полномочия.

Председателем горисполкома в эти годы был Белоус Пётр Михайлович. Горисполком располагался в одном здании с облисполкомом, построенном по проекту архитектора Леонида Касьяновича Моисеенко, на 1-м этаже корпуса по ул. Орджоникидзе (ныне — здание горисполкома). К сожалению, центральный вход частично видоизменён: нет 4-х скульптур, надстроена ротонда.

Будучи заместителем главы города, Нина Даниловна должна была курировать социальные вопросы: просвещение, здравоохранение, культуру, искусство и т.д. О положении в школах города она знала не по наслышке. А вот по другим отраслям надо было вгрызаться, как в новые науки. Очень много внимания продолжала уделять детскому досугу, став одним из организаторов туристских слётов и создания турбазы в Подъяково.

В эти годы по словам А.И. Балибалова, город был в «лесях новостроек»³. Строились промышленные предприятия и учреждения культуры,

реконструировались больницы, улицы. Развернулось большое жилищное строительство. В Кемерово на новостройки приехало две тысячи юношей и девушек из Подмосковья. Необходимо было не только встретить строителей, но обеспечить их нормальными условиями жизни, подготовить из них специалистов. И это тоже входило в обязанности заместителя председателя горисполкома.

Именно в эти годы построен Новокемеровский химкомбинат — гордость кемеровчан. В 1960-м году построено здание драмтеатра, в 1962-м — открыт театр кукол, в 1963-ем — здание областной библиотеки по проекту главного архитектора Владимира Алексеевича Сурикова, в этом же году открыт кинотеатр «Космос». Проведённая реконструкция 3-й городской больницы позволила дать ей статус городской клинической больницы.

По словам Нины Игнатьевны Хорошковой, тогда заведующей отделом культуры горисполкома, по инициативе Новосадовой была увеличена площадь городского сада за счёт подвигжки больничного лога, благоустраивались набережная р. Томи и улица Весенняя.

В одно из январских воскресений 1962 г. в городе исчезла улица Щетинкин лог: 550 её жителей переселились в новые пятиэтажные дома.

В фондах музея хранится «Аттестат второй степени ВДНХ СССР», который был присуждён ремонтно-строительному управлению по зелёному строительству г. Кемерово в 1966 г. К этому времени Кемерово стал одним из зелёных и чистых городов Кузбасса.

Судьба и жизнь Н.Д. Новосадовой, и города, можно сказать, неотделимы. Они вместе жили, росли, мужали, совершенствовались. И будучи председателем обкома профсоюза работников культуры, она продолжала обустраивать его. Все мы привыкли видеть цирк, построенный в 1973 г. Как будто эта возвышенность и была предназначена для него. А в своё время шли бурные дебаты на всех уровнях управления города о месте строительства цирка. И только по настоянию архитектора В.А. Сурикова и Н.Д. Новосадовой было принято решение о месте его нахождения.

¹ Левый берег 2001. 18 января № 5

² КОКМ ОФ 16908/57.

³ Балибалов А.И. Кемерово. 1968. С.65, 68.

ШАГНУВШИЙ К ЗВЕЗДАМ

«Я — сибиряк. Горжусь этим. И когда летал в космосе, то на гигантских таежных просторах искал взглядом границу между лесостепной и горной зонами Западной Сибири, где в Тисульском районе Кемеровской области затерялось мое родное село Листвянка», такими словами сообщил Алексей Архипович Леонов о своем родстве с Кузбассом.

Леоновы в 1925 г. в течение недели добирались из Орловской губернии деревни Прусынок, что неподалеку от села Ливны. И поселились на хуторе в 6 км от села Листвянка. 30 мая 1934 г. у Евдокии Минаевны и Архипа Алексеевича родился сын Леша. Через 42 года Алексей Леонов побывал в своем доме, где увидел давнего друга своего отца — Станислава Викентьевича Лудзиш и его жену Ванду Игнатьевну. Долгая дружба связывала эти две семьи. С.В. Лудзиш в должности председателя Усть-Колбинского сельского совета регистрировал рождение будущего космонавта. Дом, в котором родился Леонов, пятистенный, рубленый, капитальной стеной разделен на две половины. К дому с южной стороны пристроены сени, крыша двускатная, по главному фасаду пять окон, на восточном и на западном фасадах по одному окну. Перед домом на четырехгранном постаменте установлена мемориальная доска с барельефом космонавта.

В 1937 г. большая семья переехала в Кемерово. Долго жили Леоновы в бараке на окраине Кировского районе. Возле дома Леша посадил тополь, который старался навестить в каждый свой приезд, но сильная молния ударившая в дерево, разрушила его. В экспозиции «Космонавты — наши земляки» выставлена фотография того самого тополя. Леша учился в школе № 35, там он стал октябренком, пионером, комсомольцем, увлекся рисованием, спортом. Всего полгода прожили Леоновы в благоустроенном доме ЖСК-17 (улица Севастопольская дом 1, квартира 32).

Летописец города Кемерово Иван Алексеевич Балибалов писал в своей книге «Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра»: «Общественный центр Кировского района сложился на Октябрьской площади перед Домом культуры, врезанной в березовую рощу, которая выходит южной опушкой на просторную набережную Томи. С северной стороны к площади примыкает улица Леонова, где установлена декоративная композиция «Космос», в память того, что здесь жил и учился будущий космонавт Алексей Архипович Леонов»¹. Среди иллюстраций книги есть фотография летчика-космонавта А.А. Леонова с пионерами на XX Кемеровской областной комсомольской конференции в 1982 г. Бывшая улица Театральная была переименована в улицу Леонова, там же имеется одноименный переулок.

В 1947 г. вся семья, за исключением замужней сестры Раисы, переезжает в Калининград (бывший Кенигсберг), который космонавт считает второй родиной, ведь там прошла его юность и оттуда он получил путевку в жизнь. Благодарные земляки — калининградцы 12 апреля 1980 г. открыли в городе памятный знак землякам-космонавтам: А.А. Леонову, В.И. Пацаеву, Ю.В. Романенко. Скульптор Борис Васильевич Едунов.

Общественность города Кемерово: Ю.С. Котляров, И.Я. Ляхов, Р.А. Ганичева, Л.П. Смокотина, неоднократно поднимали в прессе вопрос о необходимости выполнить постановление Правительства СССР об установлении бюста на родине дважды Героя Советского Союза. Лишь через 27 лет стараниями самого Алексея Архиповича на Аллее Героев в городе Кемерово 12 апреля 2003 г. открыли бюст. Эпопея с бюстом Леонова началась в 1976 г., когда Кемеровский горисполком принял постановление о его установлении. Ответственное дело было поручено скульптору, академику Александру Павловичу Кибальникову. Его связывала долгая дружба с космонавтом, о чем свидетельствует фотография, хранящаяся в фондах музея. Но работа так и не увидела свет...

В канун празднования 60-летия области, вопрос об установлении бюста был поднят снова. На этот раз выбор пал на выдающего советского скульптора Льва Ефимовича Кербеля. Памятник В.И. Ленину работы Л.Е. Кербеля украшает площадь Советов города Кемерово. Узкий круг музейных специалистов знает о том, что гипсовый бюст Ю.А. Гагарина работы Л.Е. Кербеля 16 декабря 1969 г был передан в картинную галерею (Ныне Кемеровский областной музей изобразительных искусств) из фондов Кемеровского областного краеведческого музея. Менее года работал Л.Е. Кербель над памятником Леонова. Бюст из бронзы, вес 350 кг, вес трех постаментов из зеленого мрамора — по 1,5 тонны каждый, высота — 1 метр 56 сантиметров, общая высота с постаментом — 5 метров. Затраты денежных средств составляют около 1 миллиона рублей (в основном — спонсорская помощь). Торжественное открытие началось в 12.00. Бюст был оформлен аэродизайнерами — весь утопал в белых воздушных шарах. На открытии присутствовали ветераны войны и труда, руководители области во главе с А.Г. Тулеевым, немногочисленные родственники космонавта: кемеровчанка, родная сестра Раиса Архиповна, ее дочь Светлана Павловна, двоюродная сестра, представители средств массовой информации и конечно, сам космонавт. Играл военный оркестр, трогательно приветствовали героя дети, вдоль всей аллеи стояли кемеровчане и гости города. И вот у микрофона появился человек в парадной военной форме. Уникальный космонавт. Великолепный летчик. Разносторонний военный специалист. Военный летчик первого класса. Астроном, исследователь, ученый. Общественный деятель. Преподаватель. Воспитатель, психолог. Технарь до мозга костей, инженер. Дизайнер. Архитектор. Художник.

Строитель. Садовод. Оратор, интересный рассказчик. Тонкий писатель, лирик, эстет. Историк. Дипломат. Если не энциклопедист, то эрудит. Серьезный эколог. Каменщик, столяр. Автомобилист. Охотник, рыбовод. Снайпер, спортсмен...² Глава администрации области вручил гостю орден «Доблесть Кузбасса» к имеющимся уже званиям Почетного гражданина города Кемерово (второй после М.А. Подгорбунского) (решение Кемеровского горсовета от 12 апреля 1967 г.) и Почетного гражданина Кемеровской области (девятнадцатый по счету) за особые заслуги перед жителями области (решение АКО от 26 июня 1999 г.).

В городах нашей области есть «космические адреса». Шесть улиц А.А. Леонова, семь улиц Космических и Космонавтов, пять улиц Циолковского, одиннадцать улиц Юрия Гагарина, а также Германа Титова, Валентины Терешковой, Павла Беляева, Валерия Быковского, Адриана Николаева, Павла Поповича. 24 октября 1984 г. в городе Прокопьевске на улице Юрия Гагарина был установлен бронзовый бюст Бориса Валентиновича Волюнова. Скульптор Иулиан Митрофанович Рукавишников, архитектор В.В. Васнецов. Отлит на Мытищинском заводе художественного литья. В 1989 г. на улице Космической в городе Кемерово установлен бюст Ю.А. Гагарина. Скульптор Борис Иванович Дюжев, архитектор Лерман. В разное время Кузбасс посещали Волюнов и Леонов, Гречко и Беляев, Хрунов и Титов, Жолобов и другие. Стало традицией, что космонавты проходят реабилитацию в горнолыжном комплексе на горе Югус в городе Междуреченске.

Мне, как члену Федерации космонавтики (ныне Ассоциации музеев космонавтики России) на заседаниях в Москве довелось встречаться с космонавтами: В.Соловьевым, В.Савиных, Г.Береговым, Н.Рукавишниковым, П.Поповичем, Г.Титовым, Л.Деминим, А.Леоновым, Б.Волюновым и дублером В.Терешковой — В.Пономаревой. Эти встречи позволили пополнить фонды музея уникальными предметами музейного значения, опубликовать более десяти статей на космическую тему, построить экспозицию «Космонавты — наши земляки».

Земные орбиты космонавта А.А. Леонова не менее интересны. После выхода в отставку он был Президентом инвестиционного фонда «Альфа-капитал». Был председателем Совета директоров компании «Четек», в которой занимался вопросами поднятия урожайности, в частности, кузбасского поля, с помощью космических технологий. Президент компании «Восток-капитал», вице-президент «Альфа-банка» и совладелец кондитерской фабрики «Заря» в городе Казани. С установлением бюста в городе возродился интерес к личности нашего земляка А.А. Леонова.

¹Балибалов И.А. Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово. 1982. С.5.

²Леонов А.А. Земная и космическая живопись. Бэринг Восток Кэпитал. Партнерс. М.2001

РОВЕСНИК ГОРОДА

(к 85-летию со дня рождения поэта Василия Фёдорова)

Имя и творчество выдающегося русского советского поэта, лауреата Государственных литературных премий РСФСР (1968 г.) и СССР (1979 г.) Василия Дмитриевича Фёдорова (1918–1984 г.г.) широко известно всем любителям российской поэзии.

В предисловии к пятитомному собранию сочинений В.Д.Фёдорова, председатель Комиссии Союза писателей СССР по литературному наследию В.Д.Фёдорова, лауреат Государственной премии РСФСР Юрий Прокушев писал: «Всё очевидней ныне та истина, что Василий Фёдоров был и остаётся крупнейшим поэтом современности, выдающимся мастером русского стиха, который своим творчеством щедро обогатил великое наследие русской классической и советской поэзии. Поэмы и стихи Василия Фёдорова — как память века!... Умер поэт. Жива его поэзия, его бессмертное пророческое слово — слово великого сына России, озарённое дыханием правды, дыханием времени»¹.

2003 год насыщен многими юбилейными историко-культурными событиями связанными с историей края, среди которых на взгляд автора, наиболее значимыми являются: 60-летие образования Кемеровской области, 85-летие города Кемерово, а также дни рождения наших великих земляков — поэта Василия Фёдорова, которому бы в этом году исполнилось 85 лет со дня рождения и 75-летие со дня рождения писателя Владимира Чивилихина.

К сожалению, в большинстве краеведческих публикаций о жизни и творчестве Василия Дмитриевича Фёдорова допускаются неточности о месте его рождения. Многие источники ошибочно указывают место рождения поэта — деревня Марьевка Яйского района.

Бесспорно то, что деревня Марьевка является своеобразной духовной родиной поэта, где прошли его детские и юношеские годы и где находятся корни семейства Фёдоровых. Вместе с тем, настоящее место рождения Василия Фёдорова — село Щеглово Кузнецкого уезда, которое в момент его рождения ещё не было преобразовано в уездный город Щегловск, ныне город Кемерово².

Согласно записи в метрической книге о рождении и крещении, Василий Фёдоров родился — 23 февраля (по старому стилю) 1918 года³. В большой семье Дмитрия и Ульяны Фёдоровых он был девятым ребёнком (фактически стал восьмым, так как первый сын Фёдоровых — Василий до

рождения поэта заболел и умер). Фёдоровы переехали в село Щеглово из Анжерки в 1917 году и поселились в шахтёрском бараке, который находился на левом берегу реки Томи.

В своей книге «На родине поэта Василия Фёдорова», известный исследователь жизни и творчества поэта — Тамара Ивановна Махалова вспоминает: «— Где это было? — спросила я однажды Василия Дмитриевича. Мы шли по улице Весенней к набережной, и когда поравнялись с нынешней улицей Н.Островского, он указал на то место, где сейчас расположено здание «скорой помощи»⁴.

Сам Василий Дмитриевич в воспоминаниях «О себе и близких», так описывает время и место своего рождения: «...Почему-то для моего рождения Анжеро-Судженск оказался неподходящим, и родители решили переехать в Кемерово... На первый случай поселились в Щегловке, в шахтёрском бараке, рассчитывая в будущем на выделенном участке поставить свой дом. Но этим далеко идущим планам не суждено было сбыться. С востока надвинулся Колчак, с запада нахлынули мятежные чехи во главе с офицером ветеринарной службы Гайдой. Стало не до слишком далёких замыслов. Зато в отношении моего рождения всё сложилось более или менее благополучно»⁵.

В своих воспоминаниях «Мои метаморфозы» Фёдоров пишет, что в детстве у него были светлые волосы, за что в семье проживавшей в Марьевке, он получил прозвище Батя Кемеровский, из-за седины какого-то кемеровского попа, крестившего его в день Василия-капельника⁶.

Архивные данные доказывают, что поэт и город Щегловск (Кемерово), являются ровесниками, так как оба были рождены в первой половине 1918 года. Таким образом, в празднование годовщин и юбилеев города, органично вплетаются жизнь и творческий путь Василия Дмитриевича Фёдорова, который будучи знаменитым поэтом не прерывал творческих связей с Кемерово и неоднократно бывал в городе, оказывая творческую поддержку нашей молодой писательской организации.

В своём предисловии к поэтическому сборнику «Дыхание земли родимой» вышедшем в Кемерово в 1979 г., он пишет: «Если Кемерово уже давно является крупным промышленным центром, то в качестве культурного центра ещё только утверждается. Процесс становления культуры в какой-то мере здесь отражает и поэзия. В ней не было и нет патриархов. В ней сравнительно молодые Валентин Махалов и Виктор Баянов уже и по возрасту заняли видное место...»⁷. Сегодня Кемеровская областная писательская организация объединяет 65 членов Союза писателей России, а Валентин Махалов, Виктор Баянов и ряд кузбасских поэтов, награждённых литературной премией имени Василия Фёдорова, стали известными поэтами России.

Одним из ярких культурных событий для Кемерово и всего Куз-

басса, был приезд нашего талантливое земляка в июле 1980 г.

В Малом зале государственной филармонии Кузбасса состоялся большой авторский вечер Василия Фёдорова, на котором поэт прекрасно читал свои стихи и был тепло принят руководством и общественностью города⁸.

Поэта с Кемерово связывает драматическая ситуация, когда в 1982 г. из-за обострившейся болезни, Фёдоров оказался под угрозой смерти и только своевременное вмешательство секретаря по идеологии Кемеровского обкома партии Петра Михайловича Дорофеева и директора хирургической клиники, профессора Теодора Израилевича Шраера спасло жизнь Василия Дмитриевича Фёдорова. За короткий срок он перенёс две внутриполостные операции, инфаркт. А помогли его дальнейшему выздоровлению медработники хирургического и кардиологического отделений Кемеровской областной больницы.

Таким образом, волею судьбы, в июле–декабре 1982 г. город Кемерово стал местом своеобразного «второго рождения» В.Д. Фёдорова. Именно в эти тревожные дни, им было написано стихотворение «Время», которое поэт посвятил П.М. Дорофееву⁹.

После лечения в санатории–профилактории «Сосновый бор», 2 декабря 1982 г., Василий Дмитриевич со своей супругой Ларисой Фёдоровной уезжают из Кемерово домой, в Москву. Уезжая, он сказал: «Хотя я родился в Кемерове, но родиной привык считать Марьевку, там вырос. А вот за эти месяцы, потеряв бока на койке в больнице Кемерово, понял, ощутил, почувствовал, что и Кемерово моя родина»¹⁰.

Память о поэте увековечена в деревне Марьевка. В Доме культуры открыт литературно–мемориальный музей В.Д. Фёдорова и музей–усадьба на Назаркиной горе, на которой установлен бюст поэта работы кемеровского скульптора Г.С. Трофимова и где с 1985 г. проводятся литературные праздники — «Фёдоровские чтения». На основании Постановления Совета Министров РСФСР от 10.06.1987 г. Кемеровской областной научной библиотеке присвоено имя В.Д. Фёдорова, а 24 февраля 1988 г. на её здании была открыта мемориальная доска. В 1993 г. в этой же библиотеке был установлен гранитный бюст поэта. На основании Распоряжения Администрации области от 05.10.95 г. № 569–р «Об именных наградах в области литературы и искусства» за литературные произведения в прозе, поэзии, драматургии и публицистике присуждается премия имени В.Д. Фёдорова.

Жизнь поэта, творческий путь и его поэтические произведения увековечены земляками в телевизионных фильмах, в публикациях и книгах, живописи, графике, скульптуре и музыкальных произведениях.

Автором данной статьи сочинено, записано на аудиокассеты и компакт–диски 38 песен на стихи В.Д. Фёдорова, которые опубликованы

отдельным сборником¹¹. Вместе с тем, светлая память о великом поэте, нашем земляке Василии Дмитриевиче Фёдорове ещё не в полной мере используется в патриотическом воспитании кемеровчан и его имя в истории города не отражено в должной мере.

За последние годы администрация города Кемерово провела значительную работу по возрождению историко-культурного наследия и увековечиванию памяти о наших выдающихся земляках.

В настоящее время, в связи с 85-летним юбилеем в городе сформировалась историческая необходимость увековечить память поэта, назвав одну из улиц его именем. Наиболее правильным решением стало бы переименование улицы Николая Островского (которая, к сожалению, за годы советской власти неоднократно переименовывалась) в улицу Василия Фёдорова. Считаю, что такое решение будет справедливым и окончательным в истории улицы, на которой родился и жил Василий Фёдоров.

Всю свою жизнь Василий Дмитриевич боготворил и воспевал гениального поэта А.С. Пушкина и если улица поэта Василия Фёдорова соединится с площадью поэта Александра Пушкина, то это событие может стать знаковым для истории и культуры областного центра.

¹ Прокушев Ю.Л. Дыхание правды. Дыхание времени. Вступ. статья. // Фёдоров В.Д. Собрание сочинений в пяти томах. Т.1. М, 1987. С.45

² Усков И.Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001. С.46.

³ ГАКО, ОДФ-60, оп.6, д.383, л.70

⁴ Махалова Т.И. На родине поэта Василия Фёдорова. //Кемерово, 1998, С.7

⁵ Фёдоров В.Д. О себе и близких //Собрание сочинений в пяти томах. Т.4. М. 1987. С.19

⁶ Фёдоров В.Д. Мои метаморфозы //Собр. соч. в пяти томах.Т.5.М. 1987. С.220

⁷ Балибалов И.А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово.1982. С. 114

⁸ Дорофеев П.М. Мы говорили обо всём.//Сб. Воспоминания о поэте Василии Фёдорове. 1987.С. 179

⁹ Там же, С. 183, 186.

¹⁰ Махалова Т.И. На родине поэта Василия Фёдорова. Кемерово, 1998, С.25

¹¹ Егоров В.Н. Я душу распахну.. //Сб. песен на стихи поэта В. Фёдорова, Кемерово, 1998

**К. В. Старинчикова,
А. А. Лебедев, А. С. Тыдыякова,
Л. В. Чобатар, А. Я. Рудюк**

“ЯГУНОВСКИЙ НАБАТ”

Музей “Память” в средней общеобразовательной школе № 50 города Кемерово возрожден в 1998 году и пять лет работал по программе, девиз которой “Воспитание патриотизма начинается с глубокого познания Родины”.

Созданная при музее группа "Поиск" состоит из 28 поисковых отрядов, имеющих каждый свое поисковое задание. Одна из ведущих тем "Репрессии и репрессированные", потому что на территории поселка шахты "Ягуновская" установлен памятный камень с надписью: "Здесь захоронены жертвы репрессий 1937–1938 гг." В 1998 году по инициативе и при участии протоиерея прихода церкви преподобного Сергия Радонежского в деревне Комиссарово отца Александра в память безвинно убиенных была возведена часовня.

Живя рядом с расстрельным местом, ребята решили узнать, как оно все было на самом деле, ответить на простые вопросы: кто были люди, чья жизнь оборвалась на Ягуновке? Главная задача — восстановить имена безвинно пострадавших.

Вначале изучали литературу, потом приступили к поискам очевидцев тех событий — беседовали со старожилами поселка, встречались с родственниками репрессированных.

На территории поселка расположен городской лечебно-оздоровительный центр "Милосердие", в котором отдыхают ветераны войны и труда. На встречах с ними, рассказывая о событиях 1937–1938 гг., группы поиска находят живой отклик, узнают новые имена жертв политических репрессий. По воспоминаниям родственников, эти люди были расстреляны именно здесь, в Ягуновке.

По итогам собранных материалов был снят видеофильм "Ягуновский набат" и написана исследовательская работа "Истребительно-роковые годы". На III Всероссийском историческом конкурсе "Человек в истории. Россия — XX век" работа вошла в число лучших и отмечена поощрительной грамотой.

В сокращенном варианте она предлагается вашему вниманию.

Репрессии в Кузбассе

Архивные материалы, результаты исследовательской работы ученых, опыт реабилитации, накопленный в последнее время, неоспоримо свидетельствует, что в период 1930–40-х годов в нашей области, как и по всей стране в целом, широко практиковалась политика массовых репрессий и произвола. Подобная политика привела к созданию обширной сети лагерей и тюрем, значительная концентрация которых наблюдалась в Кузбассе. Здесь действовало более 400 лагерных подразделений, входивших в состав СИБЛАГА, Севкузбасслага, Южкузбасслага, Горшорлага, через которые в те годы прошло около 2,5 миллиона человек. Из всех сибирских лагерей около 80% действовали на территории Кемеровской области.

С начала 1930 года развернулась массовая репрессивная кампания против крестьянства. Люди подвергались раскулачиванию, переселению,

аресту или попадали под особое наблюдение, лишались права голоса... В чем конкретно была их вина?

Салтыков, председатель колхоза и секретарь партячейки, за связь с кулацким элементом Уваром Давыдовым, заключавшаяся в том, что они вместе пили, попал под особое наблюдение. Василий Щеглов, полевод во время весенних работ, а вообще — то кассир, попал под особое наблюдение за то, что его братья раскулачены и высланы. Щеглов Афанасий — секретарь и счетовод был определен в кулаки за эксплуатацию чужого труда (?)... Решение подписано 16 февраля 1933 года председателем гор. КК — РКИ Александровым и инспектором РКИ Анапьиным.

Именно в это время сложилась структура сельскохозяйственных и промышленных лагерных отделений во многих населенных пунктах, повсеместно были организованы спецкомендатуры для раскулаченных. Карательная политика, проводимая государством по отношению к своим гражданам, кроме политико-идеологических целей, преследовала решение экономических, сугубо производственных задач. Кузбасс, который мы традиционно называем индустриальным сердцем Сибири, пережил период активного промышленного освоения в 1920–1950-е годы.

Сегодня уже не секрет, что шахты и заводы, пути сообщения и жилье возводились во многом усилиями подневольных работников. Заключенные и спецпереселенцы валили лес и мыли золото, работали в шахтах, осваивали сельскохозяйственные угодья севера Кемеровской области. В 1928–1941 годах строительством железной дороги Учулен–Таштагол занимался специально созданный Горношорский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). Промышленное и гражданское строительство осуществляли еще два лагеря: Кемеровожилстрой (Кемеровлаг) и Кузбассжилстрой (Кузбасслаг), лесозаготовку вели Северокузбасский и Южнокузбасский ИТЛ.²

Заполнялись они сотнями, если не тысячами заключенных. Причиной для ареста служили в основном доносы, причем донести на человека мог даже его сосед. Доносительство приобретало массовый характер, широко использовалось государством для контроля общественного сознания. Страх и оцепенение, порожденные репрессиями, были обычным со-

стоянием и сохранились на долгие годы.³ Из воспоминаний Людмилы Ивановны Московченко, 1938 года рождения, жительницы Ягуновки: “Всюду был страх, никогда и никто об этом не говорил — боялись. В это время нельзя было рассказать анекдот, сказать правду, кто ты есть, потому что тебя могли сразу посадить, поэтому мы старались молчать, никто ничего не видел, не слышал”. Людмила Ивановна рассказала нам о том, как их поучали старшие: “Девчонки, молчите! Девчонки, не одевайтесь ярко! Девчонки, вы где-нибудь сторонкой обойдите, не лезьте никуда”.

На основе ложных обвинений фальсифицировались дела, фабриковались доказательства. Суды и особые совещания, состоящие из трех человек, выносили обвинительные приговоры на основании “выколоченных данных” показаний на следствии, неизменным составом суда в течение дня иногда выносилось до двух десятков приговоров: 10–15 минут на человека.

Розин Виктор Александрович — журналист, был арестован 3 октября 1937 года, после чего содержался под стражей в КГБ Сталинского горотдела НКВД. Допрос обвиняемого Розина состоялся 4 октября 1937 года. Проходил так: обвиняемому был задан вопрос: “Изложите возникновение вашей связи с врагом народа Тимофеевым?” Виктор Александрович ответил, что познакомился с Тимофеевым в 1935 году в городе Барабинске, когда Тимофеев приезжал на сельскохозяйственную выставку, там Тимофеев предложил ему работать в газете “Советская Сибирь” на что он и согласился, и в 1936 году переехал в Новосибирск. Следующий вопрос: “Следствие располагает данными о вашей близкой связи с Тимофеевым. Расскажите подробно, в чем эта связь заключалась?” Обвиняемый сказал, что с самого начала работы у него с Тимофеевым сложились дружеские отношения по работе, что Тимофеев заметно выделял его из числа других зав. отделами газеты. В.А. Розина обвинили в том, что он являлся участником право-троцкистской организации, руководимой врагами народа Бухариным и Рыковым, ставившей своей целью свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР. Он, Розин: 1) являлся одним из руководителей право-троцкистского центра в городе Сталинске. 2) На протяжении двух лет укрывал “врагов народа”. По заданию врага народа Тимофеева, редактора газеты “Советская Сибирь”, собирал сведения о настроениях в интересах организации. Виктор Александрович виновным себя не признал. Из протокола подготовительного заседания военной коллегии Верховного суда Союза СССР следует, что дело с обвинительным заключением НКВД прослушали и определили: с обвинительным заключением согласиться и дело принять к производству. В. А. Розина предать суду; дело заслушать в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей; мерой пресечения обвиняемому оставить содержание под стражей. В.А. Розин пополнил число заключенных-рабочих.

Трагичнее оказалась судьба Дмитрий Николаевич Дунева, мастера механического цеха ГРЭС. Родился он 26 октября 1899 года в городе Баку, в мещанской семье. Закончил пять классов реального училища, затем учился в Пермской школе прапорщиков. Служил в колчаковской армии у Пепеляева. После этого вступил в Красную Армию и служил командиром взвода. По воспоминаниям дочери, Маргариты Дмитриевны, жили они в около ТЭЦ. Это был единственный в городе благоустроенный трехэтаж-

ный дом, в котором их семья занимала трехкомнатную квартиру. Д. Н. Дунева арестовали 28 июня 1937 году. Его обвинили в связи с группой белоэмигрантов, которые ставили своей целью свержение Советской власти. 26 сентября 1937 года Дмитрия Николаевича приговорили к смертной казни, а 28 сентября приговор был приведен в исполнение. В 1957 году реабилитирован, о чем и сообщили семье. Однако о том, как погиб Дмитрией Николаевич, родные узнали много позднее, поскольку свидетельство о смерти было ложным, в нем сообщалось: умер от сердечной недостаточности в 1944 году.

Еще одно имя, еще одна нелегкая судьба... Николай Матвеевич Ломаев работал преподавателем Кемеровского педтехникума. Родился он 14 декабря 1882 года, в Екатеринбургской губернии. В 1918 году вступил в армию Колчака, затем окончил школу прапорщиков и был направлен в Хабаровский край, командиром взвода отряда спецназначения по борьбе с партизанами. В 1925 г. был подвергнут аресту, но через полгода освобожден. В 1930 г. его лишили права голоса, в 1931-м исключили из института (причина все та же — белый офицер). Вторично арестован 19 сентября 1937 г. Н. М. Ломаев, как член РОВСа (Российского общевойскового союза) обвинен по статье 58-2, 58-4, 58-10, 58-11 (вооруженное восстание, оказание помощи международной буржуазии, участие в контрреволюционных организациях). В качестве соучастников по делу проходили еще три человека — Анатолий Алексеевич Поморяев, Петр Федорович Совиных, Егор Федорович Попов. 13 октября 1937 г. решением суда М. Н. Ломаев приговорен к расстрелу. 20 октября приговор привели в исполнение. 5 ноября 1957 года реабилитирован.

... Григорий Сергеевич Чинков родился в 1894 году, проживал в городе Кемерово с 1934 года, до ареста работал машинистом подъемной машины на шахте "Пионер". В 1937 году его арестовали по обвинению в том, что он имел связи за границей. Осудили 15 сентября 1937 года по статьям 58-2, 58-4, 58-11 и приговорили к расстрелу. Г.С Чинков реабилитирован за отсутствием вины 6 декабря 1957 г. Документы о реабилитации выслали Марине Степановне Чинковой.

Родственники Н. М. Ломаева и Д. Н. Дунева предполагают, что они были расстреляны на Ягуновке, хотя в свидетельстве о смерти место гибели не указано.

Точно утверждать, что именно в Ягуновке было то самое расстрельное место, мы не можем. Но по воспоминаниям очевидцев П. Ф. и Р. Ф. Широкожуховых, М.С. Прохоровой было установлено, что там, где нынче находится памятник, располагался лагерь, который состоял из трех барakov. На территории лагеря имелась яма большой глубины, судить о ее размерах можно было по количеству земли, видной из-за высокого забора. Сюда пригоняли заключенных большими колоннами, по словам

очевидцев, голова была у лагеря, а хвост — в Комиссарово, населенном пункте, расположенном в двух километрах от него. Колонна хорошо охранялась вооруженными охранниками с собаками. Широкожухов вспоминает: “Вечером пригнали колонну, а к рассвету стали слышны выстрелы, но вскоре все стихло”. Утром, идя на работу, Родион Фролович заглянул в шелку забора и увидел, что лагерь был пуст.

Куда же делись люди, если их никуда не уводили? Вероятно, они были расстреляны. А потом, вспоминают старожилы, на территории лагеря что-то горело, во всяком случае были видны клубы черного дыма и летящие куски ткани. Что же все-таки происходило за высоким забором лагеря? Возможно, сжигали одежду расстрелянных людей.

Далее П. Ф. Широкожухов рассказывает, что после того, как лагерь перестал существовать, бараки были разрушены, а на этой территории жил охранник Анатолий Димитричук. И в течение пяти лет никого туда не пускали.

Все лагеря на территории Кузбасса после их закрытия были доступны для посещения. Лагерь же на Ягуновке просуществовал четыре месяца и после его закрытия долгое время находился под охраной. Даже после его ликвидации, на территории не разрешалось строить дома и иметь земельные участки. Воспоминания очевидцев повторяются, поэтому можно сказать, что это действительно было расстрельное место.

Подтверждением, что это был расстрельный пункт, является и такой факт: первую передачу заключенным принимали, а потом родственникам сообщали, мол, арестованный выбыл этапом в неизвестном направлении без права переписки, но все понимали — человека уже нет... Об этом нам рассказала жительница Ягуновки Мария Прохоровна Милешкина, 1922 года рождения.

Несмотря на собранный материал, документального подтверждения того, что здесь находился расстрельный лагерь, нет. В органах ФСБ документов не сохранилось, по словам Л. И Гвоздковой, д.и.н., профессора КГУ, они, видимо, были уничтожены. Мы обратились в ФСБ с просьбой дать сведения о Ягуновке, но получили отказ.

18 октября 1991 года в Российской Федерации был принят закон “О реабилитации жертв политических репрессий”. В результате демократических преобразований государство признало ошибки предыдущей системы, и пострадавшим от политических репрессий были предоставлены некоторые льготы. А это так мало, учитывая, что они прошли.

Но не вся правда еще сказана. Нет ответа на вопрос, что же все-таки происходило за высоким забором лагеря в Ягуновке? Мы можем только догадываться и хранить память о невинно погибших людях и возлагать цветы на их могилы...

Сбор поискового материала продолжается, мы приглашаем всех

заинтересованных людей принять участие в установлении имен расстрелянных в лагере на территории поселка шахты “Ягуновская”.

¹ Гвоздкова Л.И. Книга памяти жертв политических репрессий, Кемерово, 1995.

² Гвоздкова Л.И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса Кемерово, 1995.

³ Головкин А.Э. Вечный иск. М. 1989.

**М. И. Красницкая,
И.В. Маматиева,
Л.С. Небоженко**

ИСТОРИЯ “ЗЕЛЕНСТРОЯ”

По сохранившимся архивным данным озеленением г. Кемерово профессионально начали заниматься в 1934-х годов. В это время было небольшое Кемеровское отделение, которое подчинялось непосредственно тресту Госзеленстрой г. Москвы. (полугодовые и годовые отчеты директор лично отвозил в Москву)

В его состав входило хозяйство Питомник. Штат состоял из специалистов: техника—лесоведа, садовника—десятника, конюха. занимались в основном, выращиванием цветочной рассады для посадки на цветниках города и озеленения улиц. Основным транспортом были лошади, быки. В роли служебного транспорта был тот же гужевой транспорт, водителем которого был — кучер. Приказом по конторе закрепление лошадей и быков было за коновозчиками. Гужевой транспорт существовал до 1965г.

В августе 1940г. контора стала самостоятельным предприятием и непосредственно входила в состав городского коммунального хозяйства г. Кемерово. И в военные годы предприятие не останавливало своей работы, хотя штат значительно редел — шла мобилизация на фронт. Коллектив Зеленстроя, кроме основных работ по озеленению, продолжал заниматься выращиванием и заготовкой плодово-ягодной, овощной, зерновой продукцией. На полях питомника высаживались картофель, капуста, морковь пшеница. Военная дисциплина царила не только на фронте. Особо суровые приказы по предприятию о наказании приходились на 1941–1945г. “За нарушение трудовой дисциплины, опоздания, несвоевременный уход с работы, хищение выращенной продукции — работники привлекались к судебной ответственности”. За халатное отношение к обязанностям к судебной ответственности привлекается сторож Г.М. Щеглов, его оштрафовали на 750 рублей за похищенные 13кг яблок сорта “Сибирское золото”

После войны в “Зеленстрое” появляется техника. В 1947г. была приобретена первая машина. В 1957г. приобретен первый трактор ХТЗ-7 с тележкой. Через год появился гусеничный трактор — ДТ-74. В 1961г. в

распоряжении РСУ “Зеленстрой” была выделена самосвальная техника; 2 ед — ГАЗ-51, 1 ед — ЗИЛ-130. В 1964г. появилась первая поливочная машина, 4 самоходных газонокосилки.

На сегодня предприятие имеет большой парк, оснащенный специальной современной техникой малой механизации, оборудованием по строительству и уходу за зелёными насаждениями, общее число достигает 130ед.

Самый первый парк в городе Кемерово был заложен жителями города в 1926г. на набережной реки Томи — Горсад. Ему уже 74 года. Это одно из любимейших мест отдыха взрослых и детей нашего города.

Закладка скверов и бульваров, озеленение улиц пришлось на конец 1950-х, начало 1960-х годов. В 1959г. заложен парк Комсомольский расположенный у кинотеатра Юбилейный, ныне именуется парк им. В. Волюшовой. Заложен он в 1958 в честь сорокалетия юбилея Комсомола комсомольцами города Кемерово, работниками Зеленстроя на площади 20га. В 1960г. Заложена набережная Кировского района. В 1962 году приступили к озеленению ул. Весенней от Ноградской до пл. Волкова, ул. Кирова. В 1963–64гг. появился В 1964 году были заложены скверы у Драм театра, ДК Кировского района. В начале 70-х годов приступили к озеленению новостроек Ленинского района: ул. Волгоградская, ул. Ворошилова.. В 1978г. — сквер на Пионерском бульваре, в 2000г. — Памятник Г.К.Жукову.

За 60 лет существования Зелестроя сменилось 18 руководителей. С 1940г. по 1946г. Зеленстрой возглавляла Шашелова. Самый продолжительный срок 14 лет занимает нынешний директор Молоканов В. М., его стаж на предприятии 20 лет.

Штат предприятия Зелестроя на город с полумиллионным населением не такой уж большой, здесь трудятся 160 человек. В летнее время численность достигает 300 человек. И это на несколько сотен гектар, которые необходимо озеленить, благоустроить, украсить цветами, содержать в чистоте и порядке 80 скверов, бульвары, улицы. Ежегодно высаживается 408 видов цветов, рассады 2000 деревьев 8000 кустарников.

Коллектив Зеленстроя стабилен. Его костяк составляют люди, стаж работы которых составляет свыше 10 лет (65%). В коллективе трудятся 42 чел., имеющих звания “Ветеран труда”, 3 человека имеют гос. Награду “Почетный работник ЖКХ России” — директор Молоканов Виктор Михайлович, начальник участка Яконина Лариса Ивановна, водитель Умников Анатолий Григорьевич.

В 1999 году предприятие участвовало во Всероссийском смотре-конкурсе “на лучшую организацию по эффективности работы в новых условиях” и был при удостоено дипломом Первой степени.

В настоящее время основная деятельность предприятия: строи-

тельство и капитальный ремонт объектов озеленения, текущее содержание скверов, бульваров и парков. На сегодняшний день предприятие оснащено всей необходимой техникой для выполнения работ по благоустройству. Парк составляет 67 ед. техники.

С 1995 года предприятие в тесном содружестве работает со шведской фирмой "Хускварна". Поставляемая техника и малая механизация отличается современностью, высокой производительностью, безопасностью труда работающих на ней. На скашивании газонов занято 40 газонокосилок, 3 трактора.

Обслуживаемая площадь газонов 125 га, пешеходных дорожек в скверах — 249т.кв.м., на цветники города высаживается более 600 тыс. шт. цветной рассады. Особое внимание специалисты уделяют оформлению цветников, ковровыми растениями (б-р по Весенней, горсад, Дом кино, сквер у часовни).

За последние 5 лет освоили производство малых архитектурных форм из бетона и дерева (цветочная ваза, урны, тротуарная плитка, садовые скамейки, блоки для строительства подпорных стенок, газонное ограждение, фигуры из дерева для оборудования детских площадок и скверов).

В 1997г. на предприятии введена в эксплуатацию ЭЗС.

Работники Зеленстроя своим трудом делают наш город красивым и уютным.

**Н.С. Витязева,
Н.И. Кокорина**

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ ЛИСТАЯ (Из истории средней школы № 34 г. Кемерово)

Средняя школа №34 была открыта в 1937г. в поселке шахты "Северная". Первый ее директор Сергей Осипович Осипов вспоминает: "Строительство шахты "Северная" и поселка проходило на моих глазах. Как инспектору Кемеровского ГорОНО мне приходилось бывать в школе, которая размещалась в бараке рядом с клубом, в 1936 г. была построена новая одноэтажная школа №22. Меня назначили ее директором, но уже в первый год стало ясно, что на не вместит всех желающих. В классах была по 50–55 учащихся, за партами сидели по три ученика и их число прибывало. И я настойчиво стал добиваться, чтобы на поселке шахты "Северная" было начато строительство школы –десятилетки. Написал письма в крайком ВКП (б) наркому просвещения Бубнову и М.И. Калинин, который и помог нам. В феврале 1937 г. приступили к строительству двухэтажной школы, возникло немало трудностей и только в 1940 г. оно

завершилось”.¹

Первый выпуск школа №34, 19 человек, состоялся в грозный 1941 г. 11 юношей ушли на фронт. Как вспоминает Лев Николаевич Вишневский, участник Великой Отечественной войны, ныне учитель начальной военной подготовки в школе № 12: “Когда началась война, мы все ушли на фронт, шестеро погибли. Михаил Лушников сгорел в танке, Юрий Флоринский был убит под Кенигсбергом, не вернулись Иван Федорович Федчук, Вологжанин, Москаленко”.²

Та же судьба постигла выпускников 1942 г. Один из них, Павел Дмитриевич Паюсова, вспоминает: “Призвали нас в 1942 г, я служил в артиллерийском взводе, прошел всю войну и вернулся. из нашего класса погибли М.И. Кокин, Простоквашин, Ратушный, М.К Сальников. После войны, закончил институт и 20 лет работал председателем народного суда в Рудничном районе. Один наш выпускник Георгий Александрович Сыцко стал лауреатом Ленинской премии, начальником дальней космической связи, отправлял Гагарина в полет. В.А. Елонова трудилась учителем математики в школе №34. Ее педагогический стаж 35 лет”.³

А вот очень волнующие воспоминания выпускницы школы 1943 г. Марии Михайловны Ординой (Гавриловной): “Наш выпуск 1943 года был немногочисленным, закончили школу 18 человек: 4 юноши и 14 девушек. Зимой 1942–1943 гг. в мороз мы провожали своих ребят до вокзала. Добирались с поселка шахты “Северная” пешком, многие обморозились. Из 10 ушедших, пять моих одноклассников не вернулось. Это Федор Буслов, Михаил Головацкий, Андрей Лушкин, Николай Климин, Николай Ануфриев. М. Головацкий последнее письмо написал 12 января 1945 года (а погиб 18 января 1945 года). В нем он писал: “Если удастся живым остаться, то обязательно вернусь домой через Берлин”. Он очень хотел жить и победить врага. 18 января 1945 года Михаил был смертельно ранен в голову осколком мины на территории Польши.

Ребята наши воевали, а в школе продолжались занятия. Было трудно. Хлеба давали иждивенцам 400 граммов, постоянно чувствовали себя голодными, пользовались старыми учебниками, новые в войну не издавались, писали на оберточной бумаге или на печатных брошюрах между строчек.

Помогали фронту, как могли. По призыву Рудничного райкома комсомола каждый комсомолец–школьник одну смену в неделю должен был отработать в шахте на отгрузке угля из забоя. Работа тяжелая, работали лопатами, смена–12 часов. Работали ночью, а днем учились. С концертами художественной самодеятельности выступали в госпитале, который находился в старом здании школы №24 (УПК). Бинты, бинты, спертый

госпитальный воздух преследовали нас продолжительное время.

За хорошую учебу и общественную работу школе №34 в 1942–43 учебном году было передано переходящее Красное Знамя горкома комсомола, мы его отобрали у школы №1, а внутри школы первенство держал 10-й класс, неуспевающих не было”⁴

Во время войны в школе был расположен госпиталь, занятия начались только после войны.

За время существования в школе сменилось 13 директоров:

1. Осипов Сергей Осипович –1937 — 1942 гг.;
2. Павлов Петр Федорович –1934 г. (Ушел на фронт);
3. Лапин Яков Порфирьевич –1942–1945гг.;
4. Павлов Петр Федорович — 1945 –1950 гг. (пришел с фронта);
5. Попова Ирина Петровна — 1950–1952 гг.;
6. Кубасов Аркадий Семенович –1952–1963 гг.;
7. Карабасов Иван Сергеевич–1963–1964 гг.;
8. Никитин Александр Иванович 1964г.;
9. Буланникова Зинаида Игнатьевна 1964–1967гг.;
10. Высоков Петр Васильевич 1967–1975гг.;
11. Долгих Петр Михайлович 1975–1976гг.;
12. Чусова Галина Афанасьевна 1976–1987гг.;
13. Яровикова Галина Глебовна 1987 — по настоящее время

Особенно хочется остановиться и вспомнить директора школы Кубасова Аркадия Семеновича. Он родился в 1910 году в семье сельского учителя в деревне Гришине Смоленской области. После окончания педтехникума и педагогического института работал завучем средней школы Томской трудовой колонии №1 “Чекист” в системе НКВД, с 1937 по 1938 год был директором средней школы в г. Прокопьевске. Аркадий Семенович — участник войны, после возвращения с фронта в1946 г. работал–инспектором Кемеровского облОНО.1946–49 гг.– директор Кемеровского педагогического училища. В1949–52 гг. возглавлял Кемеровский учительский институт (НынеКемГУ), депутат Кемеровского городского Совета, член президиума обкома профсоюзов. С 1952 по 60 годы– директор школы №34.

Большую роль он сыграл в организации садового участка школы. Помогал Антонине Михайловне Климовой (учитель биологии с 1955 по 1976 гг.). С ее приходом пришкольный участок стал лучшим по городу. Она организовала юннатский кружок (1956 по 1970 гг.). На участке выращивали 7 сортов капусты, 5 сортов помидор и другие культуры. Из г. Мичуринска были присланы саженцы яблонь Эти яблони остались до сих пор на пришкольном участке .. В 1958 г. юннаты Галя Роженцева, Галя, Прилепо Анна Кожевникова, Галя Сысолятина были награждены званием участников ВДНХ.. Очень много сделали учащиеся и юннаты школы по

ленению поселка шахты “Северная”.

Самый многочисленный выпуск школа дала в 1966 году, это 262 человека. Многие выпускники закончили вузы, стали учеными, руководителями, крупными советскими работниками. Среди них : Ю. А. Журавский — зав. кафедрой экономической теории в КГУ, член академии гуманитарных наук; В.И.— Хребтов начальник организационно — методического отдела Главного политехнического управления Министерства Внутренних дел СССР; М. Яшимбетов.— кинорежиссер студии “Казахтелефильм”; Ю.А. Мирошниченко.— кинорежиссер Новосибирской киностудии, обладатель бронзовой Ники.В.Г Юртаев.— генеральный директор объединения “Кемеровостройматериалы”; Н.И. Лапицкая.— кандидат физико-математических наук, научный сотрудник центральной обсерватории в Подмоскowie; В.И. Лапицкий.— научный сотрудник НИИ энергетического машиностроения МГТУ им. Н.Э. Баумана и т.д..

Многие выпускники по окончании вузов возвращались в школу. В.А. Елонова, выпускница военного года 35 лет проработала учителем математики. В настоящее время в школе учителями работают 20 выпускников. Это И.Б. Захаренко, Н.И. Кокорина, Е.Н. Тарасова, Л.Ю. Долбыш и др.

Коллектив школы на протяжении всего периода ее существования подбирался творческий, здесь работали талантливые педагоги. Школа гордится своими учителями — ветеранами педагогического труда. Некоторые из них до сих пор работают в школе. Это отличники народного образования. Е.Е. Иванова, Н.И. Карязина — учителя русского языка и литературы. В.Н. Михолап — учитель английского языка. С.Ю. Фокт — учитель физики, Л. И. Чичкова — учитель русского языка, Г.А. Чусова — директор, а сейчас учитель математики.

Комсомольская организация школы носила имя Олега Кошевого. Была активна в делах района, города. Возглавляли её С. Журавлёв (1976г.) А. Селянин (1977–78гг.), К. Селянин (1979– 80гг), О. Некратов (1980–82гг.) С.Балашов (1982–84гг.) С. Магазов (1985–86гг.).

Коллектив учащихся школы проводил большую общественную работу, принимает участие в благоустройстве города, оказывает помощь селу в уборке урожая, участвует во всех военно-спортивных мероприятиях района, города.

Нашим шефом была шахта “Северная”, возглавляли ее наши выпускники ; директор Геннадий Иванович Трошков (с 1984 по 1994гг), главный инженер Владимир Кузьмич Чурляев, главным экономистом — Анатолий Васильевич Мирошниченко. В это время много внимания уделялось ремонту школы, активно проходила работа по профориентации, по окончании школы многие ученики шли работать на шахту “Северная”.

В 1989 году школа получила новое здание.

В 1996 году лицензирована как муниципальная средняя общеобразовательная школа. В настоящее время — это многопрофильной школы с углубленным изучением предметов естественно-математического цикла, что позволяет обеспечить умственное развитие ребенка, научить самостоятельно работать, выявить индивидуальные особенности, воспитать адаптированных к современной жизни детей.

В настоящее время в школе обучается 1320 учеников. Здание школы располагает 33 учебными кабинетами, лыжной базой, двумя спортивными залами, библиотекой и читальным залом, имеются мастерские по обработке металла и древесины, швейный цех и кабинет обслуживающего труда. На территории школы находится теплица. Руководит ею Каширских Лилия Георгиевна. В школе работает НОУ "Эрудит" (руководитель Голубь Л.Н. — завуч по учебно-воспитательной работе). В 1998 году ученики школы Варламова Екатерина (10 "Г"), Шалдыбина Наталья (10 "Г") Головнев Андрей (6 "Г") за исследовательскую работу были приглашены на всероссийский смотр — конкурс исследовательских работ по растениеводству. Они проводили исследовательскую работу по выращиванию винограда. Заняли III место в VIII научно-практической конференции "Станция юнатов".

Учащиеся школы участвуют в научно — практических конференциях. Благодарственными письмами КГУ отмечены научные рефераты по географии (учитель географии Лебедева И.Ю., ученик 10 "М" класса Альков Виталий), по математике (учитель математики Чусова Г.А, ученица 11 "М" класса Рыжих Елизавета), по истории (учитель Кокорина Н.И, ученица 11 "А" класса Ведерникова Марина).

на 2002 — 2003 учебный год в школе работает:

Учителей — 69

Образование: высшее — 52

неоконченное н/в — 2 среднее специальное 17

Категория: высшая — 23 первая — 21 вторая — 16

Отличники народного образования — 12.

При написании работы использованы материалы музея народного образования Рудничного района школы №34.

Содружество поколений. Кемерово 1998 г.

Понамарева Э.П., Рапоцевич О.С., Крюкова И.В. История народного образования Рудничного района. Кемерово. 1997.

Р.К. Горланов, М.А. Кузьмин,
Д.С. Чиркин., И.В. Чураков,
Т.Ф. Ошуркова

60 ЛЕТ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ПРЕДПРИЯТИЮ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ.

В апреле 1943 года была образована комиссия по организации Всероссийского Общества Слепых. В 2003 году ВОС исполняется 60 лет. Основной целью ВОС было создание рабочих мест для незрячих и слабовидящих людей, т.к. в то время очень трудно было найти работу даже здоровым людям.

Для незрячих были созданы специальные учебно-производственные мастерские и предприятия, на которых можно было учиться и работать.

Но заработная плата на этих предприятиях была очень низкой, и поэтому людям с тяжёлыми нарушениями зрения приходилось попрошайничать на вокзалах, играть на музыкальных инструментах, петь, зарабатывая этим на свою жизнь. Некоторые незрячие и слабовидящие вязали носки для солдат, которые сражались на фронте.

В Кемеровской области первые четыре предприятия были созданы в Кемерово, Новокузнецке, Белове и Прокопьевске, там работали 800 незрячих. До 2002 года ВОС работало в убыток, но сейчас наблюдается рост производства, и ВОС постепенно выходит из кризиса. ВОС, заботясь о незрячих и слабовидящих, построило несколько домов на улице Мичурина: №114, №116, №116а. Незрячие люди были очень активными в культуре, спорте, особенно шахматах и плавании. Была очень развита художественная самодеятельность. УПП ВОС построило Дом культуры для различных собраний и мероприятий. Когда построили ДК, незрячие стали развивать театральное искусство. Слепые ставили пьесы, был эстрадный, духовой оркестр. Оркестры незрячих людей гастролировали по многим городам СССР. У незрячих и слабовидящих людей было очень много грамот и дипломов. В 1960 году при помощи Польского Василия Васильевича была образована библиотека ВОС. В это время была создана школа чтецов №13, также был сделан радиоузел, при помощи которого люди узнавали новости из газет и журналов. В Москве была создана типография, при помощи этой типографии печаталась специальная литература, для незрячих и слабовидящих, которую могли заказывать из разных городов России. В 1965 году была создана областная библиотека для незрячих и слабовидящих, в которой было сначала 3000 книг. На данный момент в библиотеке около 300000 книг. В настоящее время в библиотеке работают не более 20 человек. В связи с движущимся прогрессом ста-

ли делать голосовые книги. Была создана собственная студия звукозаписи, на этой студии записывали современные литературные детективы, романы, фантастику и т. д. Инвалиды с удовольствием читают эту литературу. В связи с потребностью читателей был создан литературный клуб "Орион". Каждый месяц в этом клубе собираются поэты и читают стихи. Чтобы проводить праздники и разного рода мероприятия, у ВОС не хватает денег, и на помощь приходят крупные предприятия, такие, как АЗОТ, ТОКЕМ и т.д. Правительство, видя, как не хватает денег Обществу слепых, пошло навстречу незрячим людям и сделало так, что УПП ВОС не платит налоги государству.

В то время, когда создавали рабочие места для незрячих и слабовидящих, было создано УПП ВОС. УПП ВОС изготавливало плановую продукцию (раньше), сейчас же оно изготавливает продукцию по спросу. УПП ВОС производит пищевую и производственную продукцию. В производственном отделе выпускают в основном соединительные шнуры к чайнику, их изготавливают 30 тыс. в месяц. Делают розетки, контакты для розеток, вилок и т.д. Рабочие разделяются на несколько групп и делают электропечи "Тайга" (2 конфорки и духовка). Труженники работают сообща, и у них получается быстро. УПП ВОС выпускает разной длины шнуры: 10–12 метров, тройники, гвозди (гвозди мебельные 25 миллиметров 200–300 кг в месяц), винты м–3, м–4, м–5, гайки. Незрячие и слабовидящие люди делают работу на специальных станках.

В пищевом производстве хорошим спросом пользуются пельмени. В основном делают пельмени женщины, 12–13 человек. Здесь делают свежий мясной фарш, тесто, из теста вырубается сочни, специальной ложкой зачерпывают фарш, после этого пельмени слепляют, складывают в холодильники и как только они замёрзнут, раскладывают по пакетам. Называются пельмени "Домашние". Они идут без вкусовых добавок, стоят они 52 рубля. Их производят около 4 тонн в месяц.

Кроме пельменей, изготавливают котлеты, чебуреки, пикантные закуски, фарш, вареники — 10000 кг в месяц. Для хранения всех этих продуктов сделана специальная камера в виде ямы — 8 метров длины, 4 ширины и 2 глубины. Также изготавливают булочки — 1200 булок в месяц, хлеб — 40 кг в день. Ещё на УПП ВОС имеется собственная пилорама, на ней производят сухой лес, а потом его покупают другие мебельные фирмы для производства различной мебели.

Охраняют предприятие также незрячие и слабовидящие люди 2 и 3 степени (8% и 20% зрения). На 1 ноября 2002 в УПП ВОС работают 168 человек, из них инвалидов 94 человека: 1 группы — 35, 2 — 35, 3 — 8 и 16 человек хорошо видящих. На настоящее время у предприятия нет спонсора. Незрячим и слабовидящим предоставлены льготы на имущество. Инвалидам по зрению 50%. Раньше у предприятия был налог на

прибыль 30%, сейчас его уменьшили до 24%. Так же для инвалидов уменьшили рабочий день: 5 дней по 7 часов. Незрячие и слабовидящие используют специальные часы — точечные и говорящие, азбуку, придуманную Луи Брайлем. В этой азбуке в длину 18 клеток, а в ширину 24 клетки. В каждой клетке по шесть выдавленных точек. В зависимости от того, какие точки выдавлены, определяется буква. Пишут с помощью специальной железной пластинки с отверстиями, в которых выдавливают палочкой точки. Пишут на обеих сторонах листа.

Рассказывал нам про пищевую и производственную продукцию Владимир Иванович. Квак

Э.И. Романова

ХРАНИТЕЛИ СЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ (из опыта работы школы № 97)

14 декабря 2001 г. в средней школе №97 произошло знаменательное событие — был открыт историко-краеведческий музей “Память”. Толчком к созданию музея послужила работа по сбору материала об истории школы, сделанная учащимися 9-х классов. По собственной инициативе ребята, а было их всего семь человек, собрали огромный, уникальный материал об учителях, работающих в школе с момента ее открытия и до сих пор; о ветеранах педагогического труда; о выпускниках, окончивших школу с золотой или серебряной медалью и т. д. Таким образом, с раздела “История школы” и началась собственно история нашего школьного музея.

Следующим этапом деятельности теперь уже поисковой группы стало создание уголка боевой славы, который ребята называли “Никто не забыт, ничто не забыто”. Первой экспозицией в этом разделе стала экспозиция “Дорогами мужества и славы”, рассказывающая о событиях Великой Отечественной войны. Ценность экспонатов, собранных группой “Поиск” в школьном музее велика. Семья ветерана ВОВ Салдина Г.Т., поверив ребятам и оценив их работу, передала в дар музею поистине уникальные экспонаты: письма с фронта, свидетельства об окончании школы, свидетельства о рационализаторских предложениях Г.Т., грамоты, фотографии, его дневник — воспоминания о войне и самое главное — награды ветерана.

Сегодня поисковая группа продолжает работу по сбору, обработке и оформлению материалов о ветеранах ВОВ, проживающих на территории микрорайона школы. А дальше, в октябре 2002 г., ребята-активисты приняли важное решение — в разделе “Никто не забыт, ничто не забыто” обязательно должна быть экспозиция, рассказывающая о войнах в Афгани-

стане и Чечне. Сами и название придумали — “Мгновения подвига”. Свое решение аргументировали следующим образом: у многих ребят в школе или родители, или родственники, или друзья родителей служили в Афганистане, многие имеют правительственные награды, которые, как известно просто так не даются, а значит, эти люди достойны, чтобы память о них была сохранена в музее. Собрать материал ребятам было крайне тяжело:

скромными и неразговорчивыми оказались бывшие воины-афганцы, неохотно рассказывали они о войне и о себе. Может потому, что сложное и неоднозначное отношение было к этой войне и многие, до сих пор, не понимают, во имя чего же гибли либо становились калеками тысячи наших соотечественников, во имя чего боль и скорбь их матерей, вдов, детей-сирот. Экспозиция “Мгновения подвига” возможно, не была бы такой яркой и впечатляющей, если бы не знакомство группы “Поиск” с ветераном войны в Афганистане капитаном Евлановым Геннадием Алексеевичем. Геннадий Алексеевич часто заходил к нам в музей и помогал ребятам и советом, и делом еще в период оформления экспозиции “Дорогами мужества и славы”. А когда ребята рассказали ему о своем решении сохранить память о воинах-интернационалистах нашего микрорайона, то о лучшем помощнике вряд ли и мечтать можно было. Видя, с каким энтузиазмом работают члены поисковой группы, какое трепетное и бережное у ребят отношение к тем предметам, которые хранятся в музее, чувствуя их искренний интерес к так называемой “секретной войне” Геннадий Алексеевич предоставил в дар музею бесценные экспонаты. Ребята с удовольствием приглашают его на классные часы, уроки мужества, торжественные линейки. Так как Геннадий Алексеевич является зам. председателя городской организации “Российский союз ветеранов Афганистана”, то ребята очень много узнали о деятельности этого союза, о том, чем сейчас живут воины-интернационалисты. Сейчас группа “Поиск” продолжает сбор материалов о воинах-афганцах нашего микрорайона, о деятельности “Российского союза ветеранов Афганистана”, об участниках Чеченских войн. Приятно осознавать, что труд ребят был замечен и отмечен. 9 мая в Парке Победы мне, как руководителю школьного музея, были торжественно вручены “Благодарственные письма” от областной и городской организаций “Российский союз ветеранов Афганистана”, что является для нас большой честью. Особой гордостью ребят является музей-студия “Заслуженного работника культуры”, Почетного гражданина г. Кемерово, художника Василия Андреевича Селиванова, торжественное открытие которого состоялось 26 января 2003 г. Ребятами собран уникальный материал: документы, личные вещи художника, его этюдник, краски, кисти.

Дочь художника Климачева Александра Васильевна передала в дар школьному музею художественные произведения своего отца — изумительные акварели и в частности картину “Снегопад”, которая была при-

знана лучшей в 1999 году. Ребята неоднократно встречались с теми, кто лично знал В.А.Селиванова: это и друг семьи Шерина М.В., и художник, ученик Василия Андреевича Ардашкин П.П. и Рудов И.М., участник ВОВ, который уже в зрелом возрасте ходил в студию к Василию Андреевичу учиться рисовать, и многие другие. 20 марта 2003 г. в музее в день рождения художника прошел День памяти, на котором ребята узнали много интересного об этом удивительно скромном и отзывчивом человеке, поразительно трудолюбивом, предельно искреннем художнике. А после ребята решили, что День памяти В.А.Селиванова будет теперь отмечаться ежегодно. В этом же году ребятами поисковой группы была введена еще одна новая традиция: в рамках празднования Всемирного Дня Музеев проводить ежегодный общешкольный конкурс творческих работ учащихся, а председателем жюри единогласно была избрана искусствовед Т.Д. Рысаева, презентация книги которой “В. Селиванов. Художник. Педагог” состоялась в день открытия музея Василия Андреевича.

Вообще группа “Поиск” является инициатором многих мероприятий, проводимых в школе.. Например, по инициативе ребят была организована и проведена акция “Помоги солдату–земляку”, когда учащиеся старших классов собрали подарки к Новому году кемеровчанам, проходящим службу в Чечне. Именно результаты работы группы “Поиск” привели к нам в музей много ребят, желающих внести посильный вклад в дело развития школьного музея.

Благодаря ребятам из поисковой группы при музее создана лекторская группа, группа экскурсоводов, творческая группа.

И это далеко не все. У ребят большие творческие планы и единственно, что их огорчает, так это то, что они не успеют сделать все, что задумали, так как скоро закончится их школьная жизнь. Сейчас они заканчивают 10-й класс и скоро им предстоит решать такую сложную задачу как выбор профессии. Но кем бы они ни стали в этой жизни, я убеждена—они будут настоящими людьми, горячо любящими свое Отечество, свой край—Кузбасс. А иначе и быть не может, так как, бережно сохраняя прошлое и память о тех людях, кто собственно и является настоящим богатством нашего родного края, они своими руками творят историю сегодня.

Н.И. Кокорина

**ПРИКОСНИСЬ К ПОДВИГУ.
(ГЕРОЙ РОССИИ С.А. АМЕЛИН)**

Станислав Александрович Амелин, выпускник школы № 34 (Рудничный район г. Кемерово), погиб в Чеченской республике 9 июля 1996 г. при выполнении специального задания. Посмертно ему было

присвоено звание Героя России.

Для сохранения памяти о Герое актив музея школы №34 в 1997 году начал поисковую работу. Велась она по нескольким направлениям. Ребята изучали биографии Стаса, встречались с мамой Героя — Неллой Васильевной. Со временем она стала постоянной гостьей школы на классных часах, вечерах памяти воинов-интернационалистов, погибших в локальных войнах. Чтобы собрать больше сведений побывали в областном краеведческом музее, где есть экспозиция, посвященная воинам-интернационалистам, в горнотехническом колледже, где учился Стас. Разыскали его друзей А. Дроздова, А. Пайвин, А. Зюба, бывшего командира ОМОНа Леонида Николаевича Лопатина, под началом которого служил Стас.

В результате поисковой работы ребята написали биографию Стаса Амелина, собрали его фотографии, письма, личные вещи (фуражка сержанта милиции, бойца кемеровского ОМОНа, фонарик, боевой кинжал). Эти вещи передала в музей мама Героя Нелла Васильевна. В музее школы хранится выписка из указа президента от 16.04.1997 г. о присвоении сержанту милиции С.А Амелину звания Героя РФ (посмертно).

Вот что узнали ребята в результате поисковой работы.

Амелин Станислав Александрович родился 24 октября 1975 года в городе Кемерово. Учился в школе № 34 Рудничного района г. Кемерово. Выпускник 1990 года. В этом же году поступил в кемеровский горнотехнический колледж на факультет горной электромеханики. В декабре 1993 г. он добровольно с четвертого курса ушел служить в армию, хотя мог доучиться до конца. Начал службу в 242-м учебном центре ВДВ в г. Омске. После окончания учебного центра Стасу присвоили звание сержанта и отправили в Псковскую воздушно-десантную дивизию. Сформирована она г по приказу Главнокомандующего сухопутными войсками в июле-октябре 1960 как "44-я учебная воздушно-десантная дивизия" для подготовки сержантов и младших специалистов для подразделений и частей Воздушно-десантных войск, размещалась в городе Остров Псковской области. Большую роль в ее создании сыграл заместитель командующего ВДВ Герой Советского Союза генерал-лейтенант Василий Филиппович Маргелов. В 1994 г. она первой вступила на территорию Чеченской республики с целью борьбы с вооруженными бандформированиями. В составе этой дивизии служил сержант Амелин. В городе Грозном Стас был ранен. За героизм, проявленный в боях в Чеченской республике в составе Псковской дивизии ВДВ в 1995г., он был награжден орденом Мужества, знаком "Отличник милиции". Стас построил свою жизнь, как хотел. Но слишком короткой она оказалась. Все, кто знал Стаса, отличительной чертой его называли доброту, отзывчивость. Он очень гордился своими друзьями-десантниками, был горд, что носит по-

гоны десантника.

После демобилизации из армии Стас заочно закончил горнотехнический колледж, а потом поступил в Кузбасский отдел милиции особого назначения (ОМОН). И снова попал в Чечню в 1996 г. Станислав Александрович Амелин, сержант милиции, боец кемеровского ОМОНа, кавалер ордена Мужества погиб в Чеченской республике 9 июля 1996 г. при выполнении специального задания. Под селением Гехи-Чу группа омовцев на броне транспортера попала в засаду. Милиционеры стали обстреливать из гранатометов и стрелкового оружия. Завязался бой. Получивший ранение сержант Амелин, спасая товарищей, вызвал огонь противника на себя. Он прикрыл отход группы в безопасное место и ценой собственной жизни спас товарищей. Указом президента России от 16.04.1997 г ему присвоено звание Героя РФ (посмертно).

Стас всегда хотел быть военным. Занимался спортом. Особенно любил такие виды спорта, как вольную борьбу, тяжелую атлетику, бокс, боевые искусства. Кемеровском ОМОНем в соревнованиях по служебному многоборью учрежден кубок имени С.А. Амелина. В обществе "Динамо" ежегодно проходят областные и российские турниры по вольной борьбе и гимнастике, посвященные Герою России Стасу Амелину. В горнотехническом колледже проводятся соревнования по футболу на кубок, посвященный Герою России С.А. Амелину. Музей школы № 34 подготовил экспозицию о своем выпускнике. 24 октября 2002 г в школе торжественно открыта мемориальная доска, посвященная Герою России. На открытии присутствовали: мама Героя, ветераны педагогического труда, учителя, ученики школы. Активисты музея рассказали о результатах проделанной работы по имени Героя, пели песни собственного сочинения о наших выпускниках, погибших в локальных войнах: Автор — выпускница школа Виталина Войтович.

Все они учились в нашей школе
Мальчики безусые тогда,
Милые, задорные, простые,
В памяти остались навсегда.
И хотя их нет сегодня с нами,
Их забыть не вправе мы, друзья,
Их почтим минутой мы молчанья,
В памяти остались навсегда ...

В школе открыт музей, в экспозиции которого наряду с материалами о С.А. Амелине есть фотографии, документы А.И. Антипова и Е.Р. Бондарь погибших в Афганистане в 1983 г

Активисты музея Н. Витязева (председатель совета музея) Ф. Гишварова, Т. Сурикова, А. Егорчева Н. Петрова К. Корнев, Д. Синицина, О. Акимочкина, В. Богданова, Е. Садикова бережно хранят собран-

ные реликвии, понимая, что это овеществленная память об ушедших из жизни героев.

Н.Ф. Золотухина

РОВЕСНИКИ ГОРОДА КЕМЕРОВО

(Из опыта поисково — исследовательской работы образовательных учреждений Ленинского района)

Становление города началось в тяжелой борьбе с разрухой, голодом и бандитизмом. Большинство населения было неграмотным. К 1918 году из трех с лишним тысяч жителей лишь 869 умели читать”.

В 1927 году в Щегловке были открыты: две школы для малограмотных, две для неграмотных и 23 ликбеза.

В 1927 году было построено первое школьное здание в городе на улице Карла Маркса — школа № 12 (Заводской район). На фоне серых приземистых бревенчатых избышек высокое бело-стенное здание казалось дворцом. (Балибалов И. А. Кемерово).

В 1978 году, вследствие громадных изменений в экономическом и социальном развитии областного центра, сформирован пятый район — Ленинский, в котором проживает 149 тыс. населения, а система общего образования насчитывает 20 образовательных учреждений. И среди них — школа № 12 на бульваре Строителей, она является правопреемницей школы с улицы Карла Маркса, ее истории, а ее ученики достойно и бережно сохраняют и развивают лучшие традиции своей школы, воспитания и образования г. Кемерово. Школа носит имя героя России В. Волошиной, музею присвоено звание “Народный” и руководит школой заслуженный учитель Зуева Г. Н.

Городу Кемерово в 2003 году исполняется 85 лет. В юбилейном году мы работаем под девизом “С любовью к городу”. Наша задача — помочь юному кемеровчанину ощутить и сохранить в своей памяти историческую преемственность поколений, воспитать бережное отношение к культурному наследию родного города, сформировать духовно — нравственные качества личности. Объединяющим центром деятельности образовательных учреждений стала ассоциация “ЮКЛР” (юные кемеровчане Ленинскому району), созданная в 2000 году при Доме Творчества Ленинского района. Она имеет свой устав, гимн, эмблему, Цели “ЮКЛР” провозглашают развитие отношений доверия и сотрудничества между детьми и взрослыми, реализацию возможностей в участии социально-значимой деятельности широкого круга детей и подростков.

Программа “Лестница успеха”, которая состоит из подпрограмм: “Возрождение”, “Вдохновение”, “Авангард”, “Мой двор — моя забота”

дает ребятам возможность объединить усилия для добрых и полезных дел, получить навыки организации и руководства, привлечь внимание к социальным, экологическим, нравственным проблемам, оказать помощь нуждающимся.

Для юных кемеровчан Ленинского района традиционными стали недели “Добрых и Полезных дел”, которые проходят дважды в год: весной и осенью. Это праздник добровольной деятельности. С 05.04 по 07.05 2003 года ассоциация “ЮКЛР” провела марафон Добрых и Полезных дел. Проходил он в рамках городской акции “Мой город — город моей семьи”. Коллективы 18 школ, ДТ, родители, жители района, работники РЭУ, учреждения культуры и спорта, дошкольные образовательные учреждения активно включились в юбилейные торжества города. 5 апреля прошли уроки города с участием ветеранов и работников администрации. В этот же день состоялись линейки — прошел старт акции.

Помогая благоустраивать город, члены ассоциации “ЮКЛР” разбили аллею (20 листовниц) трех поколений (ветераны, школьники, воспитатели детских садов) в ботаническом саду на берегу Томи. Это уже вторая акция “Посади свой лес — потомкам”. В 2001 году посажена рябиновая “аллея Дружбы”, на прилегающей территории Дома Творчества. Проведены конкурсы экскурсоводов, эмблем, сочинений, призывов на экологические темы.

Наряду с практическими делами по благоустройству члены ассоциации “ЮКЛР”, вели большую поиско-исследовательскую работу.

“Юные кемеровчане Ленинского района” совместно со своими учителями участвуют в реализации многих городских программ, а в реализации программы “Старшее поколение” принимали и принимают самое активное участие. Этому способствует демографический показатель в районе — 30 тыс. детей и молодежи, а также понимание того, что две большие социальные группы не могут быть безразличны друг к другу и, безусловно, взаимополезны. А поэтому живем мы, учимся и работаем под девизом: “Ветераны — совесть России, молодежь — будущее России”. Сделано много.

В 2003 году программа “Старшее поколение” пополнилась еще одним проектом — “Ровесники города”. Своим рождением он обязан II городскому фестивалю детских организаций и организаций ученического самоуправления (2003 г., март). Руководителем проекта стала заместитель директора по воспитательной работе школы № 12 Пугина Оксана Васильевна. В реализации проекта приняли участие 750 учащихся из школ Ленинского района. Собирали и уже был презентован материал о людях — ровесниках района и ветеранах района.

В ходе поисковой работы было установлено, что в Ленинском районе проживают 222 ровесника города. От ветеранов поступило 26 зая-

вок на сотрудничество с ребятами по созданию сборника, они представили свои архивные материалы, поделились воспоминаниями. Итогом этой интересной работы стал сборник. Каждая страничка с биографией человека — это целая эпоха, а собранные воедино они являются ярким отображением истории, этапом становления города, района. Судьба многих из них стала для нас образцом человеческого, воинского, нравственного подвига. Примером тому может служить жизнь А.Ф. Тарасовой. Статья так и называется

Счастливая судьба

Анна Фроловна Тарасова родилась в поселке Елыкаево, который в то время принадлежал Новосибирской области. Жила она в благополучной семье/ отец был военнослужащим, поэтому некоторое время они жили не в г. Кемерово/ а жили в военных городках обширной Сибири. Но все же в 1930 г. семья Анны Фроловны вернулась в г. Кемерово, тогда уже у нее родился младший брат. Училась Анна Фроловна в школе № 17, которая находилась недалеко от военного городка, а затем в школе № 30. После окончания школы она поступила в Новосибирский медицинский институт, так как г. Кемерово только начал развиваться/ и ВУЗов еще не было. Прочувшись один год в г. Новосибирске/ Анна Фроловна вернулась домой: не было средств на оплату учебы. После этого Анна Фроловна три года проработала учительницей начальных классов/ а затем на 2 года уехала в Татарск, где преподавала историю в одной из школ. В 1940 г. умер отец Анны Фроловны. Вернулась она в г. Кемерово в самом начале Великой Отечественной войны. В то время формировали сибирскую дивизию. Одновременно Анна Фроловна учила детей в школе № 23 и посещала курсы медсестер.

По распределению Анна Фроловна попала в 303 стрелковую дивизию/ 845 полк. После чего последовали учения/ выдали форму/ хотя она не соответствовала размерам девушек. И вот молодая/ полная сил/ Анна Фроловна/ не зная всех трудностей войны/ начала тяжелую опасную службу. К ее полку был прикреплен санитарный взвод/ где Анна Фроловна была санитаром-инструктором. Молодые девушки вытаскивали из-под огня раненых и перевязывали их. И все это происходило, когда свистели пули над головами, рвались снаряды и негде было укрыться от них. 19 сентября 1942 г. Анна Фроловна была ранена в руку снарядом/ после чего ее отправили в санитарный батальон. Снаряд буквально пролетел мимо и упал в метре от нее/ убил ее подругу и ранил еще нескольких человек/ и, можно сказать/ Анне Фроловне очень повезло. Везение в то время надо было иметь: ведь целыми сутками свистали пули над головами и тысячами сбрасывались бомбы с фашистских истребителей.

И вот наступил долгожданный День Победы! Его ждали все. В День Победы Анна Фроловна была уже в другой части/ и встретила она

этот день на границе Германии с Польшей. Она была участницей многих сражений/ но судьба хранила ее. Она дожила до Победы!

Вернулась в г. Кемерово Анна Фроловна только 5 августа 1945 г. Это был как раз День железнодорожника и День физкультурника. На стадионе проходил парад. После войны город Кемерово очень изменился/ было построено много заводов/ появилось много улиц, проспектов, бульваров, парков. Возникли новые микрорайоны.

Вернувшись в г. Кемерово, Анна Фроловна работала в Облисполкоме и также учительницей начальных классов. Было очень трудно, у Анны Фроловны остались одна мать и брат. В Облисполкоме она работала инспектором. Замуж Анна Фроловна вышла в 1946 г., с мужем они познакомились еще до войны. Жили они в Заводском районе/ вырастили трех детей: двух сыновей и одну дочь/ которые сейчас работают на крупных предприятиях города Кемерово. Муж Анны Фроловны умер в 1980 г., после чего она получила квартиру в Ленинском районе. Сейчас у Анны Фроловны 7 внуков. Со своими однополчанами Анна Фроловна встречается до сих пор. В начале 70-х годов Анна Фроловна со своими сослуживцами путешествовали по тем местам, где когда-то сражались, также посещали Германию и другие страны Европы. Сейчас Анна Фроловна состоит в комитете ветеранов. Анна Фроловна — одна из тех немногих людей старшего поколения, родившихся в 20-е годы, дожила до наших дней. Она и сейчас живет здесь и любит свой родной город.

Завершает сборник поздравление с юбилеем жителей Ленинского района рождения 1918 года. Поздравляем, всех кому в 2003 году исполнится 85 лет. С юбилеем Вас, Ровесники города!

1. Алексеева Михаила Степановича 26 октября
2. Алымову Анну Яковлевну 15 декабря
3. Анашкину Пелогою Селиверстовну 20 января
4. Аникину Антонину Алексеевну 26 ноября
5. Асеева Степана Павловича 20 декабря
6. Атланову Анну Григорьевну 18 апреля
7. Балабаеву Анну Васильевну 21 октября
8. Баранова Федора Никифоровича 29 апреля
9. Беланову Татьяну Петровну 20 июля
10. Беленкову Федосью Александровну 6 июня
11. Белякову Анну Никитичну 22 декабря
12. Березовскую Вассу Ивановну 5 сентября
13. Бирюкову Ольгу Николаевну 1 января
14. Богаеву Антонину Семеновну 5 мая
15. Болтунову Анну Никадимовну 23 октября
16. Бочарову Анастасию Тихоновну 15 сентября
17. Бранькову Анастасию Степановну 22 декабря

- 18.Булченко Анастасию Михайловну 25 ноября
- 19.Бутынцеву Екатерину Павловну 25 октября
- 20.Бякову Лидию Николаевну 18 марта
- 21.Вавилову Нину Алексеевну 31 декабря
- 22.Вагина Федора Гурьяновича 28 августа
- 23.Васильеву Антонина Александровну 28 мая
- 24.Васильеву Валентину Даниловну 19 февраля
- 25.Велюга Наталью Васильевну 13 августа
- 26.Волкову Нину Александровну 21 января
- 27.Вяткину Ольгу Ивановну 25 ноября
- 28.Газетову Фариду Гилямовну 25 сентября
- 29.Гарбуз Галину Андреевну 14 февраля
- 30.Герасимову Ирину Марковну 11 августа
- 31.Глебова Георгия Алексеевича 8 ноября
- 32.Горячеву Анну Михайловну 5 июля
- 33.Грибкову Марию Васильевну 18 марта
- 34.Гранич Ивана Ивановича 25 мая
- 35.Делюкину Евдокию Никитичну 22 февраля
- 36.Демьянова Андрея Гавриловича 1 января
- 37.Дмитрию Апполинарию Ильиничну 2 января
- 38.Добрякову Марию Митрофановну 10 апреля
- 39.Долинного Степана Акимовича 23 февраля
- 40.Дребнева Илью Павловича 2 августа
- 41.Дребневу Матрену Ивановну 18 ноября
- 42.Дрожевского Федора Ивановича 16 июля
- 43.Дубинкину Веру Митрофановну 1 января
- 44.Дука Марию Васильевну 25 апреля
- 45.Емину Матрену Григорьевну 15 декабря
- 46.Ефимову Эрику Карловну 1 мая
- 47.Жарову Александру Викторовну 6 мая
- 48.Жолудеву Екатерину Георгиевну 11 ноября
- 49.Жуковскую Александру Филипповну 20 октября
- 50.Журавлеву Марию Евдокимовну 2 мая
- 51.Заику Елизавету Гавриловну 10 октября
- 52.Зайцеву Анну Константиновну 29 июня
- 53.Зайцеву Валентину Устиновну 27 июля
- 54.Захарченко Евдокию Тимофеевну 15 августа
- 55.Зеленкову Еву Ивановну 25 августа
- 56.Зимину Анастасию Парфильевну 3 октября
- 57.Зотову Ольгу Петровну 18 июля
- 58.Зыкову Евдокию Александровну 4 февраля
- 59.Зыкову Прасковью Павловну 25 января

- 60.Зюзину Марию Андреевну 10 июля
- 61.Зюлькову Зинаиду Яковлевну 20 июля
- 62.Иванникову Анну Михайловну 2 февраля
- 63.Игнатьеву Клавдию Павловну 30 августа
- 64.Козыревскую Любовь Ивановну 14 сентября
- 65.Кайзарова Андрея Алексеевича 25 июня
- 66.Каламейцеву Матрену Никитичну 7 марта
- 67.Калевич Лидию Павловну 22 июля
- 68.Карно Анну Ильиничну 30 января
- 69.Карпову Степаниду Яковлевну 4 мая
- 70.Килисского Харлампия Петровича 10 июля
- 71.Киприянову Александру Григорьевну 12 апреля
- 72.Китаеву Ксению Степановну 16 января
- 73.Кичайкину Нину Петровну 12 декабря
- 74.Клопову Параскеву Федоровну 23 июля
- 75.Кондаурову Татьяну Ивановну 23 января
- 76.Коновалова Ивана Терентьевича 15 сентября
- 77.Коновалову Анну Яковлевну 1 мая
- 78.Копылову Варвару Михайловну 12 февраля
79. Кориневскую Татьяну Степановну 19 января
- 80.Короленко Агафью Семеновну 10 февраля
- 81.Корчмину Пелагею Емельяновну 2 мая
- 82.Костину Люкадию Антоновну 5 ноября
- 83.Костину Феклу Ивановну 6 октября
- 84.Кравченко Марию Петровну 22 марта
- 85.Красильникову Анастасию Васильевну 12 октября
- 86.Крашенину Анорису Андреевну 26 августа
- 87.Кривошееву Евдокию Петровну 15 августа
- 88.Кудашкину Таисию Андреевну 18 декабря
- 89.Кузионову Екатерину Степановну 10 августа
- 90.Кузнецову Ксению Михайловну 5 сентября
- 91.Кузнецову Пелагею Петровну 10 мая
- 92.Кузьмину Антонину Ивановну 11 июня
- 93.Кузьмину Елизавету Ерофеевну 26 октября
- 94.Лазареву Анастасию Федоровну 10 декабря
- 95.Лапину Евдокию Александровну 17 февраля
- 96.Лапину Марию Прокопьевну 20 марта
- 97.Лихачеву Елизавету Ивановну 1 мая
- 98.Лобзову Александру Егоровну 20 мая
- 99.Лосева Семена Ивановича 15 февраля
- 100.Лукьянченко Аполинарию Андреевну 16 января
- 101.Ляпустина Ивана Егоровича 19 апреля

- 102.Лясину Евдокию Ивановну 11 марта
- 103.Макарову Анну Агеевну 2 апреля
- 104.Максименко Клавдию Федоровну 20 октября
- 105.Малыхина Владимира Григорьевича 19 октября
106. Малышеву Феклу Федоровну 5 мая
- 107.Мальцева Никифора Сидоровича 26 марта
- 108.Маношкину Марию Петровну 31 марта
- 109.Макарову Евдокию Георгиевну 15 марта
- 110.Маркову Веру Афанасьевну 1 октября
- 111.Мартьянову Надежду Михайловну 2 августа
- 112.Мачехину Веру Николаевну 19 сентября
- 113.Машенко Георгия Ивановича 19 марта
- 114.Медынину Евдокию Ивановну 19 сентября
- 115.Мещерякову Наталью Яковлевну 16 октября
- 116.Минулину Суфию Хусайновну 15 августа
- 117.Михасеву Марию Яковлевну 8 июля
- 118.Мицкевич Марию Савельевну 14 октября
- 119.Морозову Анастасию Яковлевну 4 мая
- 120.Макаеву Елену Васильевну 23 мая
- 121.Назарова Вениамина Александровича 6 октября
- 122.Никитченко Ирину Васильевну 6 апреля
- 123.Никифорову Ольгу Федоровну 20 августа
- 124.Николаева Александра Афанасьевича 22 февраля
- 125.Николаеву Екатерину Никитичну 14 ноября
- 126.Николаенко Евдокию Кирилловну 30 июня
- 127.Норкину Агафью Ильиничну 15 мая
- 128.Носаеву Ефросинью Андреевну 15 февраля
- 129.Носовец Александру Афанасьевну 15 февраля
- 130.Озерову Елену Петровну 15 мая
- 131.Орлова Ивана Селиверстовича 19 августа
- 132.Орлову Екатерину Григорьевну 6 ноября
- 133.Орлянского Александра Семеновича 15 декабря
- 134.Павловец Якова Васильевича 5 марта
- 135.Пашкову Александру Ивановну 22 декабря
- 136.Пелих Марию Михайловну 30 сентября
- 137.Пенькова Романа Федоровича 14 июня
- 138.Пододня Михаила Ивановича 26 марта
- 139.Позднякову Анастасию Васильевну 5 марта
- 140.Полозова Ивана Федоровича 28 сентября
- 141.Понамареву Пелагею Ивановну 14 мая
- 142.Поспелову Татьяну Владимировну 1 января
- 143.Принцеву Юлию Порфирьевну 3 августа

- 144.Прокопьеву Клавдию Ивановну 8 марта
- 145.Прохорова Петра Степановича 9 октября
- 146.Пылинскую Агриппину Николаевну 17 марта
- 147.Разломову Ольгу Васильевну 21 июля
- 148.Рогова Ивана Петровича 15 марта
- 149.Роговую Клавдию Павловича 2 июля
- 150.Рогулина Владимира Андреевича 18 июня
- 151.Роледер Надежду Александровну 24 сентября
- 152.Роппельт Марию Готфридовну 7 ноября
- 153.Русских Антонину Денисовну 15 июля
- 154.Рушкову Любовь Степановну 9 октября
- 155.Рычева Платона Илларионовича 17 ноября
- 156.Рябокобыла Агафью Никифоровну 6 февраля
- 157.Саблина Георгия Федоровича 23 апреля
- 158.Сагитову Факию Сагитовну 30 сентября
- 159.Самусеву Крестинью Семеновну 24 июля
- 160.Сафееву Зиган 10 февраля
- 161.Севостьянову Елизавету Ивановну 16 декабря
- 162.Селиванова Михаила Васильевича 22 ноября
- 163.Селина Василия Даниловича 23 февраля
- 164.Семченко Елену Алексеевну 20 апреля
- 165.Сергееву Екатерину Николаевну 23 сентября
- 166.Сидорину Анну Федоровну 27 января
- 167.Симонову Елену Ивановну 10 декабря
- 168.Сичкареву Нину Ивановну 17 декабря
- 169.Скидан Валентину Ильиничну 8 октября
- 170.Слепцову Августину Максимовну 4 октября
- 171.Смоленского Петра Федоровича 23 сентября
- 172.Собанского Ивана Николаевича 7 июля
- 173.Сосновцеву Анну Зиновьевну 18 августа
- 174.Стенюшкину Анфию Георгиевну 1 декабря
- 175.Степаненко Анну Андреевну 1 июля
- 176.Ступникову Пелагею Максимовну 26 сентября
- 177.Сучкову Анну Федоровну 28 февраля
- 178.Сущенко Дмитрия Логвиновича 8 ноября
- 179.Сыстерова Дмитрия Андреевича 8 ноября
- 180.Танакову Анну Павловну 1 января
- 181.Танакову Екатерину Демьяновну 3 ноября
- 182.Тарakanову Анну Александровну 2 февраля
- 183.Тарасову Анну Фроловну 30 ноября
- 184.Телешун Нину Ивановну 1 января
- 185.Тетерину Антонину Ивановну 24 февраля

- 186.Толкмит Анастасию Петровну 4 марта
- 187.Толстунову Анну Семеновну 3 сентября
- 188.Трайко Елену Максимовну 18 мая
- 189.Трапезникову Антонину Тимофеевну 22 июня
- 190.Трубецкую Татьяну Сергеевну 14 декабря
- 191.Трухину Анастасию Григорьевну 16 октября
- 192.Тупикину Марию Тимофеевну 6 мая
- 193.Туркина Виктора Петровича 28 августа
- 194.Фадееву Нину Васильевну 24 декабря
- 195.Федотову Клавдию Степановну 16 декабря
- 196.Филиппову Веру Петровну 24 июля
- 197.Хайруллина Бибисатиря Хайрулловну 1 июня
- 198.Ходаков Артем Иванович 19 октября
- 199.Холодову Фаину Михайловну 31 мая
- 200.Хомченко Марию Васильевну 28 февраля
- 201.Черемных Евдокию Исаевну 20 августа
- 202.Чехлова Христофора Михайловича 14 августа
- 203.Чешуину Марию Федоровну 31 марта
- 204.Чичерину Екатерину Андрияновну 18 ноября
- 205.Чупину Екатерину Георгиевну 24 ноября
- 206.Шайдулину Камер 1 января
- 207.Шалунову Марию Петровну 25 октября
- 208.Шапошникова Павла Федоровича 1 мая
- 209.Шелковникову Марию Семеновну 7 февраля
- 210.Шеменеву Елену Михайловну 22 июня
- 211.Шиманович Евдокию Яковлевну 27 февраля
- 212.Шипищину Екатерину Григорьевну 20 ноября
- 213.Шихову Александру Васильевну 16 мая
- 214.Шишова Павла Петровича 12 июня
- 215.Шкуратову Веру Федоровну 1 августа
- 216.Шмыркова Алексея Васильевича 17 мая
- 217.Шуклину Матрену Семеновну 28 ноября
- 218.Яковлеву Анну Сергеевну 9 февраля
- 219.Якунина Ивана Никаноровича 1 августа
- 220.Якутину Марию Степановну 10 марта
- 221.Ярцеву Анну Федотовну 7 декабря
- 222.Яшуткина Александра Артемьевича 17 июля

Уверена, что дальнейшая реализация программы “Старшее поколение” и проекта “Ровесники города” будет способствовать объединению добровольческих усилий в целях формирования общественных отношений, позволяющих сохранить связь поколений.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАЛИБАЛОВА ДИАНА ИВАНОВНА — кандидат экономических наук, доцент, Ученый секретарь Санкт-Петербургского университета профсоюзов.

БЕЛОУСОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА — директор музея археологии, этнографии и экологии Южной Сибири Кемеровского государственного университета.

ВИНЧИНА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА — старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея.

ВИТЯЗЕВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА — ученица 8 класса средней школы № 34

ВОЛКОВА ЗИНОРА ФАТТИКОВНА — научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка»

ВОЛКОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА — к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Кемеровского филиала Военного университета связи

ГАЛКИНА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА — кандидат исторических наук, доцент Кузбасского государственного технического университета.

ГЕНИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ГОРЛАНОВ РОМАН ВАСИЛЬЕВИЧ — ученик 11 класса средней школы № 7.

ДОБЖАНСКАЯ АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА — инженер-программист Кемеровского областного краеведческого музея

ЕГОРОВ ВИКТОР НИКИФОРОВИЧ — заслуженный работник культуры РФ, заведующий отделом департамента культуры Администрации Кемеровской области.

ЕВПАК ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — кандидат филологических наук, доцент кафедры исторического языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета.

ЗВЯГИН СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ — кандидат исторических наук, доцент Кемеровского филиала Омской академии МВД РФ.

ЗАХАРОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА — архитектор, старший преподаватель кафедры строительных конструкций Кузбасского государственного технического университета.

ЗИМИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА, зав. Отделом краеведения Центральной городской библиотеки (ЦБС) имени Н.В. Гоголя.

ЗОЛОТУХИНА НАТАЛЬЯ ФЕДОРОВНА, заведующая Ленинским территориальным отделом образования г. Кемерово

хитекторов России, доцент кафедры строительных конструкций Кузбасского государственного технического университета.

КИТОВА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА — кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой археологии Кемеровского государственного университета.

КИМЕЕВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА — зав. этнографическими фондами музея археологии, этнографии и экологии Южной Сибири Кемеровского государственного университета.

КОКОРИНА НАДЕЖДА ИВАНОВНА — учитель истории средней школы № 34.

КРАСНИЦКАЯ МАРИЯ ИГОРЕВНА — ученица 11 класса средней школы № 7.

КУЗИН МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ — ученик 11 класса средней школы № 7.

КУЗНЕЦОВА ЛЮБОВЬ ФЕДОРОВНА — заслуженный работник культуры РФ, старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея.

ЛЕЖНЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА — научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея.

ЛОПАТИН АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ — ветеран МВД, исследователь.

МАКАРЧУК СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кемеровского государственного университета.

МАЛЬЦЕВА НИНА ТРОФИМОВНА — ветеран труда.

МАМАТИЕВА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВНА — уч-ца 11 класса средней школы № 7.

ЛЕБЕДЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — студент I курса горного факультета Кузбасского государственного технического университета.

НЕБОЖЕНКО ЛИДИЯ СЕМЕНОВНА — учитель французского языка средней школы № 7, отличник народного образования.

ОШУРКОВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА — учитель физики средней школы № 7, отличник народного образования.

ПАВЛОВСКАЯ РАИСА ФЕДОРОВНА — старший научный сотрудник Кемеровского областного Краеведческого музея.

ПЕСНЯК НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ — кандидат технических наук, доцент кафедры социально-экономической истории Кемеровского института филиала Российского государственного торгово-экономического университета.

ПОПОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА — заместитель директора МУК «Детская ЦБС» г. Кемерово.

РЕХОВСКАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА — к. и. н., ст. преподаватель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

РОМАНОВА ЭЛИНА ИВАНОВНА — учитель истории средней школы № 97, руководитель музея

РУДЮК АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ — учитель ОБЖ (основ безопасности жизнедеятельности) средней школы № 50, почетный работник общего образования Российской Федерации, руководитель народного музея «Память»

СЕРГАЧЕВ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ — соискатель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

СМОКОТИНА ЛЮБОВЬ ПАНТЕЛЕЕВНА — главный хранитель Кемеровского областного краеведческого музея.

СТАРИНЧИКОВА КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА — студентка I курса Кузбасского государственного технического университета

СЫЧЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ТИВЯКОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — кандидат географических наук, профессор Кузбасской педагогической академии. Новокузнецк

ТЫДЬЯКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА — студентка курса Кузбасского государственного технического университета.

УСКОВ ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ — кандидат исторических наук, сотрудник Государственного архива Кемеровской области, доцент кафедры отечественной истории Кемеровского государственного университета.

ФЕДОРОВА ИРИНА ФЕДОРОВНА — кандидат экономических наук, заместитель главы Администрации города Кемерово

ЧИРКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ — ученик 11 класса средней школы № 7.

ЧОБАТАР ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА — учитель истории средней школы № 50.

ЧУРЯКОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ — ученик 11 класса средней школы № 7.

ШУРАНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кемеровского государственного университета.

ШУРАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА — канд. истор. наук, доцент Кемеровского государственного университета.

СОКРАЩЕНИЯ

- ГАКО — Государственный архив Кемеровской области.
ГАНО — Государственной архив Новосибирской области.
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
КОКМ — Кемеровский областной краеведческий музей.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
ТОКМ — Томский областной краеведческий музей.
ЦХАФ АК — Центр хранения Архивного фонда Алтайского края.
ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства обороны РФ

СОДЕРЖАНИЕ

Федорова И.Ф. Кемерово сегодня.....	3
Балибалова Д.И. Профессия—журналист.....	5
Макарчук С.В. Деревня Усть—Искитимская (Щеглово) в XVII — н.ХХ вв.....	12
Усков И.Ю. Л.Ф. Кузнецова Поколенная роспись крестьян Щегловых середина XVIII — первой трети XIX вв.....	16
Звягин С.П. Создание Щегловской милиции: конфликт властей.....	27
Зюзьков Ю.С. Дворец Труда: история и современность.....	31 ✓
Винчина Л.Н. Сибирский архитектор А.Д. Крячков.....	34 ✓
Галкина Л.Ю. Медицинская служба в АИК «Кузбасс» (середина 20—х годов XX века).....	37 ✓
Волкова З.Ф. Коммунальное хозяйство города Кемерово в 1932 году.....	43 ✓
Добжанская А.В. Материалы по истории АИК «Кузбасс» в фонде редких книг Кемеровского областного краеведческого музее.....	49 ✓
Захарова И.В. Из истории архитектуры города .Кемерово. (1920—1950—е годы	54 ✓
Сергеев С.Н. К вопросу об истории наименований улиц г. Кемерово.....	63
Китова Л.Ю. Неизвестные страницы биографии Р.П. Митусовой и семьи.....	68
Мальцева Н.Т. Кемеровский краеведческий музей в годы Великой отечественной вой. 1941—1945 гг.	71
Волкова Т.А. В едином строю.....	77
Шуранова Е.Н. Сочувствие коммунистов в первые годы НЭПа. (1921—1923гг.).....	81
Лежнёва Е.В. Город Щегловск в 1925—1930 годы (по статисти- ческим изданиям фонда Кемеровского областного музея).....	87 ✓
Шуранов Н.П. Городу Кемерово — 85 лет.....	91 ✓
Генина Е.С. П.М. Интриллигатор: имя в истории Кемерова.....	94
Евпак Е.В. Иван Ведрин «с любовью к городу»(из творческого наследия И.А. Балибалова).....	98
Тивяков С.Д. Памятные встречи.....	101
Лопатин А.А. Где эта улица? (из истории кемеровских улиц)...	102
Реховская Т. А. Кемеровский технологический институт пищевой промышленности: история и современность.....	106
Сычева Т.А. Авиатранспорт города Кемерово.....	108

Сергачев С.Л. Деятельность общественно-политических организаций Кемерова накануне шахтерских забастовок конца 1980-х гг.	109
+ Попова И.А. «Город который люблю» (Работа по краеведению В МУК «Детская ЦБС» г. Кемерово).....	113
Зимина Е.В. О создания единого информационного пространства города в области краеведения (К постановке проблемы).....	116
Белоусова Н.А. Проблема развития музеев высших учебных заведений города Кемерово.....	118
Кимеева Т.И. Материалы музейных коллекций о предметах народной педагогики у аборигенов и русских Кемеровской области.	122
Песняк Н.М. Кемерово — чемпион мира среди городов по шахматам.....	128
Павловская. Р.Ф. Зампред горисполкома Н.Д. Новосадова.....	132
Смокотина Л.П. Шагнувший к звездам.....	135
Егоров В.Н. Ровесник города.....	139
Старинчикова К. В., Лебедев А. А, Тыдыякова А. С, Чобатар Л. В., Рудюк А. Я. «Ягуновский набат».....	143
Красницкая М.И., И.В. Маматиева, Л.С.Небоженко История «Зеленстроя».....	148
Витязева Н.С., Кокорина Н.И.Страницы памяти листая (Из истории средней школы № 34 г. Кемерово).	151
Горланов Р.К, Кузин М.А., Д.С Чиркин., И. В., Чураков, Т.Ф.Ошуркова 60 лет учебно-производственному предприятию Всероссийского Общества Слепых.....	156
Романова Э.И. Хранители славных традиций.(из опыта работы школы № 97).....	158
Кокорина Н.И. Прикоснись к подвигу (Герой России С.А. Амелин)	161
Золотухина Н.Ф. Ровесники города Кемерово. (Из опыта поисково - исследовательской работы образовательных учреждений Ленинского района.).....	163
Сведения об авторах.....	169
Сокращения.....	171
Содержание.....	172

Рекомендации

III научно-практической конференции «Балибаловские чтения», посвященной 85-летию города Кемерово

28 мая 2003 года в г. Кемерово состоялись III Балибаловские чтения, посвященные 85-летию города Кемерово. Организаторы: администрация города Кемерово, архивное управление Кемеровской области, Кемеровский областной краеведческий музей и кафедра истории России Кемеровского государственного университета

В работе научно-практической конференции приняли участие более 200 человек: родственники И.А. Балибалова, представители администрации города, ученые кемеровских и новокузнецких вузов, работники государственных архивов, муниципальных и общественных музеев, библиотек, краеведы, учащиеся общеобразовательных школ областного центра.

Заслушав и обсудив в рамках пленарного заседания и на секциях «Кемерово: история возникновения и развития с XVIII до середины XX вв.» и «Кемерово - областной центр. 1943 - 2003 гг.» 36 докладов и сообщений по истории города Кемерово, участники конференции констатируют поступательное развитие исторического краеведения в областном центре, заинтересованную работу ученых, работников музеев, архивов, библиотек, школ, краеведов-общественников, студентов и учащихся по изучению исторического наследия кемеровчан.

Большая работа по организации краеведческой деятельности юных кемеровчан ведется под руководством управления образования администрации г. Кемерово: в образовательный процесс школьников введен региональный компонент, К 85-летию города в образовательных учреждениях разработана и реализуется программа воспитания «С любовью к городу», направленная на формирование гражданской позиции, патриотических чувств и любви к прошлому, настоящему и будущему своей семьи, школы и города.

В рамках программы проведены: цикл уроков «Город, что сердцу дорог» для воспитанников дошкольных образовательных учреждений и школьников 1-11-х классов с участием ветеранов войны и труда, работников городской администрации, депутатов кемеровского городского совета народных депутатов. Почетных граждан и заслуженных людей города; городская олимпиада юных музееведов и экскурсоводов «Страницы истории Кемерово»; в школьных музеях открыты экспозиции по истории школ, о ветеранах микрорайонов города, Почетных гражданах г. Кемерово и Кемеровской области, известных шахтерах; конкурс поисковых материалов для подготовки книг «Мгновения подвига» (Часть 2 О кемеровчанах - тружениках тыла) и «Поклон учителю»; городской конкурс краеведов «Знатоки города»; на II городском слете активистов школьных музеев дан старт поисково-краеведческой экспедиции школьников «Я - кемеров-

чанин», посвященной 60-летию Победы и 90-летию города Кемерово; акции по сбору материалов о коренных жителях города «Кемеровчане - ровесники города», по созданию информационного банка данных по памятникам города «История моего города - моя история», по изучению родословной и традиций семьи «Мой город - город моей семьи».

Активизировалась краеведческая работа архивов, музеев и библиотек о чем свидетельствуют новые книги, методические разработки, выставки, выступления в средствах массовой информации по истории города Кемерово. Архивы и музеи начинают сотрудничать с библиотеками в области обеспечения информационных запросов по истории города. Библиотечная сеть начинает работу по формированию и использованию источниковедческой базы посредством создания справочно-поискового аппарата (краеведческие каталоги и картотеки, автоматизированные базы данных), издание тематической информационной продукции (списки литературы, библиографические пособия, календари знаменательных и памятных дат), справочно-библиографическое обслуживание и текущее информирование.

Назрела необходимость становления системы корпоративной работы в области краеведения, позволяющей координировать краеведческую деятельность, развивать творческое сотрудничество различных учреждений и организаций города в целях создания единого информационного краеведческого пространства.

Конференция рекомендует:

1. Периодичность «Балибаловских чтений» – два года. Организаторам чтений разработать программу подготовки и проведения четвертой конференции "Балибаловские чтения" к концу 2003 года. Информировать общественность о ходе выполнения данных рекомендаций. Чтения, носящие имя летописца города И.А. Балибалова могут стать завершающим мероприятием акций по краеведческой работе в области изучению истории города, проводимых учреждениями высшего и среднего образования и культуры.

2. Рассмотреть возможность учреждения специальных Балибаловских премий за наибольший вклад в изучение истории города учеными, студентами, школьниками, краеведами.

3. Ходатайствовать перед кемеровским городским советом народных депутатов и администрацией г. Кемерово о присвоении одному из памятных мест города имени Ивана Алексеевича Балибалова.

4. Ходатайствовать перед кемеровским городским советом народ-

ных депутатов и администрацией г. Кемерово о присвоении И.А. Балибалу звания «Почетный гражданин города Кемерово».

5. Силами научной общественности подготовить к изданию в 2005 году книгу «Поколенная роспись крестьян Щегловых с XVII века по настоящее время»; в 2006 году книгу памяти И.А. Балибалова (к 95-летию со дня рождения), учебное пособие для школьников по истории города Кемерово.

6. Открыть школьный музей имени И.А. Балибалова в гимназии № 1 г. Кемерово.

7. Управлению образования администрации г. Кемерово по итогам поисковой работы школьных музеев и школьников города подготовить и издать в 2006 году путеводитель «Улицы родного города», книги «Мгновения подвига» и «Поклон учителю», обеспечив их научное рецензирование.

8. Продолжить ежегодное проведение городской поисково-краеведческой конференции «Я - кемеровчанин» с привлечением широкого круга научной общественности.

9. Рассмотреть возможность создания межведомственного совета по координации краеведческой деятельности в городе из числа представителей архивного управления Кемеровской области, департаментов культуры, высшей школы Кемеровской области, управлений образования, культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово, городского совета ветеранов.

10. Рассмотреть возможность привлечения широкой краеведческой общественности к участию в обсуждении наименования и переименования улиц, памятных мест, установке новых памятников.

БАЛИБАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы научно-практической
конференции, посвященные 85-летию
города Кемерово. Май 2003 г.
Выпуск 3

Компьютерная верстка *к.и.н. А.Б. Коновалова*

Лицензия ЛР № 071467 от 11.07.97

Лицензия ПЛД № 44-12 от 04.12.94

Подписано к печати 20.05.2003. Сдано в набор 01.06.2003.
Формат 60 X 841/16. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,5. Тираж 300 экз. Заказ № 478.

Издательство «Кузбассвуиздат»
6500043 Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

04/11

05/11

МБ22430

08/1

02/12

